

vk.com/kn_books

САМШКОМ

Близки

ДЖЕЙМИ РОБЕРТС

Я использовала секс в попытке забыться.

В попытке заглушить боль.

Потому что в эти несколько минут удовольствия, я могла отключиться от всего.

От напоминаний всего, что потеряла. Всего, что пережила.

Все, что я видела перед своими глазами — смерть.

Я переспала с мужчиной, которого не могу выбросить из своей головы. Предполагалось, что это будет одноразовый секс без привязанностей и обязательств. Никаких имен, никакого обмена телефонными номерами. И для меня это было прекрасно... до тех пор, пока я не стала лежать по ночам без сна, мечтая о ласках этого мужчины. Желая и жаждая почувствовать его прикосновение еще раз.

Но в один прекрасный день мои фантазии — увидеть этого мужчину — стали слишком всепоглощающей кошмарной реальностью. Внезапно он оказался в моем доме с этой самодовольной ухмылкой, безмолвно обещающей многое.

И какова же была причина его появления? Его отец собрался жениться на моей матери. И скоро мы станем семьей.

Я каждый день прохожу семь кругов ада. Один только его взгляд поглощает мою душу и заставляет просить о большем. Он хочет меня и полон решимости заполучить. Я его навязчивая идея и просто стала рабыней в его безумной страсти... в играх, в которые он любит играть. В играх, в которых он знает, что сможет покорить меня своей воле.

Но это не единственная проблема. Это не единственная причина, по которой я живу в своем собственном аду.

За год до того, как я познакомилась с моим будущим сводным братом, Хантером... я приняла решение, которое в конечном итоге полностью разрушит мою душу...

Я потеряла свою девственность с отцом Хантера.

Предупреждение. Содержит сцены морального и физического насилия. Людям, чувствительным к таким сценам, советуем читать осторожно.

СЛИШКОМ БЛИЗКИ

Автор: Джейми Робертс

Жанр: Современный любовный роман

Рейтинг: 18+

Серия: Вне серий

Главы: Пролог+34 главы+Эпилог

Переводчик: Екатерина Н.

Редакторы: Ася Д., Татьяна Ш.

Вычитка и оформление: Натали И.

Обложка: Eli Black

— Папочка, пожалуйста, не оставляй меня, — мое лицо было мокрым от обильного потока слез. Мой папа истекал кровью, но вокруг не было никого, чтобы помочь мне. Мы ехали на машине, когда из ниоткуда появилось небольшое дерево, пробило лобовое стекло и попало папе прямо в грудь. Ему было тяжело дышать, и я могла видеть кровь, струящуюся из его рта. Я знала, что это было очень плохо. Папе было больно.

Он пытался что-то сказать мне, но все, что у него получалось, это кашель.

— Папочка, не надо... Ты мне нужен. Пожалуйста, папочка... Пожалуйста.

Он так старался что-то сказать, но все, что ему удавалось, это странные звуки. Никого не было. Никого, кто смог бы мне помочь. На моих руках и новом платье ко дню рождения была кровь, а я кричала, чтобы кто-то помог моему папе.

Единственное, что я видела, это пустая дорога впереди. Не было проезжающих машин, поскольку все были дома. Было слишком ветрено, чтобы пойти куда-нибудь, но папа повез меня, чтобы показать что-то особенное.

— Папа, что мне делать? Пожалуйста, скажи мне, что делать. Мне страшно, папа. Мне так страшно, — я плакала сильнее и сжимала его руку. Не хочу, чтобы он уходил от меня. Он не может оставить меня.

Все, что я слышала, это звук ветра и кашель папы. Я была так напугана. Мне нужен кто-нибудь, кто помог бы моему папочке. Почему здесь никого нет?

Вдруг он начал кашлять очень сильно и дернул меня за руку, как будто отчаянно пытался заговорить. Его глаза округлились, будто он только что увидел привидение... а затем...

Наступила тишина...

Моя мать как обычно выводила меня из себя. Меня бы здесь уже не было, если бы не тот факт, что я не могу позволить себе жить в другом месте. Пока мне не исполнится двадцать один, она имеет полный контроль над трастовым фондом, который оставил мне отец после смерти. Я не могу никуда уехать, пока не получу доступ к своему наследству.

Впереди еще два года. Два долгих и тяжелых дерьмовых года, когда я должна мириться с ее обвиняющими взглядами... которые говорят мне все. Взгляды, которые говорят, что в его смерти виновата только я. Я не могу выносить свою мать. Она как постоянная заноза в заднице. Она постоянно где-то пропадала, трахаясь черт знает с кем, а потом приводила их в наш дом. Мне приходилось просто сидеть и слушать их. Некоторые мужчины оставались на ночь, и это были отбросы Вселенной. Невозможно описать, сколько раз они подкатывали ко мне сразу после того, как переспали с моей матерью. В смысле, серьезно? К черту это. У меня до сих пор мурашки по телу.

Как бы противно это ни было, но, кажется, у нее снова кто-то появился. Видимо, она встретила кого-то восемь месяцев назад. По крайней мере, этот держался на расстоянии от нашего дома — до такой степени, что она хотела, чтобы я познакомилась с ним и его сыном сегодня. Как мама сказала, она планировала сделать большое заявление.

Чертовски здорово.

Закрыв глаза, я мысленно вернулась на две недели назад, когда встретила мужчину на несколько лет старше меня. Я была в баре и меня доставала Мэнди. Это обычное дело, что меня достает Мэнди. Она знает обо мне все, и она единственный верный друг в моей жизни. Впереди было еще два месяца до моего девятнадцатилетия. Обычно смерть моего отца не задевает меня, пока не остается месяц до этой даты, но в этот раз это происходит на два месяца раньше. Я боялась этого времени года.

Хотела быть эмоционально немой. Я хотела чувствовать только удовольствие. Чувствовать удовольствие — полезно для меня, особенно когда в это вовлечен мужчина, который собирается заняться с тобой оральным сексом или использовать свой член, чтобы вставить его в меня около стены.

Я никоим образом не была шлюхой. Не спала с кем попало. Только хотела, чтобы со мной был мужчина, когда приближался мой день рождения. Я потеряла девственность с мужчиной, когда мне исполнилось восемнадцать. И когда я говорю «мужчина», имею в виду «мужчина». Я не была уверена, насколько старше он был. Но я абсолютно уверена, что была в два раза младше него. Я хотела, чтобы это был кто-то, кто понимает, что делает. Чтобы это не был какой-то неуклюжий молоденький идиот, который кончит в ту же минуту, как его член окажется внутри меня. Я хотела кого-то с хорошим опытом, и не была разочарована. Мужчина, который подошел ко мне в баре на мой день рождения, остановился в известном отеле в получасе езды от моего города. Мэнди сказала, что только лучшие мужчины останавливаются там. Она знала, что я хочу кого-то хорошего качества. Кого-то, кто позаботится обо мне. Кого-то, кто знает, что он делает.

— Привет. Меня зовут...

Я подняла руку.

— Без имен, пожалуйста. Или, если хочешь, можешь назвать себя другим именем.

Мужчина, стоящий возле меня в баре, улыбнулся. Это была приятная улыбка. Она подчеркивала его глаза. Это был тот тип глаз, в которых любая женщина могла бы запросто потерять себя. Они были самого неожиданного зеленого цвета, который я раньше не встречала. У него были темные коротко подстриженные волосы и очень выраженная челюсть. Осматривая его дальше, я заметила, что он не только самый красивый и зрелый мужчина из тех, что я видела, но также он самый сексуальный. Его тело подтянутое, а руки — огромные. Смотря на его руки, я заметила, что на безымянном пальце нет кольца.

Бинго!

Возвращая взгляд назад, я заметила, что у него очень грубая небольшая щетина. Внезапно у меня появилась необходимость лизнуть его лицо и провести языком по его щетине. Господь знает, откуда эта мысль пришла в мою голову, но я придержала ее.

— Тогда, юная леди, дай мне разобраться. Ты просишь меня назвать тебе поддельное имя, и тогда, если я прав, ты планируешь провести вечер со мной?

Он наклонился над баром и в ожидании приложил палец ко рту. Это было все одобрение, которое мне было нужно. Этот мужчина был сексуальным.

— Да, — немного смущенно выдохнула я.

— Сколько тебе лет?..

— Никки.

Он улыбнулся:

— Никки. Хм, мне нравится. Итак, сколько тебе лет?

— Достаточно. На самом деле, сегодня мой день рождения. Я здесь праздную, — я улыбнулась и подняла свой напиток.

— Тогда, с днем рождения... Никки, — он подмигнул мне со знанием дела. — Зови меня Миллер, — он протянул мне руку, и я пожала ее. — Что я могу купить тебе выпить, Никки?

Он был хорош. В действительности, он был больше, чем хорош. Единственная проблема заключалась в том, что мне не с кем было сравнить, пока я не встретила Брента. Господи, каким же козлом он оказался. Как-то я обнаружила его в туалете клуба, когда моя так называемая «подруга» Дженнифер отсасывала ему. Было бы ложью сказать, что той ночью она ушла домой без пощечины. После этого я никогда ее не видела. Brent все же звонил некоторое время после со стандартными отговорками: «Она ничего для меня не значит», «Это все было ошибкой», «Ты для меня единственная».

Он был первым, с кого началась моя теория о том, что мужчинам никогда нельзя доверять. Убедилась в этом утверждении я со своим следующим парнем — Крисом. Мы встречались всего два месяца, когда он трахнул дочь своих соседей. Я бы хорошенько поколотила этого ублюдка, если бы отец этой девушки не добрался до него первым. Должна признать, что получила немного удовольствия от этого.

С этого момента у меня никого не было. Я ни в чем не доверяла мужчинам. Все, что они делали — это уходили и разочаровывали.

Проблема, которая у меня была сейчас — это мое последнее знакомство. Он был тем мужчиной, которого я не могла выбросить из головы. Миллер — мой первый, кто знал, что делал, но этот, другой парень... Вау. Я не была уверена, то ли это химия между нами запустила фейерверки, то ли что-то другое. На протяжении последних двух недель я не

могла перестать думать о том, как он прикасался ко мне таким образом, что я начинала думать, что он знал мое тело лучше меня. Он не мог быть намного старше меня, но черт... он знал, как доставить женщине удовольствие. Не нужно было гадать, со сколькими женщинами он спал. В том смысле, что он согласился переспать со мной без каких-либо обещаний перезвонить после. Это сказало мне все, что я должна была знать. Может, я и лицемерила, но сомневаюсь, что ошиблась на его счет. Он назвал себя «Икс», а я сказала ему звать меня «Эйджей» от Айден Джоанна. (Примеч.: в англ. языке «AJ» от Ayden Joanna — первое и второе имя главной героини). Не знаю, почему это вырвалось. На самом деле, я прокляла себя за то, что сказала ему свое прозвище — прозвище, которое было только для моего отца.

Почему я это сделала?

— Почему ты приходишь в бар, чтобы встретить мужчину? Ты явно не отсюда.

Я положила руку себе на грудь.

— Я? Не отсюда? — посмотрела я на него, смеясь.

Его чертовски сексуальная бровь снова изогнулась. Он был горяч. В смысле, действительно горяч. У него темные, почти черные волосы. Зеленые глаза, которые напомнили мне о мужчине, с которым я потеряла девственность. Что это между мной и мужчинами с темными волосами и зелеными глазами?

Хотя мужчина, который назвал себя Миллер, был изумителен, он не мог сравниться с этим парнем. Когда он смотрел на меня, казалось, словно он дотрагивался до моей души. Это и пугало меня, и захватывало одновременно. Несмотря на то, что мое сердце и разум предупреждали, что от этого парня будут одни неприятности, я их обоих игнорировала. Я пошла за тем, чего страстно желало мое тело. И оно желало, чтобы этот мужчина был внутри меня. На мне. Подо мной.

— Ты не похожа на тот тип женщин, которые ищут мужчин в баре, — он улыбнулся, наклоняясь еще немного. Я уловила легкий аромат его средства после бритья, и сразу почувствовала пульсацию между моих ног.

— Обычно — нет. Это только на сегодня. Мне нужно забыть.

Какого черта я ему это сказала?

Он заинтересовано нахмурился.

— Почему, дорогая? О чем тебе нужно забыть?

Я вздохнула.

— Обо всем. Мне нужно забыть о той жизни, которая у меня есть, о том человеке, которым я являюсь. Мне нужно забыть только на одну ночь, — я подняла взгляд на те изумрудные глаза, которые удерживали меня в плену. — Можешь быть тем, кто поможет мне забыть?

Он наклонился вперед, оставаясь в нескольких сантиметрах от моего рта. Желание мгновенно вспыхнуло между нами.

— Я, безусловно, могу попытаться.

— Айден! — я подпрыгнула. — Айден!

— Черт!

Это моя мама. Какого черта она от меня хочет?

Она ворвалась в мою комнату без стука.

— Мам, какого черта? Я могла быть здесь голая.

Она проигнорировала меня.

— Айден, Мейсон и Хантер будут здесь в любую минуту. Тебе нужно выглядеть прилично. Ты всегда это делаешь со мной! Всегда пытаешься выставить меня плохой.

Я улыбнулась.

— Почему? Ты беспокоишься, что твое маленькое шоу о счастливой семье провалится?

Она положила руку на бедро и вздохнула.

— Айден, давай сегодня без этого Ты неблагодарная сука, которая должна оказать мне хоть немного уважения.

Я закатила глаза.

— Как ты делаешь сейчас? Очень *уважительно*, мамочка.

Она топнула ногой.

— Айден, не испортить мне все! Это первый мужчина после твоего отца, который оказал мне хоть какое-то настоящее уважение. Он обращается со мной, как с леди.

Я взбесилась, это уже перебор. Она может быть кем угодно, *но* только не леди. То, как она обращалась со мной, яркий тому пример...

— Кроме того, я слышала, что его сын достаточно хорош. Каждая девчонка твоего возраста бежит за ним. Сын Мейсона очень популярен в Хай-Уиком и за его пределами. (*Примеч. город в графстве Бэкингемшир*). Тебе нужен кто-то, как он, в твоей жизни. Может быть, он чаще сможет вытаскивать тебя куда-нибудь.

Я засмеялась. Это действительно смешно. Я думала, что достаточно много времени проводила вне дома. Очевидно, моя собственная мать думала, что этого недостаточно.

— Конечно, Кэт. Как скажешь.

Она начала уже было выходить, но остановилась в последнюю секунду.

— И вот, еще одно: когда они приедут, зови меня «мамой», пожалуйста. Не думаю, что они поверят, что мы достаточно близки, если ты будешь называть меня по имени.

Я снова засмеялась. Это забавно.

— Конечно, потому что мы *так* близки. Когда ты собираешься заплетать мои волосы в следующий раз, *мамочка*?

Он вздохнула.

— Просто сделай, как тебе сказано, — она осмотрела мой наряд. — И приведи себя в порядок. Ты выглядишь как шлюха.

С этим последним выпадом, она ушла. Да, это моя мать. Разве она не великолепна?

Вздохнув, я встала с кровати и осмотрела себя в зеркало. Я выглядела не так плохо. Конечно, моя юбка могла бы быть и длиннее, но серый просторный топ с открытыми плечами не выглядел пошло.

Я провела руками вдоль юбки, но решила, что могла бы успокоить свою мать и найти что-нибудь немного подлиннее. Я любила носить юбки, потому что всегда получала комплименты по поводу своих ног. У меня очень длинные ноги. Думаю, мне достался мой рост от отца. Он был высоким.

У меня также его светлые волосы и светло-голубые глаза. Мои волосы длинные, почти достают до попы. Я практически ничего не меняла в своих волосах за все эти годы, потому что это то, от чего мой отец был в восторге, когда я была маленькой. Он любил мои волосы, поэтому я не посмела бы обрезать их. Мне повезло: они были волнистыми и гладкими.

Напевая, я подошла к своему шкафу и осмотрела свой гардероб. Там было еще

несколько коротких юбок, но остальные выглядели немного скучными. Некоторые из них довели бы мою мать до сердечного приступа. Эта мысль вызвала злую улыбку на моем лице.

В конце концов, я остановилась на красной струящейся юбке выше колена. Она все равно кричала о сексуальности, но, в то же время, и об элегантности. Я могла бы с этим справиться, хотя не уверена, что с этим справится моя мать.

Довольная, что исполнила свои обязанности дочери, я села обратно на кровать и открыла почитать журнал. Не уверена, как долго я это делала, прежде чем услышала машину снаружи. Я напрягла слух, но не сдвинулась с постели. Даже не сомневалась: если я ей нужна, она меня позовет.

В конце концов, прошло, должно быть, где-то десять минут, прежде чем я услышала, как она позвала меня. Даже если учесть, что дверь была закрыта, а она внизу, ее голос звучал, словно звук ногтя по доске.

— Я иду! — послушно крикнула я, но лучше бы я кончила. (*Примеч. игра слов: «I'm coming» с английского языка также означает «Я иду» и «Я кончаю»*). С того момента, как я встретила «Мистера Таинственные Сексуальные Глазки», я только об этом и думала.

Я встала, выпрямилась и осмотрелась в зеркало еще раз, прежде чем спустилась вниз. Не прошло много времени, прежде чем я услышала звук мужского баритона вместе со слабым, вызывающим тошноту хихиканьем моей матери.

Я заметила мать в тот же момент, как она повернулась ко мне. Она мило улыбнулась и сжала руки, словно она была самой гордой матерью во Вселенной.

Пожалуйста, кто-нибудь, дайте мне ведро.

— О, вот и она! Моя единственная дочь! — промурлыкала она.

Я закатила глаза, прежде чем мужчина появился в поле моего зрения. Я в тайне надеялась, что он не похож на остальных отморозков. Мне, правда, не хотелось бы бить кого-нибудь по яйцам.

Со своим следующим шагом я заметила его ноги, потом торс. Хммм... выглядит неплохо. Чтобы произвести впечатление, он надел костюм. И даже, кажется, он в неплохой форме.

Еще один шаг вниз.

Мое сердце начало бешено стучать, когда в поле зрения появился его рот. Этот рот выглядит ужасно знакомым. Его губы пухлые и полные. Прямо как те, которые, как я помнила, я сосала в ночь, когда потеряла девственность. Прямо как губы, которые я лизала...

Еще шаг вниз.

Гребаное. Дерьмо.

Олененок попал в свет фар. Именно так мы оба выглядели. Если бы все не было так серьезно, я бы смеялась во все горло. Но ничего из этого не было смешным.

И только когда я сделала последний шаг и заметила, что моя рука не двигалась, я поняла, что она как будто приросла к перилам, словно это мой единственный спасательный круг.

Я, правда, надеялась, что это посыльный или что-то вроде того. Может, просто курьер? Возможно, Свидетель Иеговы?

— Айден, я хотела бы представить тебя Мейсону Дэвенпорту.

А, может, и нет! Я так облажалась!

Она мило улыбнулась и положила руку на шокированного Мейсона.

— Мейсон, это моя дочь — Айден!

Мейсон задержал на мне взгляд. Внезапно я начала выглядеть и чувствовать себя немного неловко.

Словно почувствовав это, Мейсон прочистил горло, улыбнулся и наклонился вперед, чтобы пожать мне руку.

— Рад с тобой познакомиться, Айдэн. Я столько о тебе слышал. На самом деле, я чувствую себя так, словно уже тебя знаю, — подтекст этого утверждения не остался незамеченным.

По крайней мере, он вспомнил меня...

Господи, что я говорю?

Я прочистила горло. Сколько еще агонии мне нужно перенести?

— Мне тоже приятно с тобой познакомиться.

Моя мать издала звук, как маленький бурундучок.

— Я так рада, что вы наконец-то познакомились, — она осмотрелась. — Где Хантер? Он же придет, правда?

Мейсон оторвал от меня взгляд и посмотрел на мою мать.

— Эм... да. Он просто пошел в ближайший магазин, чтобы принести нам пару бутылочек шампанского.

Моя мать начала ворковать:

— О, это прекрасно. Хотите что-нибудь выпить сейчас?

Я крикнула «Нет» в то же самое время, как Мейсон ответил «Да».

Я не хотела оставаться наедине с ним, но у него, кажется, были другие планы.

Моя мать засмеялась:

— Мейсон, милый, что тебе принести выпить?

Он улыбнулся.

— Пока только немного воды, Кэт. Спасибо.

Она хлопнула его по плечу, бросила мне взгляд из разряда «Веди себя хорошо» и ушла. Я, правда, этого не хотела.

— Может, мне пойти и помочь...

Я сделала шаг по направлению к выходу, но Мейсон остановил меня.

— Я даже не догадывался!

По крайней мере, у него хватило ума поволноваться.

— О, а ты думаешь, я догадывалась? Это и для меня не пикник!

Его глаза округлились.

— Ты ничего не скажешь?

Я посмотрела на него.

— Ты и правда думаешь, что я бы рассказала ей, что мужчина, с которым она встречается, и мужчина, с которым я потеряла девственность — один и тот же человек?

Глаза Мейсона раскрылись еще шире.

— Я не знал, что ты была девственницей.

Я покачала головой.

— Это *настолько* неподходящее время, чтобы это обсуждать.

Он кивнул.

— Да, ты права, — он взволнованно расхаживал туда обратно. — Черт!

— Милый, вот твоя вода! — моя мама вошла, словно на ветрах весны. От тот, как она ходила по дому, можно было подумать, что она выиграла в лотерею.

— Так что ты хотела сказать мне? — спросила я, желая добраться до сути всего происходящего.

— Всему свое время, милая. Хантер еще не приехал.

Я не знаю, от чего меня тошнило больше: от того, что моя мать такая милая, или что она зовет «милой» меня. Мне кажется, от смеси и того, и другого.

Я не могла этого понять. Когда я встретила Мейсона, он казался интеллигентным мужчиной. Какого черта он умудрился поверить фальшивой улыбке моей матери — я так и не поняла.

У меня едва ли было время на то, чтобы осмыслить все это, когда я услышала звук подъезжающей машины. Мейсон улыбнулся и повернулся к моей матери.

— Это, должно быть, Хантер.

Вскоре я услышала стук в дверь, и моя мать развернулась на каблуках, чтобы открыть. На одно единственное мгновение Мейсон бросил на меня извиняющий взгляд.

Да, друг. Оба — ты и я.

Я слушала, как моя мать поприветствовала Хантера в прихожей, а затем услышала его голос, наполняющий воздух.

И резко вздохнула. Мои ноздри раздулись, и крошечные волоски на затылке встали дыбом. Я узнала бы этот голос везде. Этот голос, который был практически идентичен тому, что не так давно шептал сладкие слова мне на ушко.

«Черт, ты такая узенькая. Твоя киска такая сладкая. Я не могу насытиться ею».

Этого же не может быть? Карма не может быть такой жестокой!

Он зашел в комнату и весь воздух, что был в моих легких, внезапно исчез. Как только его глаза встретились с моими, он шокировано застыл. Внезапно его губы изогнулись в дерзкой и красивой улыбке, которую я помнила на протяжении последних двух недель.

Я почувствовала тошноту и головокружение. Внезапно вся комната начала вращаться.

— Черт! — я услышала, как кто-то закричал.

Когда моя голова прояснилась, я внезапно поняла, что Хантер стоял по одну сторону от меня, а Мейсон — по другую. Они подняли меня и подталкивали к стулу.

Я в седьмом кругу ада. Уверена, я только что умерла и сейчас в аду за то, что виновата в смерти своего отца. Я наказана за то, что была «убийцей», которую моя мать всегда из меня делала.

Это не может быть еще более нереальным, чем есть сейчас. Двое мужчин — с обоими я спала в течение одного года — окружили меня с обеих сторон.

Отец и сын.

— Не припомню, чтобы когда-нибудь оказывал подобный эффект на девушек. Наверное, все когда-нибудь случается в первый раз, — услышала я шутку Хантера.

Моя мать захихикала.

— Она всегда была немного драматичной.

Он может подумать, что я намерено инсценировала обморок, чтобы привлечь внимание. Все, чего я хотела, это схватить бутылочку чего-нибудь покрепче и пойти в свою комнату.

— Ты в порядке?

Я подняла взгляд и заметила беспокойство в глазах Мейсона. Я взглядом ответила ему, что я не в порядке. Конечно же, я не в порядке. Все в этой ситуации не *в порядке*.

— Я в порядке. Спасибо.

— Ты уверена?

Я посмотрела в другую сторону и увидела улыбающегося Хантера. Он задал вопрос, но, очевидно, удовлетворенный моей реакцией на него, слишком занят, чтобы побеспокоиться о моем ответе. Он подумал, что я потеряла сознание исключительно из-за него.

Он не знал и половины.

Я кивнула, и Мейсон показал на свой стакан воды. Я пробормотала благодарность, сделала глоток и почувствовала, что мои нервы немного успокоились.

— Хорошо, это было прекрасное выступление, — посмеялась моя мать, но потом свирепо посмотрела на меня, пока Хантер и Мейсон не видели. Они слишком были заняты тем, что пялились на меня, словно боясь, что я сломаюсь.

Я не хотела этого.

— Ты ела сегодня? — спросил Хантер.

Я кивнула.

— Я съела сэндвич во время обеда.

Он нахмурился.

— Этого недостаточно. Тебе нужно покушать, — он повернулся к моей матери. — Кэт, у тебя есть что-нибудь, чтобы она могла перекусить? Немного хлеба или печенья, возможно?

Моя мать посмеялась, словно они были смешными, но направилась на кухню.

— Конечно, Хантер. Я пойду, принесу немного печенья из кладовки.

Она еще раз бросила на меня взгляд и ушла.

Хантер встал на колени и взял мою руку.

— Ты уверена, что все в порядке?

Я подняла взгляд и затем пожалела, лучше бы я этого не делала. Его завораживающий взгляд не похож ни на один из тех, что я встречала раньше. Словно он может добраться до моей души и вытащить оттуда все мои грехи. Грехи, о которых я не хочу, чтобы он знал. Грехи, которые, в конечном счете, уничтожили бы меня, если бы их когда-нибудь вытащили. Если бы он знал о моих грехах, он бы не сидел на коленях около меня, держа за руку. Ему было бы противно. *Мне* было противно.

Я кивнула, но отвела взгляд. Не хочу, чтобы он так смотрел на меня. Смотрел так, словно хотел поглотить меня полностью. Нет ни одного способа, чтобы я могла вернуть все назад с ним.

«Черт, с тобой так хорошо».

Я сошла с ума. Я должна прекратить думать о той ночи. Мне нужно выбросить его из головы.

— Это ли не мило, Мейсон? Смотри, они уже сближаются.

Мейсон поднял взгляд на мою мать и улыбнулся, когда она передала мне печенье. Поблагодарив ее, я взяла одно с тарелки. Хантер подмигнул мне и нежно погладил пальцем мою ладонь.

Все мое тело отреагировало. Черт, если даже такое небольшое прикосновение запустило бабочек, что же я тогда почувствую, если он снова прикоснется ко мне в более интимных местах? Я не могла позволить себе когда-либо оставаться наедине с ним. По крайней мере, хорошо, что моя мать не собиралась выйти замуж за Мейсона... Тогда это было бы серьезной неприятностью.

— Хорошо. Может, сделаем объявление, Мейсон? — она подошла к нему и положила руку на его плечо. По какой-то причине, они оба выглядели счастливыми.

— Хантер, почему бы тебе сначала не открыть бутылочку шампанского?

Хантер неохотно отпустил мою руку и пошел в направлении двух бутылок на столе. Моя мама пересекла комнату, взяла четыре бокала и вернулась назад. Хантер улыбнулся ей и открыл шампанское. Моя мама веселилась, и мы все наблюдали, как Хантер налил немного в наши бокалы.

Он раздал их и, когда подошел ко мне, намеренно обхватил своими пальцами мои. Я посмотрела в его глаза, и он мне подмигнул.

Между моими бедрами разгорелся огонь. Черт, ему даже не пришлось дотрагиваться до меня, чтобы разжечь его. Все, что ему было нужно — это просто находиться со мной в одной комнате, и я уже хотела его со всей страстью.

— Так по какому поводу это все, пап? Ты ничего не говорил мне два дня!

Мы смотрели на мою мать и его отца, а они широко улыбались. Я откусила очередное печенье и ждала, пока они заговорят.

— Мы собираемся пожениться.

Я подавилась, и Хантер подошел, чтобы похлопать меня по спине.

— Вы что?! — спросила я. Это, пока еще, не дошло до моего сознания.

Моя мама погладила Мейсона по груди — той самой груди, с которой я слизывала шампанское только в прошлом году. Это *полный* пиздец.

— Мейсон сделал мне предложение два дня назад, и я согласилась. Мы ждали случая, чтобы вам обоим сообщить это, — она улыбнулась Мейсону, прежде чем вновь посмотрела на нас. — Мы поженимся через два месяца, но Мейсон и Хантер переедут через две недели. Мы станем одной большой счастливой семьей.

Желчь быстро поднялась по горлу. Мне нужно убежать. Мне нужно добраться до ближайшего туалета как можно скорее. Этот кошмар становился все хуже. Я считала, что до этого было плохо, но это? Это было даже хуже, чем ад.

Я побежала в туалет так быстро, как мои ноги могли это сделать, и меня вырвало крекерами, которые я только что съела. Я слышала шум и как мое имя выкрикивали через дверь, но я просто хотела, чтобы пол в ванной поглотил меня.

Пока я полоскала и вытирала рот, моя мама зашла и закрыла дверь за собой. Она выглядела злой.

— Ты перестанешь уже привлекать все внимание к себе, Айден? Что, черт возьми, с тобой не так? — когда я не ответила ей, она вздохнула. — Просто перестань играть в эти свои дурацкие игры и приведи себя в порядок. Дерьмово выглядишь, — она посмотрела на мой топ. — И подтяни эту штуку на плече немного повыше. Ты выглядишь как шлюха.

С этими словами она повернулась и вышла за дверь. У моей мамы всегда находились самые замечательные слова для меня.

Со вздохом, я прополоскала рот ополаскивателем и быстро осмотрела себя в зеркале. Моя мама была права. Я дерьмово выглядела.

Я тяжело вздохнула, вышла из ванной и наткнулась на Хантера и Мейсона, уставившихся на меня. Это было слишком много для одного вечера.

— С тобой все в порядке? Может, тебе нужно прилечь ненадолго?

Я хотела ответить Мейсону «да», но моя мать ответила первой:

— Она в порядке. Это был просто шок для все. Не так ли, дорогая? В ванной ты говорила мне, что будешь в порядке, не правда ли?

Она пристально смотрела на меня, так что я кивнула и улыбнулась своей лучшей улыбкой.

— Да, я буду в порядке. Это было просто немного слишком ошеломляюще, но я успокоилась.

Моя мать широко улыбнулась, и мне захотелось стереть эту улыбку с ее лица, рассказав ей, что я трахалась с ее будущим мужем. Однако, несмотря на то, что я к ней испытывала, это был секрет, который я собиралась плотно запереть. Не было никакого дьявольского способа, что я позволю кому-либо узнать его.

— Ты не хотела бы посидеть за столом, пока я буду готовить ужин? — вмешалась моя мать.

— Я помогу тебе, — предложила я. Я не хотела помогать ей, но также не хотела

оставаться в одной комнате с двумя мужчинами, с которыми у меня недавно были интимные отношения.

— Айден, как это мило с твоей стороны. Спасибо. Но я бы предпочла, чтобы ты осталась здесь и узнала Мейсона и Хантера получше. Мы, как-никак, вскоре будем жить вместе.

Она повернулась на каблуках и вышла. Она не подозревала, что я знала их гораздо в большей степени, чем она могла представить.

Когда она исчезла из виду, Мейсон откашлялся и жестом пригласил к столу.

— Приступим?

Я улыбнулась и кивнула, тогда как Хантер подошел и остановился возле меня. Он положил ладонь мне на спину и повел к месту. Прежде чем усадил меня на стул, он опустил свою руку вниз на мою задницу и хлопнул по ней.

Жар пробежал вверх по моей спине, пока я изо всех сил старалась унять колотящееся сердце. Я посмотрела на него, и его улыбка вместе с этим взглядом тотчас же захватили меня в плен.

Когда я села, Хантер убедился, что мой стул придвинут, а затем подошел и сел рядом. Он поставил бокал с шампанским возле меня, и я кивнула в знак благодарности.

— Так, Айден, твоя мать сказала, что ты изучаешь криминологию.

Я кивнула.

— Да, это так.

Пальцы, путешествующие вверх по моему бедру, заставили меня сжать ноги вместе. Это не было тем, чего я хотела, но все же я *желала* этого. Его прикосновение вызывало привыкание. В то же время, я четко осознавала, что мое самое первое завоевание смотрело на меня с противоположной стороны стола.

— Звучит замечательно, — признал он.

— Так и есть. Интересно наблюдать, как умы криминологов работают, пытаюсь собрать все кусочки пазла воедино, и видеть, как все это в итоге принимает определенную форму. Я недавно готовила реферат по Джону Уэйну Гейси, знаменитому серийному убийце.

Мейсон улыбнулся.

— Ага, киллер-клоун.

Я улыбнулась из-за того, что он знал.

— Именно. Он был членом местной Демократической партии и даже был знаком с первой леди, Розалин Картер.

Мейсон удивленно приподнял бровь.

— Серьезно? Это, должно быть, веселое занятие, — Мейсон улыбнулся и перевел взгляд с меня на Хантера, который все еще удерживал руку на моем бедре. — Хантер изучает закон, как и его старик.

Мои глаза округлились.

— Ты юрист?

Мейсон увидел мою реакцию и слегка усмехнулся.

— Да. Ты слышала о фирме «Дэвенпорт и сын»? Раньше она называлась «Адвокатура Дэвенпорта», но я недавно изменил его, зная, что мой сын вскоре будет работать вместе со мной.

Я слышала о ней откуда-то, но не могла вспомнить, откуда, и напрягала мозг, чтобы вспомнить.

Затем озарение снизошло на меня.

— Это вы обвиняли Мэрилин Дарбишон, прославившуюся убийством детей несколько лет назад?

Он кивнул.

— Это я. Ты действительно знаешь свое дело, — он вздохнул. — Это на самом деле довольно поразительно, что мы все здесь и работаем в юридической сфере.

Не то слово.

— Да, так и есть.

Пока Мейсон улыбался, пальцами Хантера слегка проводил вверх по моей ноге, заставляя меня дрожать.

— Холодно? — спросил Хантер с нахальной улыбкой.

Я покачала головой.

— Нет. В некотором смысле, я чувствую, будто кто-то только что прошелся по моей могиле, — я посмотрела на Хантера, чтобы он остановился, но он просто сидел и ухмылялся, как идиот.

— Ужин готов! — вмешалась моя мать, внося большое блюдо и устанавливая его на середине стола. — Я приготовила отличную тушеную говядину с клецками.

— Пахнет чудесно, — сказал Мейсон.

— Да, спасибо, Кэт. Пахнет вкусно, — Хантер широко улыбнулся, заставляя ее покраснеть.

Худший. День. За всю историю.

Поочередно, моя мама взяла тарелку каждого, накладывая огромную порцию.

— Айден как раз рассказывала мне о своем курсе криминологии. И я говорил, как много общего у нас всех.

Она просияла.

— Да. Возможно, она унаследовала это от меня, так как я работаю в полицейском участке.

Я закатила глаза. Какая несусветная чушь. Она была офицером по административным вопросам в местном полицейском участке. Она не раскрывала преступления века. На самом деле, эта мечта появилась у меня из-за отца. До своей смерти он был старшим специалистом-криминалистом. Он даже написал несколько книг об этом, которые я прочитала, когда стала постарше. Я не понимала профилирования, пока была ребенком, но я столкнулась с ним, когда начала расти. Все его книги стали бестселлерами, и именно по этой причине мы вели такой роскошный образ жизни. Часть его гонораров пошла на этот дом, а другая — в мой трастовый фонд. Остальные деньги шли на то, чтобы оплачивать наши счета.

— Так, Хантер, я слышала, что ты учишься в Оксфорде. Это большое достижение!

Хантер кивнул, продолжая выводить круги на моем бедре.

— Спасибо, Кэт. Это очень интересно. Я уже на четвертом курсе.

Она улыбнулась.

— Это замечательно, что у Айден будет ровесник рядом. Ей почти девятнадцать. А сколько тебе?

Он сжал мое бедро, распаяя мое желание к нему и делая его почти невыносимым.

— Мне недавно исполнилось двадцать три.

Мы все принялись за еду и начали хвалить кулинарные навыки моей матери. Она всегда

умела готовить. Это был единственный ее навык.

— Думаю, у вас обоих был шок сегодня. Надеюсь, что встреча, которую мы устроили, покажет вам, что мы сможем жить вместе, как семья. Уверена, что вместе у нас будет куча счастливых воспоминаний, — моя мама улыбалась, ожидая от меня реакции. Я почти ответила ей едким замечанием, но, к счастью, Хантер вмешался.

— Конечно, — он снова повернулся ко мне с этой дьявольской улыбкой. — Не могу дождаться, чтобы узнать Айдена получше, — с этими словами он скользнул рукой вверх, пока не нашел мои насквозь промокшие трусики.

Я боролась с желанием, чтобы не закрыть глаза и не застонать. Вместо этого, я мило улыбнулась, схватила его за руку и оттянула его пальцы назад.

— Да, я тоже не могу этого дождаться, — улыбнулась я своей победной улыбкой и упивалась тем, что его лицо стало пунцовым.

Я отпустила его руку, и он немедленно убрал ее прочь.

Спасибо, Боже. Все, что мне оставалось делать, это унять постоянную пульсацию между ног.

После того как съела половину еды, я начала пить шампанское. На самом деле, шампанское было лекарством. После того шока, что испытала, думаю, я заслужила его.

Мейсон взял бутылку и немного налил в мой бокал.

— Кажется, ты любишь эту гадость, — он послал мне понимающий взгляд. Взгляд, который говорил, что он помнит все о той ночи.

Это не то, что мне нужно.

— Айден, успокойся немного, дорогая. Это твой третий бокал за несколько минут.

Я икнула и поняла, что она права. Пузырьки уже ударили мне в голову. Хантер лукаво улыбнулся в мою сторону. Очевидно, он уже забыл об инциденте с рукой. Меня это не сильно волновало... до тех пор, пока он вновь не дотронулся до меня. Его прикосновения вперемешку с шампанским — это слишком много для меня.

Мама переключила свое внимание с меня на Хантера.

— Хантер, дорогой, у тебя есть девушка?

Я резко повернула голову к нему, и с нетерпением ожидала его ответа. Почему это меня так волновало?

Он покачал головой.

— Нет, на данный момент нет. Я слишком занят учебой.

Мейсон засмеялся.

— Мой мальчик немного ловелас. Он любит гулять и веселиться. Я был таким же в его возрасте. Покуда это не влияет на его учебу, я только за. Однажды, особенная девушка пленит его сердце, но сейчас он еще молод.

Я застыла над этим «ловеласским» комментарием. Интересно, со сколькими же он спал?

Я прикрыла глаза на мгновение. Вероятно, это к лучшему, что я не знала.

— Что насчет тебя, Айден? У тебя есть бойфренд?

Я открыла глаза, чтобы отметить, что Мейсон и Хантер с нетерпением ждали моего ответа. Я покачала головой.

— Нет. Никого особенного. Мне нравится быть свободной, как и Хантеру.

Моя мама засмеялась.

— Да, моя дочь на самом деле привлекательная. Я уже и не могу вспомнить, сколько

парней стучали в мою дверь.

Этим она хотела оскорбить меня, но все, что она сделала — это спровоцировала реакцию Хантера. Я почувствовала, как он ощутимо напрягся рядом. Ему не все равно?

Что удивило меня даже больше, это то, что у Мейсона была практически такая же реакция. Он слегка напрягся, но затем сразу же расслабился.

Серьезно, какой кошмар! Думаю, пора уже проснуться. Тебе не кажется, что ты уже повеселился?!

— Итак, какие свадебные планы? — спросил Хантер. Я была рада, что он сменил тему.

Мама схватила Мейсона за руку и улыбнулась ему с обожанием.

— Ну... — она посмотрела обратно на нас. — Мы планировали небольшую свадьбу. Не хотим ничего сверхъестественного. Мы уедем на три недели сразу же после свадьбы, так что в вашем распоряжении будет весь дом! — она завизжала. — До тех пор, пока у вас не будет грандиозных вечеринок.

Ох, черт возьми. Серьезно? Я проведу три недели в доме с сексуальным парнем? Вечер становится все лучше и лучше.

Хантер повернулся ко мне с улыбкой.

— Я уверен, что мы будем хорошо вести себя... Не так ли, Айден?

Я стиснула зубы, но кивнула.

— Да, конечно же. Я, наверное, просто буду проводить большую часть времени в своей комнате, занимаясь учебой.

Глаза Хантера округлились от этого предположения, и он улыбнулся. Я знала эту улыбку. Она обещала, что я изучу многое о *нем*.

— Да, — промурлыкал он. — Я тоже.

Как только ужин закончился и тарелки были убраны, Мейсон налил всем еще по бокалу шампанского. Мать схватила свой бокал вместе с бокалом Мейсона и улыбнулась ему.

— Мейсон, почему бы нам не выйти на улицу и не насладиться летним воздухом? Сегодня прекрасный и теплый день. Кроме того, — она посмотрела на нас. — Думаю, что Айден и Хантера нужно оставить наедине, чтобы они смогли лучше узнать друг друга.

Я отрицательно покачала головой.

— Это не обязательно...

— Это было бы здорово, Кэт. Спасибо.

Я посмотрела на Хантера, а он прямо сиял. Если бы у меня в руках было что-нибудь тяжелое, то я бы с удовольствием ударила этим по его самодовольному лицу.

— Ну, тогда решено. Пойдем, дорогой, — моя мать схватила Мейсона за руку и потащила из комнаты. Как только они ушли, я почувствовала, как напряглось мое тело.

Хантер наблюдал за тем, как они исчезли, а затем повернулся ко мне с широкой улыбкой.

— Привет, сестричка.

Я сжала кулаки.

— Не смей, черт возьми, так говорить. Я не твоя сестра.

Он пробежал взглядом по всему моему телу.

— Нет, ты, определенно, не занималась со мной сестринскими делами пару недель назад. На самом деле, кое-что из того, что мы делали, было даже незаконно.

Я подняла руку вверх.

— Не смей.

Он шагнул вперед.

— Не смей что, Эйджей?

Я вздрогнула при воспоминании о том, как он шептал мне на ухо, пока трахал меня: *«Ты так чертовски красива, Эйджей»*.

— Не подходи ко мне.

Он снова шагнул вперед, вынуждая меня отступить.

— Почему нет? Разве ты не хочешь обняться с братом?

Я снова отступила.

— Нет, не хочу. И прекрати так говорить. Мы никакие не родственники.

Он снова шагнул вперед, похожий на льва, готовящегося к прыжку на свою добычу.

— Ты знаешь... я часто думал о той ночи. Хотел трахнуть тебя снова, но к утру ты сбежала. Никто никогда не поступал так со мной раньше.

Я сделала еще один шаг назад.

— Ну, и какой был в этом смысл? Мы никогда не должны были встретиться снова, — не говоря уже о том, что я понимала — он был угрозой для моего сердца.

— Не в этом дело. А в том, что никто никогда не поступал так со мной. Я еще не закончил с тобой, а ты уже смылась. А именно я тот, кто уходит первым. А не наоборот. Ты у меня в долгу.

Я разозлилась.

— Я ничего тебе не должна.

Он сделал еще один шаг.

— Действительно? — я кивнула. — Ты хочешь рассказать это своей маме и моему отцу?

Нет, я, черт возьми, не хочу, и он это знает.

— Ты ничего им не скажешь. Ты просто блефуешь.

Он шагнул еще ближе.

— Серьезно? Я сильно сомневаюсь, что мой отец удивится, но твоя мама? Это не очень хорошо для леди, если она спит со всеми подряд.

Я почувствовала, как раздуваются мои ноздри.

— Я не сплю со всеми подряд.

Он усмехнулся.

— Так, на самом деле, у тебя нет привычки снимать мужчин в барах и вести их в гостиничный номер?

Я вспомнила только два раза в своей жизни, когда поступала так. Он и не подозревал, что первый раз был с его отцом.

— Нет, — огрызнулась я в ответ.

Он шагнул вперед снова, а я сделала еще один шаг назад и сразу же наткнулась на препятствие позади. Почему люди строят стены в домах?!

Хантер улыбнулся, когда понял, что я оказалась там, где он хотел. Он удерживал меня в плену своим телом и глазами.

— Пожалуйста, оставь меня в покое, — всхлипнула я.

Хантер поднял руку и начал гладить меня по щеке.

— Я собираюсь завладеть тобой снова, Айдэн. Как только перееду, я собираюсь трахать тебя до тех пор, пока ты не покричишь в каждой комнате этого дома. Я собираюсь трахать тебя так долго и так жестко, пока ты сможешь выносить это. Тогда, и только тогда я оставлю тебя в покое. Мне просто нужно насытиться тобой, и как только я это сделаю, тогда мы можем вернуться к нашим прежним жизням и прикидываться гребаной счастливой семейкой.

Несмотря на мои бушующие гормоны, я шлепнула его по руке.

— Это никогда не произойдет. Прекрати сейчас же.

Хантер рассмеялся и отстранился.

— Посмотрим, как долго это будет длиться, хорошо?

Я пыталась успокоить дыхание, но это было бесполезно.

— Как долго будет длиться что? — как будто я не знала. Это было похоже на размахивание красным флагом перед быком.

Хантер ухмыльнулся.

— Как долго продлится твое упрямство, которое будет удерживать меня от того, чтобы быть внутри тебя.

Я снова сжала пальцы в кулаки.

— Я просто игра для тебя?

Хантер снова засмеялся.

— Может быть. Но я скажу тебе кое-что наверняка.

— Что? — спросила я, затаив дыхание.

Он подошел еще ближе ко мне, убирая прядь моих волос за ухо и опалая своим горячим дыханием мою шею. Я вздрогнула, когда он провел по ней носом. Он остановился на

мгновение, а затем продолжил подъем к моему уху.

— Я всегда побеждаю, — прошептал он.

Я закрыла глаза и позволила себе почувствовать жар между ног. Он знал, как влияет на меня. Это было чертовски очевидным по тому, как вырывалось мое дыхание, и как я вздрагивала каждый раз, когда он прикасался ко мне. Мое сердце билось быстро, и я уже знала, что борьба с ним приведет к поражению. Я также знала, что не могу сделать это. Ни еще один раз. Ни когда-нибудь вообще.

Так что, не зная, что вообще обладаю такой силой, я оттолкнула его и прошла, чтобы взять свой бокал шампанского.

Я услышала, как Хантер засмеялся, и повернулась к нему лицом.

— Что? — я сделала большой глоток своего напитка.

— Ты знаешь, что чем больше ты от меня отворачиваешься, тем тверже я становлюсь? Продолжай в том же духе, принцесса, и я буду трахать тебя еще сильнее, когда это произойдет.

Между моих ног стало влажно. Я хотела, чтобы он меня трахнул. На самом деле, сейчас ничего не принесло бы мне большего наслаждения. Хотя он был прав насчет меня. Я была упрямой. Тринадцать лет жизни с матерью научили меня этому.

— Ты омерзителен.

Он ухмыльнулся, и его зеленые глаза засверкали. Боже, в этих глазах так легко потеряться.

— Тебе это нравится. На самом деле, чем развратнее я говорю, тем сильнее ты кричишь. Чем скорее ты признаешь это, тем легче будет нам обоим. Эйджей, я прошу лишь один день у тебя. Один день за мою утраченную возможность.

— У тебя уже был один день.

Он выглядел возмущенным.

— Я проснулся на следующее утро со стояком, мать его, века, а тебя уже не было. Я планировал трахнуть тебя еще раз.

Я очень старалась, чтобы это не завело меня, но все впустую. Я не могла справиться с этим.

— Это было один раз. А ты говоришь о целом дне.

Его бровь приподнялась.

— Так ты допускаешь такую возможность?

Я нахмурилась и покачала головой.

— Это не то, что я имела в виду. Это все ты, ты так влияешь на меня, словно ты протолкнул эти слова в мой рот.

Хантер шагнул вперед.

— Я бы предпочел протолкнуть кое-что другое в твой ротик.

Я снова сжала руки. У него это уже привычка, заставляя меня так делать.

— Перестань говорить такое, — я глубоко вздохнула. — Слушай, нравится нам это или нет, твой отец и моя мать поженятся. Это... — сказала я, показывая на него и себя, — никогда не произойдет.

— Эйджей, «это» *произойдет*, и когда мы «это» сделаем, я хочу «это» весь день. Не один раз. Не два раза. Столько раз, сколько я смогу дать тебе.

Он стойко удерживал мой взгляд, и именно тогда я поняла кое-что.

— Это жене из-за секса, правда? Ты просто не можешь смириться с тем фактом, что

девушка ушла от тебя, — я увидела промелькнувшее выражение на его лице, и поняла, что права.

Я начала смеяться.

— Именно из-за этого все? Великий Хантер Дэвенпорт не оставил за собой последнее слово.

Он стиснул зубы.

— Нет, это не так.

Я снова рассмеялась и отстранилась от него. Несмотря на то, что одержала победу, мне до сих пор не нравилось быть рядом с ним. Одно прикосновение его руки, и я вернусь туда, с чего начала. В этот момент я воодушевилась, и была более чем когда-либо готова дать ему отпор.

— К сожалению, хлюпик, тебе не достанется это, — я провела по своему телу руками и ухмыльнулась. Даже я была удивлена своему странному выбору слов.

— Хлюпик? — Хантер улыбнулся.

Я кивнула.

— Да. А теперь прекрати подходить так близко.

Хантер воспринял это как вызов.

— Почему? Боишься, что откажешься от своих слов?

Я отрицательно покачала головой.

— Нет. То, что произошло между нами, было две недели назад, Хантер. Если бы не было этой долбаной ситуации, то мы бы никогда не увидели друг друга снова.

Хантер замолчал на секунду и затем вздохнул.

— Ладно, скажу тебе, что... я буду продолжать преследовать тебя, а ты можешь продолжать пытаться отвергать меня. Но единственное, что ты ощутишь в конце — это изнурение. Так почему бы тебе просто не дать мне один день, а потом мы можем жить дальше?

Я засмеялась.

— Зачем? Потому я сбежала?

Он не улыбнулся в ответ.

— Точно.

Я вздохнула. Я уже истощена. Я провела только два часа с этим парнем, а уже хотела махнуть белым флагом.

— Итак? — Хантер приподнял брови, ожидая моего ответа.

Я пожала плечами.

— Итак, что?

Он снова двинулся вперед.

— Когда я к тебе перееду на следующей неделе, ты собираешься раздвинуть свои ножки для меня?

Как же он меня раздражал.

— Нет, не собираюсь. Отвали, — я допила оставшееся шампанское и переместилась чуть подальше от него.

— Продолжай разговаривать так со мной, Эйджей. От этого мой член становится еще тверже, — засмеялся он.

— Ну, думаю, единственное, что ты получишь, это синие яйца, потому что между нами ничего не будет.

Хантер пожал плечами.

— Это мне безразлично. Каждый раз, когда ты будешь заводиться меня и отказывать, я просто буду трахать другую девушку и представлять, что это ты. Я могу даже назвать твое имя, в то время как буду трахать ее.

Я поморщилась.

— Ты на самом деле отвратителен. Какая женщина в здравом уме не будет возражать быть трахнутой парнем, который выкрикивает имя другой?

Хантер хмыкнул.

— Детка, ты будешь удивлена.

Я вновь вышла из себя, желание не пропало, а только усилилось. И, должна признать, я чувствовала ревность из-за того, что он будет спать с другими девушками. Очень надеюсь, что, в конечном итоге, он не будет приводить их в дом. Это было бы моей гибелью.

Я вздохнула и закрыла глаза, ненавидя себя за чувство чистой, животной страсти. То же вожделение он, очевидно, испытывал ко мне. Почему я не могу выбросить ту ночь из своей головы? Почему не могу выкинуть *его* из своих мыслей?

— Послушай... я понимаю, что с этого момента мы будем видеть друг друга часто, и понимаю, что придется стараться ладить, но это не значит, что я собираюсь скидывать свои трусики каждый раз, когда ты щелкнешь пальцами.

— Один день.

Я нахмурилась.

— Что?

Хантер улыбнулся.

— Я просил только один день.

Я вздохнула.

— Как это может случиться с моей матерью и твоим отцом в одном доме?

Что я говорю? Почему я вообще обдумываю это?

Хантер улыбнулся, как Чеширский кот. Он, очевидно, понял, что я совершила промах.

— Скоро начнутся летние каникулы. Твоя мама и мой папа будут на работе. Большую часть дня мы будем иметь полную свободу действий дома.

Я насторожилась. Это никогда не произойдет. Я позвоню Мэнди и спрошу, могу ли остаться у нее на некоторое время. На самом деле, я подумала, будут ли ее родители возражать, если я перееду на... всего чуть больше двух лет? Если это не сработает, то я всегда могу спросить своего другого лучшего друга, Кристиана. Он самый лучший парень, с которым можно тусоваться, потому что он гей и флиртует так же, как и мы. Из него бы вышел отличный сосед. Учитывая то, что он мужчина, он знает, как мужчины думают. Ему очень хорошо рассказывать что-нибудь, потому что он всегда знает, что сказать.

Интересно, что он подумает о Хантере?

Я покачала головой и снова посмотрела в эти глаза, которые удерживали меня в плену в течение двух недель подряд.

— Меня не будет дома, — я мило улыбнулась. Хантер уже собирался ответить, когда издали послышался звонкий голос моей матери.

Прежде чем я даже успела это осознать, Хантер стремительно придвинулся ко мне, схватил за шею и притянул для поцелуя. Он погрузил свой язык в мой рот, и по какой-то причине я позволила ему это.

Моя мама вот-вот войдет в комнату в любую секунду, но все, о чем я могла думать —

это губы Хантера, язык Хантера, и то, как Хантер ласкал мои бедра, пока притягивал к себе.

И как только я растворилась в ощущениях, он внезапно отстранился, подмигнул и оставил меня задыхаться.

В этот же момент появилась моя мать и посмотрела на нас с улыбкой. Первым она увидела Хантера. Он выглядел совершенно невозмутимо. Я? Я выглядела так, будто меня только что изнасиловал сексуальный маньяк.

— Айден, ты в порядке?

Моя мать уставилась на меня более заинтересованно, заметив состояние, в котором я, должно быть, находилась.

— Я? — пропищала я. — Я в порядке, — мой голос дрожал немного больше, чем следовало бы.

Она слегка нахмурилась.

— Твои щеки красные, и ты говоришь так, будто пробежала марафон.

Хантер усмехнулся, и прямо в тот момент я захотела ударить его так сильно, что мои кулаки начали сжиматься от этой мысли.

Я хотела ответить, что опять почувствовала себя плохо, но Хантер ответил за меня:

— Прости, Кэт. Это моя вина. Я говорил Айден, что люблю плавать и могу задерживать дыхание на две минуты. И затем я бросил ей вызов, что она не сможет задержать его даже на тридцать секунд. Думаю, я проиграл пари, но это немного вымотало ее.

Мои глаза округлились, а мама улыбнулась.

— Ты любишь плавать? — он кивнул. — Ну, если ты любишь плавать, то тебе понравится наш бассейн. Твой отец рассказал тебе об этом?

Хантер вежливо улыбнулся.

— Рассказал, и я с нетерпением жду возможности опробовать его.

Появился Мейсон, и все внимание моей матери переключилось напрямиком на него. Это дало Хантеру достаточно времени, чтобы посмотреть на меня с блеском в глазах. Он повернулся так, что его отец и моя мать не смогли увидеть, и сделал сигнал. Поднял руку ко рту и засунул язык за щеку, чтобы показать якобы минет, и подмигнул мне снова.

Он покойник.

— Итак, тебе удалось провести некоторое время с моим сыном, — Мейсон обнял мою мать и улыбнулся.

— Да, — я вздохнула. — Мы нашли общий язык.

— Мэнди, мне прямо сейчас нужно с тобой увидеться. Ты можешь выбраться на пару часов? Только что у меня дома произошла настоящая катастрофа.

Я услышала, как ахнула Мэнди.

— В чем дело? Это из-за нового мужчины твоей матери? Еще один придурок, да? Пожалуйста, скажи мне, что он не пытался приставать к тебе?

Я застонала. Если бы она только знала.

— Нет, все не так. Они только что ушли, а я застряла в своей комнате. Господи, она выходит за него замуж, Мэнди. Они переезжают на следующей неделе.

— Нееееет, — закричала она.

— Ох, черт, да! Но это не самое худшее, Мэнди. Мне кажется, что я закричу, если не выберусь из этого дома в ближайшее время, — уверена, что она почувствовала мою панику.

— Ладно. Ладно. Успокойся. Я встречу с тобой в AllWell в восемь.

Она повесила трубку, а я быстро помчалась, чтобы собраться. Провела расческой по волосам, заменила свою элегантную юбку на ту, что надевала раньше, и схватила сумочку.

Я как раз направлялась к двери, когда пронзительный голос моей матери прокричал:

— Опять уходишь?

Я вздохнула у двери и обернулась.

— Да. Какие-то проблемы?

Она покачала головой.

— Нет. Просто не попадайся пьяной, когда Мейсон и Хантер переедут. Я не могу позволить им увидеть, какую пьянь воспитала.

Я мило улыбнулась, но мой голос был пронизан ненавистью.

— Конечно, *мама*.

Закрыв дверь позади себя, я побрела в сторону ворот. Я планировала поймать такси, когда выйду на основную дорогу, не собираясь его дожидаться. Не со своей матерью в одном доме. Я поняла, что это была плохая идея, как только закрыла ворота.

— Айден? Айден, это ты?

Я почувствовала раздражение. *Конечно, это я, придурок. Ты следишь за мной, и превращаешь мою жизнь в ад!*

Я обернулась, чтобы посмотреть на Роберта. Я встречалась с ним пару раз несколько недель назад. И да, после второго свидания, он начал говорить о том, как наши дети будут выглядеть после того, как мы поженимся. Для меня этого было достаточно, чтобы притвориться больной и сбежать домой.

— Я не видел тебя некоторое время, — он запустил пальцы в свои длинные черные волосы. Он выглядел, точно плохой парень, что и привлекло меня к нему в первую очередь. Я просто не сразу поняла, каким придурком он окажется. Он был всего лишь на четыре года старше меня, высокий, но слишком худой на мой вкус. Мне нравилось, когда мои мужчины были более подкачанными.

Несмотря на свои дурные предчувствия, я пошла с ним на свидание, потому что думала, что он милый. Это был очень неправильный поступок.

— Роберт, ты видел меня два дня назад, когда я выходила из магазина с моей подругой.

Он усмехнулся.

— Я знаю. Просто мне кажется, что прошло намного больше времени.

Я застонала.

— Роберт, почему ты здесь?

Он придвинулся чуть ближе и улыбнулся.

— Я проезжал мимо, когда ты вышла. Разве это не совпадение?

Я в недоумении посмотрела на него.

— Да. Разве это просто так?

Он прошелся взглядом по мне.

— Идешь куда-нибудь, красотка?

Я вздохнула.

— Иду на встречу с подругой.

Его глаза загорелись.

— Нужна компания?

Я отрицательно покачала головой.

— Нет, спасибо. Это девчачья ночь.

Он выглядел немного разочарованным, но улыбнулся.

— Ладно. Как ты туда доберешься? Хочешь, подвезу? — он указал на свою машину, стоящую дальше по улице, и в этот момент я осознала, что вся эта фигня по поводу «просто проездом» была определенно собачьей чушью.

— Нет, спасибо. Я заказала такси.

Он подошел ближе.

— Почему бы тебе не позвонить и не отменить его? Я подвезу тебя.

Я отступила назад, чувствуя себя немного не в своей тарелке.

— Я не хочу этого делать. Спасибо, Роберт, но я в порядке. Мне нужно идти, потому что моя подруга ждет меня.

Я повернулась, чтобы уйти, когда снова услышала его голос.

— Ты имеешь в виду Мэнди?

Я съежилась опять. У него явно не все дома.

— Да. Пока, Роберт, — я начала быстро идти.

— Пока, красавица. Я позвоню тебе завтра. Может быть, мы сходим на еще одно свидание, — я ему не ответила. Просто продолжала идти. Боже, он был занозой в заднице.

Я добралась до конца улицы и огляделась в поисках такси. Уже было десять тридцать, поэтому мне стоило поторопиться. Шампанское все еще бурлило во мне, но из-за сегодняшнего шока действие пузырьков быстро проходило.

Через пару минут мне удалось поймать такси и добраться до AllWell. Мэнди уже была на месте, торчала в баре с Кристианом. Как только они заметили меня, то замахали руками, как сумасшедшие.

Кристиан даже встал и осмотрел мой наряд.

— Боже мой! Посмотрите на эти ноги. Я бы просто умер за твои ноги.

Я широко улыбнулась и обняла его.

— И тебе привет, Кристиан.

Как только мы перестали обниматься, я положила руку на плечо Мэнди и села рядом.

— Я заказала тебе двойную водку с тоником, — подмигнула она. — Думаю, что тебе это точно будет необходимо.

Я со вздохом покачала головой.

— Спасибо. Ты в действительности не знаешь и половины.

— Ну, в таком случае, рассказывай! — закричал Кристиан. — Этот новый сводный брат — твой кошмар? — его глаза округлились. — Или еще лучше... он — гей и моя мечта сбылась?

Я рассмеялась, но в глубине души знала, что в моей ситуации не было ничего смешного — при любом определении этого слова.

— Я все расскажу. Но сначала мне нужно выпить. Нет, мне нужно напиться, — я сделала несколько больших глотков своего напитка.

— Что, все совсем плохо? — Мэнди с обеспокоенным выражением посмотрела на меня. Она всегда волновалась обо мне. Она знала, насколько моя мать могла быть стервозной.

— Совсем немного. И хотите узнать самое худшее? — они оба кивнули. — Моя мать была добра ко мне все время, что они были у нас. Я не уверена, что хуже... когда она сука или когда милая.

Кристиан покачал головой.

— Твоя мама не в себе. У нее странно бегающие глазки. Как в кино, когда знаешь, что герой что-то замышляет.

Я начала смеяться.

— Черт возьми, Кристиан, твое воображение иногда довольно странное.

Кристиан пожал плечами, пока я допивала свой напиток.

— Хочешь еще? — спросила Мэнди.

Я кивнула, но сама громко позвала бармена.

— Я возьму их, Мэнди.

Я была на четвертой двойной водке, а моя голова была изрядно затуманена алкоголем. Иногда я стонала и опускала голову на барную стойку. Не из-за напитков, а из-за всего произошедшего.

— Так, ты не собираешься нам рассказать? — Мэнди выжидающе посмотрела на меня.

— Да, ты достаточно пьяна сейчас, чтобы выложить все... — на мгновение Кристиан умолк, глядя в другую сторону.

Схватив меня за плечо, он подтолкнул меня.

— Закрой, нахрен, рот. Греческий Бог только что вошел в бар.

Я трянула головой, решив не попадаться на наживку.

— Мне плевать, Кристиан. С меня хватит на сегодня.

Он ахнул.

— Боже мой, он нас заметил. Он направляется прямо сюда.

Я взглянула прямо в вытаращенные глаза Кристиана, а затем на Мэнди. Она улыбалась от уха до уха.

— Внимание! Парень, с которым ты занималась сексом пару недель назад, направляется в нашу сторону.

Сперва это не зафиксировалось в моем мозгу. Моя затуманенная алкоголем голова подшутила надо мной. Только через некоторое время я начала осознавать, что она сказала.

Ох, черт.

— Привет, *сестренка*. Разве ты не выпила достаточно *дома*?

То, как он сказал слово «дома», заставило мое тело напрячься. Думаю, что вскоре это будет и его дом тоже — несмотря на то, что я бы этого не хотела.

Мэнди улыбнулась на мгновение, но потом, когда до нее дошло, она ахнула, глядя на меня в полнейшем ужасе.

— Нееееет!

Я кивнула с саркастической улыбкой.

— О, да.

Я посмотрела на Хантера, а он стоял и самодовольно улыбался. К тому моменту, Мэнди все собрала воедино.

— Но вы двое, но он... тот, с кем ты... О. Мой. Бог!

Хантер засмеялся, но Кристиан нахмурился.

— Кто-нибудь поделится, очевидно, скрытой здесь шуткой?

Мэнди заговорила.

— Ну, помнишь того парня, о котором я рассказывала тебе на прошлой неделе? Тот, с языком.

Хантер выгнул бровь, и мне потребовались все мои силы, чтобы не пнуть ее.

Кристиан ахнул.

— Оу! Мистер Оргазм?

Я застонала. Все становилось только хуже.

Хантер ухмыльнулся.

— Мистер Оргазм, да?

Я презрительно рассмеялась, но смотрела на Мэнди. Затем пришла очередь Кристиана ахать.

— О, Боже! Это он, не так ли? Мистер Оргазм.

Моя жизнь не могла стать еще хуже.

— Может, прекратим говорить об этом?

Кристиан снова ахнул.

— Он назвал тебя «сестренка». Это означает, что он... черт возьми, Айден!

Я вздохнула.

— Да, теперь все знают. Разве это просто не чудо?

— Твою же мать! — закричала Мэнди.

— Ладно, достаточно, — я обратила свое внимание на Хантера. — Что ты здесь делаешь?

Хантер улыбнулся.

— Я пришел сюда, чтобы выпить. Последний раз, когда я проверял, это была свободная страна.

Вдруг за его спиной появилась женщина и обняла его за талию.

— Хантер, милый, ты собираешься угостить меня выпивкой?

У нее были прекрасные формы, как у чертовой куклы Барби. Моментапно я возненавидела ее.

Хантер схватил ее за руку и убрал от себя. Я не смогла сдержать улыбку, которая

появилась на моих губах. Единственной проблемой было то, что Хантер тоже заметил ее.

— Иди и садись, Саманта. Я скоро приду к тебе. Только быстро поздороваюсь со своими друзьями.

Саманта с презрением посмотрела на Мэнди и меня. Режим суки активирован. И хотя она даже улыбнулась, эта улыбка была пропитана ядом.

— Только не задерживайся, — она надула губы, прежде чем уйти.

— Ну, она кажется милой.

Хантер улыбнулся.

— Ревнуешь?

Я рассмеялась и повернулась обратно к своему напитку. Я хотела сейчас полностью изолироваться от него.

— Приятного вечера, Хантер.

— О, так и будет.

Я съежилась, ненавидя себя за то, что реагировала на него и на эту блондинку-шлюху с большими, наверняка поддельными сиськами.

— Не переживай из-за этого, детка. Она ничто по сравнению с тобой.

Я пожала плечами.

— Мне плевать.

Мэнди засмеялась.

— О, но это не так. Жаль, что его отец спит с твоей матерью. Как ты собираешься противостоять Мистеру Оргазму, если он был так хорош? Я имею в виду, он же будет в твоей голове двадцать четыре часа семь дней в неделю, и вы будете жить с ним под одной крышей. Если бы я была на твоём месте, то это свело бы меня с ума. Фантазии...

— Пожалуйста, остановись, прежде чем я сделаю что-нибудь радикальное, Мэнди. Ты не помогаешь.

Она виновато посмотрела на меня. Кристиан хихикнул и попытался скрыть это.

— Что смешного?

Он пожал плечами.

— Серьезно?

Я покачала головой, осознавая, что они не знают всей ситуации. Я, определенно, не собираюсь разглашать лишнюю порцию информации о Мейсоне. В любом случае, Мэнди достаточно скоро выяснит это. Она была со мной в ту ночь, когда я лишилась девственности, так что она наверняка скоро все выяснит.

— Можете заказать мне еще выпить? Я иду в туалет.

Кристиан кивнул.

— Я достану его для тебя, детка. Теперь я понимаю, почему он тебе нужен, — он посмотрел в сторону Хантера, и я тоже не смогла удержаться. Он сидел в углу с Поддельными Сиськами, которая практически трахала его ногу. Все это время, пока она терлась об него, он смотрел на меня. Когда он с намеком облизал губы, я решила отвернуться и пойти в сторону туалета.

Как только закончила опустошать себя, я открыла дверь и врезалась прямо в Хантера. Мне действительно не нужно это. Сейчас он выглядел так же хорошо, как и несколько часов назад.

— Снова преследуешь меня?

Хантер тихо засмеялся, а затем прижал меня к стене туалета.

— Мне нужно в туалет, Эйджей. Это не имеет ничего общего с преследованием тебя.

Я попыталась выбраться, но он удерживал меня.

— Тогда иди в туалет, — сказала я, затаив дыхание. Даже не решалась взглянуть на него. Я не могла рисковать попасть в плен этих глаз снова.

— Эйджей, посмотри на меня, — я закрыла глаза и покачала головой. — Эйджей, посмотри на меня, или я тебя заставлю.

Я продолжала стоять с закрытыми глазами и вновь покачала головой. Ведь, помимо того, чтобы разлепить мне веки, не знаю, что он еще мог мне сделать.

Рукой он обхватил мою руку и дернул ее, прижав к своему члену. Я почувствовала, насколько большим и твердым он был.

Я ничего не могла с собой поделать. Мои глаза раскрылись и встретились с этими зелеными драгоценными камнями, в которых я была потеряна все эти дни. Глаза, которые удерживали меня в плену, пока он был на мне и подо мной.

Вдруг, коридор стал казаться гробом. Я не могла дышать. Не могла пошевелиться. Все, что я хотела сделать — это достать его член и объездить его так сильно и так быстро, насколько могла.

— Я же говорил, что смогу заставить тебя посмотреть, — он облизал мои губы своим языком, заставляя меня задрожать. — Хочешь почувствовать его внутри себя снова, Айдэн? Хочешь, чтобы я трахнул тебя в туалете?

Я отрицательно покачала головой, несмотря на то, что мое тело кричало «да» на все, что он говорил.

— Этого не произойдет. Не здесь.

Хантер внезапно отстранился, заставляя меня задаться вопросом, для чего все это было.

— Ты права, — заявил он. — Я сказал один день. Быстрого переписа с тобой в туалете для меня будет недостаточно. Я хочу большего, — он провел пальцем по моим губам. — Гораздо большего.

Я старалась не обращать внимания на боль между ног и больше сконцентрироваться на том, где мы находились.

— Интересно, как Саманта отнесется к тому, что ты лапаешь другую девушку у туалета, пока она ждет тебя.

Хантер улыбнулся.

— У нас с Самантой полное взаимопонимание.

Я фыркнула.

— Ну, думаю, тебе нужно объяснить это ей еще раз, Хантер.

Он нахмурился.

— И что это должно означать?

Я покачала головой.

— Неважно. Мне нужно вернуться. Приятного вечера.

Я проходила мимо него, но он схватил меня за запястье и удерживал на мне свой взгляд.

— Я получу тебя, Эйджей. Это произойдет.

Я выдернула свою руку из его хватки и нахмурилась.

— Никогда в жизни, — прорычала в ответ.

Я зашагала прочь и слышала смех Хантера.

— Продолжай отталкивать меня, Эйджей. Я уже говорил тебе, как сильно это заводит меня.

Я проигнорировала его замечание и продолжила идти. Я заметила Саманту в углу, очевидно с нетерпением ожидающую возвращения Хантера. Когда она увидела меня, то нахмурилась, но я предпочла проигнорировать ее.

— Где ты была? — визгливый голос Мэнди отвлек меня от ледяного взгляда этой сучки.

Я нахмурилась.

— Ходила в туалет.

Кристиан понимающе улыбнулся.

— Запор?

Я ударила его по руке, и он засмеялся.

— Нет, хотя это связано с занозой в моей заднице.

Именно в этот момент появился Хантер, выглядя таким самодовольным, как никогда ранее. Я вышла из себя, и Кристиан заметил это.

— Он может быть занозой в моей заднице в любой день.

— Кристиан!

Он засмеялся.

— Ты так легко заводишься, Айден. Люблю тебя за это, — он обнял меня и поцеловал в лоб.

— Я тоже люблю тебя, большой парень, — а он и был большим парнем. Он был очень высоким и хорошо сложенным. Словно был нашим с Мэнди телохранителем, когда мы тусовались вместе. Никто не приставал к нам, когда он был рядом. Это было удобно, учитывая, что некоторые парни были иногда слишком навязчивыми.

— Должны ли мы заставить твоего мужчину ревновать? Я не увлекаюсь женщинами, но не против засунуть свой язык тебе в глотку, если ты захочешь.

Я ударила Кристиана по руке.

— Кристиан, нет... просто, нет.

Он выглядел огорченным.

— Ты намекаешь, что я не привлекательный?

Я вздохнула.

— Кристиан, мне не надо доказывать что-то этому парню. Он ничего для меня не значит. Кроме того, ты разве немного не в ужасе, что он будет жить со мной? Тебе не кажется, что он должен быть неприкосновенным?

Мгновение Кристиан смотрел на Хантера.

— Я бы побил его, несмотря ни на что.

Я скривилась.

— Он потаскун, Кристиан. Я не подошла бы к нему и на пушечный выстрел.

Кристиан рассмеялся.

— Хотя это не остановит тебя, правда? Ты даже назвала его Мистер Оргазм.

Я покачала головой.

— Это было ошибкой. Я никогда не попадусь на это снова. Никогда.

Я пробовала подавить желание посмотреть на него, но это было бесполезно. Противореча своим словам, я повернула голову и увидела, что он снова пристально рассматривает меня. Когда наши взгляды встретились, Саманта вцепилась в его лицо и притянула его для поцелуя. Я отвернулась, испытывая отвращение к самой себе за то, что посмотрела.

Весь остаток ночи я была полна решимости не смотреть на него.

Я надралась, как свинья. Окончательно и бесповоротно. Почему я вообще так напилась было выше моего понимания. Списываю это на Хантера и его глупое, но красивое лицо, которое портило мне вечер.

Я почувствовала толчок в плечо и застонала.

— Айден, детка, вставай. Я отвезу тебя домой.

Я начала хихикать.

— Кристиан, твои руки такие большие, — я опять захихикала и упала с табурета.

Кристиан подхватил меня, пытаюсь удержать.

— Думаю, это ее самый худший раз за этот год.

Я услышала голос Мэнди и попыталась посмотреть на ее красивое, покрытое веснушками лицо.

— Я в порядкееее.

— Все нормально?

Я взглянула вверх и увидела, что Хантер уставился на меня. Он действительно выглядел обеспокоенным, что заставило меня захихикать еще громче.

— Возвращайся к своей девушке, Хантер. Я в порядкееее... просто замечательно, — изо всех сил я старалась устоять прямо, но ноги были, словно желе.

Я вновь начала падать, но в этот момент Хантер подхватил меня.

— Думаю, мне лучше отвезти тебя домой, — он улыбнулся мне, но все еще выглядел обеспокоенным.

— Хантер, что ты делаешь?

Я услышала голос Саманты, и меня передернуло. Хантер заметил ее и повернулся к ней.

— Я вызову тебе такси. Мне нужно позаботиться об Айден.

Саманта посмотрела на него недоверчиво.

— Но ты со мной, — возмутилась она.

Кристиан перехватил меня.

— Все нормально, приятель. Мы доставим ее домой.

Хантер посмотрел на Кристиана.

— У тебя есть машина? — тот покачал головой. — Ну, а у меня есть. Я могу отвезти ее. Я хочу отвезти ее.

Саманта вскинула руки.

— Я не верю в это. А что насчет меня?

Я хихикнула. Ничего не могла с собой поделать. Она выглядела, как плаксивая восьмилетняя девочка.

— Хантер, это нормально. Я в порядкееее.

Мэнди покачала головой.

— Ты продолжаешь это говорить.

— Саманта, я забираю Айден домой. Не спорь со мной. Сейчас я закажу тебе такси.

Саманта топнула ногой.

— Можешь не трудиться. Я уйду. Похоже, что кто-то ничего не получит сегодня ночью.

Я посмотрела как она уходила и громко рассмеялась над ее выходкой.

— Понимаю, почему она тебе нравится.

Я двинулась вперед и снова споткнулась, но Хантер удержал меня. Посмотрев на него, я поймала его улыбающимся.

— Чего улыбаешься?

— Мистер Оргазм.

Кристиан рассмеялся.

— Он никогда это не забудет, Айден.

Я нахмурилась.

— Только потому, что ты ему рассказал. Ты больше мне не друг. Друзья не поступают так со своими другими друзьями, — комната немного закружилась. — Ууу, стены двигаются. Это так круто.

Хантер посмотрел на Кристиана.

— Мне очень нужно отвезти ее домой.

Кристиан посмотрел на Мэнди.

— Она, наверное, не захочет идти домой.

Хантер нахмурился.

— Почему нет?

Я приложила палец к своим губам.

— Не стоит рассказывать ему, Кристиан. Я люблю свой дом. Мой дом такой крутой. Подожди, пока не станешь жить там, Хантер. Мы будем лучшими друзьями, — я вновь начала сильно смеяться и схватилась за его грудь. — Может быть, — выдохнула я, — ты сможешь зайти в мою комнату и помочь мне с домашним заданием, — я снова хихикнула, и Хантер на мгновение улыбнулся.

— Я отвезу тебя домой, Эйджей.

Мэнди подошла ко мне и обхватила мой подбородок.

— Ты будешь в порядке?

Она беспокоилась обо мне. Мэнди всегда беспокоилась обо мне.

— Я буду в порядкееее.

Кристиан вздохнул.

— Ты продолжаешь говорить слово «в порядке», так что я тебе не верю.

Хантер снова обеспокоенно посмотрел на меня, поэтому я отрицательно покачала головой на них, чтобы они держали язык за зубами. Я не могла позволить Хантеру узнать мои слабости. Позже он может использовать их против меня, чтобы затащить в постель. А этого мне нужно избежать любой ценой.

— Я могу поймать такси, — я щелкнула по его нижней губе, вспоминая, как хороши его губы на вкус.

До сих пор он смотрел на меня с улыбкой.

— О, нет, Эйджей. Я должен убедиться, что ты вернешься домой. Давай, поднимайся, — он поднял меня на руки, и Мэнди быстро схватила мою сумочку, положив ее поверх моих коленей.

— Это ооочень глупо, — снова хихикнула я и махнула рукой в сторону своих ног. — Ты сильный, раз можешь нести меня, — я приложила палец к его груди и стала выводить круги по ней. — У тебя отличная безволосая грудь. Мне понравилось облизывать ее.

Хантер слегка улыбнулся.

— Не говори то, о чем позже будешь сожалеть, детка. Помни об этом, когда протрезвеешь. Тогда я точно буду знать, что могу взять свое.

Я заглянула ему в глаза, пока он выносил меня на улицу.

— А что твое, Хантер?

На мгновение он остановился и посмотрел в мои глаза.

— Ты. На один день, помнишь?

Я издала тихий стон.

— Я уже говорила тебе, глупый. Мы не можем этого сделать. Твой папа и моя мама очень скоро поженятся, — я надулась, и он засмеялся.

— Ты очаровательна, Эйджей, — я не могла перестать пялиться на него.

— Ты уверен, что с ней все будет хорошо?

Хантер повернулся к Мэнди и кивнул.

— Она будет в порядке. Обещаю. Я прослежу, чтобы она добралась домой в целости и сохранности.

Мэнди подошла ко мне и улыбнулась.

— Я позвоню тебе утром, хорошо?

Я кивнула, а Кристиан подошел, чтобы поцеловать меня в щеку, прежде чем повернуться к Хантеру.

— Береги ее.

Хантер кивнул.

— Хорошо.

Кристиан открыл дверь автомобиля Хантера, и тот усадил меня на пассажирское сиденье. Он пристегнул меня ремнем безопасности, и все это время я наблюдала за ним.

— Прекрати делать это.

Я продолжала смотреть.

— Что?

Он крепко пристегнул меня, а когда закончил, посмотрел на меня.

— Смотреть на меня так, будто хочешь, чтобы я трахнул тебя.

Я вглядывалась в его лицо, думая о том, что хотела с ним сделать.

— Возможно, сейчас я хочу.

Хантер провел пальцем по моему лицу, заставляя меня задрожать.

— Мы поговорим об этом, когда ты протрезвеешь, — он отстранился, и я почувствовала внезапную потерю. Мне не понравилось это чувство. Ни капельки.

Хантер занял водительское сидение и выехал с парковки. Я помахала Мэнди и Кристиану, и они помахали мне в ответ. Они по-прежнему выглядели переживающими за меня.

— Кто этот парень?

Я улыбнулась Хантеру. Может быть, ему было не все равно.

— Он... — я икнула. — Он... — я снова икнула. — Он друг.

Мгновение он смотрел на меня, а затем улыбнулся.

— Просто друг?

Я хихикнула.

— Да, просто друг. Почему ты вообще спрашиваешь? — произнесла я невнятно.

— Ты не спала с ним? — я начала смеяться. — Что смешного?

— У меня нет нужного устройства, которое есть у тебя.

Когда он понял, что я имела в виду, его глаза округлились, снова заставив меня захихикать. В конце концов, он выпрямился и улыбнулся.

— Это хорошо.

Я нахмурилась.

— Почему?

Хантер покачал головой.

— Просто хорошо.

Я фыркнула, но больше ничего не сказала. Я была слишком пьяна, чтобы беспокоиться об этом. Все, чего я хотела — моя кровать. В действительности, я начала засыпать, когда Хантер остановился.

Он вышел из машины, и, прежде чем я осознала это, я вновь была на его руках.

— Эйджей, проснись. Где твой ключ?

Я усмехнулась.

— Ты неставишь свой ключ в мой замок.

Он крепче прижал меня к себе.

— Шшш... мы в твоём доме.

Я приложила палец к своим губам и снова расхохоталась. Как только я это сделала, на крыльце зажегся свет, и входная дверь открылась.

— О, Кэт. Извини, если мы разбудили тебя. Я просто хотел убедиться, что Айдэн доберётся домой в безопасности.

Моя мама посмотрела на меня, находящуюся на руках Хантера, а затем обратно на него.

— Это очень благородно с твоей стороны, Хантер. Спасибо. Заходи, пожалуйста.

Я закатила глаза на её приторный голос, пока Хантер заходил через дверь. Как только это сделал, он поставил меня на ноги и осмотрел.

— Я в порядкееее, — возразила я опять.

Хантер улыбнулся.

— Хорошо, — он подмигнул мне, и я чуть не потеряла равновесие.

— Я так благодарна тебе, что ты привез её домой. Я беспокоюсь о ней, когда она выходит поздно ночью.

Беспокоится, как же!

— Все в порядке, Кэт. Я не был бы хорошим братом, если бы не побеспокоился о своей сестре, правильно?

Господи, сейчас он просто придурок. Разве обязательно упоминать тот факт, что мы скоро станем семьей?

Моя мать мило улыбнулась.

— Конечно, — затем она посмотрела в сторону кухни. — Останешься на кофе, прежде чем вернуться домой?

Хантер покачал головой.

— Нет, все нормально. Спасибо, Кэт. Завтра воскресенье, а мне нужно вовремя встать на тренировку по плаванию.

Мама снова улыбнулась.

— Конечно. Хорошего дня завтра.

Он кивнул и направился к двери.

— Спасибо, — он посмотрел в мою сторону. — Увидимся в следующую субботу, — он помахал и успел выскочить за дверь прежде, чем я осознала это.

Я уже собиралась подняться по лестнице, когда моя мать остановила меня.

— Что я, черт возьми, тебе говорила о том, чтобы ты не позорила меня? Я предупреждала тебя, и ты сразу же пошла против меня. Ты нарочно делаешь это?

Я вздохнула.

— Я не знала, что он будет в этом же баре, ясно? Это не моя вина, что он повернул голову и увидел меня.

Со злостью в глазах она указала пальцем на меня.

— Ты позорище. Если бы твой отец мог увидеть тебя сейчас, ему бы было стыдно.

Я почувствовала, как нарастает мой гнев.

— Не вмешивай в это папу.

Мама вскинула руки.

— Почему бы и нет? Ему было бы стыдно за тебя, как и мне.

Она заводила меня, и знала это.

— Так же стыдно из-за того, что ты трахаешься с каждым Томом, Диком и Гарри, который только уделит тебе время.

Я была настолько поглощена тем, что сказала ей, что даже не заметила, как она собралась ударить меня по лицу.

— Твой отец уже сказал мне, что ему стыдно за тебя и что ты должна быть наказана, — прежде чем даже успела осознать то, что она сказала, я почувствовала жгучую боль, а потом упала.

После этого я уже ничего не помнила.

Неделя закончилась. Целых семь дней прошли как в тумане. Наступил день переезда Хантера и Мейсона, и я была полна решимости держаться от них подальше. На самом деле, всю неделю я ходила с опущенной головой. Когда, наконец, в прошлое воскресенье в пять утра я проснулась на полу в коридоре, то встала, приняла обезболивающее из-за пульсирующей головной боли и провела остаток дня в постели. В том месте, куда моя дорогая мамочка ударила меня, на лице осталась отметина, но, спустя неделю, она практически исчезла. Не знаю, что, черт возьми, с ней было той ночью, она говорила так, будто мой отец был жив. Я не решилась спросить ее, потому что знала, что в конечном итоге это выльется в очередное противостояние. У нее паранойя и без меня, так что я знала, что в итоге она ударит меня. Лучше оставить все как есть. Может быть, она выпивала в ту ночь. Кто знает?

Мэнди, как и Кристиан, сдержали свое обещание позвонить мне. Я не хотела никого видеть, потому что мне было стыдно. Вместо этого я встала, пошла в колледж, пришла домой и осталась в своей комнате. Это все, чем я занималась. Несмотря на то, что мне было скучно, я не могла никому позволить смотреть на себя с жалостью в глазах. Мэнди, так же, как и Кристиан, знала о моей матери, но Хантер и Мейсон были не в курсе. Они думали, что она милая мать-одиночка, которая почти тринадцать лет назад потеряла своего дорогого покойного мужа.

Они и не подозревали...

Я держалась хорошо. Повезло, что сегодня был прекрасный день, который позволил мне позагорать. Я занималась этим каждый день в течение нескольких часов, когда возвращалась домой из колледжа, и моя кожа уже стала приятного бронзового цвета.

Лежа на шезлонге, я грелась в тепле. Я любила весну и лето. Это были мои любимые времена года. Около двадцати минут назад я нанесла лосьон для загара и лежала с закрытыми глазами. Конечно, хотелось бы побольше уединения, чтобы я смогла снять верх. На самом деле, я планировала сделать это попозже на своем балконе, когда солнце станет чуть жарче.

Я размышляла о том, как спокойно быть подальше от матери, когда внезапно какая-то тень окутала меня. Я сразу же поняла, что это человек.

— Привет, сестренка. Как погляжу, сегодня ты не пьяна.

Я застонала, отлично зная, кто это. Открыла глаза и прищурилась, обнаружив Хантера в одних плавках.

Черт, а он горяч. Я не могла вынести того, что его тело было подтянутым и с правильным количеством мышц. Они гордо выпирали, с нетерпением ожидая моих прикосновений. Его темные волосы отсвечивали золотом на солнце, и я осознала, что его волосы не были черными, как я думала раньше. Его зеленые глаза сверкали, пока раздевали меня с дикой несдержанностью.

Да, он смотрел на меня. Это было очевидно по тому, как он ухмылялся, но вместо того, чтобы ненавидеть это, я любила каждое выражение в его глазах, пока взглядом он осматривал меня. Я хотела этого, но и ненавидела одновременно.

— Что ты здесь делаешь?

Хантер улыбнулся и сел рядом со мной.

— Сегодня день переезда, помнишь? Мы были заняты, заносили коробки, но ты была здесь все это время. Твоя мама сказала, что, наверное, тебя лучше не беспокоить, — он обеспокоенно посмотрел на меня еще раз. — Так что случилось?

Я немного приподнялась, осознавая, что мой мир и покой закончились.

— Ничего не случилось. Я просто решила немного позагорать.

Он снова посмотрел на меня, и мои колени едва не подогнулись.

— Я вижу. Хорошо выглядишь, сестренка.

Я вздохнула.

— Ты перестанешь так меня называть? Я не твоя сестренка.

Он еще раз посмотрел на меня сверху вниз.

— Нет, вне всякого сомнения.

Я еще немного приподнялась и села.

— Тогда почему ты продолжаешь меня так называть?

Хантер пожал плечами.

— Думаю, это возбуждает меня. Я даже могу так тебя называть, когда буду трахать.

Я фыркнула.

— Ты больной. Ты это знаешь?

Хантер рассмеялся.

— А ты знаешь, как легко тебя завести?

Я закатила глаза и вздохнула.

— Зачем ты пришел сюда, Хантер? Я пытаюсь насладиться тишиной и покоем.

Он указал на бассейн.

— Я пришел, чтобы немного поплавать. Хочешь присоединиться?

Я покачала головой и встала с шезлонга.

— Нет, спасибо, — встала и начала уходить, когда Хантер свистнул.

— Хм... Эйджей, какая у тебя милая превосходная попка. Я вижу, как она подпрыгивает вверх при ходьбе.

Я обернулась и положила руки на бедра.

— Может, хватит?

Он неожиданно встал, и у меня перехватило дыхание.

— Почему?

— Потому что ты больше не можешь так себя со мной вести. Это была одна ночь. Одна. И она не повторится, — от простого воспоминания о той ночи мои соски встали по стойке смирно. Хантер, конечно же, это заметил. Он, черт возьми, замечает все. С небольшим рыком он облизнул губы.

— Я прошу только один день. Одной ночи было недостаточно. Когда до твоей головки дойдет, что это случится?

Я слегка его толкнула.

— Этого никогда не случится, — я толкнула его так сильно в бассейн, как могла, но Хантер был быстрее.

Схватив мою руку, он потащил нас обоих. Мы упали в бассейн, и холодная вода тотчас обрушилась на меня.

Как только я вынырнула, то сердито посмотрела на него.

— Ты — сволочь!

Хантер рассмеялся.

— Именно ты толкнула меня.

— У вас все в порядке?

Приторно сладкий голос моей матери прозвучал с одного из верхних балконов. Мы оба посмотрели вверх, и Хантер начал плыть ко мне на край бассейна.

— У нас все хорошо. Спасибо, Кэт. Мы просто знакомимся друг с другом.

Одна сторона бассейна скрывала нас, Хантер просунул свой палец в трусики моего бикини и сразу же нашел мой клитор. Я немного застонала, сжимая края бассейна.

— Это так мило. Нравится ли тебе бассейн?

Пальцем он снова и снова скользил по сладкому месту. Я была парализована, неспособная ничего сделать, но чувствовала каждое приятное поглаживание.

— Вода чудесная, Кэт. Просто чудесная, — он посмотрел на меня и слегка зарычал. Единственное, что я могла сделать, это спрятать от него свой экстаз и надеяться, что моя мать не увидит моих попыток.

Зачем ему меня трогать?

— Это хорошо. Ты должен почувствовать себя здесь как дома, Хантер. Отныне наш дом — твой дом.

Нежно проведя своим пальцем по моему бугорку, он улыбнулся мне. Он был твердым и ждал своего освобождения, которое, я знала, он не получит.

— О, я чувствую, Кэт. Определенно. Спасибо, — все время, пока говорил, он не отводил от меня взгляда. И только когда пронзительный голос моей мамы вновь прозвучал, он повернулся.

— Пожалуйста. Я так рада, что ты теперь здесь.

Жар поднимался по всему моему телу. Я думала, что взорвусь. Я хотела остановить его, но знала, что не могу сделать этого, если хочу, чтобы моя мама не узнала, что происходит. Вместо этого я изо всех сил схватилась за бортик, полная решимости не дать ему увидеть, как охрентельно прекрасно чувствовалась его прикосновения.

Но затем я сделала единственное, что меня выдало. Я застонала.

— Ты в порядке, Айден?

Со страдальческим выражением лица я посмотрела на мать. Хантер не остановил свой натиск. На самом деле, он ускорил темп.

— Я в порядкее... О, Боже!

Черт! Я полностью выдала себя. Каждое его движение, каждое прикосновение стремительно распалило меня. Я едва могла двигаться, даже трудно было дышать от того, как здорово это ощущалось. Мой оргазм подбирался, и я знала, что собираюсь взорваться в любую секунду.

Не могу поверить, что он делает это. Конечно же, он не хочет, чтобы я испытала оргазм прямо здесь, прямо сейчас?

Я посмотрела на Хантера, который улыбался от уха до уха.

— Ты близко, не так ли, милая? — прошептал он. — Кончи на мои пальцы.

Я снова застонала, и Хантер посмотрел на маму.

— Айден в порядке. У нее просто небольшая судорога пальцев ног. Это нормально, когда плаваешь.

Закрыв глаза, я схватилась за бортик бассейна так крепко, что костяшки моих пальцев побелели. Я собиралась кончить. Я чувствовала это. Я собиралась кончить в бассейне

напротив моего дома с мамой, наблюдающей за всем происходящим.

Пожалуйста, нет!

— Пока все в порядке?

Пожалуйста, иди. Пожалуйста, просто уходи!

Хантер помахал рукой.

— Она в порядке.

Моя мать помахала в ответ, повернулась, и как только она зашла обратно в дом, я тяжело задыхалась.

— Охренеть, это так сексуально.

Цвета плясали перед глазами, ослепляя меня. Сначала я не могла дышать или даже двигаться. Я все еще изо всех сил сжимала края бассейна в надежде, что не уйду под воду.

Хантер убрал свою руку.

— Ты хоть представляешь, как сильно я хочу тебя прямо сейчас?

Я поежилась от потери его прикосновения. С исчезновением моего оргазма, я смогла оценить ситуацию, в которой находилась.

— Черт, Хантер. Зачем ты это сделал?

Он широко улыбнулся, обнажая свои прекрасные белые зубы.

— Хочешь сказать, что тебе не понравилось? — он двинулся, чтобы схватить мою руку.
— Вот, подойди и почувствуй.

В этот момент я поплыла к лестнице.

— Нет! — воскликнула я. Я определенно не собиралась влипать в еще большие неприятности. Он пробыл здесь всего пять минут, и уже подарил мне потрясающий оргазм.

Хантер начал смеяться, пока наблюдал, как я карабкаюсь вверх по лестнице.

— Такая. Сексуальная. Я могу укунить твою милую попку.

Я залезла наверх, обернулась и показала ему средний палец. Хантер засмеялся еще сильнее.

— Это просто заставляет меня хотеть большего.

Раздраженно фыркнув, я направилась к дому. Мне не хотелось быть там, где находилась моя мать. Надеюсь, она все еще была в своей спальне.

Пришлось ладонями смахивать капли воды со своей кожи. Я не взяла полотенце с собой, потому что не собиралась плавать в бассейне.

Я ускорила шаг и позади себя услышала, как плавают Хантер. Очевидно, он вернулся к своему обычному состоянию и проплывал привычную дистанцию. Не знаю, как он может сохранять спокойствие после такого контакта. Мое дыхание все еще не пришло в норму.

Дойдя до двери, я выругалась, так как поняла, что оставлю лужи на полу. Мне просто нужно пронестись до своей комнаты так быстро, как смогу.

Как только я зашла в коридор, неожиданно чья-то рука схватила меня за плечо, останавливая.

— Айден, все в порядке?

Я посмотрела вверх и увидела Мейсона, уставившегося на меня с озабоченным выражением лица. Он, видимо, увидел, что я истощена, и поэтому спросил.

Черт, мне это не нужно. Если бы он знал, что это как-то связано с Хантером, тогда бы он стал подозрительным.

Яростно покачав головой, я ответила:

— Я в порядке, честно. Просто немного похолодало.

— Ты уверена?

Я кивнула, и он посмотрел на мою грудь. Без сомнения, заметив, какими все еще твердыми были мои соски.

О, Боже, нет.

— Пожалуйста, не надо, — взмолилась я.

Убрав свою руку, он немного сгорбился.

— Я сожалею, — он отошел от меня, а я находилась в еще большем шоке, чем была раньше.

Каким образом я собираюсь пережить ближайшие два года с этими двумя в моем доме? Словно сбился мой самый худший кошмар.

Как только я добралась до верха лестницы, моя мать, к сожалению, заметила меня. Выражение ее лица говорило: «Какого черта ты выставляешь себя напоказ? Из-за тебя повсюду мокро».

Я вздохнула и еще быстрее направилась в сторону своей двери. Не хотелось вести этот разговор.

— Я не собиралась плавать в бассейне. Просто забыла свое полотенце, — я подошла к двери и с размаху открыла ее. — Я в душ, — хлопнув дверью, я остановила ее. Не хотелось слушать ее ядовитую проповедь.

Я быстренько заскочила в душ, и как только вышла, услышала голоса. Это была Мэнди.

Ой, черт! Я знала, что она захочет зайти, но не ожидала, что так скоро. У меня не было возможности предупредить ее.

Твою мать!

— Надеюсь, вы не против того, что я зашла? В качестве приветственного подарка для Мейсона и Хантера я принесла шампанское.

Я услышала, как закрылась входная дверь, и прозвучал пронзительный голос моей матери.

— Это так мило, Мэнди. Пожалуйста, входи. Я принесу тебе выпить.

Я услышала приглушенный шум и быстро собралась. Надела джинсовую юбку, красный топ и провела пальцами по мокрым волосам. Мне пришлось поспешить, потому что, без сомнения, Мэнди вскоре встретится с Мейсоном.

Я практически побежала вниз по лестнице в сторону кухни. Когда я вошла, Мэнди улыбнулась и приподняла свой стакан с джин тоником в воздухе.

— Добрый день, Айден.

Моя мать отвернулась от холодильника и посмотрела на меня.

— Мэнди принесла шампанское. Разве это не мило?

Я кивнула.

— Да, это очень мило. Спасибо, Мэнди.

Мне нестерпимо захотелось засунуть свой палец глубоко в горло. Думаю, Мэнди почувствовала это, так как она понимающе улыбнулась мне.

— Пожалуйста, — она повернулась к матери. — Что ж, когда я познакомлюсь с Мейсоном, мисс Пирсон?

— Кто-то сказал мое имя?

И словно по мановению волшебной палочки, он появился в дверях. Мэнди обернулась, и ее глаза стали огромными, как блюда. К счастью, моя мать не могла этого увидеть, но я, конечно, смогла. Мейсон выпрямился и отчаянно пытался скрыть свое удивление.

Ни с того ни с сего, Мэнди уронила стакан.

— Твою... — я подбежала к ней и закрыла ладонью ей рот.

Я нервно рассмеялась.

— Думаю, Мэнди ошеломлена тем, насколько великолепен Мейсон, мам, — я убрала свою руку и посмотрела на Мэнди.

Моя мать хихикнула и пошла за шваброй.

— Думаю, у меня была такая же реакция, когда я встретила его. Не так ли, Мейсон?

Мэнди все еще была в шоке, но посмотрела вниз и увидела беспорядок, который устроила.

— Мне очень жаль, мисс Пирсон. Я все уберу.

Мама покачала головой.

— Не волнуйся, Мэнди. Я быстренько все приберу, — она наклонилась, чтобы подобрать разбитое стекло, а Мэнди и я продолжали пялиться. Я опустила голову, чтобы помочь ей, потому что мне нужно было очень быстро увести Мэнди из кухни, чтобы она не успела завалить эту игру.

Один за другим, мы подобрали все осколки, и я выбросила все в мусорное ведро.

— Спасибо, Айден, — мама мило улыбнулась, но я знала, что это показное.

— Пожалуйста. Прости за это. Мы пойдем с Мэнди в мою комнату... хорошо?

Она кивнула, в то время как Мэнди засмеялась.

— Прекрасно. Кажется, сегодня она немного не в духе, — она взглянула на Мэнди, когда та в приступе смеха заткнула рот рукой.

Я стиснула зубы, подошла к ней и потащила за руку из кухни.

— Заткнись! — процедила я, пока тянула ее вверх по лестнице. Все, что она сделала, это засмеялась еще сильнее.

Как только мы вошли в мою комнату, я затолкала ее внутрь и захлопнула за собой дверь.

— Не могла бы ты это прекратить, Мэнди? Ты знаешь, как подозрительно это выглядело?

Я наблюдала, как она, смеясь, каталась по моей кровати.

— Это был мистер Срыватель Вишенки! — она разразилась в новом приступе смеха.

Я стояла, уперев руки на бедра.

— Мэнди, пожалуйста. Ты понимаешь, в какой я долбаной беде просто живя здесь?

Она махнула рукой в воздухе, пытаясь успокоиться.

— Я знаю. Знаю. Прости, но ты понимаешь иронию? Я имею в виду, каковы шансы. Айден?

Я закатила глаза и застонала.

— Знаю. Я живу в аду.

Мэнди улыбнулась и приподняла бровь.

— Живешь в сексуальном аду. Я знаю, что эти двое запали на тебя. Во-первых, Мейсон, потому что он лишил тебя девственности, а теперь и Хантер, потому что он был Мистером Оргазмом. Вау! — ее глаза округлились, пока она продолжала думать об этом снова и снова. — Черт, Айден. Я не могу в это поверить. Ты трахнула двух по цене одного.

Я застонала.

— Мэнди, ты случайно не могла бы помолчать?

Она явно не слушала. Вместо этого, она смотрела куда-то вдаль. Ее мозг работал со скоростью сто километров в час.

— Можешь представить, что бы сказала твоя мама? Ох, черт, — она снова хихикнула, и в этот раз я не остановила ее. Очевидно, ей необходимо выговориться.

— Как ты собираешься справляться с этим каждый раз, когда будешь сидеть за обеденным столом и смотреть в лицо отцу и сыну... с кем ты...

Я подняла руку вверх.

— Достаточно, Мэнди. Пожалуйста.

Она, наконец, посмотрела на меня и увидела, насколько серьезной я была.

— Прости, Айден. Это был настоящий шок.

Я фыркнула.

— Шок? Тебе стоило быть здесь, когда я впервые увидела их обоих.

Мэнди снова хихикнула.

— Хотела бы я быть здесь. Такое чувство, будто ты живешь в какой-то книге или фильме. Боже мой, такое бывает только в выдуманных историях, но для тебя это все слишком реально.

Я села на кровать возле нее и вздохнула.

— И не говори.

Вдруг ее глаза снова округлились.

— Твою мать! Мы должны попасть на шоу Джерри Спрингера. Я прямо вижу это. Черт!

Я вздохнула. Думала, что она покончила с этим, но, видимо, ошиблась.

— Ты уже закончила?

Впервые она по-настоящему посмотрела на меня и осознала, что говорила все это время.

— Прости, — она положила свою руку на мою. — Я снова становлюсь твоим другом. Я не хотела быть такой. Это был просто шок. Как ты себя чувствуешь?

Когда я поняла, что она не собирается снова хихикать или делать какое-нибудь саркастическое замечание, то сказала:

— Я не хочу думать слишком много об этом, потому что иначе моя голова начинает идти кругом, — я посмотрела ей в глаза. — Как я проживу следующие два года, Мэнди? Я думала, что раньше жила в аду, но это были просто цветочки. Seriously, неужели я настолько плоха? Разве смерть моего отца на самом деле настроила Вселенную против меня? Я умерла вместе с ним? — я была готова еще долго разглагольствовать, когда Мэнди остановила меня.

— Айден, успокойся. Твоя мать, очевидно, пичкала тебя этим так долго, что ты и сама начала верить в это, — она встала с постели. — Черт подери, Айден, тебе было всего шесть. Господи, как ты можешь быть виновата в случившемся?

Я почувствовала поступающие слезы.

— Если бы не мой день рождения, то мы были бы дома, как и все в тот день. Мы бы не выходили, и он бы не погиб.

Мэнди схватила меня за плечи.

— Прекрати это сейчас же, Айден. Ты никогда не была виновата в случившемся. Ты была ребенком. Если уж на то пошло, то твой отец должен был предвидеть опасность и не подвергать риску вас обоих. Что, если бы это произошло с тобой, а не с ним? Он был ответственным, а не ты.

Почувствовав подступающую злость, я встала с кровати.

— Не смей говорить о нем так.

Мэнди стояла на своем.

— Я говорю тебе правду, и ты это знаешь. Я просто друг.

Я покачала головой.

— Друг не будет говорить подобное про умершего отца подруги, Мэнди, — я почувствовала, как слеза скатилась вниз по щеке. — Пожалуйста, просто уходи.

Она посмотрела на меня, открыла было рот, чтобы что-то сказать, но потом передумала. Вместо этого, она повернулась, вышла за дверь и спустилась вниз по лестнице. Я услышала, как захлопнулась дверь, и сразу же рухнула на кровать.

Я не могла поверить, что она сказала такое о моем отце. Он просто пытался показать своей девочке, насколько особенной она была. Мы всегда были близки, и он всегда окружал меня заботой. Я любила его каждым своим вздохом. Все это исчезло в тот день, когда он умер у меня на руках.

Я перевернулась и почувствовала, как слезы безостановочно текут по моему лицу. Я настолько была погружена в свое горе, что даже не поняла, когда кто-то оказался в моей комнате.

— Айден, ты в порядке?

Я подняла голову и обнаружила Хантера, уставившегося на меня. Увидев мои слезы, он нахмурился.

— Что случилось? Мэнди выскочила отсюда, и теперь ты плачешь. Что происходит?

Я покачала головой.

— Ничего. Проехали. Мы просто немного поссорились, вот и все.

Он немного нахмурился, размышляя.

— Это из-за нас?

Я фыркнула.

— Не все крутится вокруг тебя, великий Хантер Дэвенпорт, — я оттолкнула его руку.

— Айден, ты расстроена, и...

Я вскочила со своей постели.

— И что? Ты думал, что можешь прийти сюда, поиграть в свои дурацкие игры и, в конце концов, я сдамся и позволю тебе трахнуть меня? Этого не случится.

Хантер резко вздохнул.

— Я пропущу это, потому что, очевидно, ты все еще расстроена из-за ссоры с Мэнди. Но я скажу тебе, чтобы ты просто знала, Эйджей, что также не все крутится вокруг великой Айден Пирсон.

Сказав это, он развернулся и вышел за дверь. Я думала, что хуже быть уже не может, но через несколько секунд моя мать зашла в комнату. Я начала паниковать, задаваясь вопросом, сколько из этого разговора она услышала.

— Пять минут, — прошипела она шепотом. — Пять чертовых минут, а ты уже все испортила. Почему ты просто не можешь быть нормальным ребенком, Айден? Твой отец, наверное, переворачивается в гробу, — она собиралась выйти за дверь, когда появился Мейсон. Ее глаза немного округлились, видимо, она испугалась, что он услышал тот яд, исходящий из ее рта.

— Все в порядке? Я слышал, как Мэнди быстро ушла, — когда он увидел мои слезы, то подался немного вперед. — Что случилось?

Я действительно не хотела, чтобы он волновался по пустякам, тем более, что я видела, насколько моя мать бесится от того, что он беспокоится обо мне.

— Я в порядке. Спасибо, Мейсон. Мы с Мэнди лишь немного поспорили, вот и все

Уверена, что завтра мы снова будем друзьями.

Мейсон улыбнулся.

— Понятно. Я часто спорил с друзьями, когда был в твоём возрасте, — он подошел и нежно сжал мои руки. — Как насчет того, чтобы ты спустилась вниз, а я сделаю тебе чашечку горячего шоколада? Это всегда срабатывало со мной, когда я был немного расстроен.

Я улыбнулась, но затем совершила ошибку, посмотрев на свою мать. Я собиралась согласиться, но блеск в ее глазах остановил меня. Она не любила, когда Мейсон заботился обо мне. Это я могла определенно точно сказать. Мне нужно было разрядить эту обстановку, и сделать это быстро.

В конце концов, я отвернулась от ее злого взгляда и, улыбаясь, покачала головой.

— Это мило. Спасибо, Мейсон, но я, пожалуй, останусь здесь. Мне нужно привести в порядок волосы, и вообще заняться учебой.

Мгновение он смотрел на меня.

— Ладно. Если ты уверена, — я кивнула, и он повернулся к моей матери. В одно мгновение, ее злобный оскал превратился в одну из самых ярких улыбок. — Давай оставим ее в покое, Кэт.

Он подошел к ней, и она обернула руки вокруг его талии.

— Конечно. Я позову тебя, когда ужин будет готов.

Я улыбнулась... от того факта, что она не хотела, чтобы я была внизу, пока в этом не было нужды. Великолепно. Теперь я застряла в своей комнате, независимо от того, нравится мне это или нет. Думаю, что так будет лучше для всех вокруг. Я выводила свою мать, даже когда не хотела делать этого.

Они оба вышли за дверь и закрыли ее за собой, но моя мать успела бросить в мою сторону еще один злой взгляд.

Я сидела в своей комнате уже около четырех часов, когда услышала звонок в дверь. Я проигнорировала его и продолжила читать книгу под названием «Человек-загадка» Пола Бриттона. Он был судебным психологом, который изучал множество дел, таких как дело «Фреда и Розмари Уэст» и «Исчезновение Рэйчел Никелл». Я хотела прочесть ее уже лет стс и до сих пор не могла найти время.

— Айден, здесь для тебя доставка! — голос моей матери был слышен даже снизу. Вы бы никогда не подумали, что она являлась мерзким человеком, когда говорила голосом Мэри Поппинс, как это было сейчас.

Вздыхнув, я положила закладку в книгу и спустилась вниз по лестнице. Я действительно не хотела находиться в одной комнате со своей матерью, но не могла это проигнорировать. В коридоре разносился запах приготовленной пищи, проникая в мои ноздри. Мой живот заурчал в знак протеста. Я не слишком удивилась этому, учитывая то, что я не ела несколько часов.

Когда я отважилась спуститься по лестнице, то увидела, что моя мать нюхает букет красных роз. Я начала хмуриться и сразу заметила, что Хантер и Мейсон делали то же самое.

— Они для тебя. Разве они не великолепны? — она снова понюхала и передала их мне, как только я добралась до конца лестницы. Когда я ничего не сказала, она посмотрела мне в глаза. — Ну, рассказывай. От кого они?

Я могла точно сказать, что она хотела, чтобы я сделала это перед всеми. Я же просто хотела убежать. Вместо этого, я вздохнула и выгатила карточку. Положив цветы, я открыла карточку, и мои глаза округлились, когда я увидела, что было внутри.

Они никогда не будут пахнуть так же сладко, как ты. Встретимся в кафе Dorset завтра в десять. Я буду ждать. Роберт.

Затем был указан номер его мобильного.

Позвони мне.

— Итак, от кого они?

Я посмотрела на свою мать.

— Они от Роберта.

Она хлопнула в ладоши, заставив меня подпрыгнуть.

— О, этот мальчик! Он очень мил. Мне нравится Роберт. Он сын местного мэра. Ты должна позвонить ему.

Я не позвонила бы ему, даже если бы он был последним мужчиной на земле.

Я мило улыбнулась, а моя мать пошла на кухню со смущенным Мейсоном, который шел вслед за ней.

Хантер же остался стоять на месте. Мгновение он изучал меня, затем шагнул вперед и вырвал карточку из моих рук прежде, чем я успела среагировать.

— Эй, — возмутилась я, пытаюсь отобрать у него карточку.

— Они никогда не будут пахнуть так же сладко, как ты, — хмыкнул он. — Гребаный придурок.

Я попыталась выхватить карточку из его вытянутой руки, но он продолжал стоять на носочках.

— Не думаю, что она тебе будет нужна.

Прежде чем я успела отреагировать, он поднял другую руку и разорвал карточку на мелкие кусочки. Я наблюдала в изумлении, как они посыпались на пол.

— Чертов идиот, — я собиралась дать ему пощечину, но он поймал мою руку прежде, чем она встретила с его лицом.

Он притянул меня к себе и тяжело задышал.

— Послушай, сестричка, ты должна понять кое-что. Пока я не получу свой день, никто до тебя не дотронется. Понятно?

Я не могла поверить в наглость этого человека.

— Да как ты смеешь!

Хантер хмыкнул.

— Знаю. Я козел. Привыкай, милая, — он опустил свою голову и стал покусывать мою нижнюю губу. Я была зла на свое тело за то, что оно предает меня. Зла от того, что, несмотря на тот факт, что он был засранцем, я не смогла не прижаться к нему, когда он пожелал.

— Дай мне один день, Эйджей. Один день, чтобы почувствовать твой вкус. Один день, чтобы я заставил тебя кричать мое имя снова и снова. Ты знаешь, что хочешь этого, и также знаешь, что я единственный человек, который может дать тебе то, в чем ты так сильно нуждаешься. А пока, ты не будешь ни с кем встречаться, ни с кем видеться, и уж точно не будешь заниматься сексом.

Он отпустил мои запястья и отошел. Поначалу я была шокирована и сбита с толку, но затем вновь почувствовала гнев.

— Зачем?

Он остановился как вкопанный, но не повернулся.

— Зачем что?

Мое сердце забилося так быстро, что я едва смогла выдать хоть слово.

— Зачем ты это делаешь? Почему тебя волнует, пойду ли я с кем-нибудь на свидание? И, кроме того, как насчет тебя? Ты точно не святой. Те же правила относятся и к тебе.

Он не обернулся, но я знала, что он улыбался, когда сказал:

— Значит, тебе не все равно, сплю ли я с другими девушками.

— Нет! — огрызнулась я слишком быстро. — Ты не имеешь никакого права указывать мне, что делать. Я не твоя, и у тебя хватает еще наглости пытаться предъявить на меня права. Почему это вообще так важно для тебя?

Хантер резко повернулся и подошел ко мне. Запустив ладонь в мои волосы, он притянул меня так близко к своим губам, что я подумала, что он собирается поцеловать меня.

— Потому что, Эйджей, пока я не использовал свой день, твоя киска моя и только моя. Чем дольше ты будешь сопротивляться, тем круче будет секс, который, очевидно, тебе сейчас очень нужен.

Я была так занята разглядыванием его похотливым взглядом, что и не заметила его руку. Одним движением, он поднял мою юбку, отодвинул трусики в сторону и засунул палец в меня. Я ахнула, не в силах двигаться от его пытки. Будто он удерживал меня в плену одним своим взглядом.

Я застонала вслух, когда он вытащил свой палец. Довольный моей реакцией, Хантер

улыбнулся.

— Твое тело не может лгать, Эйджей. Ты такая мокрая, что меня удивляет, как твое желание не оставляет следы на полу.

Он вновь отстранился от меня, а я пребывала в шоке. Он смотрел мне в глаза, пока подносил свой палец ко рту и слизывал с него мои соки. Он закрыл глаза, и я сделала то же самое, когда он застонал от вкуса.

— Чертовски восхитительно, — он слизал оставшиеся соки, а затем снова посмотрел на меня. — Прекрати бороться со мной, Эйджей. Я никогда не проигрываю.

Он ушел, словно ничего не случилось, оставив меня задыхающейся и не способной шевелиться. Что со мной не так? Как может этот непокорный, раздражающий до чертиков засранец ставить меня в такое дурацкое положение? Я была сильной. По крайней мере, я всегда так думала. Я никогда никого не подпускала, никогда не мирилась ни с чьими заскоками... но, Хантер? Ну, он был какой-то неизвестной силой природы. Как будто он был каким-то колдуном, заманившим меня своим знаменитым заклинанием. Я хотела быть свободной.

При этом я и не хотела освободиться.

Что, черт возьми, со мной?

— Айден, ты в порядке?

Вскинув резко голову, я увидела Мейсона, уставившегося на меня с растерянным выражением лица. Я сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоить мое постоянно бьющееся сердце, и улыбнулась.

— Я в порядке, Мейсон. Честно.

В последнее время я слишком часто говорила эти слова.

Он подошел ближе.

— У нас не было шанса поговорить.

Я оглянулась через плечо, чтобы убедиться, что никого нет в комнате.

— Не думаю, что сейчас подходящее время.

«Черт. Ты так хороша на вкус».

Мейсон вздохнул.

— Я думал, что это никогда не случится. Хотя я не могу перестать думать об этом, Айден.

Мои глаза округлились.

— Пожалуйста, не говори мне, что ты имеешь в виду ту ночь?

«О, детка, прямо так».

Он нахмурился.

— Что? — затем он понял. — О, нет... не ту. Хотя, ту ночь я никогда не забуду.

«Твои соски такие твердые и возбужденные из-за меня. Я могу лизать их весь день».

— Пожалуйста, Мейсон.

«Никки, ты такая красивая. Твоя киска такая сладкая».

Черт! Убирайся из моей головы!

Он откашлялся.

— Прости. Я отвлекся. Я хотел спросить следующее: будет ли это для тебя проблемой? Я, живущий в одном доме с тобой?

«Боже, Никки, твой язык ощущается так хорошо».

Я покачала головой.

— Нет, если и у тебя нет проблем с этим.

«*Кончи для меня, Никки*».

Он покачал головой, но могу сказать точно, что он все еще думал об этом.

— Так, ты не против того, что я женюсь на твоей матери?

«*Черт, Никки, я сейчас кончу*».

Конечно, я была против, но по совсем другим причинам, чем те, которые его беспокоили.

— Нет, Мейсон. Не против. То, что произошло между нами, было почти год назад. Это было один раз. Мы не знали друг друга. Мы *не собирались* узнавать друг друга. Лично я считаю, что это никогда не происходило. Со всем, что случилось за последнюю неделю, мне *нужно* двигаться вперед так, словно я и не знала тебя до этого. Нет смысла возвращаться к прошлому. Ты понимаешь это, правда?

Мейсон снова откашлялся.

— Конечно. Главное, что у нас полное взаимопонимание.

Я усмехнулась.

— Да, и до тех пор, пока ты не пытаешься вести себя со мной, как отец, мы в порядке.

Мейсон даже вздрогнул, что заставило меня улыбнуться.

— Нет, это не очень хорошая идея. Думаю, ты согласишься, что при данных обстоятельствах это было бы весьма неуместно.

Я кивнула.

— Да, именно так.

— Как у тебя сложились отношения с Хантером? Вы хорошо ладите? Он хорошо обращается с тобой?

Я чуть не рассмеялась. Относиться ко мне хорошо — было преуменьшением. Если говорить, что оргазм за пять минут, издевательство надо мной и практически шантаж — это «относиться ко мне хорошо», то я обречена.

Однако я мило улыбнулась и соврала ему в лицо.

— Мы с Хантером нашли общий язык.

Мейсон улыбнулся и собирался уйти, когда заметил, что валяется на полу.

— Разве это не карточка из букета?

Мое лицо вспыхнуло. Как я собираюсь объяснить это?

Я наклонилась, чтобы собрать разбросанные кусочки.

— Эмм, да. Он от нежелательного поклонника, — я действительно не знала, что еще сказать.

Мейсон нахмурился.

— Кто-то беспокоит тебя, Айдэн? Если это так, то тебе нужно сохранить их для доказательства, — он указал на рваные кусочки в моей руке.

Я улыбнулась и покачала головой.

— Ничего, я справлюсь. Это просто кое-кто, с кем я ходила на пару свиданий, и теперь он, кажется, слишком старается заработать третье, — увидев выражение его лица, я поняла, что ему это не понравилось. — Все нормально, — сказала я, положив свою руку на его плечо.

Это было ошибкой. В тот момент, как моя рука дотронулась до него, он сначала посмотрел на нее, а затем обратно на меня.

Я отдернула свою руку.

— Прости, — пропищала я. Знала, что это было неловко.

— Простить за что, Айден? Знаешь, ты ведь можешь дотрагиваться до меня. Ты и я, мы оба знаем, что сейчас это ничего не значит. Не может значить.

Я кивнула.

— Знаю, но это не перестает казаться неловким, — я вздохнула и подошла к мусорному ведру, чтобы выбросить рваные куски бумаги. Пока я была здесь, то думала, что, может, также и выбросить цветы.

— Я знаю, что придется кое к чему приспособиться, но мы справимся.

Мейсон улыбнулся.

— Знаешь, ты очень взрослая для своего возраста.

Я пожала плечами.

— Живя с матерью, мне пришлось такой стать.

Упс! Отлично, Айден!

Мейсон нахмурился. Конечно же, он нахмурится!

— Что ты имеешь в виду?

Мое сердце начало бешено биться в груди.

— Ну, знаешь... из-за того, что мы пережили. После всего, что случилось, мне пришлось очень быстро повзрослеть.

Мейсон стиснул зубы, будто посчитал себя тупым из-за того, что не понял этого раньше.

— Конечно. Мне очень жаль. Это было нелегко для вас обеих.

Я пожала плечами, стараясь выглядеть беззаботной, хотя и почувствовала, как сердце сжалось в груди.

— Что было, то было, Мейсон. Это было давно, и я пережила это. Мне пришлось, — я знала, что это была наглая ложь. Я не пережила это. Вот почему, когда приближался мой день рождения, я уходила и топила свои печали, пока не могла ясно мыслить.

Мейсон вздохнул.

— Все-таки, это не может быть легко, — в этот момент он посмотрел на меня так, словно думал над тем, что сказать дальше. — Если когда-нибудь ты захочешь поговорить, то я буду рядом... как друг. Ты можешь поговорить со мной о чем угодно.

Минуту я смотрела на него, гадая, был ли скрытый смысл в том, что он сказал. Боже, я становлюсь параноиком.

Однако я улыбнулась.

— Спасибо. Я ценю это.

— Вот ты где. Я искала тебя, — моя мать вбежала и схватила руку Мейсона, будто он в любой момент собирался каким-то образом исчезнуть. Я также не преминула заметить очевидного отвращения, которое появилось на ее лице, когда она увидела, что мы разговаривали наедине.

— Я просто спросил Айден, как у нее обстоят дела с Хантером, — Мейсон улыбнулся моей матери.

— Вот и славно. Надеюсь, мы все станем одной большой, счастливой семьей.

Я чуть не рассмеялась вслух.

— Ужин скоро будет готов, — как только она сказала это, появился Хантер, и моя мать заворковала с ним.

Мне очень захотелось блевать.

Он осмотрел меня, а затем всю гостиную, явно пытаюсь найти цветы. Ухмылка на его

лице не осталась незамеченной.

Засранец!

— Прежде чем мы сядем, я хотела бы, чтобы вы знали, что мы устраиваем вечеринку в честь помолвки в следующую пятницу. Мы надеемся, что вы оба там будете, — моя мать посмотрела на нас.

Я кивнула, а Хантер сказал:

— Конечно.

— Хорошо. Просто, чтобы вы знали, первым делом мы в субботу отправимся в роскошный отель в графстве Бэкингемшир. И не вернемся до вечера воскресенья. Я надеюсь, что вы будете вести себя хорошо, пока нас не будет, — моя мать засмеялась, и меня вновь затошнило.

Хантер приподнял бровь, уставившись на меня.

Черт. Следующие выходные будут адом! Думаю, мне придется остаться на ночь у Мэнди или Кристиана. Я знаю, что если останусь дома, то сдамся. Я просто не могу контролировать свое тело, когда нахожусь рядом с ним.

Я спала в своей постели, когда мне приснился ужасный кошмар, будто кто-то удерживал меня. Я почувствовала отчетливый запах сигарного дыма, который обжег мои ноздри.

Следующее, что я почувствовала — рука, поднимающая мой топ. Я попыталась убрать ее, но не могла двигаться. Потом была боль. Мучительная боль и запах паленой кожи.

Я очнулась, попыталась закричать, но моя мать закрыла мой рот рукой. Она наклонилась ближе, и я смогла разглядеть зло в ее глазах, когда она убрала сигару от моего живота.

— Не смей провоцировать меня, Айден. Не думай, будто я не знаю, что ты пытаешься сделать. Не знаю, что с тобой не так, но ты ведешь себя как идиотка, — она схватила меня за волосы, притягивая к себе. Я сразу же почувствовала запах виски в ее дыхании. — И еще одно. Не думай, что ты сможешь запрыгнуть в кровать к Мейсону, чтобы потрахаться. Он не твой, — затем она выпустила мои волосы, оттолкнула меня и пошла к двери. — Шлюха.

Слезы заполнили мои глаза. Я пыталась быть сильной. Но, черт возьми, как бы я ни старалась, одно за другим так изводило меня, что так не могло больше продолжаться.

Живот горел огнем. Я знала, что она намеренно выбрала сигару, потому что она оставит больший шрам, чем сигарета.

Я села, но мой топ сполз и зацепил ожог.

— О, черт! — зашипела я, пытаясь быть максимально тихой, чтобы никого не разбудить. Мне не нужно это сейчас... особенно, когда я знала, что Хантер находился за соседней дверью.

Я медленно и осторожно расстегнула топ, чтобы не коснуться ожога. Чем больше времени проходило, тем сильнее становилась боль. Когда я сняла топ, то аккуратно пошла к ванной и включила свет. Я прищурилась, пытаюсь привыкнуть к свету, а затем рассмотрела в

зеркале то, что она сделала.

Это выглядело ужасно. И, определенно, можно было сказать, что это был ожог от сигары. Я покачала головой. Моя мать творила нечто ненормальное и раньше, но это побило все рекорды. Она была явно неуверенна в себе из-за меня, раз ей пришлось прибегнуть к таким мерам, чтобы заставить меня держаться подальше. Она и не подозревала, насколько далеко я была от желания домогаться «ее мужчину», но, опять же, она также не знала, что я занималась с ним сексом до того, как они встретились.

Часть меня хотела рассказать ей, тем самым подлить масла в огонь. Я никогда не любила свою мать, но в тот момент я не могла унять ненависть, струящуюся по моим венам.

И я не хотела быть похожей на нее.

Я закрыла глаза, слезы текли по моему лицу, пока я искала аптечку. Мне удалось найти ее и достать какой-то крем от ожогов. Я попыталась нанести его, но почти закричала от агонии. Мои слезы полились еще сильнее, пока я старалась не закричать.

Это заняло вечность, но, наконец, мне удалось нанести хоть какой-то его слой. Мои руки все это время дрожали, как осиновый лист. Я пыталась открыть повязку, но мои руки так тряслись, что было трудно это сделать. Уронив ее пару раз, я чуть не закричала от разочарования.

Наконец, через минуту или около того, мне удалось разорвать упаковку. К счастью, у нее была липкая лента по краям, поэтому мне не пришлось долго возиться с этим. Я была уверена, что находилась бы здесь до завтрашнего дня, если бы мне пришлось самой приклеить ее к себе.

Сильно трясущейся рукой, я как можно ровнее разложила повязку на руке и поднесла к верхней части живота. Она поранила меня чуть ниже левой груди, у края ребер.

Зажмурившись, я опустила повязку и опять чуть не закричала, когда разглаживала края.

Я была истощена. Уже был второй час ночи, и я знала, что просплю мало или же вообще не усну. Также я знала, что в конечном итоге проведу все воскресенье в своей комнате.

Великолепно. Просто чертовски великолепно!

Мои руки до сих пор тряслись, я взяла пару таблеток «Ибупрофена» и запила их водопроводной водой. Прошла к своей постели и аккуратно легла на спину. Это было тяжело, так как жгучая боль была невыносимой. Я знала, что моя мать хотела оставить на мне отметку за то, что я сделала, и она достигла своей цели, во многих отношениях.

Как и думала, поспать мне не удалось. Я просто всю ночь лежала и корчилась от боли. Конечно, «Ибупрофен» немного помог, но только притупил боль. В конце концов, через три часа, мне пришлось встать и взять еще две таблетки.

Утром я услышала, что все встали, но не могла даже ногу спустить с кровати. Вместо этого, я послала Мэнди сообщение с извинениями за то, что сорвалась вчера. В ответ пришло, что она, конечно же, простила меня, но я все еще сожалела о том, что накричала на нее. Она понимала, что все произошедшее за последнее время выбило меня из колеи. И по этой же причине, я лежала на боку и смотрела остекленевшими глазами в стену. После того, что случилось прошлой ночью, только этим я и хотела заниматься. Вероятно, самым лучшим решением было остаться здесь на весь день.

Я услышала тихий стук в дверь, но не ответила. Не хотела никого видеть. Я просто хотела погрязнуть в самобичевании и жалости к себе.

— Айден, ты в порядке?

Это был голос Хантера. Я могла различить его голос за километр.

— Пожалуйста, оставь меня в покое.

— Что случилось? Ты заболела?

Его голос звучал совсем близко, но я не хотела, чтобы он ко мне приближался. Не хотела, чтобы он видел меня в таком состоянии. Я хотела, чтобы он видел только мою силу. Я не могла показывать ему свою слабость, позволив увидеть меня настоящую.

— Пожалуйста, уходи.

Он вздохнул.

— Я принес тебе завтрак.

— Я не голодна.

Я услышала, как Хантер поставил тарелку на прикроватную тумбочку, а затем присел на кровать.

— Поговори со мной, — он потянул меня за руку, и вот тогда-то я выдала свой секрет — закричала от боли. Я ничего не могла с этим поделать.

Глаза Хантера округлились.

— Тебе больно? Мне позвонить в скорую?

Я подскочила, поморщившись.

— Нет!

Глаза Хантера остановились на том месте, за которое я держалась. Я мгновенно опустила руку.

— Что случилось с твоим животом? — он передвинулся вперед и протянул руку. — Дай мне посмотреть.

Я шлепнула его по руке.

— Иди на хрен отсюда, Хантер.

Я увидела гнев в его глазах.

— Кто сделал это с тобой? Это тот мудака, который прислал тебе цветы? — конечно же, его не было прошлой ночью, наверное, трахал какую-нибудь шлюху, так что, он не знал, что я осталась дома. Вечер субботы и никуда не сходить... я такая неудачница.

Я покачала головой.

— Нет. Просто оставь меня в покое, — я отвернулась, чтобы не смотреть ему в лицо, и снова уставилась на стену. Я чувствовала, как слезы жгли глаза, и не могла позволить ему увидеть их.

— Если он навредил тебе, я ему нахрен переломаю ноги. Ты понимаешь меня, Эйджей?

Ничего не сказав, я просто позволила слезам катиться по лицу. Я не могла посмотреть на него, потому что знала, что произойдет, если сделаю это.

Будет ли это так неправильно? Будет ли неправильно позволить себе также еще один день? Могу ли я позволить себе еще хотя бы один день удовольствия? Ощутить прикосновения кожи Хантера к моей и знать, что в эти часы он будет боготворить меня.

Просто несколько часов. Это все, что мне нужно.

Я услышала, как Хантер подошел к двери, и тогда осознала, что должна сказать это прежде, чем передумаю.

— Хорошо, — прошептала я.

Сначала меня встретила тишина, и я гадала, услышал ли он меня.

— Хорошо, что?

— В эту субботу, после того как они уедут, ты можешь получить свой день, — я закрыла глаза, в некотором смысле почувствовав облегчение, но также ощутила себя немного сумасшедшей. Я всегда знала, что Хантер, в конце концов, добьется своего. Я бы дала ему это, но только на один день. Знала, что это много. Также я знала, что одного дня никогда не будет достаточно.

— Почему такие внезапные перемены?

Я вздохнула.

— Устала бороться с тобой.

Он ничего не сказал в ответ, и я задумалась, о чем же он размышлял. Хотя я не осмеливалась повернуться.

— Не уверен, что хочу этого сейчас, — я слышала неуверенность в его голосе.

Я стиснула зубы.

— Ладно, — ответила я. Я устала от его игр.

— Я могу сказать что-то не то, и могу быть кем угодно, Эйджей, но не являюсь мужчиной, который воспользуется чей-то слабостью. Это сделает меня засранцем гораздо большего масштаба.

Я хотела закричать. Отчаянно хотела выдрать ему глаза. Я не хотела, чтобы он был здесь, и, в то же время, хотела почувствовать его объятия. Чтобы он утешал меня. Говорил, что все будет хорошо. Я ненавидела его за это. Ненавидела, что он заставил меня почувствовать.

— Просто иди. Мне нужно поспать.

Я услышала, как он фыркнул.

— Хорошо, но это еще не конец. Я поговорю с тобой, когда ты немного успокоишься, — я услышала, как захлопнулась дверь, и вздохнула с облегчением. Я знала, что он не оставит это просто так, отнюдь нет. Возможно, мне стоило быть немного более внимательной к его чувствам и тому, в каком он, должно быть, теперь замешательстве. Ведь я *сдалась ему*. Но теперь, именно *он* отвергал *меня*.

По правде говоря, улыбка расцвела на моем лице от осознания того, в каком замешательстве он, должно быть, теперь находился. Я на самом деле мазохистка. Несмотря

на то, что моя мать сделала со мной прошлой ночью, я не могла не смотреть на все это с хорошей стороны... я привела Хантера в замешательство, черт возьми!

Мне почти удалось избегать всех в воскресенье, мое присутствие необходимо было только на ужине. Все время, пока он длился, Хантер, казалось, смотрел на меня, словно я была каким-то нераспознаваемым кодом, который необходимо взломать.

Когда я тем вечером готовилась ко сну, то задавалась вопросом, почему Роберт не позвонил мне. Я не была разочарована, но не могла понять, почему он не хотел узнать, по какой причине я не появилась в кафе.

Выяснилось это на следующий день.

Я возвращалась из колледжа, когда краем глаза заметила чье-то присутствие. Подняв голову, увидела избитого Роберта, поспешно сворачивающего за угол.

Будучи на каблуках, я побежала за ним. Я не могла поверить, что после всех этих недель, что он следил за мной, именно я преследовала его сейчас.

Как только я свернула за угол, то увидела, как он быстро уходит. Мне пришлось бежать, чтобы догнать его.

— Роберт. Роберт, погоди! — кричала я, пока догоняла его.

— Не подходи ко мне, Айден. Тебе не нужно больше отправлять своего пса ко мне. Простого «Нет, спасибо» было бы достаточно.

Я рассматривала его подбитый глаз и покачала головой.

— Я не понимаю. Кто сделал это с тобой?

Он вышел из себя.

— Как будто ты не знаешь.

Я положила руку себе на бедро.

— Не узнаю, пока ты не скажешь, — но внезапно я стала понимать, кто это мог быть.

Я собиралась убить его.

— Твой новый гребаный парень! — прорычал он. Вдруг в его глазах появился страх, когда он посмотрел через мое плечо.

— Я думал, что сказал тебе держаться подальше, — Хантер появился из ниоткуда и схватил Роберта за воротник.

— Хантер, достаточно, — я дернула его за руку, но это было бесполезно.

Вместо этого он повернулся ко мне.

— Садись в машину, Эйджей.

Я знала, что если сделаю это, то Роберт будет в большой беде. Вместо этого, я положила обе руки на свои бедра.

— Нет.

Закрыв глаза, Хантер стиснул зубы.

— Садись!

Я наклонилась вперед и поджала губы.

— Нет.

Хантер ослабил хватку на воротнике Роберта.

— Эйджей, если ты сейчас же не сядешь в машину, клянусь Богом, я сам затащу тебя туда.

Он и не подозревал, что именно этого я и хотела, поэтому я стояла и... улыбаясь, осматривала свои ногти.

Хантер отпустил Роберта и кинулся ко мне. К этому времени Роберт уже убежал. Хантер остановился, обернулся и увидел, как он бежит.

— Черт!

Он подошел ко мне, схватил за руку и потянул к машине. Усадив внутрь, он пристегнул меня, рукой слегка коснулся моего живота, и я вздрогнула.

Весь его гнев исчез.

— Черт побери, Эйджей, какого хрена с тобой случилось? — он опустил руку. — Дай мне посмотреть.

Я покачала головой.

— Пустяки, Хантер. Пожалуйста. Я просто сильно обожглась, когда делала горячий шоколад.

— Дай мне посмотреть, — он поднял мой красный топ, но все, что он увидел — это повязка.

— Видишь, у меня повязка на ожоге. Все в порядке. Я немного задумалась и пролила кипящее молоко на себя в субботу вечером.

Не поверив, Хантер посмотрел мне в глаза. Я думала, он будет давить на меня, поэтому нужно было сменить тему.

Я дернула топ вниз.

— Не следовало бить Роберта, не так ли? Поэтому ты должен извиниться перед ним прямо сейчас.

Хантер посмотрел на меня как на сумасшедшую.

— Должно быть, ты сошла с ума, Эйджей. Этот парень был жутким и должен был перестать преследовать тебя. Не думай, что я не заметил. Я видел его еще раньше.

Теперь настала моя очередь выглядеть ошеломленной.

— Так для тебя вполне нормально преследовать меня?

— Это другое, — он выпрямился и закрыл дверь, прежде чем я успела ответить.

Когда он оказался на водительской стороне, я спросила:

— В чем же разница?

Хантер схватился за руль, а затем завел автомобиль.

— Я делаю это, чтобы защитить тебя. Он делает это, потому что у него, очевидно, какая-то нездоровая одержимость тобой.

Нужно отдать ему должное. Он был прав, и этот факт сделал его более желанным, чем когда-либо.

Боже, я так чертовски сильно ненавидела его.

— Я не нуждаюсь в твоей защите. Я могу сама позаботиться о себе.

Он посмотрел на мой живот и легонько дотронулся до него.

— Несомненно.

Я сделала глубокий вдох, так как не осознавала, насколько это больно. Хантер выглядел беспомощным, но это не помешало словам, сказанным им, ранить меня. Он увидел мою реакцию и прищурился.

— Горячий шоколад, твою же мать. Кто это сделал с тобой?

Он обманул меня. О, Боже мой, он обманул меня, и я попала прямо в его руки. Он знал, какую реакцию получит, и использовал это в своих интересах.

— Я ненавижу тебя, Хантер. Отныне держись от меня подальше, а я оставлю тебя в покое. Иди и трахай миллионы девушек, мне все равно.

Хантер продолжил.

— Ты собираешься сказать мне?

Я вздохнула. Он не собирался позволить этой лжи остаться незамеченной. Я пробовала увильнуть, поэтому единственное, что я могла теперь сделать — это разозлить его.

— В субботу вечером я иду на свидание.

Хантер разозлился.

— Черта с два!

Я поджала губы.

— Ты же сказал, что потерял интерес.

Хантер повернулся ко мне на мгновение.

— Да? Ну, я, черт возьми, передумал. Ты и я. В эту субботу. Как и было оговорено раньше. Включая вечер субботы, так что иди и скажи своему хахалю пойти на хрен.

Я засмеялась.

— Пойти на хрен?

Хантер повернулся, чтобы увидеть мою улыбку, и сразу же его хмурый взгляд превратился в смех. Как только он вновь сосредоточился на дороге, его хмурый вид вернулся.

— Не пытайся отвлечь меня, Эйджей. В субботу все случится.

Я вздохнула. Вместо того чтобы перевести тему, я просто сама попала в капкан. Мне очень нужно выбраться из дома в субботу. Я не могу позволить Хантеру победить. Я выбрала субботу, потому что это было на моих условиях. Так как с тех пор все стало крутиться вокруг него, я не хотела сдаваться.

Насколько я облажалась?

Я была в полной заднице! И с каждым днем она становилась все больше и больше. По какой причине? Мэнди не могла выбраться со мной куда-нибудь в субботу, потому что ее родители праздновали двадцатую годовщину свадьбы, и в связи с этим они всей семьей уехали на выходные. Почему они не могли пожениться через неделю? Через неделю, когда это было более удобным для меня?

В довершении ко всем неприятностям, я позвонила Кристиану, чтобы узнать, сходит ли он со мной куда-нибудь и позволит ли переночевать у него. Поначалу он согласился, но затем, пару дней спустя, вдруг все отменил. Это было связано с хорошо оплачиваемой работой, которая подвернулась в последнюю минуту, а он нуждался в деньгах.

Я подумывала над тем, чтобы уже сдать Хантеру, но кое-что заставило меня передумать.

Когда шла домой, я почувствовала, что за мной опять следят. Это до чертиков напугало меня, и я не знала, кому еще позвонить.

Вздыхнув, я пришла к выводу, что мне некому звонить, кроме Хантера. Поэтому набрала его номер. Я действительно не хотела этого делать. Первым, что я услышала, было хихиканье девушки.

— Эйджей?

Мой страх быстро перерос в гнев.

— Эйджей? — повторил он вопрос, но я больше не хотела ничего слышать и повесила трубку.

Затем я сдерживала гнев, и именно это помогло мне добраться до дома. Как только дошла, прежде чем открыть ворота, я посмотрела по сторонам. Я знала, что никто не вернется домой как минимум до шести.

Я вошла на территорию, быстро закрыла ворота позади себя и прошла к двери. Зайдя внутрь, я сразу же закрыла ее.

Черт! Меня тошнило от этого. Надоело чувствовать себя использованной. Надоело бояться и надоело чувствовать что-то, кроме ненависти к этому проклятому парню!

Понимая, что больше не хочу чувствовать себя подобным образом, я быстро взяла себя в руки. Боль от раны на животе была уже не такой сильной, как несколько дней назад. Была пятница, и я застонала, слишком хорошо понимая, что это значит.

Вечеринка.

Нескончаемое мероприятие, которое устраивала моя мать.

Мероприятие, на котором мне придется присутствовать с двумя мужчинами... с которыми у меня был секс.

Боже, это ад.

Почувствовав, что вспотела, я решила поплавать. Я была слишком напряжена и мне нужно было отвлечься, чтобы успокоиться.

Кинув сумку в спальне, я переоделась и спустилась к бассейну.

Нырнув, кожей я почувствовала прохладную воду. Я очень любила это время. По крайней мере, эти моменты были моими, и никто не мог отнять это у меня. Плавание — единственное, что помогало мне сбежать от своих проблем. Я просто растворилась в воде и

позволила ей унять мои страхи.

Я проплыла довольно большое расстояние, когда мое внимание привлекло какое-то движение. Хантер, уставившись на меня, стоял у края бассейна.

— Зачем ты звонила мне?

Я оглянулась, но никого не увидела рядом с ним.

— Зачем ты здесь? Я думала, что ты развлекал кого-то, — мой сарказм не ускользнул от него.

Хантер улыбнулся.

— Так вот почему ты повесила трубку? Ты приревновала.

— Нет, конечно нет.

Боже, да, приревновала.

Его улыбка постепенно исчезала.

— Ты напугала меня до чертиков, Эйджей. Почему ты не отвечала на мои звонки? Я был чертовски взбешен.

Я подплыла к краю и выбралась из бассейна.

— Почему ты должен беспокоиться?

Хантер посмотрел вниз и сразу же заметил мой ожог. Я попыталась отвернуться, но он схватил меня за руку и развернул обратно.

Вернув меня в прежнее положение, он опустил на колени, чтобы осмотреть его. Он легонько провел пальцем вокруг него, и вместо того, чтобы почувствовать себя плохо, я захотела его еще больше.

— Это не горячий шоколад. Похоже на ожог от сигареты, но больше, — он поднял голову. — Ты собираешься рассказать мне, кто сделал это с тобой?

Я вздохнула.

— Я сделала это. Понятно? Я курила сигару в своей комнате, захотела попробовать, но услышала шум снаружи. Запаниковав, я уронила сигару, и когда попыталась поднять ее, обожгла живот. Я лежала, наверное, глупо было делать это лежа, — я закатила глаза, пытаюсь выставить это ничем не примечательным событием.

Мгновение Хантер сканировал меня своим взглядом, и я поняла, что он не полностью поверил мне. Я думала, что он собирался что-то сказать, но вместо этого он удивил меня, нежно поцеловав мой ожог.

Я не смогла больше сдерживаться, и застонала. Когда Хантер увидел мою реакцию, он встал и придвинулся ближе.

Я отступила, вспомнив, с кем он недавно был.

— Нет. Ты же не думаешь, что можешь вернуться домой после того, как был с другой женщиной. Это не для меня. У меня больше самоуважения к себе.

Хантер улыбнулся.

— Тем человеком, чье хихиканье ты слышала, была девушка моего лучшего друга, Дейзи.

Я скрестила руки на груди, и от этого он улыбнулся еще шире.

— Ты не веришь мне? Я позвоню ему, и ты сможешь пообщаться с ним. Он скажет тебе, что я просто ушел после того, как какая-то сумасшедшая, невменяемая девушка позвонила мне и чертовски испугала, — он сунул руку в карман и вытащил свой телефон.

Я бросилась вперед, не в силах осмыслить, что произошло. Я была так смущена.

— Не надо, — сказала я, положив руку на его плечо. Он посмотрел мне в глаза, и тут я

увидела это. Эти глаза, которые пленили меня с того момента, как я почувствовала, как он движется внутри меня. Первый момент в моей жизни, когда я почувствовала, что две души слились. Он не просто трахнул меня той ночью — он занимался со мной любовью. Именно по этой причине я не могла выкинуть его из головы.

— Ты волновался обо мне?

Глаза Хантера распахнулись, как будто я только что заставила его что-то осознать.

— Конечно, я волновался. Тебя преследует какой-то долбаный псих, похожий на влюбленного щенка.

Я улыбнулась.

— Роберт не так уж плох.

Хантер сжал губы в тонкую линию.

— Пожалуйста, не произноси при мне его имя.

Мне хотелось закричать «Почему?», но эти глаза по-прежнему сверлили меня, заставляя принимать меры. Недолго думая, я притянула его к своим губам. Он напрягся, заставив меня отпрянуть, но как только я это сделала, он снова захватил мои губы диким поцелуем. Хантер притянул меня ближе, и я заволновалась о его дорогой одежде.

— Твоя одежда, — возразила я.

— К черту одежду, — выдохнул он в мой рот. Он снова поймал мои губы, и на этот раз протолкнул свой язык в мой рот.

И я пропала. Будучи полностью захваченной, я знала, что должно было произойти. Это не займет много времени. Я помнила эти сладкие поцелуи, ощущение его теплого языка, мятный запах его дыхания и то, как он покусывал мои губы.

— Не думаю, что могу ждать.

Я застонала, когда он запустил свои ладони в мои влажные волосы. Вновь я отчаянно нуждалась в том, чтобы ощущать эти губы своих губах.

— Не думаю, что и я могу.

Вдруг Хантер отпрянул, жар его ярких зеленых глаз проник в меня.

— Пойдем со мной, — он протянул руку.

При обычных обстоятельствах, я бы откинула его руку и сказала, что он властный, высокомерный болван, и пускай сам следует своим требованиям.

В чем проблема? Я была охвачена такой похотью, что мне было на все насрать.

В тот момент, когда я вложила свою руку в его, Хантер потянул меня за собой в сторону дома. По пути я схватила полотенце, не сбиваясь с его скорости. Знала, что он был в таком же отчаянии, как и я. Его прищуренный взгляд многое сказал мне.

Как только мы поднялись по лестнице, он затащил меня в свою комнату и захлопнул за нами дверь. Его губы снова оказались на моих, а руки — в моих волосах.

— Черт возьми, Эйджей, почему ты заставляла меня ждать? Почему я не могу перестать думать о своем члене внутри тебя?

Ох, черт. Моя голова была заполнена всеми возможными чувствами, которые я могла ощутить. Я знала, что для меня Хантер был под запретом, но в этот момент каждая клеточка моего тела требовала быть с ним. *Возьми меня, Хантер. Заполни меня, черт возьми!*

Как только я резко притянула его к себе, рукой Хантер скользнул от волос к моей левой груди. Мои соски уже были твердыми и звали к нему. Это было практически невыносимо. Я также сильно нуждалась в том, чтобы он дотронулся до меня, как и в том, чтобы сделать следующий вздох.

Когда он провел пальцем по моему соску, я ахнула, заставляя Хантера зарычать. Он еще ближе придвинулся ко мне, и я почувствовала, насколько твердым он был. Я хотела прикоснуться к нему. У меня было безумное желание встать на колени и отсосать ему.

Проведя руками по его грудным мышцам, я опустила ниже и обхватила его за талию. Хантер застонал в мой рот, и клянусь, я только что почти кончила.

Нуждаясь в большем, я провела руками ниже, пока не достигла его твердого члена и сжала его.

— Черт, Эйджей. Мне нужно почувствовать тебя.

Я чувствовала себя ошеломленной и единственный ответ, который смогла дать ему:

— Да.

У меня перехватило дыхание. Схватив за запястье, Хантер остановил мою руку.

— Пока еще нет, Эйджей. Сперва мне нужно убедиться, что ты готова.

— Но...

Он прижал палец к моим губам.

— Я хочу почувствовать, как ты кончишь на мои пальцы. Ты хоть понимаешь, как чертовски сексуально это ощущается, когда твоя узкая киска пульсирует вокруг них? Клянусь, что могу кончить только от одного этого.

Я не спорила. К тому моменту, я не хотела спорить. Я хотела, чтобы он делал все, что хотел, черт возьми, делать со мной.

Нахрен последствия.

Хантер опустил свою руку к трусикам моего бикини. Затем просунул ее внутрь и раздвинул мои влажные складочки.

— Такая. Чертовски. Влажная, — застонал он. — После того, как кончишь на мои пальцы, ты сделаешь это снова на моем члене. Поняла?

Мои колени подкосились, когда он провел пальцем по клитору, продолжая удерживать меня.

— Эйджей?

Я кивнула.

— Да, я поняла. Просто заставь меня кончить, ради Бога.

Хантер рассмеялся мне на ухо.

— Такая дерзкая, Эйджей.

Я не смогла возразить. Прямо тогда я ничего не могла сказать. Пальцы Хантера нежно и медленно продвигались к моему клитору. Это было мучительно медленно, но вместе с тем так хорошо. Думаю, я собиралась кончить прямо сейчас.

Зная, что я совсем близко, Хантер толкнул палец внутрь, и вскоре добавил еще один, а затем стал входить и выходить ими из меня. Толчки были очень сильными. Он практически трахал меня напротив двери.

Я была близко. Настолько близко, что практически видела оргазм. Но потом мой мир рухнул.

— Хантер... Айдэн... вы дома?

— Черт! — выругалась я, осознавая, что Мейсон и моя мать дома.

— Шшш, — прошептал Хантер, продолжая.

— Ты не можешь продолжать... О, Боже! — я вскрикнула, когда пальцами он нашел ту самую точку. Я собиралась кончить, в тот момент, когда моя мать и его отец были внизу.

— Хантер, мы не можем... ох, черт возьми! — он продолжал в своем темпе, потирая мой

клитор и двигая пальцами внутри меня.

— Хантер?! — я услышала окрик Мейсона. — Я знаю, что ты дома, потому что твоя машина снаружи.

Хантер не остановился. Вместо этого, он все быстрее и быстрее трахал меня пальцами, пока я не осознала, что вот-вот кончу.

— Кончи для меня, — прорычал он мне в ухо.

Именно так я и поступила. Я кончила, крича в руку Хантера, в то время как он продолжал толчки до тех пор, пока я уже не могла больше терпеть.

— Охренеть, это было так сексуально. Думаю, я немного кончил в штаны.

Мои глаза округлились, и я посмотрела вниз, а затем на его удивленную физиономию.

— Я не такой слабак.

Раздался стук в дверь.

— Хантер, ты здесь?

Мои глаза снова округлились, когда Хантер оттащил меня от двери.

— Да, папа. Подожди секунду. Я просто был в душе.

Хантер аккуратно отодвинул балконную дверь в сторону и нежно вытолкнул меня на площадку. Он закрыл ее за собой, и я увидела, как он быстро разделся и прикрылся моим полотенцем.

Я все еще дрожала всем телом, когда подошла к шезлонгу и прилегла. Мне требовалось время, чтобы отдышаться после этого фантастического оргазма.

Не знаю, как долго лежала, но к тому времени, как Хантер вышел наружу, я только успокоила себя.

— Не могу поверить, что ты сделал это, — сказала я.

Я посмотрела вверх, щурясь на солнце, и увидела, что он был в одних плавках. Боже мой, он был горяч.

Он нахально улыбнулся мне.

— Это был один из лучших опытов в моей жизни. Охренеть, это было горячо.

Я усмехнулась.

— Не говоря уже о том, как опасно. Ты не должен был делать этого, Хантер. А что, если бы твой отец поднялся по лестнице чуть раньше?

Он сдержал улыбку.

— Тогда, он бы увидел неплохое шоу.

Я стукнула его.

— Заткнись!

Он засмеялся, но потянул меня за руку.

— Пойдешь купаться? Это будет наш последний шанс, прежде чем нужно будет готовиться к вечеринке.

Я села, почувствовав себя плохо из-за него.

— А что насчет тебя?

Он нахмурился.

— Что насчет меня?

Я указала на его полутвердый член.

— Ему не нужна моя помощь?

Он притворно вздохнул.

— Ты хочешь помочь мне, в то время как наши родители дома?

Я начала смеяться.

— Не насмехайся надо мной, солнышко. Я только пытаюсь быть милой.

Хантер наклонился ко мне и остановился в нескольких миллиметрах от моего рта.

— Я знаю тебя, Эйджей, но поверь мне, что завтра в это время тебе придется сделать больше, чем заплатить за свой долг, — он легонько поцеловал меня в губы, прежде чем вернуться в свою спальню.

Как только он ушел, я поймала себя на том, что улыбалась, как влюбленная идиотка. *О нет, Айден. Ты не влюбишься в этого парня. Ты едва знаешь его, и то, что ты знаешь о нем, должно убедить тебя держаться от него подальше!*

Почему жизнь не может быть простой? Если бы Хантер не вернулся в мою жизнь, то я бы, наверное, к этому времени продолжала жить дальше.

Ха! Кого я обманывала? С Хантером у меня был лучший в жизни секс. Я была всего с пятью парнями, но Хантер, несомненно, лучший. На втором месте был его отец, но я была девственницей, прежде чем переспала с ним, так что мои нервы сыграли свою роль.

Черт, я не могла думать о Хантере и Мейсоне в одном контексте. От всего этого было тошно. Если бы они оба знали, то не сомневаюсь, что я была бы им противна.

Когда я попыталась стереть все мысли о них, возле бассейна появился Хантер. Он посмотрел вверх, помахал и подмигнул мне, а я наблюдала, как его мышцы напряглись, когда он прыгнул в бассейн.

Я вздохнула. Да, я действительно поступила плохо. Не желая того, я полчаса лежала на шезлонге и наблюдала за ним, прежде чем сказала себе остановиться и поднять задницу, чтобы начать собираться. Без сомнения, моя мать будет хлопотать как безмозглая курица, и ей потребуются помощь.

Вздыхнув, я встала, и Хантер сразу заметил это. Он посмотрел на меня, подняв большие пальцы вверх. Я показала один ему в ответ и прошла через его спальню, чтобы добраться до своей. Взяв свое полотенце, я вышла. И сразу же ударилась о грудь Мейсона.

Он был сбит с толку.

— Привет, Айден.

Вспомнив о своем ожоге, я подтянула полотенце, чтобы скрыть его.

— Привет.

— Что ты делала в комнате Хантера?

Вот черт.

— Ну, — запнулась я, — мне нужно было полотенце, и Хантер сказал, что я могу взять одно из его комнаты.

Фух, это должно спасти меня.

Мейсон улыбнулся, и я поняла, что он, должно быть, купился на это.

— О, ладно. Загорала? — он посмотрел на мою грудь, и я сразу же заметила пристальный взгляд Мейсона. Мое тело мгновенно отреагировало.

Нееет, я не могла это сделать. Внезапно я заметила, что мои соски стали твердыми, как камень.

Вот, черт.

Глаза Мейсона немного округлились, поэтому я поняла, мне нужно его отвлечь.

— Да, поэтому сейчас мне очень жарко. Мне нужно в душ, чтобы я смогла начать готовиться к вечеринке.

Он, наконец, посмотрел в мои глаза.

— Ах, да, конечно. Вечеринка. Тогда не буду тебя задерживать, — прокашлявшись, он побрел прочь так быстро, как только мог.

Мягко говоря, это было немного неловко. Конечно же, я его больше не привлекаю? Это было бы слегка хреново. По крайней мере, он знал свои границы, в отличие от некоторых мужчин, которых моя мать на протяжении многих лет приводила сюда. Один из них даже приставал ко мне на мое четырнадцатилетие. Да, это была моя жизнь. Больные убудки.

Постанывая при мысли об этой, без сомнения, роскошной вечеринке, я отправилась на поиски своего душа. Я с удовольствием поприветствовала ту минуту, когда холодная вода обдала мое тело.

Высохнув, я долго сушила волосы и накладывала макияж. Я все еще была завернута в полотенце, в то время как просматривала платья в своем гардеробе. У меня их были сотни и большинство из них я ни разу не надевала. Я задавалась вопросом, как много девушек могли сказать то же самое.

Улыбаясь, я в итоге выбрала плиссированное платье цвета слоновой кости на одно плечо. Это было одно из моих любимых, так как оно выглядело утонченно и сексуально. Я хотела почувствовать себя такой прямо сейчас... несмотря на тот факт, что я знала, моя мать не одобрит его. Она никогда не любила, чтобы я привлекала все внимание, но иногда я чувствовала, что мне нужно немного популярности. После ужасной недели, мне это действительно было нужно.

Как только я надела свое вечернее платье, то взглянула в последний раз в зеркало и вышла из комнаты.

— Черт бы меня побрал! Ты собираешься убить меня сегодня вечером?

Подпрыгнув, я увидела, что Хантер вышел из своей комнаты в то же самое время, что и я. Мое дыхание тут же перехватило, когда я увидела, во что он одет. Он надел свободную белую рубашку с коротким рукавом и бежевые брюки. Его черные волосы были зачесаны назад, отчего цвет его зеленых глаз стал выделяться еще больше. Он смотрел на меня таким интенсивным и возбужденным взглядом, что мои внутренности почти превратились в желе. Он был просто прекрасен.

Он оторвал свой взгляд от моих глаз и посмотрел на грудь, а затем осмотрел ноги. Ему потребовалось время, чтобы оглядеть меня целиком и полностью.

— Твои ноги такие длинные, Эйджей. Не могу дождаться, когда они обернутся... Папа, привет!

Я подпрыгнула, снова поворачиваясь, когда увидела Мейсона, поднимающегося по лестнице. Он взглянул на Хантера, а затем на меня. Он быстро осмотрел меня, а затем улыбнулся.

— Айден, ты прекрасно выглядишь.

Я улыбнулась, почувствовав, как мое сердце забилося со скоростью миллион километров в час. Сколько из разговора с Хантером он услышал?

— Хантер, мне нужно с тобой поговорить.

Вот черт. Он не выглядел счастливым. Я повернулась к Хантеру и сочувственно улыбнулась, когда Мейсон завел его обратно в комнату. Я хотела подслушать, но понимала, что это будет неправильно. Вместо этого, я повернулась на каблуках и зашагала вниз.

Как только я спустилась, то обнаружила организованный хаос с матерью во главе. Работники кейтеринга быстро проходили сквозь входные двери и мчались в сад, а мама все это время выкрикивала приказы. Здесь было так много цветов, что казалось, будто свадьба

сегодня.

— Ты в *этом* будешь сегодня?

Зачем ей придираться ко мне? Я надеялась, что из-за всего этого хаоса ее ехидные замечания останутся невысказанными. Очевидно, я ошибалась.

— Да, Кэт. Именно в этом, — я не собиралась спрашивать ее, что не так с моим платьем. В конечном итоге это будет только новой нервотрепкой.

Моя мать вздохнула.

— Может, ты перестанешь называть меня Кэт? Я твоя мать.

— Ты могла и обмануть меня, — пробормотала я себе под нос.

— Что?

Я покачала головой.

— Ничего. Чем я могу помочь?

Моя мать снова недовольно вздохнула.

— Твоя помощь была нужна несколько часов назад, когда ты переодевалась в это развратное платье, — фыркнула она, развернулась на каблуках и пошла за работниками. Ее голос можно было услышать издали, она была довольно громкой.

— Ты прекрасно выглядишь.

Я закрыла глаза и чувствовала его горячее дыхание на своей шее. Он вдруг стал очень мил ко мне, и, откровенно говоря, я не знала, как воспринимать это. В одну минуту он был Альфа-самцом и тираном, и в другую — самым милым парнем, которого я и не надеялась встретить.

Я почувствовала его руку на изгибе спины и с трудом подавила желание задрожать. Вместо этого, я обернулась.

— Спасибо.

Хантер улыбнулся, и это была не просто улыбка. Казалось, будто это была улыбка, предназначенная только для меня. Я знала, что было смешно так думать. Он был бабником, и я бы обманывала себя, думая, что смогу изменить его.

Я не могла слишком сблизиться с ним. Просто не могла.

Вспомнив, что случилось наверху, я нахмурилась.

— Все нормально у тебя с твоим отцом?

Хантер улыбнулся.

— Думаю, он поймал меня на том, как я подглядываю за тобой. И, наверное, он немного подозревает о моих намерениях.

Я ахнула.

— Ты находишь это забавным? — он начал смеяться. — Хантер, серьезно, это не смешно, — почему для него все это шутка?

— Не волнуйся, сестренка. Я сказал ему, что буду хорошо себя вести, — он наклонился ближе ко мне. — Имей в виду, я скрестил пальцы, когда говорил это,

Хантер отстранился, подмигнул мне и ушел, оставив шокировано стоять на месте.

Сегодня будет долгий вечер.

Я сделала глубокий вдох, и направилась в хаос.

И мгновенно пожалела об этом. Когда я вышла наружу, кое-кто, кого я не видела годами, появился передо мной, как по мановению волшебной палочки.

Он повернулся в ту же минуту, как я вышла, и тихий вздох слетел с моих губ.

Когда он увидел меня, его злобная ухмылка стала широкой, а непристойный взгляд

прошелся по мне.

— Малышка-Айден, как ты? Столько времени прошло, детка. Подойди и обними своего дядю, — он подошел ко мне, раскинул руки и притянул меня в крепкие объятия. Я напряглась, когда уловила знакомый запах его крема после бритья. Казалось, мало что изменилось.

— Пит, я думала, что ты сейчас живешь в Австралии?

Он отстранился, все еще сжимая мои руки.

— Да, но я не мог пропустить помолвку и свадьбу старшей сестры, не правда ли? Разве ты не рада меня видеть?

Я натянуто улыбнулась, а краем глаза заметила, что Хантер подозрительно смотрит на меня. Он понимал язык моего тела, и мне это не нравилось.

Я не хотела волновать Хантера и дальше, поэтому нацепила самую широкую улыбку, на которую была способна, и повернулась к Пити.

— Конечно, я рада. Просто немного удивлена. Кэт... в смысле, мама никогда не упоминала, что ты приедешь.

Пит улыбнулся, показывая морщины вокруг глаз. Должно быть, прошло, как минимум, пять лет с последней нашей встречи, и это было немного заметно. Ему было практически сорок, и его волосы тронула седина. Он был красив. Я помнила, как все девушки сходили по нему с ума. Проблема была в том, что он всегда был немного заиклен на себе. И он всегда был раскрепощенным. Иногда это было хорошо, но не в том случае, когда речь идет о вашем дяде, который дотрагивается чуть выше или ниже, чем должен. Что было хуже всего, так это то, что у него были голубые глаза, как у моей матери. Меня всегда тошнило, когда он прикасался ко мне или смотрел на меня.

— Кэт любит устраивать сюрпризы.

— Пит, хватит нести чушь, — моя мать смеялась, когда неторопливо подошла к нам. Пит быстро отошел в сторону, чтобы встать рядом со мной. Вскоре его рука оказалась на моей талии, и он притянул меня к себе.

— Ты никогда не рассказывала мне, какой красоткой стала Айден. Она всегда была потрясающей, но сейчас она превратилась в прекрасную девушку, — он посмотрел в мою сторону, улыбнулся и погладил мою попку.

Мои глаза округлились, но Пит не обратил внимания на это.

Мама осматривала меня, будто я была какой-то проституткой.

— Да, она любит показать себя, — я почти закатила глаза, но сдержалась.

Пит усилил хватку вокруг моей талии.

— Приятно быть здесь.

Моя мама улыбнулась и похлопала его по руке.

— Приятно, что ты здесь, Пит. Прошло слишком много времени.

Увильнуть было невозможно. Каждый раз, когда я пыталась, его хватка усиливалась.

— Так, когда ты познакомишь меня с популярным Мейсоном? — он повернулся ко мне. — Я так много о нем слышал.

Он злобно ухмыльнулся, и, на мгновение, я подумала, что он знал, что произошло между Мейсоном и мной. Я знаю, это глупо, но то, как он ухмыльнулся, встревожило меня.

— Он подойдет через... — она подняла глаза и широко улыбнулась. — Ах, вот и он. Мейсон!

Пит удерживал свою хватку, но как-то нам удалось обернуться. Пока моя мать

отвлеклась, Пит наклонился и прошептал мне на ухо:

— Ты выглядишь сногшибательно, Айден, — я поймала его, поглядывающим на мою грудь, прежде чем он нехотя посмотрел на Мейсона.

— Мейсон, это мой брат Пит. Пит, это Мейсон.

К счастью, Пит немного отошел от меня, и я сразу же расслабилась. Он протянул руку Мейсону.

— Приятно, наконец, познакомиться с вами. Я столько слышал о вас, что мне кажется, я уже вас знаю.

Мейсон натянуто засмеялся, и это было видно.

— Я могу сказать то же самое о вас. Кэт очень нежно рассказывала о своем младшем брате, — Мейсон улыбнулся, но что-то было не так. По какой-то причине, мне казалось, что ему не понравился Пит.

Моя мама фальшиво улыбнулась.

— Айден, почему бы тебе не принести дяде еще одну бутылку пива?

Она улыбнулась Пит, и он взмахнул пустой бутылкой.

— Что ж, не откажусь.

Я схватила его пустую бутылку.

— Одну секунду.

Он ухмыльнулся в ответ.

— Спасибо.

— Хотите тоже чего-нибудь выпить? — спросила я у матери и Мейсона. Я на самом деле не хотела ничего приносить своей матери, кроме скотча, чтобы заклеить им ее злобный рот.

— Нет, спасибо, Айден. Я возьму себе что-нибудь чуть позже.

Моя мама просто покачала головой, так что я ушла, радуясь отсрочке. Дядя Пит был слишком в настроении. Казалось, хоть он и стал старше, ничего не изменилось — он все еще оставался извращенцем.

Оказавшись на кухне, я выбросила пустую бутылку в мусорное ведро и быстро достала еще одну из холодильника. Я закрыла дверцу, открыла бутылку и обернулась, наткнувшись на твердую грудь.

— Пит, ты меня напугал, — я робко улыбнулась и протянула ему пиво. — Вот твое пиво.

Пит забрал его у меня, намеренно погладив мои пальцы.

— Спасибо, красотка.

Я улыбнулась и попыталась обойти его, но он преградил мне путь.

— Я слышал, что ты пошла по стопам своего старика. Тебе нравится забираться в головы людям, не так ли?

Я кивнула.

— Я читала книги отца, когда была младше, и они меня зацепили.

Пит перевел взгляд с моей груди на глаза.

— Забавная штука, разум. Иногда мой теряет самообладание. Понимаешь, что я имею в виду? Прямо сейчас я думаю о всяких разных вещах, которые хотел бы совершить, — от того, как он плотоядно посмотрел на меня, моя кожа покрылась мурашками.

Я затаила дыхание, но заговорила:

— Ну, у некоторых развращенных умов есть такая тенденция.

Я думала, что он рассердится, но вместо этого он рассмеялся.

— Айден, а у тебя есть чувство юмора, не так ли? Такая дерзкая, — он провел пальцем вниз по моей руке.

— Может быть, позже мы смогли бы узнать друг друга немного лучше. Прошло так много времени с тех пор, как я качал тебя на коленях.

Я поморщилась.

— Ты отвратителен.

Он притворился, будто ранен в самое сердце.

— Я только хотел быть милым, Айден.

— Я знаю, какой ты, и слово «милый» не относится к тебе. А теперь прошу простить меня, — мне нужно было пространство, чтобы убежать. Он находился в доме только двадцать минут, а уже вел себя, как псих.

Мне удалось обойти вокруг него и добраться до двери, но звук его голоса заставил меня застыть на месте.

— Знаешь, кузен Тим предложил мне остановиться у него, но я более чем уверен, что смогу убедить свою сестру, что мне лучше остаться здесь. Таким образом, я смогу присматривать за тобой.

Сделав глубокий вдох, я закрыла глаза. Я действительно не могла справиться с этим. Я бы предпочла жить на улице, чем каждый день иметь дело с этим уродом.

Но затем внезапная мысль поразила меня. Даже если он и убедит мою мать остаться, Хантер же тоже будет здесь. Мне просто нужно будет убедиться, что он будет дома в то же время, что и я. Кроме того, Пит, наверное, ожидает, что я буду очень любезной с ним.

Ни за что в жизни.

— Ладно, поступиай как хочешь, — ответила я, выходя через дверь. Я не оглянулась, но точно могла сказать, что он не ожидал этого.

Как только я вышла на улицу, то увидела Мейсона с матерью, занятых беседой с другой парой, которую я не узнала. Вероятно, мне надо было поздороваться, но я просто хотела найти тихое местечко, чтобы побыть одной. Слишком многое уже случилось, а было только восемь вечера.

Двигаясь максимально быстро, чтобы остаться незамеченной, я подошла к задней части бара у бассейна. За ним была небольшая поляна, ниже у ручья. Иногда, после особенных споров с матерью, когда она давала мне пощечину, я приходила сюда, чтобы успокоиться и подумать. Порой я чувствовала, будто слишком много думала. Иногда мой мозг, казалось, обдумывал слишком глупые мысли.

Добраться до моего места было немного сложнее, чем я думала, учитывая, что на мне были босоножки на высоких каблуках, но, как-то, с особенной осторожностью мне это удалось. Я чуть было не поскользнулась, но мне удалось устоять на ногах, прежде чем найти камень, чтобы присесть.

Я присела, подняла камушек и метнула его, слушая звук удара о воду. Закрыв глаза, на некоторое время я позволила себе ни о чем не думать. Ничего не чувствовать. Просто раствориться...

Как только я перестала что-либо видеть, мой слух, казалось, слился со звуками деревьев. Я могла слышать щебетание птиц и хлопанье их крыльев, когда они приносили еду для своих птенцов. Я могла слышать слабый шелест веток деревьев, когда ветер покачивал их.

Это было мое уединенное место. Это был мой мир, потому что под жесткой оболочкой,

и, несмотря на мою молодость и способность отмахнуться, находилась израненная душа, которая просто хотела: маму, которая бы любила ее; дядю, который бы не приставал к ней; и папу, которого она любила всем сердцем.

Неужели этого слишком много?

— Я не единственный, кто приходит сюда, — я подскочила от звука голоса, с облегчением обнаружив, что это был Хантер.

Он потянулся ко мне.

— Прости, что испугал тебя.

Слегка улыбнувшись, я покачала головой.

— Все в порядке.

Я посмотрела на ручей.

— Я люблю порой сюда приходить, чтобы подумать, — я не знала, что Хантер собирается делать дальше, но меня не удивило, когда он подошел и сел рядом со мной на камень. Он был достаточно большим для двоих, возможно даже хватило бы места для четверых. К счастью, Хантер сохранял дистанцию. Я действительно не хотела, чтобы отношения между нами ухудшились сегодня.

— Пенни за твои мысли? — я посмотрела на Хантера, который обеспокоенно улыбался. Я улынулась в ответ, а затем легкий ветерок сдул прядь моих волос на лицо. Хантер поднял руку и осторожно заправил волосы на место.

— Почему ты добр ко мне?

Хантер нахмурился.

— Почему бы мне не быть таким, Эйджей? Ты ничего плохого мне не сделала.

Я засмеялась, думая, что у него было хорошее настроение. Он был добр ко мне, но еще не знал, что я кое-что сделала. Мне иногда казалось, что я совершала плохие поступки по отношению к людям, даже не подозревая этого.

— Что смешного?

Я резко остановилась и посмотрела на него.

— Какой была твоя мама?

Мой вопрос, очевидно, потряс его, потому что его плечи внезапно напряглись.

— Я не знаю. Она была наркоманкой, и я знал ее, только когда она была под кайфом, — его губы сжались от злости, и я мгновенно почувствовала себя виноватой.

— Прости.

Хантер посмотрел на меня.

— За что?

Я пожала плечами.

— За то, что ты рассердился из-за этого.

Хантер улынулся.

— Ты спросила, поэтому я ответил тебе. Тебе не за что извиняться. Если бы я не хотел рассказывать тебе, то не стал бы этого делать.

Я прикусила губу, и Хантер заметил это.

— Когда ты в последний раз видел ее?

Хантер вздохнул и провел своей великолепной, талантливой рукой по волосам.

— Около пяти лет назад. Папа только начинал становиться на ноги. Я заканчивал школу, а она просто появилась из ниоткуда под хрен знает чем и попросила у отца денег. Сказала, что они нужны ей, чтобы заплатить арендную плату. Сказала, что станет чистой и

обещала быть лучшей матерью. Отец клянул на это и дал ей двадцать тысяч, чтобы помочь встать на ноги. Она обещала связаться в течение месяца, но с тех пор мы больше не слышали о ней. Через шесть месяцев отец решил переехать из родного города в Плимут, подальше от центра Лондона. Думаю, отец боялся, что она снова вернется и будет давать больше обещаний и просить еще больше денег. Я согласился, что нам нужно разорвать все связи. Мы помогали не ей, а ее зависимости.

Я грустно улыбнулась Хантеру.

— Она всегда была такой? Я имею в виду... ты когда-нибудь видел ее хорошую сторону?

На мгновение Хантер засмотрелся на ручей. Он выглядел таким потерянным. Его жесткие, иногда игривые черты лица были заменены чертами потерявшегося маленького мальчика.

— Я помню, как она читала мне, когда я был маленьким мальчиком. А еще, как она делала бабочек.

Я улыбнулась.

— Бабочек?

Хантер усмехнулся и посмотрел на меня.

— Да, бабочек. Она любила их. Говорила, что они прекрасные создания. Она любила весну и лето, потому что тогда можно было встретить довольно много бабочек. Она рисовала их и вешала картины на мою стену. Думаю, отец сказал бы, что это было как терапия для нее, — он посмотрел на меня. — Дело в том, что она страдала от депрессии довольно долго, — я кивнула, и он продолжил смотреть на ручей, его лицо было бесстрастным. — В конце концов, она начала принимать антидепрессанты, которые затем привели к приему снотворных, потому что она не могла спать из-за них, а затем это привело к более запрещенным веществам. Мои родители постоянно ссорились, и, в конце концов, мама ушла. Думаю, к тому времени, она спала с дилером.

— Сколько тебе было?

Хантер немного склонился.

— Мне было около десяти. Довольно взрослый, чтобы все замечать, но не достаточно, чтобы понять.

Я вздохнула.

— Я сожалею.

Хантер оглянулся на меня.

— Знаешь, как это бывает. У нас у всех есть прошлое, верно? Просто каждый самостоятельно выбирает, как справиться с этим.

Я улыбнулась.

— Верно.

Хантер вздохнул, и я почувствовала себя действительно плохо из-за него. Я положила руку на его плечо и улыбнулась, когда он посмотрел на меня.

— Почему ты спросила меня о моей маме?

Я отвернулась и пожала плечами.

— Думаю, мне любопытно, — я закрыла глаза, думая, что это была чушь, и, может быть, я должна была позволить своим стенам немного пасть вниз и быть честной. — И я скучаю по папе.

Краем глаза я заметила, что Хантер немного передвинулся ко мне. Он схватил меня за руку и переплел наши пальцы. Это был небольшой жест, но он заставил мое сердце дрогнуть.

— Каким он был?

Улыбаясь, я смотрела на ручей.

— Он был лучшим отцом, о котором любая девочка может только мечтать. Он обожал меня. Все, чего бы я ни захотела, он давал мне, даже если я не просила, — я улыбнулась, вспоминая о нем. — Знаешь, каждую пятницу папа всегда возвращался с работы в два. Он стопроцентно стоял у ворот и ожидал меня из школы. Я любила каждую пятницу. Он брал меня за руку, усаживал в машину и отвозил в кафе-мороженое за тридцать километров от места, где мы жили. Я обычно спрашивала: «Почему нам нужно так долго ехать за мороженым?» А он отвечал: «Потому что это лучшее мороженое во всей Великобритании, а я хочу только лучшего для моей Эйджей».

Вдруг широкая улыбка исчезла с лица Хантера.

— Он называл тебя Эйджей? Черт, Айден. Прости. Я не знал.

Я покачала головой.

— Именно я проговорила в ночь, когда мы познакомились. Ты же не знал. Кроме тебя, он был единственным, кто когда-либо так называл меня. Мой отец был единственным, кому это было позволено.

Улыбка Хантера вернулась.

— И мне?

Я толкнула его в плечо.

— Ты не оставил мне выбора. Как только ты что-то начинаешь, то становишься одержимым.

Хантер приподнял бровь.

— Я?

— Да, ты как Джекил и Хайд. *(Примеч. Персонаж из готической повести шотландского писателя Роберта Стивенсона).*

Хантер отстранился и посмотрел на меня как на сумасшедшую. В следующую минуту он набросился на меня, начав щекотать. Сначала это были мои ребра, а затем он опустился на мою талию. Довольно скоро я не смогла дышать.

— Хантер... остановись... пожалуйста! — я умоляла, смеясь так сильно, что думала умру.

— Пока ты не забереешь свои слова обратно.

Я показала язык.

— Нет.

Хантер усилил щекотку.

— Возьми свои слова обратно, Эйджей.

Слово «нет» было опять на кончике моего языка, но его щекотка была пыткой. Это пригодились бы Секретной службе, которая выпытывает ответы у людей. Просто загоните того в комнату и водите пером подмышкой, пока они не ответят. Настоящая пытка!

— Хорошо, хорошо. Беру свои слова обратно!

Щекотка мгновенно прекратилась, заставив меня проглотить огромный поток воздуха. Я пришла сюда, чувствуя, что мой мир разрушается, но десять минут спустя сексуальный парень положил этому конец.

— Спасибо, — не подумав, сказала я.

Хантер нахмурился.

— За что?

Я пожалала плечами и отвернулась, чувствуя, как мои щеки краснеют.

— Я не знаю. За то, что был здесь... со мной... сейчас.

Боже, теперь я заикалась.

Я почувствовала его руку, поднявшую мой подбородок. Медленно, но верно, Хантер привлек мой взгляд к себе.

— Я здесь, потому что хочу этого.

Моя внутренняя борьба возобновилась. Одна половина меня хотела уступить этому мужчине и позволить ему увлечь меня с диким забвением. Другая половина хотела бороться с ним на каждом шагу.

Он смотрел прямо в мои глаза, будто я была единственной девушкой в мире. Почему он так поступает со мной? Почему заставляет меня чувствовать?

Мы оба смотрели друг на друга дольше, чем это было необходимо. В какой-то момент, один из нас, похоже, должен решить либо сделать первый шаг, либо отстраниться. Поэтому, я решила посмеяться и сделать второе.

— Все лучше, чем тот званый вечер, — я указала в сторону, где проходила вечеринка.

Да, называйте меня романтиком.

Хантер засмеялся, но клянусь, что увидела намек на разочарование в его глазах.

— Кстати говоря, возможно, мы должны вернуться туда. Они, наверное, послали за нами уже поисковую группу.

Я вздохнула, осознавая, что разрушила заклинание.

— Ты прав. Не нужно, чтобы они подозревали нас больше, чем уже есть. Особенно твой отец, после того, что случилось сегодня.

Хантер улыбнулся, когда я встала, и приобнял меня за талию.

— Неее, он в порядке, — он подмигнул мне, заставив меня рассмеяться, но затем посерьезнел, когда медленно повел нас обратно по тропинке. — Как оно называется?

Я посмотрела на него и нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду?

— Кафе-мороженое.

Я резко вдохнула.

— А, куда отец отвозил меня? — он кивнул. — Оно называлось «Джонни в Эйлсбери». Я не была там с тех пор, как он умер. Думаю, его уже и нет там больше.

Хантер улыбнулся и на мгновение умолк. Затем он вдруг рассвирепел, когда посмотрел туда, где проходила вечеринка.

— Тот парень, с которым ты разговаривала раньше?

Я нахмурилась, но затем мои глаза округлились, когда я вспомнила, кого он имел в виду. Я напряглась, и он чувствовал это.

— Ты имеешь в виду моего дядю Пита.

Хантер наморщил лоб от беспокойства. Я начала паниковать, что он начнет задавать слишком много вопросов. Опять же, он меня удивил.

— Мне он не нравится.

Я выдохнула и криво улыбнулась.

— Сказать по правде, мне тоже.

Я отвернулась, думая, что на этом тема закрыта. Но вместо этого Хантер остановил меня и схватил меня за руки.

— Пообещаешь мне кое-что?

Его внезапный вопрос заставил меня подскочить. Я была слишком занята, уставившись на его пухлые губы; слишком занята, уставившись на его пышные каштановые волосы; слишком занята, уставившись в его великолепные зеленые глаза; слишком занята... уставившись.

— Прости... что?

— Я хочу, чтобы ты пообещала мне кое-что, Эйджей.

Я пожала плечами.

— Зависит от того, что это.

Он немного сжал мои плечи.

— Я серьезно.

Я увидела искренность в его глазах и кивнула. Хантер выдохнул и отвернулся, будто боролся сам с собой. С чем именно, я и понятия не имела.

— Пообещай мне, что если попадешь в беду или если захочешь поговорить, то ты придешь ко мне.

Я улыбнулась, вздохнула и попыталась отойти.

— Хантер, я...

Хантер схватил меня за плечи, удерживая на месте и заставляя посмотреть на него. В этот раз он был предельно серьезен:

— Пообещай мне. Пожалуйста.

Я не знала, почему он вдруг так забеспокоился, тогда как я была лишь еще одной зарубкой на его кровати. Может быть, когда он насытится, его больше не будет волновать, в беде я или нет. Но этот взгляд в его глазах... что вселил в меня надежду, желание и обещания будущего... сказал мне иначе. Я начала верить, что в его зеленых искрящихся глазах было волшебство.

— Хорошо, я обещаю.

Я вздохнула, осознавая, что снова уступила, а Хантер мгновенно ослабил свою жесткую хватку.

— Спасибо.

Я улыбнулась.

— Не стоит благодарности.

Хантер серьезно посмотрел на меня.

— Я не шутил.

Я усмехнулась и толкнула его руку.

— Я знаю, и очень ценю то, что ты присматриваешь за мной. Хотя тебе не нужно очаровывать меня своими волшебными глазами.

Хантер остановился еще раз с широкой самодовольной улыбкой на лице.

— Волшебные глаза, да? Сперва я Мистер Оргазм, а теперь Волшебные Глаза.

Я вздохнула.

— Хорошо! Хорошо! Не будь таким хвастуном. Господи, ты когда-нибудь забудешь это?

Он широко распахнул глаза.

— А ты бы хотела?

Я рассмеялась и покачала головой.

— Нет, думаю, нет.

Мы продолжили идти, и Хантер помог мне подняться на холм. Оказавшись там, мы завернули за угол, и я тут же заметила, что мой дядя разговаривает с длинноногой

блондинкой, которую я не знала.

Хантер увидел его и стиснул зубы. Повернувшись ко мне, он выглядел полным решимости.

— Приходи в мою комнату сегодня вечером.

Я ахнула.

— Но Хантер... наши родители. Это не может подождать?

Он покачал головой.

— Не из-за этого. Я просто хочу убедиться, что ты... просто скажи, что ты придешь.

Посмотрев на него, я поняла, что нет смысла спорить.

— Хорошо, но мне придется улизнуть на рассвете.

Хантер кивнул.

— Как скажешь. Я просто хочу провести с тобой больше времени. Для девушки, ты не такая уж и плохая компания.

Я засмеялась.

— Ну, я рада, что, несмотря на то, что я девушка, я смогла развлечь тебя. Парни тоже не так уж и плохи.

Мы улыбнулись друг другу и пошли к бассейну, но наш момент был мгновенно разрушен визгливым голосом моей матери:

— Айден! Айден! Вот ты где. У меня есть для тебя сюрприз.

Оглянувшись, я обнаружила свою мать, улыбающуюся от уха до уха. Я улыбнулась. Я начала наслаждаться жизнью, пока не увидела того, кто находился возле нее.

— Роберт, — я неуверенно улыбнулась, несмотря на то, что мое улыбочливое настроение внезапно улетучилось.

— Айден, ты прекрасно выглядишь, — он осмотрел мое тело, и я сразу же почувствовала себя грязной. У меня никогда не было такой потребности прикрыться, как в этот момент. Серьезно, неужели я привлекаю только таких парней?

— Что *ты* здесь делаешь? — спросил Хантер сквозь стиснутые зубы.

Роберт только шире усмехнулся.

— Мама Айден любезно пригласила меня. Я бы ни за что не пропустил такое особое событие, — он ярко улыбнулся моей матери, и она улыбнулась в ответ. — Кроме того, это даст нам с Айден шанс узнать получше друг друга.

Я застонала. Недостаточно громко, чтобы Роберт и моя мать услышали, но Хантеру этого было достаточно, чтобы ощутить мою неприязнь.

— Кэт, приглашать его не очень хорошая идея.

Моя мать ошеломленно посмотрела на него. Я толкнула Хантера, чтобы он заткнулся. Кто его знает, сколько проблем Роберт мог вызвать, если это выйдет из-под контроля.

— Почему бы и нет, Хантер?

Хантер посмотрел на меня, и я уставилась на него, чтобы заткнуть. Он поджал губы и посмотрел на мою мать.

— Я просто беспокоюсь о его намерениях, вот и все.

Мама выдохнула с улыбкой и притворно прижала руку к груди.

— Ах, только посмотрите. Мы с твоим отцом еще даже не женаты, а ты уже оберегаешь свою маленькую сестренку.

Я поперхнулась. Сильно. Настолько сильно, что Хантеру пришлось несколько раз похлопать меня по спине.

— Ты в порядке?

Я посмотрела на него слезящимися глазами, и увидела беспокойство в его глазах. Он действительно волновался за меня? Разве у Хантера было сердце?

— Почему бы вам с Робертом не прогуляться? Я уверена, что он хотел бы получше рассмотреть дом, — брови матери приподнялись, будто она делилась какой-то особенной шуткой. Я понятия не имела, что она задумала, но мне это не нравилось. Ни капельки.

— С удовольствием. Пойдем? — Роберт предложил мне руку, но я просто смотрела на нее.

— Может, и мне стоит пойти.

Кэт рассмеялась над высказыванием Хантера.

— Серьезно, Хантер. Айден уже не маленькая девочка. Ей не нужно сопровождение.

Роберт уставился на Хантера.

— Да, это может быть неверно истолковано, — он посмотрел на меня, вызываяще приподняв бровь.

Хантер шагнул вперед.

— Что ты хочешь этим сказать?

Паникуя, я сделала шаг вперед, прежде чем все вышло из-под контроля. Я повернулась и

посмотрела прямо на Хантера.

— Хантер, все в порядке. Я могу показать ему все вокруг, — он собирался поспорить, но я схватила его за руку и сжала ее, заставляя заткнуться. — Это всего лишь прогулка, — и шепотом добавила. — Ты делаешь из мухи слона.

Слово «раздраженный» очень слабо описывало то, как он выглядел. В конце концов, он сдался.

— Ладно, — сказал он сквозь зубы. Хантер посмотрел на Роберта и хмыкнул. — Я буду следить за тобой, — и ушел.

— Вау, каким любящим братом становится Хантер. Это так мило.

Я чуть не подавилась желчью, которая накопилась в горле. Роберт просто понимающе улыбнулся мне. Я понимала, ему было известно то, что происходило, хотя у него не было доказательств. С этого момента я серьезно решила стать более осторожной.

— Пойдем?

Роберт предложил руку, и я неохотно пошла к нему, но моя мать успела поймать меня за руку и наклониться, чтобы прошептать:

— Будь вежливой с ним, сучка. Он и так слишком хорош для тебя.

Я вздохнула, стараясь не принимать близко к сердцу то, что она только что сказала, подошла и взяла Роберта под руку. Моя мать улыбнулась нам обоим.

— Вы так мило смотрите вместе. Можете представить, какими будут ваши дети? Прелестными.

Мои глаза округлились, но Роберт, казалось, был почти готов лопнуть от радости. Обычно парни бегут от таких комментариев, но не Роберт. Он, казалось, был готов тут же трахнуть меня и начать строить эту самую семью.

К черту это!

Моя мать, наконец, ушла, оставив нас вдвоем... под зорким глазом Хантера, конечно же. Я, как минимум, была благодарна за это.

— Твоя мама очень милая.

Я стиснула зубы, боясь, что скажу: «Да, для ненормальной ведьмы». Но вместо этого я сдержалась и начала обходить территорию с Робертом. Он выглядел так, будто только что выиграл в лотерею или что-то типа того. Что было такого чертовски прекрасного в этом?

— Должен признать, я был немного расстроен, что ты не пришла встретиться со мной в тот день. И ты не ответила на мои звонки, когда я оставил сообщение. Я только хочу быть твоим другом, Айден.

Я вздохнула.

— Роберт, мы сходили на пару свиданий, и я решила, что не хочу ничего продолжать.

Роберт почти надулся.

— Почему нет?

— Потому что между нами нет химии.

— О, она есть. Я точно чувствую ее.

Я чуть не закатила глаза.

— Но не я, Роберт. Я просто не чувствую то же самое к тебе. Извини, если это не то, что ты хотел услышать, но это правда. Приход на вечеринку ничего не решит, — мы подошли к крыльцу дома. Никким образом я не собиралась заходить с ним в дом. Кто знает, насколько ненормальным он был.

Роберт только улыбнулся.

— Со временем почувствуешь. Я гарантирую, что ты никогда не будешь в чем-либо нуждаться, если будешь со мной, Айдэн. Я дам тебе все, что захочешь. У меня есть деньги и я успешен. Когда я закончу экономический факультет, мы могли бы пожениться и начать совместную жизнь.

Я резко остановилась, и Роберт повернулся ко мне.

— Ты не слушаешь меня? Мне плевать на деньги, Роберт. У меня есть собственные. Мне не нужно выходить замуж, только чтобы убедиться, что у меня есть финансовое обеспечение. Все это ничего не значит без любви.

Роберт схватил меня за руки.

— Ты могла бы полюбить меня. Со временем, ты увидишь, что я самый лучший мужчина для тебя. Я могу сделать тебя счастливой, Айдэн. Ведь у нас даже не было секса. Почему бы нам не попробовать и не посмотреть, как все пройдет?

Мои глаза округлились.

— Роберт, ты себя слышишь? Это безумие. Я не собираюсь заниматься с тобой сексом для того, чтобы выяснить, совместимы ли мы. Ты спятил?

Роберт поджал свои пухлые губы. Я вспомнила, что, когда мы впервые пошли на свидание, моей первой мыслью было то, что у него были отличные для минета губы. И если бы я была парнем, то определенно позволила бы ему отсосать у меня.

Брр, о чем я думала?!

— Я же привлекал тебя в самом начале, не так ли? Иначе ты бы не пошла со мной на свидание.

Я кивнула.

— Да, согласна, сначала ты понравился мне, но это было только поверхностно.

Роберт нахмурился.

— Ты хочешь сказать, что я уродлив внутри?

Да.

— Нет, Роберт. Ты просто слишком... я не знаю... слишком. Мы только сходили на второе свидание, а ты уже говоришь о браке и детях. Это большое табу, когда ты только встретил кого-то. Можешь представить, как это пугает?

Роберт покачал головой.

— Не совсем. Я имею в виду... для мужчин, да... но женщины любят такие разговоры.

Я сделала глубокий вдох, боясь, что случайно заеду коленом этому мудаку по яйцам.

— Женщины не любят такие разговоры, Роберт. Они также в ужасе, как и мужчины. Не все ждут мужа, чтобы осесть дома и родить много детей. Я определенно не из таких. Никогда не была и не буду. Мне нравится моя свобода, Роберт. То, что ты пытаешься отнять у меня.

Роберт крепче сжал мои руки.

— Я могу дать тебе свободу, Айдэн. Я дам тебе все, что захочешь. Просто скажи, что ты дашь мне еще один шанс. Пожалуйста.

Я снова вздохнула, но не хотела слишком долго молчать, иначе он начнет думать, что я обдумываю его предложение. Вместо этого я покачала головой.

— Нет, Роберт, — я посмотрела ему прямо в глаза. Они были карими, щенячьими. На самом деле, он немного напоминал мне Хью Гранта, особенно когда у него было такое лицо. — Я просто не заинтересована в тебе. Уверена, что есть девушка, которая будет. Ты привлекательный парень, Роберт. Кто-то предназначен и для тебя.

Роберт кивнул.

— Да, и она стоит прямо передо мной. Просто попробуй, Айдэн. Может быть, мы должны поцеловаться, чтобы посмотреть, будут ли искры?

Я собиралась покачать головой, но прежде чем успела даже начать, Роберт прижался своими губами к моим, заставляя мой рот открыться. Я боролась, пыталась оттащить его от меня, но он только зажал мои руки крепче. Господи, зачем я привела его к передней части дома? Здесь никого не было, все праздновали на заднем дворе. Более того, музыка стала громче, что подсказывало мне, что все либо напилось, либо были на пути к этому.

Роберт отклонился достаточно, чтобы я смогла закричать:

— Роберт, пожалуйста, — но он не слушал. Вместо этого, он притянул меня к себе, захватывая в железную хватку. Я почувствовала, каким твердым он был, когда он прижал меня к себе.

— Айдэн, я так сильно тебя хочу.

Я снова изо всех сил отбивалась, когда он начал целовать мою шею.

— Роберт, отвали от меня!

— Ты слышал, что сказала леди.

Роберт резко остановился и сделал шаг назад, предоставляя мне пространство, чтобы отдышаться и поправить платье. Я догадывалась, чей это был голос, но нуждалась в подтверждении. Повернувшись, я увидела, что Мейсон глазами метал кинжалы в сторону Роберта.

Когда он заметил, насколько расстроенной я, должно быть, выглядела, Мейсон подошел ко мне и погладил по руке.

— Ты в порядке?

Вдруг на глаза навернулись слезы. Я не была из тех, кто проявлял слабость, но добрые глаза Мейсона немного выбили меня из колеи. Не сказав ни слова, я кивнула, и как только он понял, что я в порядке, он обратил свое внимание на Роберта.

— Тебе очень повезло, что вечеринка в самом разгаре, потому что иначе твоя задница была бы в беде. Тебе все ясно? — глаза Роберта округлились от угрозы, но он кивнул. — Думаю, сейчас ты извинишься перед Айдэном, и еще я думаю, что ты уйдешь. Впредь я не хочу видеть твое лицо поблизости. Тебе здесь не рады.

Издали послышался звук каблуков моей матери, и затем она появилась из-за двери.

— Что происходит?

Мейсон обратился к моей матери.

— Я обнаружил, что этот молодой человек навязывает себя Айдэну, в то время как она явно этого не хотела.

Мама ахнула и приложила руку к груди.

— Боже мой! Айдэн, ты в порядке?

Я кивнула, но знала, что ее забота была показной.

— Я только что сказал этому парню уйти и никогда больше не попадаться на глаза.

Роберт поднял руки вверх.

— Мне очень жаль. Я не хотел, чтобы все зашло так далеко. Думал, Айдэн хотела этого. Язык ее тела говорил мне об этом.

Теперь настала моя очередь ахнуть.

— Роберт, я говорила, что не заинтересована в тебе, и ты засунул свой язык мне в горло.

Он посмотрел на мою мать, ожидая помощи.

— Все было не так. Клянусь.

Боже мой. Я не могла поверить в это. Насколько эта вечеринка могла ухудшиться?

— Я слышал достаточно. Убирайся из нашего дома. Сейчас же! — сначала Роберт не двигался. — Я должен выкинуть тебя? — Мейсон был в ярости. Настолько злым, что даже Роберт подпрыгнул.

Наконец, Роберт двинулся, но перед этим сказал мне:

— Прости. Я позвоню тебе, когда ты успокоишься.

Я покачала головой.

— Пожалуйста, не надо.

Роберт проигнорировал это и продолжил идти в сторону ворот. Мейсон нажал на домофон, чтобы выпустить его, и мы все наблюдали, как он уходит. Как только он скрылся из виду, я громко выдохнула.

— Ты точно в порядке?

Я кивнула.

— Да, я в порядке. Спасибо. Я ценю то, что ты сделал для меня. Роберт был слишком настойчив, несмотря на то, что я сказала ему «нет».

Мейсон нахмурился.

— Ну, если это станет проблемой, дай мне знать. Мы получим судебный запрет на него. Если, конечно, ты не хочешь сделать это сейчас? У тебя есть другие доказательства? Записки... что-то подобное? — я покачала головой. — Начнем с того, что есть. Как я уже сказал, я всегда помогу тебе. Я был свидетелем его нападения.

Я снова покачала головой.

— Нет, все нормально. Хотя я начну вести записи. Спасибо.

Мейсон положил свои руки на мои плечи и улыбнулся. Все это время моя мать взглядом метала кинжалы в мою сторону.

— Пообещай мне, что ты придешь ко мне, если он будет доставлять проблемы?

Я кивнула и улыбнулась, но и задавалась вопросом, где Хантер был в то время, пока все это происходило.

— Обещаю.

Мейсон кивнул.

— Хорошо. Теперь давайте зайдём внутрь и выпьем. Я уверен, что сейчас тебе это необходимо.

Я улыбнулась ему.

— Это было бы замечательно, спасибо.

Мы вернулись, и Мейсон выполнил свое обещание принести мне выпить. Однако Хантера нигде не было, поэтому я поблагодарила Мейсона и, извинившись, отошла в туалет. Я осмотрела все на первом этаже, и когда не смогла найти его, пошла наверх. Поднявшись наверх, я услышала голоса. Создалось впечатление, что они исходили из комнаты Хантера.

Нахмурившись, я направилась к двери, когда услышала:

— Ты не представляешь, как долго я мечтала о твоём члене внутри меня. Я хочу, чтобы ты меня трахнул, Хантер, — она застонала, и это все, что мне потребовалось, чтобы сбежать с лестницы.

Слезы жгли глаза, пока я ругала себя за такую глупость. Я позволила себе влюбиться в него. Как я могла быть настолько глупой? Я не должна быть расстроенной, но после нашего короткого разговора я почувствовала связь. Называйте меня идиоткой, но клянусь, что так и

было. Сейчас же я просто стала одной из его многочисленных поклонниц. Тупая девушка, которая следит за каждым его движением, гадая и надеясь, что оно будет обращено к ней.

Ох, насколько глупой я была? Я пронеслась вниз по лестнице, мои глаза слезились. Что обо мне подумают люди?

Желая уйти, я промчалась в ванную и попыталась закрыть дверь, когда почувствовала давление с другой стороны. Когда я отпустила дверь, моя мать ворвалась внутрь.

— Ты, кусок дерьма! Когда ты будешь делать то, что тебе сказано? Ты хоть понимаешь, как неловко это было сегодня? — она наступала на меня, ее руки были за спиной. Я не могла видеть, что она держала, и от этого я нервничала.

— Ты пригласила его, Кэт. Я не хотела видеть его здесь. Если бы ты не пригласила его, ничего бы не случилось.

Моя мать схватила меня сзади за волосы и прижала к стене. Прежде чем я смогла воспротивиться, она прижала нож к моему горлу.

— Слушай сюда, ты, маленький кусок дерьма. Единственный человек, который устроил сцену — это ты. Каждый раз, когда возникает проблема, ты, каким-то долбаным образом, оказываешься замешана в ней. Когда ты уже уяснишь, что все не вертится вокруг тебя? Ты испортила мою чертову вечеринку. Ты всегда все портишь!

Она отпустила волосы, но мое сердце билось со скоростью миллион километров в час. Она выглядела так, словно готова взорваться.

— Мне жаль, — сказала я, пытаюсь успокоить ее.

Черт побери, у нее нож!

— Я постараюсь быть лучше. Клянусь.

Моя мать вздохнула.

— Тебе стоит это сделать, — затем она сделала кое-что, что застало меня врасплох. Ни с того ни с сего она вдруг порезала мою руку ножом. Сперва порез не был замечен, но почувствовав, как струйка крови стекает по моей руке, я посмотрела и обнаружила, что она порезала внутреннюю сторону левой руки. Порез был около десяти сантиметров в длину.

Когда я удивленно подняла голову, моя мать, вздохнув, сказала:

— Посмотри, что ты заставила меня сделать?! Может быть, это, наконец, преподаст тебе урок, — она схватила несколько салфеток, протерла нож и посмотрела на кровь на полу. — Убери это.

Затем она ушла, и все, что я могла делать — это просто стоять. Подумав, что в любую секунду кто-то может зайти, я заперла дверь и начала убирать беспорядок. Мне удалось очистить рану, но она продолжала кровоточить, поэтому я схватила полотенце и надавила им на порез. Свободной правой рукой смыла кровь с пола, но начала плакать, когда увидела, что она попала на мое платье. Великолепно. Я никак не могла вернуться на вечеринку, не будучи незамеченной. Мое платье почти белого цвета, и это худший из всевозможных цветов, когда ты истекаешь кровью. Я выглядела как девственница, которая только что была принесена в жертву.

Почему? Почему это случилось именно со мной? Неужели нормальная семейная жизнь — это так много?

Я думала над этим, когда сильный стук в дверь заставил меня подскочить. Сразу же после этого я услышала хихиканье и «извините», произнесенное неизвестным мужским голосом. Отлично, кто-то захотел потрахаться в ванной, а я была у них на пути.

Сначала я задавалась вопросом, что делать, но затем вспомнила, что могла быстро

увильнуть вверх по лестнице, пока меня никто не видит.

Поэтому именно так я и поступила. Открыла дверь и протиснулась мимо пары так быстро, что они и не заметили меня. Все, что я услышала позади себя, было «кто-то в плохом настроении», а затем еще хихиканье. Без сомнения, они шли в ванную. Мне придется тщательно продезинфицировать там все, прежде чем воспользоваться ею снова.

Когда я поднималась вверх по лестнице, то краем глаза заметила Мейсона, он говорил с моим дядей. Он взглянул вверх, но я быстро исчезла из виду, прежде чем он заметил меня. Хантера все еще не было. Его дверь была закрыта, поэтому, без сомнения, он по-прежнему развлекался с той шлюхой. Я действительно не хотела заходить в свою комнату и слышать его, вернее *их*, но мне нужно было переодеться, чтобы съездить в больницу. К этому моменту полотенце на моей руке уже стало влажным.

Настолько быстро и аккуратно, насколько могла, я сняла свое платье и кое-как одной рукой натянула джинсы и майку. К тому моменту порез пульсировал, и это было довольно болезненно. Мне нужно было что-то, чтобы притупить боль, но нужда выбраться отсюда как можно быстрее и незамеченной была гораздо сильнее.

Одевшись, я взяла свою сумочку и медленно открыла дверь. Я никого не увидела в коридоре, поэтому быстро на цыпочках спустилась вниз по лестнице. Можно было только догадываться почему я поступила так. Внизу проходила вечеринка, так что вряд ли они услышали бы мои шаги... даже, если спускаясь, я все время буду топтать ногами.

Я добралась до последней ступеньки лестницы и была рада, что никто не заметил меня, а входная дверь была всего в нескольких метрах. Осмотрев холл, я никого не заметила. Я слышала голоса, но они доносились из глубины дома.

Не теряя времени, я подбежала к двери и открыла ее. Собираясь выйти, почувствовала чью-то хватку на своей здоровой руке.

— Куда ты собралась, Айден?

Стараясь прикрыть свою больную руку, я повернулась, чтобы посмотреть на Мейсона. Увидев мои страдания, он нахмурился.

— Ты плакала. Этот парень снова тебя побеспокоил?

Я покачала головой.

— Нет. Я в порядке. Мне просто нужно выйти на пару минут. Я вернусь, когда освобожусь.

Но Мейсон не купился на это. Он осмотрел меня, конечно же, отметив, что я переоделась, а затем попытался заглянуть через мое плечо, чтобы увидеть, что я прятала.

— Что случилось, Айден? Дай мне посмотреть.

Я покачала головой, слезы наворачивались на глаза.

— Пустяки. Я в порядке. Мне просто нужно ненадолго отлучиться. Обещаю, я вернусь как только смогу.

Проигнорировав мои слова, Мейсон повернул меня к себе. От вида моей руки его глаза округлились.

— Господи, Айден. Что с тобой случилось?

Я попыталась улыбнуться, но улыбка вышла слишком натянутой.

— Получилось очень глупо, — засмеялась я, пытаюсь перевести все в шутку. Я не люблю лгать, но с тех пор как мама стала меня бить, это уже вошло в привычку. — Я пыталась отрезать кусочек дыни. Надрезала дыню, но в итоге вместе с ней порезала руку.

Мейсон потянул меня за руку.

— Дай мне посмотреть.

Я покачала головой.

— Пожалуйста, не стоит волноваться по пустякам. Я собиралась поехать в больницу, потому что кровотечение не останавливается. Надеялась улизнуть, чтобы меня никто не заметил. Я не хотела портить вашу вечеринку.

Мейсон резко вдохнул.

— Какого хрена, Айден. Ты важнее, чем какая-то дурацкая вечеринка, — он огляделся и затем снова посмотрел на меня. — Садись в «Порше», я отвезу тебя. Мне только нужно взять ключи.

— Все действительно в порядке, Мейсон. Я возьму такси...

Мейсон подошел поближе ко мне и сказал сквозь стиснутые зубы:

— Айден, садись в машину и жди меня. Я не приму «нет» за ответ.

Я испуганно кивнула. Заметив, что он уходит, чтобы взять ключи, я схватила его за руку. Мейсон повернулся, чтобы посмотреть на меня.

— Обещай, что никому не скажешь.

Мейсон нахмурился.

— Почему? Я не понимаю.

— Пожалуйста, Мейсон. Я чувствую себя очень неловко из-за этого. Пожалуйста, не говори никому, даже моей маме.

Мейсон вздохнул и, раздумывая, отвел взгляд.

— Хорошо. Я ничего никому не скажу. Скажу твоей матери, что на работе произошло

кое-что важное и примерно на час мне необходимо уехать.

— Но она разозлится на тебя, Мейсон.

Он пожал плечами.

— Я отвезу тебя в больницу, Айден. Нужно, чтобы тебя осмотрели. Теперь садись в машину и больше ничего не говори, — он ушел, заставив меня идти в сторону его «Порше». К счастью, он был удобно припаркован у ворот, так как перед нашим домом была куча машин.

Я подошла к двери, открыла ее и скользнула на сиденье. Ну, скорее шлепнулась на него, учитывая, что у меня была только одна рука. Другая начала сильно гореть. Жгучий жар перемешался вместе с болью и, казалось, адски пульсировал в моей руке. Черт возьми, как больно!

Я уже практически решилась осмотреть руку, когда дверь распахнулась, и я подскочила на месте. Мейсон сел и нажал на кнопку, чтобы открыть ворота.

— Спасибо, — я улыбнулась Мейсону, когда он завел двигатель.

— Каким же человеком я бы был, если бы позволили тебе взять такси с такой рукой? — он взглянул на нее мельком, прежде чем выехать через ворота. — Она выглядит очень плохо, Айден. Черт возьми, как тебе это удалось?

Я усмехнулась.

— Думаю, я просто неуклюжая, — я закусил губу, боясь, что расплачусь и выдам себя. Мама всегда плохо обращалась со мной, но с тех пор как Мейсон и Хантер переехали, она стала в десять раз хуже. Сначала это были просто пощечины, но, в конце концов, все переросло в полноценные тяжкие телесные повреждения. Я не знаю, почему она это делает. Может быть, она думает, что я пытаюсь разрушить ее отношения. Мейсон, кажется, порядочный мужчина. Я просто думаю, что он не понял, на ком именно собирается жениться.

Пытаясь устроиться поудобнее, я пошевелила рукой и поморщилась. Мейсон быстро взглянул на меня с озабоченным выражением лица.

— Ты в порядке?

Я кивнула.

— Да. Просто немного болит.

Мгновение он смотрел мне в глаза, прежде чем вернуть свое внимание обратно на дорогу.

— Кажется, будто сильно болит. Тебе не нужно притворяться передо мной, Айден. Если ты чувствуешь что-то, скажи мне.

— В таком случае хорошо. Гребаный пиздец, она адски болит. Так лучше?

Мейсон засмеялся, что заставило меня улыбнуться.

— Да, так лучше, — он помолчал минуту, а затем сказал, — скоро мы будем на месте. Больница в конце дороги.

Я кивнула.

— Хорошо, но когда мы приедем, пожалуйста, возвращайся на вечеринку.

Мейсон вздохнул и покачал головой.

— Я останусь с тобой, — я собиралась возразить, но он поднял руку. — Да, это не обсуждается.

Я фыркнула.

— Кто-нибудь тебе говорил, что ты упрямый, как осел?

Мейсон громко рассмеялся.

— Возможно, я слышал это от одного или двух человек. Но, да будет тебе известно, я забочусь о своей семье, Айден, и ты, определенно, скоро станешь ее частью.

Я собиралась спросить его о нем и моей матери, о том, как они встретились, но он прервал меня:

— О, вот мы и приехали.

Я закрыла рот и позволила Мейсону припарковаться. Возможно, это к лучшему, что я не вмешивалась. То, что он увидел в ней, было вне всякой логики, но он, должно быть, увидел что-то... так что, каждому свое, как я думаю.

Припарковавшись, Мейсон быстро выскочил из машины и оббежал вокруг, к моей стороне, когда я пыталась выйти.

Мейсон цыкнул.

— И это ты говоришь, что я упрям, как осел? Ты не могла подождать пару секунд?

Я улыбнулась.

— Не-а, это было примерно на секунду слишком долго.

— Ты говоришь, что я недостаточно быстр?

Я засмеялась, пока мы подходили к приемному отделению.

— Припоминаю, что у тебя не было с этим никаких проблем.

Вот черт! Мой рот когда-нибудь затыкается?

Когда Мейсон замолчал, мое лицо стало красным, как свекла.

— Мне так жаль. Сказать это было действительно неуместно с моей стороны. Черт, я идиотка, — я отвернулась, стыдясь себя, но Мейсон притянул мой подбородок к себе.

— Все нормально, Айден. Мы не можем игнорировать то, что произошло между нами. Это то, что никогда не может повториться.

Я кивнула.

— Знаю.

Заметив мой вздох, он повернулся ко мне.

— Послушай, Айден, то, что было между нами, прошло, и мы не можем стереть это. Мы не знали, что через месяц или чуть больше я познакомлюсь с твоей мамой. Это просто чертовски неловкое совпадение.

Я кивнула.

— Ты говорил мне, — и он даже не знает и половины всего!

После этого мы без слов прошли в отделение. Мейсон рассказал медсестре в регистратуре о моей небольшой ситуации. Посмотрев на меня, она увидела кровь, и сразу же отвела меня в комнату приемного отделения дожидаться медсестру.

Как только мы сели и медсестра исчезла, я повернулась к Мейсону.

— Думаю, что сейчас я, сидящая здесь и истекающая кровью, — не очень приятное зрелище.

Улыбаясь, Мейсон покачал головой.

— Как ты себя чувствуешь?

Я съежилась, когда прозвучало напоминание о боли.

— Она по-прежнему чертовски болит.

Как только я сказала это, медсестра с широкой улыбкой открыла дверь.

— Добрый вечер. Я так понимаю, вы — Айден Пирсон. Верно? — она проверила свои записи, в то время как я подтвердила это. Она посмотрела на Мейсона. — Это ваш парень?

Мы оба рассмеялись, и я почувствовала, что мои щеки покраснели.

— Нет, — ответила я. — Он скоро станет моим отчимом.

— О, — она закусила губу и села напротив меня. — Простите.

Мейсон снова рассмеялся.

— Все в порядке. На самом деле, это комплимент для меня.

Медсестра быстро оглядела Мейсона, отметив его прекрасно уложенные темные волосы и еще более совершенные зеленые глаза. Да, она влюбилась по уши.

Я обнаружила, что мой взгляд задержался на Мейсоне, и он тоже посмотрел на меня чуть дольше, чем должен был. Это продлилось только до тех пор, пока медсестра не подошла, чтобы схватить меня за руку, после чего мой взгляд переместился.

— Что ж. Давайте посмотрим, — она осторожно отвернула полотенце, но, к этому моменту, часть его прилипла к моей руке, так что убрать его было чертовски больно.

— Извините, — сказала она. — Порез выглядит довольно глубоким. Как вы поранились?

Я отшутилась, как делала это всегда:

— Все было действительно глупо. Я пыталась нарезать дыню, и это было очень тяжело. Удерживая ее левой рукой, правой я нарезала сверху вниз. Таким образом, я порезала руку. Довольно глупо, правда? — думаю, если бы моя мама не была левшой, мне было бы труднее схитрить. Не нужно быть гением, чтобы понять, что я была правшой.

Медсестра нахмурила брови.

— Хм... рана выглядит довольно глубокой. Безусловно, необходимо наложить швы, но сначала нам придется ее промыть, — она встала со своего места. — Пойдемте со мной, я отведу вас в процедурную. Медсестра подправит вас.

Одновременно поднявшись, мы поблагодарили ее. Затем она завела нас в другую комнату. Я думала, что она будет забита, но удивилась, увидев, что здесь в другом конце комнаты находился только один джентльмен. Он был с повязкой на глазу, так что не было никаких сомнений в том, из-за чего он здесь. Я слегка ему улыбнулась и села на кушетку. Медсестра задернула шторы, чтобы оставить нас наедине, и сказала нам, что кто-нибудь подойдет как можно скорее.

Я осталась в глубоких раздумьях о том, что произошло сегодня. Как будто кто-то придумал самый ужасный вечер для Айдена Пирсона и решил, а почему бы и нет. Я имею в виду, сначала мой дядя, потом Роберт, затем Хантер, а в конце и моя мама. Если бы я уже не чувствовала себя такой жалкой, то пожалела бы себя.

— Ты в порядке? Выглядишь... я не знаю... грустной.

Я повернулась, чтобы посмотреть на Мейсона. Он выглядел расстроенным, словно действительно волновался. Это заставило меня почувствовать что-то внутри. Не бабочек или любовь. Это было почти как ощущение того, что ты кому-то небезразлична. Ощущение искреннего волнения. Это было странное чувство, и я не ощущала его с тех пор, как умер мой отец. В смысле, когда он умер, все шансы иметь настоящую семью погибли вместе с ним. Я просто существовала в своем собственном маленьком мире... мире, где все, казалось, хотели изменить меня для того, чтобы покорить своей воле. И я боролась с каждым. Превратившись в такого человека, каким я стала сегодня, потому что у меня не было другого выбора. Они не дали мне другого выбора.

В этот момент, меня подбадривал мужчина, с которым я переспала, и который, на удивление, тоже стал больше значить для меня. Как будто я смогла увидеть, что

действительно означает иметь семью — то, чего я была лишена.

— Хочу, чтобы ты поехал домой, Мейсон. Я справлюсь здесь сама. Думаю, я поеду к Кристиану после того, как справлюсь.

Мейсон нахмурился.

— Почему? Ты должна вернуться домой и быть со своей семьей.

У меня нет семьи.

— Я просто чувствую себя глупо, и хочу побыть в одиночестве некоторое время, — также я не хочу видеть Хантера после того, что слышала сегодня. Он ждал, что я приду к нему в комнату, но пускай к нему приходят другие после того, как его член увлажнился от кого-то другого. Мудак!

— Никто не собирается судить тебя, Айден.

— Пит останется у нас?

Черты лица Мейсона изменились. Его беспокойное лицо стало хмурым, и он сделал вдох.

— Он сделал несколько намеков об этом, но я отказал, сославшись на ремонт.

Я нахмурилась.

— Это правда?

Он покачал головой.

— Нет, но, думаю, с этого момента нам придется его начать.

— Зачем?

Мейсон снова резко вдохнул.

— Потому что я видел, как он смотрел на тебя, — он вздохнул. — Айден, ты ничего не хочешь мне рассказать?

Мгновение я молча смотрела на него, а затем кто-то отодвинул штору. Думаю, я была спасена, но сомневаюсь, что это надолго. Мейсон знал, что я вела себя странно, но будь я проклята, если так скоро вернусь на место преступления. Мама может решить украсить мою другую руку.

Завершив все разговоры, медсестра промыла мою рану, сделала местную анестезию и, в конце концов, мне потребовалось восемнадцать швов. Да, мама проделала хорошую работу.

После этого руку забинтовали, сказали принимать «Ибупрофен» и «Парацетамол» от боли, и назначили прием через десять дней, чтобы снять швы.

Мейсон исчез, но вернулся к тому времени, когда повязка была готова и можно было уходить.

— Все хорошо? — я взяла свою сумочку и посмотрела на него, ожидая ответ.

Мейсон улыбнулся.

— Все в порядке. Я просто подумал, что нужно рассказать твоей матери, что возвращаюсь домой. Она становится дерганой, когда не получает известие от меня.

— Я не поеду домой, Мейсон.

Он вздохнул.

— Знаю. Не понимаю почему, но у тебя есть свои причины, и я буду уважать их. Просто знай, что я рядом, если тебе нужно поговорить.

Улыбнувшись, я кивнула, благодарная за то, что он не давил.

— Я дам тебе адрес Кристиана.

Он схватил мою здоровую руку, мы поблагодарили персонал больницы и вышли наружу.

— Я не повезу тебя к Кристиану.

Я остановилась.

— Что? Я думала, ты сказал...

— Я помню, что сказал. Если ты хочешь побыть одна некоторое время, тогда, ладно... но ты не останешься у Кристиана. Ты можешь остановиться в моей квартире этой ночью. Все равно она пустует.

Мы продолжили идти к машине.

— Ты не продал ее?

Мейсон покачал головой.

— Нет, наоборот, удобно владеть ею. Кроме того, Хантер, может, захочет переехать туда, как только получит степень.

Я думала об этом, пока мы садились в машину. Почему Хантер не живет там сейчас? Несомненно, он хотел бы иметь собственное пространство, чтобы трахаться. Это определенно сделало бы мою жизнь легче, черт побери, если бы он не жил с нами двадцать четыре часа семь дней в неделю.

— К счастью, квартира не слишком далеко отсюда, — Мейсон завел машину и выехал.

— Прости, что причинила столько неприятностей. Тебе не нужно быть со мной. Я могла бы справиться сама.

— Ты перестанешь извиняться? Это не твоя вина. Ты не хотела порезать себя.

Я робко улыбнулась.

— Я ценю это, Мейсон. Действительно ценю, — почувствовав, как слезы вновь наворачиваются на глаза, я решила отвернуться.

— Эй, эй, — Мейсон дотронулся до моего плеча, но я не посмотрела на него.

— Айден, посмотри на меня. Посмотри. На. Меня.

Я повернула голову, и как только сделала это, почувствовала, как по щеке скатилась слеза. Боже, что со мной не так сегодня? Обычно я очень сильная, но сегодняшней день просто вывел меня из себя. Я чувствовала, как это все булькает внутри... прочувствовала все эти годы насилия от рук матери.

Мейсон схватил меня за руку, и я позволила ему это.

— Не нужно плакать, Айден. Есть люди, которые всегда рядом с тобой и которые хотят быть рядом. Не отгораживайся от нас, когда мы хотим помочь. Именно для этого и нужна семья, — я кивнула, но ничего не сказала, потому что слезы продолжают течь по щекам. — Я не знаю, что огорчает тебя, но всегда буду рядом, если захочешь поговорить. Обещаю.

Я сделала вдох, очень стараясь сдержать свои эмоции под контролем. Хотя это было нелегко. Я просто хотела побыть в одиночестве, чтобы поплакать, взять себя в руки и вернуться к своей жизни.

— Спасибо, Мейсон.

Он отпустил мою руку, чтобы переключить передачу, и на мгновение посмотрел на меня. Я определенно видела от кого Хантер получил свою внешность. Если бы не было Хантера, думаю, что я бы сильно влюбилась в мистера Дэвенпорта.

— Мы почти на месте.

Оставшуюся часть пути он вел машину в полной тишине, лишь пару раз мельком взглянул в мою сторону. Я не знала, почему он это делал. Может быть, волновался, что я снова могу начать плакать. Я едва сдерживала слезы, но была полна решимости не расклеиться до тех пор, пока он не уедет.

Наконец, он припарковался рядом с очень шикарным многоквартирным домом. Хотя весь район был таким.

— Это очень хороший комплекс.

Мейсон припарковался и выключил двигатель.

— Так и есть, и квартира тоже весьма неплоха. Вот почему я не могу проститься с ней, — он вышел из машины и пошел в мою сторону. Пока я мешкалась, Мейсон схватил меня за руку и вытащил из машины. Когда он сделал это, наши взгляды встретились, и мгновение ни один из нас не двигался и не говорил. Как только он взглянул на мои губы, я подумала, что должна что-то сказать.

— Спасибо.

К счастью, это разрушило магию. Честно говоря, я была не в себе. Не думаю, что нашла бы силы оттолкнуть его, если бы он попытался поцеловать меня. Насколько я больна? Мне действительно как можно быстрее нужно было побыть одной для того, чтобы я не смогла испоганить что-нибудь еще.

Мейсон мягко оттолкнул меня в сторону и закрыл дверь.

— Сюда, — сказал он, прокашлявшись. Мы прошли к лифтам, и, к счастью, двери уже были открыты. Мейсон достал свой бумажник и вытащил карту. Он приложил ее к сканеру и ввел какой-то код. Лифт сразу же закрылся.

— У них здесь очень бдительная система охраны.

— Так только у меня. У меня, знаешь ли, пентхаус.

Я приподняла брови.

— Пентхаус, да?

Он кивнул, но отвел взгляд, словно был смущен. На самом деле ему очень шло стеснение. Оно делало его милым, а я всегда думала, что Мейсон был каким угодно, но только не милым. Сильным, спортивным, красивым, но никогда милым.

Черт, мне нужно попасть в эту квартиру и как можно быстрее.

Как только я об этом подумала, двери открылись и меня встретил светлый коридор с картинами и вазами, в которых стояли искусственные, но очень похожие на живые, цветы. Мне пришлось дотронуться до них, чтобы самой убедиться в этом.

— Они потрясающие.

Я посмотрела на Мейсона, и он улыбнулся.

— Я заказал их онлайн. Они довольно неплохие, да? — улыбаясь, я кивнула. — Как твоя рука?

— Побаливает, действие обезболивающего начинает проходить.

Мейсон вдруг пошел куда-то, а я вошла в гостиную. Она была огромной, с бежевыми стенами, диванами кремового цвета и большой плазмой, висящей на стене.

— Вау, такой огромный, какая диагональ?

Мейсон вернулся и дал мне стакан и пару таблеток. Как только я взяла его, он взглянул на меня и улыбнулся.

— Семьдесят дюймов.

Мои глаза округлились.

— Я никогда не видела такой большой.

Почему это вдруг прозвучало как-то пошло?

Мейсон просто рассмеялся.

— Хорошо, ты сможешь даже посмотреть его сегодня вечером.

Я просто кивнула, а затем наступила тишина. Ему действительно нужно было уехать.

— Сейчас я в порядке, Мейсон. Тебе действительно стоит вернуться на вечеринку.

Мейсон сдержанно кивнул.

— Что мне сказать твоей матери и Хантеру?

Черт, я не подумала об этом. В действительности, мне было плевать на это, но пришлось придумать отговорку, чтобы успокоить Мейсона.

— Просто скажи им, что Кристиан нуждался во мне, и я поехала к нему. Моя мама знает, что иногда я остаюсь у него.

Мейсон нахмурился.

— Кто такой Кристиан?

Я улыбнулась.

— Он просто друг, — и улыбнулась шире, точно зная, почему он спрашивал. — Очень хороший друг-гей, — почему мне показалось, что надо было объяснять ему это?

— Ааа, — сказал он с улыбкой. — Ты уверена, что в порядке? — я кивнула. — Если тебе что-нибудь понадобится, в холодильнике есть еда. Хантер иногда заходит сюда, поэтому холодильник всегда заполнен.

Он сказал «заходит сюда» так, будто это был секрет между ним и Хантером. Думаю, я слишком хорошо это поняла.

Что заставило меня почувствовать себя еще большей идиоткой.

— Хорошо, спасибо, Мейсон. Думаю, я просто лягу спать. Сейчас я чувствую себя очень уставшей.

Мейсон кивнул.

— Неудивительно. У тебя был довольно насыщенный вечер, — я улыбнулась, но ничего не сказала, и Мейсон понял намек на то, что ему надо уйти.

— Воспользуйся моей комнатой сегодня вечером. Она первая слева.

Я снова кивнула и почувствовала себя глупо. Мейсон, наверное, знал, что Хантер был здесь со своим табуном баб и пачкал простыни. Как будто я хотела бы спать там, где он вообще когда-либо спал.

— Ладно. Я ухожу. Позвоню тебе завтра, чтобы узнать как дела.

Я кивнула.

— Мне нужно будет сделать здесь что-нибудь перед уходом?

Мейсон покачал головой.

— Нет. Раз в неделю сюда приходит женщина и убирается. Она все приведет в порядок. Чувствуй себя как дома, и увидимся в воскресенье вечером.

Кивнув, я улыбнулась, и Мейсон направился к лифту.

— Спасибо, Мейсон. Надеюсь, ты быстро доберешься до дома.

Мейсон вошел в лифт, и двери закрылись. Слава Богу, я осталась одна.

Я просто хотела лечь спать, но другой части меня нужно было вышить после прошедшего вечера. Полночь еще не наступила, но я чувствовала себя так, будто не спала всю ночь.

По пути в комнату я нашла полную бутылку бурбона. Налила себе приличную порцию, сделала несколько глотков и налила еще. Я взяла напиток с собой в комнату Мейсона — первую дверь слева.

Когда я открыла дверь, то была удивлена, обнаружив, насколько удобной и уютной была комната. Я думала, что обнаружу гигантскую кровать с водяным матрасом и роскошным атласным постельным бельем. Вместо этого меня встретила большая кровать из красного дерева с темно-красным постельным бельем. Стены были выкрашены в терракотовый цвет, что делало комнату еще более теплой и привлекательной.

Еще я сразу же заметила фотографии Хантера, когда он был маленьким. Мейсон тоже был на некоторых из них. Вау, он был сексуальным. Но теперь Мейсон выглядит даже лучше. Хантер был милашкой, что было весьма иронично. Я заметила, однако, что чем старше он становился на фотографиях, тем больше начинала проявляться нахальная сторона его характера. За этими пронзительными зелеными глазами был монстр, который поймал меня в ловушку.

Да, ему это хорошо удалось.

С этой мыслью я легла на кровать Мейсона, вздрогнув от боли, когда случайно надавила на руку. Тьма в моей голове снова возвращалась, и происходило это быстро. Я ненавидела свою жизнь. Ненавидела то, что сделала моя мать. Но больше всего я ненавидела себя.

Слезы снова наполнили глаза, и в этот раз я не останавливала их. Я позволила им течь, потому что теперь, когда никто не мог увидеть или услышать меня, я могла жалобно выть. Свернувшись в клубок, я позволила слезам литься. Я чувствовала себя глупо из-за того, что повелась на ловушку Хантера, из-за того, что касается матери, моя оборона спала. Хотя, скорее всего, я чувствовала себя глупо, потому что на самом деле влюбилась в Хантера. Да уж, очень умно, не так ли?

Будучи настолько погруженной в свой маленький мирок, я даже не заметила Мейсона, пока он не сел на кровать. Я вскочила, что повлекло за собой острую боль в руке. Поморщившись, я не могла оторвать взгляда от Мейсона и его обеспокоенного выражения лица.

— Что ты здесь делаешь? — я вытерла слезы.

— Я забыл ключи от машины, но не заметил этого, пока не спустился вниз.

Он собирался сказать что-то еще, но я подняла руку.

— Пожалуйста, не надо, — я не хотела последующих вопросов, которые знала, что будут. Я не могла справиться с ними. Мне просто хотелось побыть в одиночестве.

— Я как раз собирался спросить, нужно ли тебя обнять?

Еще одна слеза скатилась по щеке, когда я кивнула. Мейсон придвинулся и обнял меня. Он ощущался приятно, знакомо и тепло. Я знала, что сейчас лето, но из-за кондиционера в квартире было жутко холодно. На самом деле, я не осознавала, что так замерзла, пока не оказалась в его объятиях.

Я обнаружила, что все сильнее прижимаюсь к нему. Он не отдалялся. На самом деле, он только усилил свою хватку.

Через мгновение он ослабил ее, и я подумала, что это конец, но вместо этого он начал гладить мои волосы. Его ласки были такими мягкими, даже нежными. От этого мне

захотелось посмотреть на него и благодарно улыбнуться. Но когда я подняла голову, он опустил свою. Без сомнений, он хотел поцеловать меня в лоб, но вместо этого его губы задела мои.

Меня сковало. Я не могла пошевелиться. Сначала Мейсон отстранился с выражением шока на его великолепном лице, но когда он посмотрел мне в глаза, то точно увидел в них что-то. Что это было, я не знаю, но это заставило его вновь наклониться, и прежде, чем я смогла вздохнуть, его губы снова оказались на моих. Он снова отстранился... мгновение смотрел на меня, перед тем как украсть еще один поцелуй. Словно искал разрешения. Как будто знал, что не должен был делать этого, но просто не смог устоять.

И я тоже не смогла.

После уродства этого вечера, я нуждалась в этом. Мне нужно было почувствовать тепло. Нужно было почувствовать защиту. Мне было необходимо почувствовать себя любимой. Хотя я прекрасно понимала, что это была не любовь, но, тем не менее, я обняла его.

Мейсон вновь отстранился, но только для того, чтобы каждый из нас смог сделать вдох. Он тяжело дышал мне в рот, в то же время нежно поглаживая мою щеку. Я застонала. Не смогла сдержаться. Я хотела, чтобы он продолжал так прикасаться ко мне. Хотела, чтобы он трогал меня там, где, я знала, не должен был.

Он по-прежнему держал меня на руках, словно ребенка. Было неправильно желать ощущения его комфорта. Хотя после сегодняшнего вечера, мне это было нужно.

Как только Мейсон слегка провел пальцами вниз от моего лица к плечу, с моих губ слетел вздох.

Это было поощрением, в котором нуждался Мейсон. Он захватил мои губы, но в этот раз не был нежным. Он был нуждающимся, голодным и полным страсти. Когда я впервые встретила Мейсона, он также нервничал, как и я, но сейчас он владел мной с таким изяществом, что у меня внутри все горело. Он точно знал, как управлять мною, и, Боже, мне нравилось это.

Наши языки какое-то время касались друг друга и переплетались, но вскоре он опустил с одной стороны мой топ и начал целовать мою шею. Я застонала, наслаждаясь каждой секундой. Он опустил его еще ниже, почти обнажив мою грудь, но в этот момент одна мысль обрушилась на меня.

Он делал то же самое с моей матерью.

— Мейсон, остановись.

Он сразу же остановился. Наше дыхание было по-прежнему прерывистым, и мой топ все еще обнажал плечо. Мейсон поднялся с кровати, и, поначалу, не мог смотреть на меня.

— Мне так жаль, Айдэн. Не знаю, что на меня нашло. Это не оправдание, но прямо сейчас его у меня нет.

Я подтянула свой топ вверх и с помощью здоровой руки попыталась подняться с постели.

— Мейсон, все в порядке.

Он обернулся, чтобы посмотреть на меня.

— Айдэн, это не правда. Я говорил тебе, что не будет никаких повторений того, что случилось год назад, и вот я здесь... лапаю тебя на своей кровати, — Мейсон запустил руки в волосы. — Я должен жениться на твоей матери, и я просто... просто...

— Мейсон, ты перестанешь? Ничего не произошло.

Он посмотрел на меня сверху вниз.

— Только потому, что ты меня остановила. Только потому, что заставила меня увидеть, насколько неправильно это было. Что бы твоя мать подумала обо мне?

Мои глаза округлились.

— Она никогда не должна узнать.

Мейсон смотрел на меня.

— Я понимаю это, но я же знаю, — он указал на себя, а потом на меня. — *Мы* знаем, — Мейсон вздохнул, а затем сел на край кровати. — Я никогда не изменял, Айдэн. Конечно, у меня было много ничего не значащих отношений, но всякий раз, когда у меня были обязательства, я никогда не изменял. И я живу согласно этой философии.

Увидев, насколько разбитым он был, я подошла к нему. Положила руку на его плечо, но он даже не взглянул на меня.

— Мы просто забудем о произошедшем, хорошо? Я смогу, если и ты сможешь. Я не буду думать или относиться к тебе по-другому, и, надеюсь, что ты поступишь также.

Он посмотрел вверх с улыбкой.

— Мне очень жаль. Я ублюдок.

Я усмехнулась.

— Ты никогда не будешь им, Мейсон.

Он смотрел на меня мгновение, прежде чем снова заговорить:

— Знаешь, у тебя мамины глаза — не цвет, а то, как ты смотришь. Я теряюсь, когда смотрю в них.

Я знала, что не должна была спрашивать, но мне нужно было это знать:

— Что ты видишь, когда смотришь в глаза моей матери?

Мейсон слегка усмехнулся.

— Не знаю. Думаю, это решительность.

Я тоже засмеялась, но не потому, что думала, что это было смешно. Это *было* смешно, но в плохом, ироническом смысле. Моя мать была очень решительной. Просто, я думаю, что Мейсон не понял насколько.

Как по команде, телефон Мейсона зазвонил. Сначала он запаниковал, но потом понял, что тот был в его кармане. Он вытащил его, посмотрел вниз и сказал:

— Это твоя мать, — я кивнула, и он ответил. — Привет, дорогая. Да, прости, я опаздываю. Мне просто позвонили по поводу квартиры. Сработала сигнализация, — он помолчал. — Да, все в порядке, дорогая. Это, должно быть, было какое-то привидение, — он снова замолчал. — Я на пути домой. Мне действительно очень жаль, Кэт, — он кивнул. — Да. Я тоже тебя люблю.

Боже, я хотела блевануть.

Когда он повесил трубку, то посмотрел на меня и увидел мое выражение лица.

— Прости.

Я замахала руками.

— Перестань.

На самом деле, это заставило меня осознать, какую ужасную ошибку мы могли совершить. Он любит мою маму. Конечно, любит. Он, черт возьми, женится на ней. И все же, я сидела, засунув язык ему в глотку, готовая полночи заниматься с ним сексом. Господи, я серьезно ненормальная. Моим единственным оправданием было то, что я нуждалась в комфорте чьих-то объятий. В том, что я редко испытывала в жизни.

— Мне действительно нужно идти, — он подскочил ко мне, поцеловал в лоб и

посмотрел на меня, как бы спрашивая моего разрешения.

Я улыбнулась.

— Иди, Мейсон. Увидимся в воскресенье. Еще раз спасибо, — Мейсон кивнул и, не говоря ни слова, ушел.

Только когда он ушел, я подумала, стоит ли мне позвонить Мэнди или Кристиану. Я соскочила с кровати в поисках своей сумочки и заметила ее лежащей на диване. Взяла телефон и увидела пятнадцать непрочитанных сообщений от Хантера.

Первое: *Эйджей, где ты? Я везде ищу тебя.*

Следующее: *Твою мать, Эйджей, ты играешь со мной? Я нигде не могу найти тебя и ты не отвечаешь на телефон!*

Следующее: *Эйджей, я, блядь, серьезно выхожу из себя. Где. Ты?!*

Это продолжалось до тех пор, пока последнее сообщение не пришло около десяти минут назад.

Я не могу связаться ни с тобой, ни с отцом. Где ты, Эйджей? Если ты не ответишь в ближайшие полчаса, то я звоню в полицию.

Я вздохнула. Мне не хотелось с ним общаться, но, думаю, это лучше сделать сейчас. Кроме того, разве он не дома? Конечно, моя мать должна была сказать ему, где Мейсон. Боже, а он вспыльчивый. И сексуальный зеленоглазый ловелас!

Именно тогда, в порыве гнева я сменила имя Хантера в телефоне на Блядский потаскун. Оно, казалось, очень ему подходило. Я нажала кнопку «Ответить» и начала печатать.

Я: *Я в порядке. Мне пришлось уйти, и я не вернусь сегодня вечером. Не нужно паниковать. Успокой свой член!*

Я нажала кнопку «Отправить», зная, что мой ответ взбесит его, но мне было плевать. Он трахался с какой-то телкой в своей комнате через пару минут после того, как пригласил меня. Его, определенно, ожидал большой сюрприз, если он думал, что я буду послушной.

Я подскочила от звука телефона. Когда увидела, что это был Хантер, то проигнорировала звонок. Он снова зазвонил, и я вновь проигнорировала его. Это продолжалось еще пару раз, прежде чем я решила выключить его к чертовой матери и пошла спать. Уже была полночь, и я была очень измучена.

Выпив оставшийся бурбон, я стянула джинсы и легла под одеяло. Я выключила свет и перевернулась, чтобы устроиться поудобнее.

Сначала я не могла уснуть. Рука немного пульсировала, и воспоминания сегодняшних событий продолжали всплывать в памяти. Я подумывала об еще одной порции бурбона, но не хотела становиться зависимой от алкоголя, используемого в качестве снотворного. В конце концов, из-за усталости мне удалось уснуть.

Я застряла на чердаке... снова. Я ненавидела, когда моя мать вела себя так. Иногда она игнорировала меня, и меня это устраивало. Это было хорошо, потому что лучше уж это, чем альтернатива.

Дело было вечером, и я только что вернулась домой от Мэнди. В школе у нас были экзамены, и поэтому я вернулась немного позже, чем изначально планировала. Родители Мэнди спросили, хочу ли я чего-нибудь поесть, но я отказалась. Сейчас я жалела, что не сказала «да», потому что как только я вошла домой, моя мать взяла мою тарелку с едой, открыла мусорное ведро ногой и выбросила туда содержимое тарелки. Потом она схватила меня за волосы, потащила наверх и заперла на чердаке. Я знала, что пробуду там всю ночь. Она не оставила свет включенным, так что мне пришлось сидеть с фонариком, который я припрятала здесь однажды, когда ее не было дома. Он был под половицей, потому что я боялась, что она найдет его и снова ударит меня. И еще я не хотела оставаться одна в темноте. Первый раз мама посадила меня сюда, когда мне было шесть. Темнота пугала меня. Я ненавидела ее, потому что каждая тень на стене напоминала монстра. В результате этого, я кричала, когда она затаскивала меня туда. Я не могла справиться с постоянно бьющимся сердцем, пока паника поглощала меня. Это было похоже на жизнь в аду.

Однако, в конце концов я привыкла к темноте. Темнота была моим другом, потому что, по крайней мере в ней я была в безопасности. Моя мать не могла добраться до меня в темноте. Она могла оставить меня в ней, но я знала, что пока я здесь, я в безопасности от очередного удара. В безопасности от очередного ругательства, слетающего с ее отвратительного языка.

В конце концов, это даже было хорошо. Пока я была здесь, то копалась в вещах отца, и именно тогда наткнулась на его книги. Я сидела часами и читала его книги со своим маленьким фонариком. Моя мать могла отнять у меня свободу, но эти моменты я нежно лелеяла. В эти моменты частичка моего отца была со мной. Я хотела быть похожей на него. Я уже знала, что когда закончу школу, то буду в долгу перед отцом.

Когда я сидела с фонариком, посторонний звук заставил меня подскочить. Я быстро выключила свет, чтобы спрятать фонарик под паркетной доской. Как только я надежно его спрятала, дверь распахнулась, и моя мать зашла с разъяренным лицом.

Она бросилась вперед.

— Айден, что я тебе говорила об уходе с чердака без моего согласия?

Я сжалась в углу.

— Я не знаю, о чем ты говоришь. Я была здесь все время.

Она потянулась вперед, снова хватая меня за волосы. Я взвизгнула, когда она дернула за них.

— Не смей мне врать. Я слышала, как ты бродила вокруг дома.

Я покачала головой.

— Клянусь, я была здесь все это время.

— Лгунья! — кричала она, пока ее рука соприкасалась с моим лицом.

Я проснулась от звука хихиканья. Сначала я подумала, что все еще сплю, но потом услышала женский голос:

— Хантер, ты не хочешь сперва приготовить мне завтрак?

— Единственный завтрак, который я хочу — это ты.

Мои глаза распахнулись, в то же время желудок сжался. Я соскочила с кровати и бросилась в туалет как раз в тот момент, как мой желудок опорожнял свое содержимое. Учитывая, что я ничего не ела, не было особо от чего избавляться.

Я вытирала рот и прогоняла сон, когда дверь распахнулась.

— Какого хрена? Эйджей?

Хантер стоял у двери, смесь ярости и удивления отобразилась на его лице. Потом он заметил мою руку.

— Эйджей, какого хрена произошло?

Я проигнорировала его, нашла немного жидкости для полоскания рта и сделала глоток. Когда я закончила, то выплюнула все и быстро прошла мимо него за дверь.

— Эйджей, поговори со мной!

Я повернулась к нему лицом.

— Не беспокойся обо мне, Хантер, просто возвращайся к своему *завтраку*.

Я мысленно поморщилась, потому что сорвалась, а я не хотела этого.

Хантер подошел ближе.

— Эйджей, ты, черт возьми, меня игнорировала. Ты не отвечала на мои звонки и сообщения. Что я должен был думать?

Я скрестила руки, что было непросто. Было чертовски больно это сделать.

— Эмм... не знаю, что ты должен был думать, пока трахал другую шлюшку прошлой ночью в своей комнате. Или, может быть, это одна и та же? — я покачала головой. — Нет, этого не может быть, потому что ты не сунешь свой член дважды в одну и ту же девушку в течение двух дней, не так ли?

Хантер выглядел смущенным.

— О чем ты, черт возьми, говоришь?

Я вздохнула, все больше и больше злясь.

— Вчера вечером после того, как Роберт насильно засунул свой язык мне в рот, я пошла искать тебя, потому что думала, что ты был рядом. Когда я поднялась наверх, то услышала женский голос в твоей комнате... — черт, я даже не могла произнести это.

Хантер на мгновение задумался и покачал головой.

— И что?

Я ахнула.

— Разве этого недостаточно? Хантер, ты пригласил меня в свою комнату, а затем через несколько минут трахался с кем-то еще. Ты действительно считаешь, что я настолько тупая?

Хантер подошел ближе и схватил меня за руку.

— Неужели этот ублюдок сделал это с тобой?

Я отстранилась.

— Нет. В любом случае, мы говорим не обо мне. Мы говорим о тебе.

Он не отстал.

— Айден, кто, черт возьми, сделал это с твоей рукой?

Я закатила глаза.

— Я не на суде. Это ты не смог удержать свой член в штанах больше пяти минут.

Хантер сократил расстояние между нами.

— Айден, я не буду переспрашивать. Если ты не скажешь мне, кто это сделал, я лично выслежу Роберта, а затем твоего ненормального дядю, и преподам им урок, который они никогда не забудут. Я ясно выражаюсь? — я снова вздохнула от дерзости этого парня. — Эйджей.

Я вздохнула.

— Я сделала это. Ясно?! Теперь ты счастлив? Я порезала руку, пытаюсь нарезать дыню, и мне потребовалось восемнадцать швов. Твой отец отвез меня в больницу, но я не хотела, чтобы он рассказывал это кому-либо.

Хантера выглядел ошеломленным.

— Ты сказала папе ничего не говорить просто потому, что хотела отомстить мне за то, что думала, ты слышала?

Это было не так, но я не собиралась спорить с ним об этом.

— Я знаю, что слышала.

Хантер запустил руки в волосы, а затем подарил мне убийственный взгляд.

— Айден, ты понимаешь, насколько, черт возьми, сумасшедшим я был прошлой ночью, когда не мог найти тебя? Я подумал, что, возможно, Роберт сделал тебе что-то плохое, потому что в глубине души я думал, что ты никогда не оставишь меня.

Черт, я почувствовала себя плохо. Хоть он и был засранцем, но был прав.

— Я думала...

— Нет, ты ни о чем не думала, Айден. Ты думала только о себе. Я считал, что ты лучше. Я думал, что ты умнее и намного более зрелая, — он отвернулся, разочарованный. — Думаю, я был неправ.

Он отвернулся от меня, и я собиралась спросить, *как он мог судить, когда трахал другую девушку*, но он прервал меня.

— Простой ночью я искал тебя. Я нигде не мог тебя найти, поэтому запаниковал, думая, что Роберт увел тебя наверх. Когда я не нашел тебя в твоей комнате, то заглянул в свою на случай, если ты ждала меня. Тебя не было, но был кое-кто другой. Она сказала, что хочет меня трахнуть, но я оттолкнул ее и сказал ей, что ничего не произойдет. Тогда я пошел снова искать тебя, но нигде не смог найти, — он вздохнул, по-прежнему стоя ко мне спиной.

Черт. Я действительно облажалась.

— Хантер, прости.

Я видела, как его плечи поднимались и опускались.

— Уже слишком поздно для этого. Я закончил с твоими играми. Увидимся, сестренка.

Он вышел за дверь, оставив меня в шоке. Боже. Что я натворила? Возможно, если бы он знал обстоятельства, то не был бы так строг со мной, но он был прав насчет одного. Я игнорировала его, потому что была зла. В некотором смысле, я чувствовала, что он предал меня.

Какой же я была идиоткой.

Я слышала, как хлопнула его дверь, а потом снова хихиканье. Мне нужно было убраться оттуда. Определенно я не собираюсь оставаться и слушать разворачивающееся шоу.

Я взяла себя в руки, схватила свою сумку и направилась к лифту, не оглядываясь. Я включила свой телефон, и от Хантера пришло несколько сообщений. Что он подумал обо мне?

Я спустилась на первый этаж и спросила охранника, вызовет ли он мне такси. И пока

ждала, набирала сообщение на телефоне.

Мне жаль, Хантер. Я не хотела оттолкнуть тебя. Надеюсь, со временем ты сможешь простить меня.

Хантер

Нахрен это дерьмо. Как этой девушке удалось забраться мне под кожу? Если я не хочу задушить ее, то хочу обнять.

Как это возможно?

Я бесился всю ночь, гадая, где, черт возьми, она была. Искал ее, а вместо этого обнаружил секретаршу моего отца, Кейси, голой ожидающей меня на моей кровати. В любое другое время, я бы трахнул ее. У нее было удивительное тело, и она знала это. Она, определенно, не стеснялась и не прикрывала себя. Хотела, чтобы я увидел, что она предлагает. Я знал, что она хотела меня. Сколько раз она флиртowała со мной, когда я был в офисе, но я никогда не шел на это из-за уважения к отцу. Плюс, я собирался в ближайшее время работать в его компании, и никоим долбаным образом не собирался смешивать бизнес с удовольствием.

Поначалу, все, что я мог делать — это шокировано смотреть на нее, но потом она прижала меня к стене и попросила трахнуть ее. Но я был слишком занят, беспокоясь о другой девушке. Другой женщине. Той, которую не мог выбросить из головы независимо от того, как усердно пытался.

В самом начале меня привлек ее нрав. Это был первый плюс. Она знала, чего хотела, и была полна решимости получить это. Это заставило мой член напрячься. Большинство женщин слишком стремились угодить мне. Они были так нетерпеливы, что это в каком-то смысле отталкивало. Но не с Эйджей. Когда я впервые встретил ее, у нее не было ограничений, она трахалась всеми возможными способами. Мне понравилось это. Очень понравилось. Затем она сказала мне, что хотела бы забыть... черт! Я стал еще тверже. Эта девушка, казалось, немного обнажила свою душу за какие-то десять минут. Черт... меня с самого начала зацепило это. Я знал, даже не касаясь ее, она будет неистовой в постели, и я, определенно, не был разочарован. А это еще два плюса.

Но что она сделала потом? Такое, что перечеркнуло все эти плюсы. Она оставила меня на следующее утро. Она. Оставила. Меня! Это и взбесило меня, и возбудило больше, чем за всю мою жизнь. Две недели я ходил с постоянным стояком, потому что все, о чем я мог думать — как найти эту девушку и заставить ее заплатить за то, что она оставила меня. Никто не уходит от Хантера Дэвенпорта. Никто.

Затем, две недели спустя, я увидел ее. Сначала я был шокирован, но затем взбесился мой член в штанах. Он хотел ее, невзирая ни на что. Она вскоре станет моей сестрой, но этот факт сделал меня еще тверже. Это ненормально? Она была запретным плодом, который мне хотелось попробовать еще один раз. Всего один раз. Мне нужен только один раз. *Тогда я, наконец, смогу выкинуть ее из моей головы.*

И я вцепился за эту мысль. Я был полон решимости заполучить свой один день. Я был уверен, что как только она сдастся и отдастся мне, я смогу двигаться дальше и забыть о ней. Мне просто нужно было быть тем, за кем останется последнее слово. Я знал, что это было так по-детски, но мне нужно было это. Мне нужно было быть тем, кто уйдет, а не наоборот.

И это привело к прошлой ночи. Прошлой ночи, когда я так разозлился на нее, что

сделал то, чего обычно не делал. Я взял телефон и позвонил Джастине. Я трахался с ней только раз, и не собирался повторять. Соглашение на секс у меня был только с Самантой, и то я уже начал жалеть, что эта договоренность была. Она становилось слишком приставучей, а я ненавидел навязчивых девушек. Планируя покончить с ней, я собирался написать ей завтра и попросить встретиться со мной после учебы в понедельник. Я собирался пригласить ее выпить кофе — куда-нибудь, гделюдно, чтобы она не рассчитывала на секс, а потом осторожно кинуть. Я надеялся, что она нормально к этому отнесется. Она знала, что я не завожу отношений, поэтому это не должно было стать сюрпризом.

Но потом я попал в свою квартиру и услышал, как кого-то тошнило. Сперва я подумал, что это была Анжелика — наша уборщица, но затем я открыл дверь и обнаружил Эйджей. Ее щеки горели, глаза опухли, а сама она стояла, сгорбившись над унитазом, и вытирала рот рукой. Увидев ее руку, я захотел кого-нибудь убить. Я сразу подумал, что Роберт что-то сделал с ней. Он был причиной, по которой я подумал, что она вчера свалила и не вернулась.

В то же время, вся моя злость на нее испарилась, и я только хотел успокоить Эйджей. Она выглядела такой незащищенной, такой уязвимой и такой чертовски красивой, что мои инстинкты кричали защитить ее. Мне нужно было оберегать ее от монстров. Они, казалось, кружились вокруг нее. Мужчины, хорошие и плохие, хотели ее. Хотя она ничего не могла поделаться с этим. Она ничего не могла поделаться со своей красотой. Ее душа и ранимость, казалось, привлекали мужскую часть населения, хотела того Эйджей или нет.

Но затем она рассказала мне про этот свой «несчастный случай» и была слишком зла на меня из-за того, чего не было. А потом еще и настойчиво задавала вопросы. Черт, это разозлило меня еще больше. Я переживал из-за нее, пока она все это время злилась на меня за то, чего я не делал.

Поэтому, я сорвался. Я сказал ей, что она убого мыслит, но все время, пока кричал, я все равно не мог не беспокоиться о ней. И даже после того, как оставил ее в комнате моего отца. Моего отца, который помог ей прошлой ночью и не сказал мне и гребаного слова.

Поэтому я вошел в свою комнату и захлопнул чертову дверь. Я был полон решимости попробовать трахнуть эту девку, чтобы выкинуть Эйджей из головы. Я подошел к Джастине, и когда она начала целовать меня, я думал лишь о Эйджей. Она вынесла мне мозг, и из-за этого я рассердился на нее еще больше. Я снова начал думать о прошлой ночи и о том, что произошло с ней и моим отцом. Чем больше я о ней думал, тем больше злился и беспокоился.

Когда Джастина попыталась расстегнуть мою ширинку, я схватил ее за запястье.

— Джастина, стоп. Черт возьми, это была плохая идея, — я ее оттолкнул, и она надулась. — Одевайся. Я отвезу тебя домой.

— Но ты позвонил мне, — возразила она. Замешательство отразилось на ее лице.

— Я помню, но это было ошибкой. У меня проблемы дома, и мне нужно позвонить отцу.

— Это связано с той девушкой, что была за соседней дверью?

Я кивнул.

— Да, и мне нужно разобраться.

Джастина натянула юбку.

— Ты позвонишь мне, когда закончишь?

Я знал, что, вероятно, этого не произойдет, но не хотел ставить ее в известность.

— Я не знаю, Джастина. Обычно я не сплю с девушками два раза подряд. Это мой бзик.

Мне нравится мое пространство.

Она подошла ко мне и положила руку на мое плечо.

— Ладно, детка. Как скажешь. Надеюсь, ты сможешь разобраться с тем, что тебе нужно, и потом перезвонишь, а если и нет, то я пойму.

Теперь я знал точно, что не собирался ей перезванивать. Она уже притворялась, что беспокоилась обо мне, но я знал, что ее интересовал только секс и мои деньги. Как и всех остальных.

— Ты готова? — она кивнула. — Я отвезу тебя домой.

Я высадил Джастину и, воспользовавшись гарнитурой, позвонил отцу. Он поднял трубку через два гудка:

— Хантер, все в порядке?

Я стиснул зубы.

— Нет, все не в порядке, папа. Угадай, где я был и кого я там обнаружил?

Мой отец вздохнул.

— Ты был в пентхаусе. Я, наверное, должен был предупредить тебя, но не думал, что ты будешь развлекаться так рано утром в субботу.

— Почему ты не сказал мне?

— Потому что она не хотела, чтобы кто-нибудь знал. Но я скажу тебе кое-что, сын, она что-то скрывает. Я не знаю, что это, но она определенно скрывает что-то. Вчера она была очень расстроена. Я продолжал спрашивать ее, что случилось, и она сказала, что все в порядке. В конце концов, я понял, что она не хочет рассказывать мне, — он снова вздохнул. — Ты знаешь, что я поймал Роберта, пристающего к ней прошлой ночью?

Я крепко сжал руль. Этот гребаный мудака. Я убью его.

— Она не упоминала этого.

— Ну, теперь ты знаешь. Айден продолжает скрывать, насколько плохо все было. Она даже пыталась сама поехать в больницу прошлой ночью. Она прятала руку от меня.

— Твою мать, — закричал я, ударив рукой по рулю. Какого черта? — Прости, пап. Я не знал, — теперь я чувствовал себя полным дерьмом за то, что накричал на нее. Она была ранена и, вероятно, страдала от боли, и последнее, что ей было нужно — это взбучка от меня.

— Это не твоя вина. Я думаю, что с Айден явно что-то происходит. Я не знаю что, но, как ее семья, мы должны поддержать ее. Когда она будет готова к разговору, мы будем рядом. Кэт не знает о ее руке, но я спросил ее, в порядке ли Айден. Ей просто кажется, что она переживает подростковый этап, и что мы должны просто оставить ее в покое. Я просто не знаю, — он снова тяжело вздохнул.

Это потрясло меня.

— Она не хотела, чтобы ее мать знала, что она была ранена?

— Нет, но я списал это на тот факт, что она не хотела поднимать шум. Она знала, что мы уезжаем сегодня, поэтому я просто предположил, что она пыталась скрыть это, чтобы

Кэт не переживала.

Теперь я почувствовал себя еще большим мудаком. Возможно, она пряталась не из-за меня. Но, в конечном счете, она должна была перезвонить мне, как бы сильно ни сердилась на меня. Она должна была сказать мне свое местоположение. Я мог бы помочь ей.

— Она святая мученица.

— Я знаю, но думаю, что за ней нужно присматривать. Ты знал, что ее дядя хочет остаться в доме? Он намекал на это. Кэт была готова согласиться, но я сказал ей, что у меня сюрприз для нее, и что он не может остаться.

— Никоим, нахрен, образом этот извращенец не будет жить в нашем доме.

Отец снова вздохнул.

— Ты тоже это заметил?

— Да, к сожалению. Он не оставлял ее в покое.

— Вот почему я собираюсь устроить кое-какой косметический ремонт, чтобы отдекорировать две пустые спальни. Работники должны сегодня подойти к часу, чтобы осмотреть все. Поэтому дожدهшься их, хорошо?

Я ответил:

— Ладно.

Он вздохнул еще раз.

— Думаю, пока что нам нужно получше присматривать за Айден. Я планирую забрать ее из колледжа в понедельник. Она не будет ожидать меня, но думаю, мне нужно это сделать. Я слишком беспокоюсь из-за Роберта. Очевидно, она многое переживает сейчас.

Упоминание о Роберте снова заставило мою кровь вскипеть.

— Я могу забрать ее, папа.

— Нет, все нормально. Моя последняя встреча назначена на два тридцать, и ничего нет до четырех. Поэтому у меня достаточно времени, чтобы забрать ее и отвезти домой.

Я добрался до ворот нашего дома. Мне нужно было убедиться, что она в порядке.

— Если ты уверен, пап. Я не против забрать ее.

— Это хорошо, сынок. Спасибо, что приглядываешь за ней.

Я улыбнулся.

— Мы ведь семья, не так ли? — я поморщился от этого заявления. Если бы мой отец знал, насколько близок я был и хотел быть с его будущей падчерицей, то, думаю, он бы получил сердечный приступ.

— Естественно.

— Ты говоришь это так, будто не имеешь в виду. Не перестарайся, Хантер. Я знаю твой вкус, и что иногда *правила* ничего не значат для тебя, — он засмеялся, когда сказал это, но я знал, что он имел в виду под этой фразой.

— Я понял, — я снова скрестил пальцы, когда сказал это. В последнее время я довольно часто делал это.

— Я лучше пойду. Кэт готовится у парикмахера к нашему особенному ужину. Она может вернуться в любую минуту.

— Хорошо, пап. Отдыхайте. Увидимся в воскресенье вечером.

Мы попрощались и закончили разговор. К тому времени я вышел из машины и зашел в дом.

— Эйджей? — везде было тихо, ни звука не было слышно. — Эйджей?

Боже, эта девушка сводит меня с ума!

Я по-прежнему ничего не слышал и собирался пойти наверх к ней в комнату, когда услышал грохот, а потом ее проклятия. Я забежал на кухню и увидел, что она лежит на полу и держится за повязку. Она попыталась встать, поэтому я поспешил к ней на помощь. Эйджей отчаянно пыталась вытереть глаза. Она плакала и явно не хотела меня видеть. Я посмотрел на кухонный стол и увидел наполовину открытую банку тунца.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что случилось?

Она не могла смотреть на меня. Я знал, что это была моя вина, и знал, что она все еще злилась на меня, но еще я знал, что она была унижена после того, что случилось этим утром.

— Я пыталась открыть банку, но из-за швов не смогла. Мне удалось открыть половину, но потом я пролила немного на пол. Я собиралась вытереть все, но поскользнулась. Сейчас мне нужен душ, — она вздохнула в изнеможении.

Я посмотрел на ее джинсы и заметил небольшое мокрое пятно. Черт, даже ее мокрая от рассола тунца задница заставила мой член среагировать. Все утро... ничего. Но только один взгляд на мокрую попку Эйджей участил мое дыхание. Какого хрена со мной происходит?

— Я приготовлю тебе ванну.

Впервые она посмотрела на меня.

— Я не ребенок, Хантер. Я могу вести себя так, как ты красноречиво выразился, но я сама могу помыться.

Я улыбнулся.

— Тебе нельзя мочить руку, — я указал на ее руку и увидел кое-что в ее глазах. Это была глубокая печаль. Она пыталась скрыть это, но ее глаза лгали.

— Я могу сама наполнить себе ванную. Мне просто нужно что-нибудь съесть. Я не ела со вчерашнего обеда.

Твою мать! Она сведет меня с ума! Почему она не заботится о себе?

— Ты говоришь, что с тобой не нужно нянчиться, но эти слова опровергают это. Питание — это необходимость, Эйджей, и если ты не можешь сделать это самостоятельно, то будь я проклят, если позволю себе наблюдать за твоей голодной смертью.

Она вдруг разозлилась.

— Какое тебе дело? Тебе нужно чем-то заняться, чтобы заполнить время между траханьем шалав?

Почему мой член реагирует каждый раз, когда она ревнует? Я ненавижу, когда девушки ревновали.

— Знаешь, для умной и пробивной девушки, ты временами ведешь себя как упрямый, незрелый ребенок.

Эйджей бросила повязку на стойку.

— Ты хочешь увидеть упрямую и незрелую? Отлично! — она показала мне язык и оттолкнула в сторону, ринувшись к лестнице.

Черт, я не знал, хотел ли задушить эту девушку или трахнуть ее. Я понимал, что не должен был следовать за ней, но мои ноги просто не могли удержаться.

— Отвали, Хантер. Я не хочу видеть твое лицо до конца выходных.

Я начал смеяться, пока догонял ее.

— Мое лицо вскоре будет так близко к тебе, дорогая, что ты сможешь объезжать его. Она посмотрела на меня так, будто обнаружила дерьмо на подошве своей обуви.

— Тьфу! Ты так отвратителен.

Я улыбнулся.

— Я еще много каким могу быть, *милая*.

Она добралась до вершины лестницы и повернулась ко мне лицом.

— Почему ты не можешь просто оставить меня в покое?

Потому что ты мне нужна.

— Потому что ты все еще задолжала мне один день, Эйджей. Я же сказал, что не собираюсь сдаваться.

Она сжала руки в кулаки, но вздрогнула, когда ее левая рука явно заболела.

— Ты все еще думаешь об этом? Корабль уплыл, Хантер. Покончено. Я, определенно, не буду очередной дешевкой, которая станет еще одной отметкой на твоей кровати, — она продолжила идти к себе в комнату.

— Мы еще посмотрим.

Эйджей подошла к двери и повернула ручку.

— Никогда в жизни!

Она открыла дверь и собиралась зайти, когда я крикнул:

— Отличная попка.

— Иди на хер! — она захлопнула дверь.

— О, только после тебя.

После этого я больше ничего от нее не услышал, но улыбался от уха до уха, и мой член пульсировал. Думаю, это была лучшая прелюдия за всю мою жизнь. Просто наблюдать за Эйджей — эротическая мечта, но когда она так отвечает?

Черт!

Я все еще стоял возле ее двери, когда услышал звук воды. Мысль о том, что вскоре она будет полностью голой, завела меня не на шутку. Мне нужно было действовать быстро. Либо я собирался выбить дверь и взять ее, либо мне придется самому побеспокоиться о себе. Я бы предпочел первое, но после того, что случилось с ней прошлой ночью, не думаю, что она бы это оценила.

Поэтому я пошел в свою комнату, закрыл дверь и включил душ в ванной. Я быстро разделся и проверил воду, перед тем как забраться в нее. Мой член был твердым, как сталь. Я его никогда таким не видел.

Простая мысль о ее великолепных губках, обернутых вокруг моего члена, заставила меня дробить, как похотливого ублюдка.

Я положил одну руку на стену и представил ее голой, поглаживал себя под яйцами. С закрытыми глазами, я оттянул член и зашипел. Боже, это ощущалось так хорошо.

Я получал огромное удовольствие от того факта, что она была за соседней дверью. Так близко, что если бы я пробил эту стену, то увидел ее обнаженную в ванне.

Эта мысль заставила меня ускориться. Я представлял ее глаза, смотрящие на меня с желанием и небольшим намеком на ранимость. Представлял, как ее шустрый язычок прошелся бы по моему стволу к головке. Представлял, как наклоняю ее в душе и трахаю ее тугую, влажную киску.

Я застонал, чувствуя, как зарождающееся желание заставляет меня ускориться. Я не разочаровал себя. Застонал еще раз, скользя рукой быстрее и быстрее, понимая, что кончу в любую минуту. Я был готов взорваться, представляя Айден, кончающую на мой член — и этого было достаточно, чтобы кончить, громко застонать и привалиться к стене ванной комнаты. Клянусь, я тоже услышал ее стон.

Я замер. Черт, она меня слышала? И если так, мастурбировала ли она тоже?

Я была в ванной, но могу поклясться, что минуту назад слышала стон Хантера. Seriously, он, что, мастурбировал в душе?

Я снова разозлилась на него, но эта мысль быстро превратилась в нужду, когда я провела пальцами по торчащим соскам и спустилась вниз к клитору. Когда слегка щелкнула по нему, я уже была мокрой и готовой. Застонала, пытаясь быть не слишком громкой. Это было трудно, но будь я проклята, если остановлюсь.

Все, что я могла услышать — звук воды из душа по соседству, но, как извращенка, я изо всех сил пыталась услышать что-нибудь еще. Затем донесся шепот, и я поняла, что он ласкал себя. От простой мысли об этом из меня вырвался стон. Я представляла его в ванной, как он водил рукой по члену вверх и вниз. Представляла его напряженные мускулы и сжатую челюсть. Представляла себя в душе рядом с ним. Затем он прижимал меня к стене душа и трахал до бесчувствия. Я чувствовала холодную стену, прижимающуюся к спине, когда он двигался. Чувствовала его член быстро входящий и выходящий из меня. Чувствовала, как мы приближаемся к оргазму.

Я была так близко. Чувствовала его приближение. Чувствовала, как жар прилил к щекам и мурашки пробежали по телу. Я собиралась кончить.

В моих мыслях Хантер целовал и кусал кожу на моей шее. После этого, он вышел бы из меня и сказал нагнуть. Он бы продолжил ублажать себя, пока не повернул бы меня и не кончил на мою грудь, дрожа всем телом и ругаясь.

Я слышала, как Хантер ругнулся и ударил по стене ванной. Для меня того, что он был по соседству и кончал в душе, было достаточно, чтобы взорваться. Я замедлила ритм своих пальцев, и медленно, но верно, спазмы в моем теле поутихли. Я не знала, слышал он меня или нет, но судя по этим тонким стенам, не удивлюсь, если услышал. Должна ли я беспокоиться об этом? Да, но почему-то мне было плевать. Мысль о том, что Хантер, возможно, мастурбировал, представляя меня, вызвала улыбку на моем лице. В тот момент я должна была быть какой угодно, но только не счастливой. Я просто не смогла сдержаться. Хантер был моим лучшим и худшим лекарством в одном флаконе. Я знала, что, в конечном итоге, подарю Хантеру его один день. Просто я беспокоилась за свое сердце после того, как сделаю это.

Я понимала, что не должна была делать этого, но, когда он находился рядом, вся сила воли испарялась. И в довершение, он был определенно под запретом, учитывая, что вскоре мы станем семьей. У меня не должно было быть таких чувств к сводному брату. Тем не менее, они были, и я должна была либо бороться с ними, либо убежать. Побег казался довольно заманчивым. Но куда, черт возьми, мне идти? Моя мать держала меня в ежовых рукавицах. Я не могла получить деньги, пока она не выдавала мне их, и всякий раз, когда я пыталась устроиться на работу, она узнавала об этом и мешала. Она не хотела, чтобы у меня была независимость. Она слишком долго наслаждалась моей потребностью в ней, моей зависимостью от нее, что в результате привыкла к этой власти. Всю свою жизнь я должна была просто сидеть и терпеть. Ну, мне надоело это. Я начала думать, что жизнь на улице — это лучшее решение всех моих проблем. Единственное, что меня останавливало, это то, что я хотела быть лучше. Хотела получить степень по криминологии и хотела в итоге написать

книгу, как мой папа. У меня были мечты, но моя мать, казалось, стремилась разрушить их.

Я услышала, что Хантер выключил душ, и это прервало мои размышления. Мне нужно было выйти из ванны. Вода все равно была уже слишком холодной. Я подождала, пока вода сойдет, и попыталась подняться с помощью одной руки. Это было немного сложно, но я сделала это очень осторожно.

С полотенцем, обернутым вокруг себя, я вошла в спальню и услышала музыку из комнаты Хантера. Играла песня «Iris» группы Goo Goo Dolls. Это была песня о выборе: быть с кем-то, даже если этот выбор означал отказ от чего-то очень важного. Я не знала, видел ли Хантер какое-то значение в этом. Сомнительно. Ему, наверное, просто нравилась эта песня.

Я была практически одета в цветочное длинное платье, когда песня закончилась и началась следующая. На этот раз это была «Thong Song» Sisqo. Я рассмеялась. Какой контраст с предыдущей песней.

Пока она играла, я не смогла сдержаться. Я начала двигать бедрами и прыгать по комнате. В следующую минуту, я наклонилась перед зеркалом и начала трясти задницей. Sisqo говорил мне двигать попой, и, Боже, я делала это.

Песня быстро закончилась и «Hot in Here» Nelly стала следующей. Я продолжила двигаться и растворилась в танце на добрых пять минут. И начала получать удовольствие. Я считала, что после предыдущей ночи я немного нуждалась в танцевальной терапии.

После «Promiscuous» Nelly Furtado и Timberland, я знала, почему он включил ее, но не могла остановить свои бедра. Затем началась «Get UR Freak On» Missy Elliot, и я была в процессе виляния задницей и махания руками вверх, когда заметила у двери улыбающегося мне Хантера.

Вот черт. Поймали.

— Пожалуйста, не останавливайся из-за меня.

Я выпрямилась и решила быть настороже.

— Ты никогда не стучишь?

— Просто хотел убедиться, что ты в порядке. Ну, знаешь... на случай, если тебе понадобится помощь, чтобы выбраться из ванны. Или... — он затих, взглядом прошелся по моему телу и облизнулся. — Что-нибудь еще.

Я закатила глаза.

— Я думала, что мы уже все выяснили.

Он шагнул вперед.

— Может быть, Эйджей, но я могу гарантировать, что тебе все очень понравится.

Я бы посмеялась, но дело в том, что если он войдет в мое личное пространство, то мне понравится это слишком сильно. Он одержит верх. Помните, что я говорила про свою силу воли? Она испарилась прямо в тот момент, когда он вошел в мою дверь и открыл свой великолепный рот.

— Я не приглашала тебя. Тебе нужно уйти.

Пожалуйста, уходи. Пожалуйста, уходи. Пожалуйста, уходи.

— Тебе нужно быть одной, когда ты танцуешь? — и в тот момент, когда он спросил это, заиграла пена Usher «Nice and Slow». Хантер приподнял брови. — Это моя любимая Потанцуем? — я яростно покачала головой. — Ой, да ладно, Эйджей. Я знаю, что ты любишь танцевать. Почему бы тебе не потанцевать со мной?

Прежде чем я смогла *отказаться*, Хантер схватил меня, повернул к себе лицом и прижал к своей груди. Он покачивался со мной, а затем глубоко вдохнул.

— Ммм, ты так хорошо пахнешь, Эйджей. Насладилась ванной? — он понимающе улыбнулся.

— Думаю, я насладилась ванной так же, как и ты своим душем, — ответила я с вызовом. Хантер наклонился к моему уху.

— Ты думала обо мне? Я думал о тебе, — он прикусил мочку моего уха, заставив меня задрожать.

Не думала, что все могло стать хуже. Достаточно было этой песни, чтобы соблазнить меня, но в сочетании с Хантером и его растущей эрекцией, упирающейся в меня. Я не могла этого вынести.

— Пожалуйста, нет, — захныкала я. Это было бесполезно. Он заполучил меня, и знал это.

Хантер отклонился назад, чтобы посмотреть на меня.

— Ты же знаешь, что я никогда не причиню тебе боль, верно?

Я понимала, что он имел в виду. «Больно» могло означать много чего, но он имел виду физическую боль. Хантер мог ранить меня по-другому. Но я кивнула, чтобы он знал, что я поняла, что он имел в виду.

Хантер вдруг оттолкнул меня и снова крутанул. Я рассмеялась и заметила, что он снова улыбается.

— Не волнуйся. Я не заставлю тебя делать то, к чему ты пока не готова. Когда будешь, я буду это знать, — он положил палец под мой подбородок и очень нежно погладил мою нижнюю губу. — Хорошо, милая?

Моя улыбка исчезла и сменилась острой необходимостью в нем. Хантер ошибался в моей стойкости к его чарам. Да, думаю, ее было немного, и она превратилась в защиту. Защиту для моего разума и, в конце концов, сердца.

Но я обнаружила, что в этой странной ситуации все рациональные мысли вылетели в окно, когда он сказал мне, что не заставит делать то, чего я не хочу. Как будто я не хочу!

Поэтому, не думая, я посмотрела на его губы и облизнула свои. Хантер увидел это и медленно наклонился к моим губам. Мое сердце колотилось, пульс стучал, когда он приблизился к моему рту. Я снова облизала губы, измученная сладким ожиданием. Я знала, что когда он прикоснется к моим губам, я пропала. Хантер возьмет меня здесь, на моей кровати, и, конечно, я позволю ему. Это была почти уверенность.

Хантер еще больше приблизился ко мне, и я почувствовала, насколько твердым он был. Я застонала, заставляя его немного зарычать. Наши носы соприкоснулись, а губы были в миллиметре, когда раздался звук телефона.

Хантер замер.

— Игнорируй.

Но я не смогла. Я ненавидела телефоны, потому что неважно что, я никогда не могла игнорировать их непрерывный звон.

— Это может быть что-то важное.

Хантер усилил хватку, дыша мне в рот.

— Меня это не волнует.

Я оттолкнула его... и момент был разрушен.

— Хантер.

Он вздохнул и отпустил меня. Хантер выглядел взбешенным, но вытащил телефон. Когда он увидел, кто звонил, то недовольно вздохнул:

— Джастин, я думал, что ясно выразился ранее.

Вот черт, это та девушка, с которой он трахался раньше. Как я могла забыть об этом? Все мысли о нас с Хантером исчезли в тот момент, как зазвонил его телефон. Он понял это, когда увидел выражение моего лица. Вместо того чтобы извиняться по этому поводу, он недовольно взглянул на меня и вышел из моей спальни со словами: — Это был одноразовый секс, Джастина. Без повторов.

Я захлопнула дверь и упала на свою кровать. Какой же я была идиоткой. Почему я никогда не могу раскусить его? Один раз и без повторов. Тогда почему он постоянно просит меня повторить? Ах да, я забыла, что была той, за кем осталось последнее слово. Черт, я была такой наивной порой. Продолжала западать на его чары и только снова и снова ударялась о стены. Но больше этого не будет. На этот раз я была полна решимости держаться подальше от него. Если буду делать это достаточно долго, тогда, может быть, он тоже будет держаться подальше от меня.

Я могла только надеяться на это.

Утро понедельника наступило довольно скоро. Хантер расхаживал вокруг, как секс на палочке с зачесанными назад волосами, пронзительными зелеными глазами и кубиками, которые я хотела облизать. Я ненавидела его. Ненавидела за то, что он существовал, и ненавидела за то, что хотела так сильно несмотря ни на что.

По определенной причине, вскоре после того, как произошел этот «скользкий» телефонный звонок Хантера, который, к счастью, прервал нас, декораторы постучали в дверь. Видимо, Мейсон переделывал комнаты как сюрприз для матери. Я не знала, зачем, но у нас были строгие инструкции запереть двери, когда они вернуться. Так мы и поступили.

Я была рада, что они пришли, потому что это означало, что Хантер оставался подальше от меня, а я от него. В субботу вечером я встретила с Мэнди. Хоть и получила взбучку от Хантера за это, но все равно пошла. Я вызвала такси, которое заехало за мной, и забронировала его же на полночь. Это было наше соглашение, иначе я бы никогда не отвязалась от Хантера. Я и понятия не имела, почему он так сильно беспокоился.

Мне удалось проскользнуть внутрь, не застав Хантера, и, когда утро воскресенья наступило, декораторы уже были в доме к моему пробуждению. И снова я была благодарна за это. Я не была уверена, дома ли Хантер, но, черт возьми, точно уверена, что скоро это выясню.

Мейсон предложил подбросить меня до колледжа на следующее утро, сказав, что все равно собирался в ту сторону, поэтому я и *согласилась*. Поездка с ним была немного неловкой, но все прошло довольно быстро. Мне все равно не очень нравилось ездить на автобусах. У меня была лекция в то утро, а потом еще занятие во второй половине дня. В перерыве я собиралась встретиться с Мэнди и Кристианом. Кажется, мне необходимо провести немного времени с друзьями.

Лекция была хоть и долгой, но очень познавательной. Профессор читал лекцию о различиях между преступной и террористической деятельностью. Конечно, теракт одиннадцатого сентября был упомянут, а еще взрывы в Лондоне седьмого июля. Мне всегда было интересно следить за тем, как работал человеческий разум. Как правило, преступники делали все возможное, чтобы скрыть свои преступления, но террористы же наоборот хотели славы; они хотели, чтобы их преступления получили признание в обществе. Убийство солдата на Лондонской улице было ярким примером.

Лекция закончилась, и я начала собирать сумку, когда парень, которого я узнала и иногда здоровалась, подошел ко мне.

— Айдэн, привет.

Я была весьма удивлена этим, так как обычно он держал дистанцию. Он был милым парнем с темно-русыми волосами, добрыми карими глазами и ямочками на щеках, которые появлялись, когда он улыбался. Еще он был очень высоким, атлетически сложен и татуировка в виде меча красовалась на правом плече. Он был одет в джинсы, которые отлично обтягивали его бедра, и белую футболку. Я всегда любила пялиться на него, но никогда бы не сделала первый шаг. Если он чего-то и хотел, то должен был решиться сам, и я, конечно, не собиралась быть первой.

— Привет, Трей. Как ты?

Он немного смутился.

— Отличная лекция, правда?

Я согласно кивнула, пока закрывала свою сумку.

— Да, неплохая.

Он указал на дверь.

— Ты куда-то собираешься теперь? Я хотел бы пригласить тебя на кофе, если ты не против?

Я улыбнулась.

— Мне бы очень этого хотелось, но я уже иду на встречу с друзьями. Прости.

Он выглядел разочарованным, и это было довольно мило.

— Хотя я свободна после занятия позже, если ты хочешь пойти куда-нибудь.

Он вдруг просиял.

— Я хотел бы этого... очень сильно.

Я кивнула.

— Отлично. Тогда скоро увидимся.

Трей кивнул и наблюдал, как я проходила мимо него.

— Я с нетерпением жду этого.

Я улыбнулась.

— Я тоже.

Когда я подошла к двери, то мельком обернулась и заметила, как он махнул рукой и прикрикнул «Да». Это было так мило, что я захихикала.

Выйдя за дверь, я включила телефон. На нем тут же высветилось сообщение от Хантера. В последнее время их было довольно много.

***Блядский потаскун:** Ласкала себя, думая обо мне во время лекции сегодня?*

***Я:** А тебе все хотелось бы знать!*

***Блядский потаскун:** Да.*

***Я:** Ну, я не собираюсь рассказывать тебе все, чем занималась или не занималась во время своей лекции сегодня! :P*

***Блядский потаскун:** Зануда.*

***Я:** Ты хотел что-то еще?*

***Блядский потаскун:** Нет. Но я бы хотел тебя.*

***Я:** Можешь себе представить, что будет, если моя мама или твой папа увидят эти сообщения?*

***Блядский потаскун:** Удали их. Дурочка. :-)*

***Я:** Может, я хочу оставить их в качестве доказательств.*

Блядский потаскун: Ты не хочешь.

Я: Думаю, что хочу.

Блядский потаскун: Ну и ладно. Я, также известный как «Блядский потаскун», поэтому мои сообщения воспримутся только в шутку. И я не приношу ими никакого вреда, и я не чудовище, каким ты, Эйджей, представляешь меня.

Я ахнула, удивляясь, откуда он узнал, что я переименовала его, но не могла стереть глупую улыбку со своего лица.

Я: Как ты узнал про «Блядского потаскуна»?

Блядский потаскун: Я знаю все. На самом деле тебе не стоит оставлять свой телефон где попало, пока ты забавляешься с собой в ванной.

Я: Ты отвратителен.

Блядский потаскун: Я могу стать еще более отвратительным, но как я уже и говорил в предыдущем сообщении, от них нет никакого вреда.

Я: Так теперь ты шпионишь за мной? Это своего рода сталкерство, знаешь ли.

Блядский потаскун: Сталкерство?

Я: Это одно из моих словечек. Как, например идиот... и мое любимое — кретин!

Блядский потаскун: Мое сердце разбито.

Я: Сходи к Джастине, она поможет тебе почувствовать себя лучше.

Я не смогла сдержаться от ехидного замечания. Он ничего мне не объяснил по поводу нее, поэтому и заслужил все это. Это я и повторяла себе все время.

Какое-то время ответа не было. Я подумала, что, может, он разозлился на меня, но прежде чем добралась до кофейни, пришло сообщение.

Блядский потаскун: Нет никакой Джастины. Это было лишь однажды — и то больше двух месяцев назад.

Я уставилась в свой телефон. Он действительно говорил правду или просто разводил меня? Я не могла больше разговаривать с Хантером. Он был таким двуличным. Несмотря на это, я не смогла сдержать небольшое волнение в животе при мысли, что он на самом деле не спал с Джестиной в субботу утром. Подумав об этом тщательнее, он ведь вернулся примерно

через час после меня. Этого времени не хватило бы, чтобы сделать свои дела, отвезти ее и вернуться самому домой. Я знала, что мужчины могут быть быстрыми, но я также помнила, как Хантер сладко проводил время со мной. Он отлично знал, как тщательно и основательно возбудить меня.

Черт, теперь я была разгорячена и собиралась встретиться с двумя своими лучшими друзьями за кофе. Если бы я могла поменять кофе на «Космополитен», то, думаю, это было бы намного лучше. *(Примеч. «Космополитен» — алкогольный коктейль).*

Ага, раскатала губу!

— Айдеен, — завопил Кристиан. Он сорвался со стула и понесся ко мне, как молния. Мэнди осталась на месте, закатив глаза.

— Привет, Кристиан.

Он начал хлопать в ладоши.

— Тебе стоит сходить к «Флоре»! У них идет тотальная распродажа обуви. Пятьдесят процентов.

Я посмотрел на Мэнди и прошептала «серьезно»?

Мэнди снова закатила глаза.

— Он переел сахара.

— О, — ответила я. Я знала это о Кристиане. После того, как он съедает что-то сладкое, он превращался в визгливую девочку-подростка.

— И тебе стоит посмотреть их юбки, Айден. С такими ногами как у тебя, грех было бы одну не прикупить.

Я улыбнулась Кристиану.

— Грех, да? — я указала на стол. — Могу я выпить кофе сперва?

Кристиан посмотрел на стол и снова на меня. Он выглядел так по-детски.

— Конечно, дорогая. Я возьму тебе один, — Кристиан умчался, оставив меня с Мэнди.

Когда я села, Мэнди заметила мою руку. Она указала на нее, нахмурившись.

— Что случилось?

Я отвернулась, закусив губу.

— Ничего.

К сожалению, Мэнди слишком хорошо меня знала.

— Айден, не притворяйся со мной. Это тебе говорит твоя лучшая подруга.

Я вздохнула. Я не хотела ничего рассказывать, но Мэнди и Кристиан были единственными друзьями, которые знали о моей ситуации.

Я сделала глубокий вдох, готовясь рассказать Мэнди.

— Ты же помнишь, у нас была вечеринка в честь помолвки мамы и Мейсона? — она кивнула. — Пит был там.

Мэнди резко вдохнула.

— Да ну!

— Это всего лишь небольшая часть истории, — я на мгновение посмотрела вниз, чувствуя себя неловко за то, что произошло. — Немного позже, появился Роберт...

— Какого хрена он там делал?

— Какого черта, кто делал и где? — Кристиан сел с моим кофе. — Черный, без сахара, детка.

Я кивнула с улыбкой.

— Спасибо.

Затем пересказала Кристиану начало истории.

— Моя мама пригласила его.

Мэнди взбесилась.

— Нееееет.

Я кивнула.

— О, да.

— Чтобы сократить эту длинную историю, скажу только, что Роберт пытался поцеловать меня, но был пойман Мейсоном. Мейсон сказал ему проваливать, но моя мать успела застать всю сцену. Она разозлилась на меня и... — я указала на свою руку, — это произошло.

Кристиан схватил меня за руку и посмотрел на повязку.

— Что она сделала тебе, Айден?

Я вздохнула и закрыла глаза. Я не знала, почему было так трудно рассказывать им об этом. Может быть, потому, что это было полностью отвратительно... даже для моей матери.

— Она порезала мою руку ножом. Мне понадобилось восемнадцать швов.

Кристиан зашипел и приложил руку ко рту. Мэнди просто сидела, пытаясь сморгнуть слезы.

Наконец, спустя некоторое время молчания, Кристиан заговорил:

— Мы должны вытащить тебя оттуда, Айден. Я думал о переезде в квартиру побольше. Может быть, мы могли бы жить вместе. Что думаешь?

Я улыбнулась, подумав, что это было бы здорово.

— Я бы очень хотела этого. Не беспокойтесь слишком сильно. Пройдет всего пять недель, моя мать и Мейсон поженятся, а затем они уедут в медовый месяц.

Кристиан кивнул.

— Хорошо. Это прекрасно. Договор аренды моей квартиры заканчивается через два месяца. Мы начнем искать что-то вместе за пару недель до его истечения. Ты лучше всего этого, милая.

Я кивнула.

— Я знаю.

Мэнди все еще выглядела ошарашенной.

— А Мейсон и Хантер и понятия не имеют о том, какой ужас творится под их собственной крышей?

Я собиралась ответить, когда Кристиан влез:

— Думаешь, они остались бы жить там, если бы знали?

Мэнди пожала плечами.

— Думаю, нет. Мне просто не нравится это, вот и все. Мейсон должен знать, на какой женщине он женится.

Я резко вдохнула.

— Думаешь, я этого не понимаю?!

Кристиан схватил меня за руку и погладил по ней. Мэнди посмотрела на меня с сожалением, наклонившись вперед на своем стуле.

— Я не виню тебя за это, Айден. Ты не должна проходить через все это. Эта сука действует мне на нервы.

Кристиан добавил:

— На мои тоже.

Мэнди произнесла, задумавшись:

— Ты не знаешь, твоя мать и Мейсон заключали брачный контракт?

Я пожала плечами.

— Не знаю точно. А что?

— Я просто думаю о том, насколько циничной твоя мать может быть. Было бы лучше, чтобы у Мейсона он был... так, на всякий случай.

Я не думала об этом. Спасибо моему папе, у матери было много денег. Но кто его знает, как все пойдет, если Мейсон разозлит ее чем-то.

— Я спрошу.

Кристиан сжал мою руку.

— Постарайся не привлекать особого внимания.

Я сделала глоток кофе и поставила чашку на стол.

— Я постараюсь.

Мой телефон опять завибрировал, и я вытащила его из сумочки.

***Блядский потаскун:** Мое последнее сообщение удивило тебя? Я не такой плохой, каким ты меня сделала.*

Я улыбнулась и ответила.

***Я:** Нет, ты сам себя таким сделал, ахах.*

***Блядский потаскун:** Ты ответишь за это, и даже не осознаешь этого.*

***Я:** Теперь мы цитируем фильмы? Я уверена, что нечто подобное было сказано в «Певце на свадьбе». Ты питаешь слабость к девяностым?*

***Блядский потаскун:** Девяностые были лучшими. :-)*

— Кто этот парень, который вызвал эту сногшибательную улыбку на твоем лице?

Я подскочила от голоса Кристиана. Когда я поняла, что была поймана, то прикусила губу.

— Простите, это было невежливо. Это просто Хантер.

Кристиан и Мэнди переглянулись. Это был не просто обмен взглядами. Эти взгляды сказали мне все.

— И что это такое?

Кристиан улыбнулся.

— Ты развлекаешься со своим сводным братом?

Я оглянулась и наклонилась вперед.

— Он не мой сводный брат. Во всяком случае, пока что.

Боже, это прозвучало плохо.

— Хорошо, давай я перефразирую для тебя. Ты развлекалась с мистером Оргазмом? Если да, то после свадьбы твоей матери и Мейсона ваши отношения станут по-настоящему напряженными.

— Думаешь, я не знаю этого?

Мэнди наклонилась вперед.

— Так ты занималась с ним сексом?

Я покачала головой.

— Нет, я не делала этого, — я вздохнула. — Мы были наедине пару раз, но все время что-то мешало нам. Хотя это и хорошо. Иначе все могло стать слишком сложным.

Мэнди сделала небольшой глоток своего кофе.

— То есть, ты *слишком* сблизилась с ним?

Я съежилась, осознавая, что уже позволила зайти себе слишком далеко. Несмотря на тот факт, что я знала какой он чертов бабник, я все равно не могла перестать думать о нем двадцать четыре часа семь дней в неделю. Это было смешно.

— Да. Нет. Я не знаю.

Кристиан заметил мой хмурый взгляд и сжал мою руку.

— Ну, тогда хорошо, что ты и я будем жить вместе. Мы можем пресыщаться мужчинами, а по утрам обмениваться мнениями по поводу этого.

Я засмеялась. Кристиан представлял это как шутку, но я знала, что он был предельно серьезен. Он бы спрашивал меня, был ли тот и этот хорош прошлой ночью в постели. Он был очень извращен, и я любила его за это.

— Звучит отлично.

И то, как Кристиан говорил об этом, это звучало так просто. Как хорошо было бы жить простой жизнью с сексом без обязательств. Я никогда не хотела снова попадать в эту ловушку отношений после того, как те два моих бывших отморозка поступили со мной. После второго провала я поняла, что не все отношения оправдывают ожидания. То есть, я думала, что была влюблена. Я плакала после разрыва оба раза. Хотя думаю, что на самом деле это предательство больно задело меня... больше, чем парни, которые его совершили. Иногда люди ослабляют свою броню и учатся доверять, только чтобы в итоге разочароваться в этом самом человеке, которому они доверяли. *Как хреново это.*

— Так мы будем еще говорить о мистере Оргазме, или пойдем?

Я посмотрела на Кристиана.

— Думаю, уже достаточно говорить об этом мистере. Погнали, — мы засмеялись, взяли свой кофе и вышли наружу. Когда мы оказались на улице, мой телефон опять завибрировал.

Блядский потаскун: Я так понимаю, что твое молчание означает, что ты с Мэнди и Кристианом. Говорите обо мне?

Если он узнает правду, то станет еще больше самонадеянным.

Я: Не все крутится вокруг тебя, Хантер. :P

Блядский потаскун: Будет, когда я буду облизывать твою сладкую киску.

Я встала, как вкопанная. Он действительно так просто написал это в сообщении? Я снова посмотрела на сообщение, и, конечно, мои глаза не обманывали меня.

Блядский потаскун: Язык проглотила, Эйджей? Это так на тебя не похоже.

Когда я не ответила, он снова написал.

Блядский потаскун: Скажи мне, что у тебя под платьем, которое ты надела сегодня утром? Я бы нагнул тебя прямо над раковиной, когда ты мыла виноград. Пожалуйста, скажи мне, что ты не носишь нижнего белья?

Мое лицо горело всевозможными оттенками красного, и Кристиан с Мэнди заметили это.

— У вас секс-переписка? — Кристиан присвистнул. — Не так ли? — он подошел ко мне и заглянул через мое плечо. — Дай мне посмотреть.

Я убрала телефон.

— Ни в коем случае. Давай, переключайся обратно на туфли.

Кристиан ахнул.

— Ох, туфли. Черт, Айдэн, за них можно умереть. Если бы у меня были такие ноги, я бы точно купил пару тех пятнадцатисантиметровых шпилек.

Я посмотрела на него с улыбкой.

— Я думала, что ты любишь больше, чем пятнадцать сантиметров, — я подмигнула ему, и Кристиан захохотал.

— Милая, ты так хорошо меня знаешь.

Блядский потаскун: Почему ты не ответила на мой вопрос?

Я находилась в кабинке, примеряя десятки разных нарядов, которые Кристиан выбирал для меня. Он сказал, что красная и синяя рубашки подчеркнут цвет моих глаз или что-то вроде того. А еще он выбрал две короткие юбки и терракотовое платье в пол. И я как раз пыталась надеть его, когда Хантер опять написал мне.

Я: Я пытаюсь примерить одежду. Отвали.

Блядский потаскун: Ты голая прямо сейчас?

Я: Вроде того.

Я: Зачем я тебе все это рассказываю?

Блядский потаскун: Потому что я дрожу, и ты хочешь заставить меня кончить.

Я: Боже, ты отвратителен.

Блядский потаскун: Ты делаешь меня таким. Я представляю, как сжимаю твои округлые, сочные сиськи. Почему бы тебе не потрогать себя для меня?

Я: Ни за что.

Мой телефон сразу же зазвонил.

— Хантер, перестань уже! — прошептала я с такой злобой, на которую только была способна. Довольно много людей было в примерочных, в том числе Мэнди и Кристиан.

— Что на тебе сейчас надето?

Я вздохнула.

— Хантер, я не могу заниматься этим сейчас.

— Эйджей.

Я закатила глаза.

— Ладно, я собиралась примерить платье, но потом позвонил ты.

— Итак, что ты видишь, когда смотришь в зеркало?

Я фыркнула, но по какой-то причине сделала так, как мне сказали.

— Я вижу нос картошкой, жирную задницу и ужасную прическу.

Хантер цыкнул.

— Почему ты так себя не любишь? Неужели не понимаешь, насколько ты красива? Посмотри в зеркало. Я покажу тебе, что вижу там, — по какой-то причине, я сделала то, что было велено. — Я вижу чувственную девушку с длинными распущенными светлыми локонами, ярко-голубыми сверкающими глазами и длинными ресницами. Видишь, Эйджей?

Посмотри внимательно.

Я сделала, как он просил, и, конечно, у меня были блестящие голубые глаза и ресницы, которые закручивались.

— Я вижу это.

— Хорошо, теперь нос. Это милый курносый носик, а под ним самые красивые полные губки, которые очень хороши для...

— Хантер.

Он рассмеялся.

— Прости. Иногда я увлекаюсь. Думаю, ты сейчас в лифчике и трусиках?

Я улыбнулась.

— Да.

— Черт! — я услышала приглушенный звук, а затем голос вновь стал нормальной громкости. — Прости за это. На чем это я остановился? Ах да, я говорил о твоих губах и немного отвлекся. Проведи пальцем от своего подбородка вниз, по шее, — я сделала, как мне велели. — Видишь, какой у тебя там идеальный изгиб? О, да, сколько раз я хотел протянуть руку и прикоснуться к тебе там.

Боже, я начинаю промокать. Откуда он так много знает обо мне?

— Ты все еще со мной?

— Да, — ответила я, немного задыхаясь.

— Оставайся со мной, милая. У меня еще кое-что есть. Теперь проведи пальцами от основания шеи к плечу. Видишь, насколько тут все идеально? Чертовски сексуально.

Я застонала. Боже, я стонала как чертова порно звезда прямо среди примерочной.

— Эйджей, пожалуйста. Я кончу прямо здесь, если ты продолжишь так стонать.

— Где ты?

— Я в университетском туалете. Не волнуйся об этом. Здесь нет никого, кроме меня.

— Хантер, мы не можем делать это.

— Эйджей, перестань болтать и сделай это для меня. Пожалуйста, — я вздохнула, и он знал, что я сдалась. — Ты провела пальцами от шеи к плечу?

— Да.

— Теперь ты видишь то, что вижу я?

— Да.

— Хорошо. Теперь эту же руку опусти к своей груди. Какого цвета лифчик на тебе?

— Белый.

Хантер застонал.

— Хорошо, теперь сожми эту сочную девочку. Чувствуешь, как мягко и в то же время упруго она ощущается? Ммм?

Я и не осознавала, что можно так завестись, наблюдая за тем, как гладишь себя.

— Я чувствую это.

— Хорошо, теперь ущипни себя за сосок. Чувствуешь, какой он возбужденный? — я не могла ничего ответить. Только издала какой-то непонятный звук. — Черт, из-за тебя я скоро кончу, а я хочу, чтобы этот момент еще продлился.

Мои глаза округлились.

— Ты серьезно трогаешь себя прямо сейчас?

— Да, и перестань меня отвлекать.

Когда я ничего не сказала, он продолжил:

— Той же рукой проведи по своему животу. Чувствуешь, какая мягкая у тебя кожа? — я не ответила. Все, на что я была способна — это тяжело дышать в трубку. — Чувствуешь небольшую складочку на своем животике? Я люблю ее. Мне нравится то, что у тебя есть небольшой животик. Ты даже не представляешь, сколько раз я дробил, думая только о нем.

— Хантер, пожалуйста, — твою мать, я кончу только от одних его слов.

— Сосредоточься, дорогая.

Как только он произнес эти слова, громкий стук по двери моей кабинки заставил меня подскочить.

— Айдэн, ты там?

— Ох, черт! Эмм, да.

— Мэнди и мне не понравилось то, что мы примеряли, поэтому мы собираемся еще раз взглянуть на все. Не хочешь присоединиться, или ты все еще примеряешь?

Я приложила руку к груди, пытаясь унять бешеное биение сердца.

— Нет, все нормально. Я все еще в процессе примерки.

— Тебе нужна помощь?

— Нет! — быстро закричала я.

Кристиан усмехнулся.

— Ладно. Мы скоро вернемся.

Я кивнула, хотя он не мог увидеть меня.

— Хорошо.

Я слышала, как они разговаривали, и этот разговор все отдалялся.

— Твою мать, ну и испугали они меня.

— Они ушли?

— Да.

— Им удалось побеспокоить мой стояк, — я застонала. — И теперь он вернулся.

Я хихикнула.

— Хантер, это уже слишком.

— Не для тебя, милая. Итак, где мы остановились? Ах, да, я говорил о твоём животике.

Ты позволишь мне на него кончить?

— Хантер, это так не...

— Ответь на вопрос.

— Да, — господи, я позволила бы ему сделать все что угодно, когда он так со мной говорил.

— Черт, это так сексуально. А ты действительно маленькая распутница, Эйджей. Теперь проведи рукой к изгибу талии и спустись вниз к бедру. Чувствуешь этот изгиб? Какой он чертовски сексуальный? Я представлял тебя обнаженной и лежащей на боку на моей кровати и показывающей мне этот прекрасный изгиб от твоей талии до бедра. А теперь продолжим дальше. Проведи руками по бедрам. Сделай это для меня, Эйджей, — я сделала, как мне велели и, Боже, это так хорошо ощущалось. Я никогда прежде не исследовала свое тело. Никогда не считала себя сексуальной. А сейчас Хантер заставлял меня чувствовать себя такой сексуальной, что это было просто нереально.

— Есть какой-нибудь стул или скамья в твоей кабинке?

Его вопрос обескуражил меня.

— Да.

— Хорошо, теперь поставь одну ногу на стул, — я сделала это. — Твои трусики тоже

белые?

— Да, и они тоже кружевные.

Я услышала стон Хантера, но вскоре он продолжил:

— Ладно, я вернусь к этому чуть позже. Во-первых, я хочу, чтобы ты провела рукой по внутренней части бедра. Чувствуешь, насколько мягкая там кожа? — я снова застонала. — Видишь маленькую родинку на внутренней стороне левого бедра?

Я посмотрела вниз.

— Да. И она жуткая, — она была похожа на летучую мышь.

— Она красивая. Мне она напоминает лебедя, расправляющего крылья.

Я нахмурилась.

— Ты, должно быть, под чем-то.

— Не перебивай меня.

— Извини, — я вздохнула.

— Проведи рукой вниз, к колену. Чувствуешь, какая у тебя острая коленная чашечка?

— Ты запомнил мою коленную чашечку? — я была шокирована.

— Я запомнил все в тебе.

И это казалось таковым.

— Проведи рукой по голени. Почувствуй, какая она гладкая. Помню, как хотел укусить каждую, когда они были на моих плечах в тот раз в гостинице.

Я закрыла глаза, постанывая.

— Оставайся со мной, у меня есть еще одно место перед финалом.

— Хорошо.

— Теперь твоя ступня. Помнишь, как я покусывал ее в постели?

— Да, — черт, да, я помнила. Я вспомнила, как хорошо это ощущалось. Раньше у меня такого никогда не было, и я и не подозревала, насколько хорошо это может ощущаться.

— У тебя элегантные ступни. Небольшие, но красивой формы. А особенно я полюбил твои пальчики. Я мог всю ночь сосать их.

Боже, этот парень реален? Как он мог столько запомнить обо мне?

— Кажется, я врезалась тебе в память.

Хантер рассмеялся.

— Ох, милая, если бы ты только знала насколько. Сейчас прекрати отвлекать меня, чтобы я мог добраться до финала.

Я улыбнулась.

— Ладно.

— Мне нужно, чтобы ты снова использовала свою руку. До сих пор она делала все превосходно.

Я снова улыбнулась.

— Превосходно, да?

— Не перебивай.

— Извини.

Я слышала, как тяжело он дышал в трубку, и от этого звука пальчики, которые он хотел облизывать, подогнулись.

— Мне нужно, чтобы твоя рука прошла вверх от лодыжки к внутренней стороне твоего бедра. Сделай это сейчас, Эйджей.

Я выполняла указание и наблюдала, как моя рука двигалась вверх. Было странно, но в то

же время очень эротично прикасаться к себе таким образом.

— Моя рука на месте.

— Хорошо, теперь проведи рукой до лобка. Я хочу, чтобы ты положила туда ладонь.

Чувствуешь, какой у тебя великолепный там изгиб?

Я не могла поверить, что стояла посреди примерочной с поднятой ногой на стуле и прикасалась к себе. Это был один из самых странных поступков, который я когда-либо совершала.

— Да, я чувствую это.

Дыхание Хантера стало прерывистым. Я не могла с уверенностью сказать, гладил он себя или нет.

— Хорошо, теперь запусти ее в трусики, — я сделала, как мне велели. — Ты сегодня «Волосатая Мэри»?

Я засмеялась.

— Не-а, голенькая.

— Твою мать, Эйджей, ты убиваешь меня. Твоя рука еще там? Чувствуешь мягкую кожу?

— Ммм, — сейчас я едва могла говорить.

— Проведи пальчиком между этими сладкими губками. Насколько ты сейчас мокрая?

Я чувствовала, что была адски мокрой.

— Я теку.

— Охренеть! — мгновение я ничего не слышала, а затем он вдруг заговорил.

— Прислонись к стене или двери, Эйджей. Думаю, тебе это потребуется.

Я прижалась спиной к стене, не в состоянии понять, зачем делаю это. Эта долгая прелюдия довела меня до исступления.

— Надеюсь, что ты сможешь быстро кончить, Эйджей, потому что я не смогу долго сдерживаться.

Я закрыла глаза и начала поглаживать себя, даже не спросив его.

— Торопись, Хантер... мне нужно кончить.

— Черт, ты сводишь меня с ума. Понимаешь? Ты уже гладишь свой маленький клитор?

Я кивнула, мои глаза были все еще закрыты.

— Да.

— У тебя закрыты глаза, не так ли?

— Да, — я вздохнула.

— Открой их, Эйджей. Я хочу, чтобы ты наблюдала за собой. Хочу, чтобы ты увидела, насколько прекрасна, когда кончаешь. Самое. Твою. Мать. Прекрасное. Зрелище.

Боже мой, у меня закружилась голова. Я уже чувствовала, как мое тело напряглось, чтобы взорваться.

— Открой глаза, Эйджей.

Я сделала это, и сразу же увидела то, что он мог видеть. Мои щеки пылали, рот был приоткрыт, а лоб так сексуально нахмурился, как никогда.

— Видишь то, что вижу я?

Я потеряла клитор и застонала.

— Да. Хантер, я не думаю, что смогу...

— Все хорошо, малышка. Я с тобой, помнишь? Расслабься. Смотри на себя. Я тоже близко. Думаю о тебе и твоей сладкой киске. Я так сильно хочу войти в тебя. Ты даже не представляешь, как сильно я хочу пометить тебя собой.

— О, Боже! — я закричала.

— Вот так. Стони для меня, милая. Позволь мне услышать этот сладкий стон.

Я стонала для него, смотрела на свое отражение в зеркале и все быстрее потирала клитор. Мое дыхание участилось, тело напряглось.

— Я так близко, Эйджей. Скажи мне, что ты близко. Твою мать, Эйджей!

Я взорвалась. Взорвалась, как чертова ракета, ощущая взрывы и фейерверки по всему телу. И в то же время, я слышала, как Хантер громко стонал, и от этого мой оргазм все продлевался и продлевался.

На мгновение мы затихли, пытаюсь перевести дух, а потом я услышала его голос:

— За все то время, что я дрочил, это, безусловно, самый лучший раз.

Я улыбнулась и выдохнула в трубку:

— И не говори.

— Эйджей, ты должна позволить мне вскоре трахнуть тебя. Я скоро взорвусь здесь, — я рассмеялась, но ничего не сказала. — Ты чиста и на таблетках?

Я нахмурилась.

— Какой из этих вопросов уместно спрашивать у дамы?

— Просто ответь. Пожалуйста, дорогая.

Я вздохнула.

— Ответ «да» на оба вопроса, но я никогда не занималась сексом без презерватива. Даже когда дважды была в серьезных отношениях.

— Правда?

— Да, правда. Я была даже рада этому, учитывая, что подловила парня номер один на минуте в ночном клубе с одной из моих лучших подруг в то время. Обоих я поджидала снаружи.

— Черт, серьезно?

Я кивнула.

— Да.

— Что заставило тебя пойти туда?

— Их не было слишком долго, поэтому я пошла в дамскую комнату, чтобы найти Дженнифер. Когда я зашла туда, то услышала стоны; так звучал Brent, когда мы занимались сексом. Я подошла к соседней кабинке и, конечно же, она стояла на коленях и, как леденец, сосала его член.

Хантер выругался.

— И что ты сделала?

Я улыбнулась.

— Я сказала им обоим, что Brent никогда так долго не сдерживался, и вышла. Когда Brent побежал за мной, я ударила его и дала Дженнифер такую пощечину, что она упала на землю.

Хантер рассмеялся.

— Это моя девочка. Что случилось с парнем номер два?

Я снова вздохнула.

— Он трахал дочь соседей. Мне не пришлось ничего с ним делать, потому что ее отец позаботился о нем.

— Хорошо. Мне жаль это слышать, но это их огромная потеря. Они не осознавали, какое сокровище у них было.

Я улыбнулась, как идиотка.

— Спасибо.

— Не стоит, милая. Ладно, мы отвлеклись. Когда в последний раз ты занималась сексом?

Я застонала. Почему он так внезапно стал совать нос в чужие дела?

Когда я не ответила, Хантер вздохнул:

— Эйджей.

О, ради Бога.

— Последний раз был четыре недели назад.

— Что, со мной?

Я закатила глаза.

— Не надо так удивляться.

— Я снова возбуждился, — в его голосе я услышала улыбку.

— Остановись, Хантер.

— Не знаю почему, но от мысли, что я единственный, кто был с тобой с того времени, мой член снова стал твердым.

Я засмеялась.

— О, так он теперь твердый?

— Дорогая, он постоянно такой, когда ты рядом. Он не может понять, почему ты так близко, и в то же время он не в твоей теплой, мокрой киске. Я никогда не пробовал без презерватива. Хочу почувствовать это с тобой.

На мгновение я замолчала, и Хантер заметил это.

— Эй, ты здесь?

— Я здесь, но не думаю, что это хорошая идея. Если, только если я подарю тебе этот один день, мы будем предохраняться. Я не знаю, с кем ты был.

— Я только что сказал тебе. Кроме того, я сдам тесты.

Я сделала вдох.

— Хантер, это не обсуждается.

— Ладно, ладно. Я услышал тебя, милая, — я услышала шорох на заднем плане.

— Слушай, мне нужно идти, но мы увидимся позже дома, ладно?

Я улыбнулась, думая о том, как по-семейному это прозвучало.

— Ладно.

— Пока, милая.

— Пока, Хантер.

Я собиралась повесить трубку, когда услышала:

— О, и Эйджей?

— Да.

— Мне очень понравилось.

Я закусила губу, чтобы попытаться остановить огромную улыбку, расплывающуюся на своем лице.

— Мне тоже.

Хантер повесил трубку, а я стояла полностью вымотанная, и, честно говоря, расслабленная после такого крышесносного оргазма.

Собравшись с мыслями, я огляделась и обнаружила, что мне нужно примерить еще половину одежду. В тот момент я послала эту затею к черту и решила купить что-нибудь

наугад, и одеться. Надев платье через голову, я услышала стук в дверь.

— Айден, ты ведь еще там, правда? Прошло уже полчаса или что-то около того.

Это был Кристиан. Было странно слышать мужской голос, но здесь ведь были примерочные-унисекс. К такому я не привыкла, но было достаточно уединения после того, как закроешь дверцу.

— Иду! — крикнула я в ответ.

Боже, я ведь кончила!

Я схватила одежду и сумочку и открыла дверцу. Мое лицо все еще было красным после полученного оргазма, и я обнаружила два любопытных лица, уставившихся на меня.

Кристиан заглянул в мою примерочную.

— Где он?

Я покачала головой.

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

Кристиан закатил глаза.

— Ты выглядишь так, будто была по-королевски оттрахана. И находилась там достаточно долго. Какого черта ты там делала?

Я пожала плечами.

— Я просто не могла выбрать, вот и все.

Кристиан положил руку на бедро.

— Правда?

Я кивнула и прошла мимо него.

— Правда. Теперь мы можем пойти и расплатиться, чтобы еще выбрать туфли?

Только этого Кристиан и ждал. Мы вышли из примерочной и оплатили все в течение пяти минут.

С пакетами в руках, Кристиан указал на эскалатор.

— Верхний этаж — обувной, — прежде чем я успела сделать следующий вдох, он практически пробежал перед нами и был уже на эскалаторе.

— Он ведь счастлив не из-за обуви, правда? — я подтолкнула Мэнди локтем.

— Он такой с тех пор, как съел тот пончик в кофейне. Он был полностью глазированный. Я предупреждала его, но он не послушал. У него будет чертовски сильное похмелье, когда пройдет его сахарная лихорадка.

Мы рассмеялись, и в тот момент мне стало интересно, как обстоят дела у Мэнди. Моя ситуация в доме, казалось, заняла все наши разговоры в последнее время.

— Как дела?

Мэнди улыбнулась.

— Хорошо, спасибо. Я только вчера получила повышение, и у меня сегодня свидание, поэтому и новое платье, — она подмигнула и приподняла пакет.

Я остановилась и обняла ее.

— Это великолепно, Мэнди. Поздравляю.

Мэнди улыбнулась.

— Спасибо.

Мы подошли к эскалатору и встали на ступеньку.

— Итак, расскажи мне об этом парне. Как его зовут, и где ты познакомилась с ним?

Мэнди покраснела.

— Его зовут Чарли.

Я нахмурилась на мгновение, а затем меня осенило.

— Не тот ли это Чарли, парень, в которого ты втрескалась в первый рабочий день, а? — она кивнула. — Черт побери, это потрясающе... но почему сейчас?

Как только мы достигли вершины эскалатора, то обнаружили Кристиана, лапающего туфли на шпильках.

— Тебя арестуют за это, — крикнула я.

Кристиан подпрыгнул, но с улыбкой посмотрел на меня.

— Они чертовски великолепны.

— Ну, тогда купи их. Ничего ведь не произойдет, если ты будешь носить их дома?

Он дьявольски улыбнулся.

— Думаю, нет, — он вернулся к поглаживанию обуви, а я повернулась к Мэнди.

— Прости. Продолжай.

Она улыбнулась.

— Он, видимо, давным-давно хотел пригласить меня на свидание, но не думал, что я *соглашусь*. Он волновался, что я отвергну его из-за наших рабочих отношений. Когда мы были на кухне и готовили кофе, наши руки соприкоснулись. В тот момент мы посмотрели друг на друга, и он просто выпалил: «Сходишь со мной на свидание завтра вечером?» Я ляпнула в ответ: «Хорошо». Вот и все.

Я сжала ее плечо.

— Это *так* романтично!

— Еще бы! Позже он сказал, что чувствовал ко мне. И в тот же миг я захотела с ним переспать.

Я сурово посмотрела на Мэнди.

— Ты же не собираешься делать это сегодня вечером?

Мэнди отвернулась, и я увидела ее скрещенные пальцы.

— Нет.

Я ударила ее по руке.

— Ты такая распутница. Иди сюда, женщина! — я притянула ее в объятия, и все это время она хихикала.

— Чего смеемся? — спросил Кристиан.

Он был высоким и одет в обтягивающую футболку, низкие джинсы и спортивную пару пятнадцатисантиметровых черных каблуков. Он был все еще немного взбудоражен.

— Мэнди рассказала мне о своем свидании, — я быстро взглянула на Мэнди и подмигнула.

— Ах, да... малыш Чарли. Он такой романтик.

Я похлопала его по животу.

— А что насчет тебя, парень?

Кристиан вздохнул.

— Нет времени для долгосрочных отношений. Плюс я еще не встретил того парня, который... ну, знаешь... заставил бы мое сердце трепетать. Тот, с кем ты захочешь проводить время и... не только желать его член двадцать четыре часа семь дней в неделю.

Я рассмеялась, но поняла, что он имел в виду. К сожалению, я слишком хорошо знала, что он имел в виду.

Решив не заострять на этом слишком много внимания, я спросила:

— Так какие туфли ты хочешь, чтобы я примерила?

Истерика началась, и прежде чем я осознала это, меня утянули в проход и я уже шла с полной охапкой обуви. Слава Богу, у меня был еще час до того, как нужно было вернуться в класс.

Мой лимит — две пары туфель. Кристиан заставлял меня купить еще, но потом именно мне пришлось бы нести пакеты домой. Хотя Мейсон и любезно подбросил меня этим утром, но я знала, что до дома должна добираться сама. К счастью, это была короткая поездка на автобусе.

Вернувшись в класс, мы снова обсуждали тему терроризма, и в конце нам должны были задать какое-нибудь домашнее задание. Как и следовало ожидать... мы должны были написать эссе на пять тысяч слов о том, какими мы были до терроризма, во время теракта одиннадцатого сентября, и какими стали сейчас. Я не в восторге от эссе, поэтому была более чем рада тому, что нам дали целых три недели на его подготовку.

Класс расходился, и я собирала книги, когда Трей подошел ко мне. Я совершенно забыла о нем. Из-за того, что Хантер не покидал моих мыслей, было трудно думать о чем-нибудь еще. Мне действительно нужно было остановить это.

— Отстойно, что нам нужно писать это эссе, правда?

Я с улыбкой посмотрела на Трея.

— И не говори! — я закатила глаза. — По крайней мере, у нас есть три недели. Этого времени должно быть достаточно, чтобы написать пять тысяч слов.

Когда я собиралась взять пакеты, Трей наклонился.

— Эй, позволь мне помочь тебе с этим.

— Спасибо.

Трей улыбнулся, показывая мне свои ямочки.

— Пожалуйста. Куда бы ты хотела сходить? Мы могли бы выпить кофе, или, может быть, ты хочешь чего-нибудь покрепче?

Я засмеялась.

— Покрепче звучит неплохо.

— Тут недалеко есть Angry Blackfriar. Что думаешь?

Я кивнула.

— Идеально.

Мы выходили из кабинета, когда Трей сказал:

— Твой отец был отчасти знаменитостью.

Я улыбнулась.

— Да, был. Я скучаю по нему.

— Сожалею об аварии. Я читал все его книги. Он был удивительным.

Я кивнула в знак согласия.

— Да, был.

— Думаю, это круто, что ты пошла по его стопам. Как ты пришла к этому решению?

Я вздохнула.

— Кажется, мне было около четырнадцати, когда я нашла некоторые папины вещи. Мама хранила их в коробках на чердаке. Они до сих пор там. Я поднялась туда однажды и нашла его первую книгу.

— *«Разум убийцы»*.

Я посмотрела на Трея и улыбнулась.

— О, ты в курсе.

Он пожал плечами.

— Я обожаю ее. Короче, продолжай.

— Ну, я прочитала ее, а потом и все остальные. Я была на чердаке так долго, что даже не заметила, как стемнело. Опомнилась только тогда, когда мама позвала меня на ужин, — я съежилась внутри, понимая, что вру. Я никогда не посещала чердак по собственной воле. Моя мать просто постоянно запирала меня там, пока я росла.

— Вау, это фантастика.

Я улыбнулась.

— Да, есть немного.

Трей смущенно отвернулся.

— Знаешь, ты мне нравишься уже некоторое время. Я ничего не знал о тебе, но когда впервые увидел и понял, насколько ты прекрасна, то сразу захотел пригласить тебя на свидание. Надеюсь, что это нормально?

Мы подошли к двери выхода, когда он сказал это. Я улыбалась и собиралась повернуться к нему лицом, когда заметила краем глаза что-то снаружи, насторожившее меня. Я посмотрела в окно, и, конечно же, Хантер стоял там и ждал меня. Но не совсем так. О, нет! У него на руке висела Саманта «фальшивые сиськи».

Как он посмел?! Как, черт возьми, он посмел приехать в мой колледж спустя пару часов после секса по телефону со мной, чтобы забрать меня вместе с ней на буксире?! Кем он себя возомнил?!

В тот момент я была зла и не думала. А просто действовала. Понимание того, что когда кто-нибудь откроет эти двери, он увидит меня, заставило действовать быстро.

Я схватила Трея, толкнула его к стене и прижалась губами к его губам. Сначала он напрягся, но осознав, что происходит, расслабился и позволил мне вести. После небольшого контакта губ и языков, я была приятно удивлена, поняв, что Трей действительно очень хорошо целуется.

— Снимите номер, — крикнул кто-то. Я услышала хихиканье, но мне было плевать. Я знала, что Хантер должен был меня увидеть. Хорошо. Надеюсь, он поймет сообщение четко и ясно.

Подумала было отстраниться, когда Трей вдруг кинул мои пакеты, повернул меня и прижал к стене. Это было удивительно сексуально. Он схватил меня за талию и провел рукой по моей спине. Не сдержавшись, я застонала. На такое я и не рассчитывала.

Но как только я действительно начала наслаждаться всем этим, Трея оторвали от меня, и через мгновение он был уже за дверью.

— Какого хрена?

Я подняла пакеты с пола и выскочила на улицу, обнаружив Хантера, нависающего над окровавленным Треем. Тот был на земле, изо рта шла кровь, и Хантер не собирался останавливаться.

— Хантер, какого хрена ты творишь? — я встала перед ним, чтобы остановить то, что он собирался сделать дальше.

Хантер уставился на меня.

— Что, черт возьми, это было... — он указал на Трея. — Делала с этим... — он указал на мои губы.

— Кто этот парень? — спросил Трей, лежа по-прежнему на земле.

Хантер указал на него.

— Заткнись.

Я ахнула.

— Хантер, какого черта с тобой не так?

— Айден, что происходит? — Трей встал с земли и, могу сказать, Хантер готов был сделать еще один удар.

Я вздохнула и посмотрела на Трея, а потом снова на Хантера.

— Ты останешься здесь. Я собираюсь поговорить с Треем.

— Эйджей!

Я указала на него пальцем.

— Не «Эйджейкай» мне тут после того, что ты только что сделал. У тебя не было никакого права.

Он собирался что-то сказать, но я заткнула его. Посмотрев обратно на Трея, я сделала несколько шагов к нему и схватила его за руку. Он пошел со мной подальше от зевак. Саманта была одной из них — она уставилась так, словно не могла поверить в произошедшее только что. Она была чертовски злой, когда шла в сторону Хантера.

Я повернулась к Трею.

— Ты в порядке?

Трей потер нос.

— Бывало и лучше. Кто он, черт возьми?

Я вздохнула.

— Он мой сводный брат... или скоро им будет.

Его глаза округлились.

— Он твой сводный брат и так себя ведет?

— Он немного защищает меня.

Трей выдохнул.

— Да уж... немного.

— Прости.

— За что? Это не твоя вина, — мы оба посмотрели туда, где стояли Хантер и Саманта. У них были жаркие дебаты, а затем, зарыдав, Саманта убежала.

Хантер на мгновение закрыл глаза, прежде чем взглянуть на нас. Я посмотрела на него и снова на Трея.

— Пойдем внутрь, приведем тебя в порядок.

Трей посмотрел на Хантера, который подходил к нам.

— Нет, все нормально. Я пойду один. Поговори со своим сводным братом. У него, очевидно, плохой день. Увидимся в четверг, хорошо? Может быть, сходим потом куда-нибудь.

Я схватила его за руку.

— Конечно. Я бы очень этого хотела, — я продиктовала ему номер своего мобильного, но не была уверена, запомнил ли он его. Но если и не запомнил, то я пойму.

Как только Трей улыбнулся и ушел, Хантер подошел ко мне. Люди все еще толпились вокруг, надеясь застать второй раунд. Как только Трей ушел, я повернулась к Хантеру.

— Что, черт подери, с тобой не так?

Хантер указал на себя.

— Со мной? Что со мной не так? Это не меня застукали за тем, как я засовываю свой

язык в чье-то горло.

Я покачала головой от его нахальства.

— Нет, вместо этого я обнаруживаю тебя, ожидающим меня возле моего колледжа с твоей давалкой под ручку. Так какого хрена?

Хантер вытянул руку.

— Минутку. Вот почему ты его поцеловала?

Я сделала резкий вдох и отвернулась.

— Нет, — я прошмыгнула мимо него в сторону автобусной остановки.

— Айден, куда ты идешь?

Я продолжила идти.

— Я поеду на автобусе. Что ты вообще здесь делаешь?

Хантер догнал меня.

— Ну, если бы ты остановилась на пять минут, тогда я бы смог объяснить тебе это, — он схватил меня за плечо и развернул к себе лицом. Я скрестила руки, что было непросто, учитывая, что моя рука все еще ныла от боли.

— Что?

Он осмотрел меня сверху вниз; я все еще была с пакетами, которые сейчас висели на моих скрещенных руках.

— Разве тебе удобно? Дай мне свои пакеты.

Я стиснула зубы.

— Я в порядке, спасибо. Не хочешь рассказать мне, почему вел себя как мудака?

Хантер провел пальцами по волосам.

— Не знаю почему. Просто увидел, как он прижимался к тебе, и взбесился. Я не думал, а просто действовал. У меня нет другого оправдания.

Я фыркнула.

— Говорит тот, кто приехал вместе с Самантой, чтобы забрать меня. Что, ты думал, мы будем делать? Ехать в машине и сверяться записями, пока ты будешь за рулем?

Хантер поморщился.

— Это не входило в мои планы, — он раздраженно замахал руками, а затем повернулся ко мне. — Слушай, я позвонил вчера Саманте, чтобы мы смогли поговорить. Сегодня у меня был более менее свободный день. Я подобрал ее и собирался съездить выпить кофе с ней, чтобы сказать, что впредь не хочу видеть ее, когда отец позвонил и сказал, что он не сможет забрать тебя.

На мгновение мой рот широко открылся.

— О, нет! Мне не нужна нянька. Я вполне могу добраться на автобусе.

Хантер вздохнул.

— Мы знаем это, но, Айден, этот придурок где-то шатается. Черт, он, наверное, следит за нами прямо сейчас, — как только он сказал это, я огляделась вокруг и поежилась. Я повернулся обратно к Хантеру, и на этот раз он выглядел немного спокойнее. — Прости за Саманту. Если бы я знал, что папа не сможет забрать тебя, я бы не звонил ей. Я бы сделал это сегодня вечером или завтра, но я не мог высадить ее, где попало. Я пригласил ее. Каким бы мудаком я был, если бы просто выкинул ее на обочине дороги?

Я огляделась.

— Ну, она определенно не с тобой сейчас.

Хантер вздохнул.

— Да, и это потому, что в запале я сказал ей, что она приставучая сука, и я никогда не хочу видеть ее снова.

Я скривилась.

— Ауч. Хантер, это отвратительно.

Он стиснул зубы.

— Знаю, но я был все еще зол из-за того, что увидел. Все, о чем я мог думать, это: «Как он смеет трогать то, что принадлежит мне?».

Мои глаза практически вылезли из орбит.

— Хантер, я не твоя. Только на один день, запомнил?

— Я знаю это. Черт! — он провел пальцами по волосам. Хантер выглядел так, будто потерял самообладание. Я всегда видела его собранным. Это было странное зрелище — стать свидетелем его уязвимости. Возможно, он все-таки был человеком.

— Я собиралась выпить с ним, пока ты не появился.

Хантер перестал расхаживать и указал на меня.

— Через мой труп.

Я засмеялась. Понятия не имела, почему мне было так смешно. Но это было так. Я просто не смогла сдержаться.

— Что смешного?

Как только он это спросил, я снова пошла в сторону автобусной остановки.

— Куда ты идешь?

— Домой. А на что это похоже?

Хантер указал на свою машину.

— Машина припаркована там. Ты можешь поехать со мной.

Я покачала головой.

— Нет.

— Эйджей, перестань вести себя как ребенок.

Я подняла голову вверх.

— Ха!

Услышала его рычание, а затем он спросил то, что повергло меня в шок.

— Ладно, ладно, но не могла бы ты одолжить мне немного денег?

Я остановилась, не представляя, куда ему могли потребоваться деньги.

— Прости, чего-чего?

Хантер положил руку за шею и потер ее.

— Я, эээ, потерял бумажник, и мне нужны деньги на бензин.

На мгновение я уставилась на него, а затем вздохнула.

— Хорошо, сколько тебе нужно? — я поставила пакеты и сняла рюкзак. Положив его на ногу, открыла, чтобы найти свой кошелек.

— Двадцатки должно хватить.

Я все еще копалась в нем, пытаюсь что-нибудь найти, как вдруг Хантер выхватил его из моих рук и побежал к машине.

— Хантер! — я убью его.

Подхватив пакеты с земли, я побежала за ним. Когда оказалась у машины, он уже положил мой рюкзак в багажник и сел на водительское место. Добравшись до пассажирской стороны, он потянулся и открыл дверь для меня.

— Садись, Эйджей.

— Ты в своем уме?

Он посмотрел мне в глаза.

— Да, а теперь садись в чертову машину. Я не буду просить снова, — когда я не сдвинулась, он стиснул зубы. — Эйджей, садись, в гребаную машину, или, да поможет мне Бог, я выйду и лично усажу тебя.

Я все еще была зла на него, но когда поняла, что он настроен серьезно, то села в машину. Как только я закрыла дверь и пристегнулась, Хантер улыбнулся.

— Хорошо. Теперь мы можем поехать домой.

— Прямо сейчас я так ненавижу тебя.

Хантер не отвел взгляда от дороги, отвечая:

— Взаимно, милая.

Мы ехали домой в тишине, но, тем не менее, что-то назревало. Своеобразный электрический заряд между нами. Я была так зла на него, но чем больше слушала его дыхание и наблюдала, как сокращаются его мышцы, когда он переключал передачи, тем больше мне хотелось сорвать с него одежду. Я ненавидела его, но единственное, о чем могла думать — это объездить его член так, как на чертовом родео.

Эта мысль взбесила меня еще больше, и чем злее я становилась, тем больше хотела отыграться на нем. Как он смел говорить со мной так и по-прежнему выглядеть так офигенно. Просто... как он смел?!

Поэтому я сделала то, что, знала, точно сработает. Медленно, но уверенно, я положила руку на свое правое бедро, обнажив для него ноги. Я видела, что что он заметил это, но голову не повернул. Хотя стиснул челюсть. Он был так зол.

Затем я смяла платье в кулак. Все это я делала целенаправленно. Челюсть Хантера оставалась напряженной, и он так сильно сжал руль, что костяшки пальцев начали белеть. Он ускорился, когда мы стали приближаться к нашему дому, а его дыхание стало более тяжелым.

К тому времени как добрались до ворот, мы оба дышали так, будто вернулись с пробежки. Припарковавшись, Хантер вышел из машины, то же самое сделала и я с пакетами в руках. Он открыл багажник, достал мой рюкзак, и, не сказав ни слова, мы направились в сторону входной двери.

Хантер достал ключ, распахнул дверь, и после того как я зашла через нее, бросил рюкзак и прижал меня к стене. Его губы столкнулись с моими, и было ясно, что произойдет дальше. Мы оба знали, что к этому все идет.

Языком он проник в мой рот, рукой провел по бедру, поднял мою ногу и обвил ею свою талию.

Я застонала.

— Я чертовски сильно ненавижу тебя, — выдохнула ему в рот между поцелуями.

Хантер зарычал.

— Ты ведь не святая, любимая.

Он толкнулся пахом в меня, и я почувствовала, как промокли мои трусики. Я застонала вслух.

— Ты хочешь, чтобы я трахнул тебя в постели или прямо здесь? Выбирай. Но вот что я скажу тебе, Эйджей. Это случится сейчас, и закончится моим членом глубоко внутри тебя.

Я застонала от боли. Я была в агонии. В сладкой, мучительной, небесной боли. Неважно, куда подевался мой разум, все, чего я сейчас хотела — это Хантер. Мне было

плевать на последствия.

Я знала, что Мейсон или моя мать не появятся здесь в скором времени, поэтому я выбрала самый быстрый вариант:

— Трахни меня, Хантер. Трахни меня прямо здесь и сейчас.

Хантер нагнулся, обвил мою вторую ногу вокруг себя и прижал к стене.

— Тебе не нужно просить меня дважды.

Он снова поцеловал меня, затем протянул руку и скользнул ею между моих ног.

— Господи, Эйджей, ты такая мокрая.

Я лишь застонала. Казалось, я десятилетия мечтала о том, когда он окажется внутри меня.

Пока мы продолжали целоваться, Хантер поставил мои ноги на землю и задрал платье вверх. Он разорвал наш поцелуй и опустился передо мной на колени. Руками провел по моему животу, талии, пока не добрался до белья. Оказавшись у трусиков, он стянул их с особой медлительностью. Я закрыла глаза и откинула голову назад, ощущая головокружение.

Когда Хантер наконец спустил трусики к полу, я подняла сначала одну ногу, а затем другую. Избавившись от них, Хантер поднял мое платье и устоял на моей киске. Он облизал губы.

— Я должен попробовать тебя на вкус.

Пока он приближался, каждая миллисекунда показалась мне часом. Так... мучительно... медленно.

Хантер раздвинул мои складочки и сильно ударил языком по клитору. Неосознанно я откинула голову назад и ударилась о стену.

— Вот, черт!

— Ты в порядке?

Я вцепилась в его волосы.

— Да. Да. Пожалуйста, не останавливайся. Пожалуйста.

Хантер хмыкнул и вернулся к облизыванию моего комочка. Я уже была готова взорваться. Знала, что это будет быстро, но хотела, чтобы это продлилось как можно дольше.

Когда он снова лизнул меня, я застонала, и мои ноги подкосились.

— Не волнуйся, я держу тебя, милая, — он ухватился за мои бедра и удерживал на месте, а затем вернулся к своему славному занятию.

— О, Боже, Хантер! — закричала я.

— Ты на вкус такая сладкая, Эйджей. Я бы мог есть тебя на завтрак, обед, ужин и перекусывать между приемами пищи.

Господи Боже, он был хорош.

— Не останавливайся. Продолжай.

Он не разочаровал меня. Не торопясь, он водил языком вокруг моего клитора, и чем громче я стонала, тем сильнее он надавливал. Чем неистовее я дергала его за волосы, тем больше он ускорялся.

— О нет, не так скоро!

Черт, я собиралась кончить, а он ведь еще только начал. Если бы я была мужчиной, то была бы неудачницей.

Хантер не смилостивился, а еще больше ускорился.

И затем она началась. Дрожь. Она все нарастала. Мое тело замерло, а хватка в его волосах усилилась, когда оргазм достиг своего пика.

Хантер переместил руки мне на задницу, сжал ее изо всех сил и практически уткнулся лицом в мою киску. Мой оргазм взорвался, и, клянусь, перед глазами у меня замелькали огоньки.

Я привалилась к стене, и сначала не могла даже открыть глаза. Я пропала... оказалась в сказочной стране и не хотела возвращаться обратно. Черт, это было мощно.

Когда дыхание пришло в норму, я облизала губы и открыла глаза, обнаружив Хантера, уставившимся на меня.

— Теперь я вижу то, что ранее видела ты. Самое. Лучшее. Зрелище.

Я улыбнулась, находясь все еще в эйфории от оргазма. У него, должно быть, волшебный язык, потому что невозможно, чтобы было *так* хорошо.

Пока я думала об этом, Хантер поцеловал меня. Я попробовала свои соки, но вместе с того, чтобы испугаться, это завело меня еще больше.

— Черт! — зарычал Хантер. Он стал лихорадочно вытаскивать презерватив из кармана брюк и попытался расстегнуть ремень. Он был как раз в процессе расстегивания брюк, когда мы услышали подъезжающую машину снаружи.

— Черт! — Хантер застегнул молнию и ремень и провел пальцами по взлохмаченным волосам. Положил презерватив обратно в карман и выглянул на улицу.

— Черт, это твоя мать, — он прижался лбом к стеклу и на мгновение закрыл глаза. Я чувствовала себя действительно ужасно из-за него. Как только он собирался войти в меня, нам каждый раз кто-то мешал.

До того как моя мать открыла дверь, он повернулся ко мне.

— Я устал от этого дебилизма. Встретимся завтра в пентхаусе.

Мои глаза округлились.

— Если ты думаешь, что я собираюсь встретиться с тобой там, где ты трахался со всеми своими давалками, то подумай еще раз! — я опять была зла на него. Только я начинала оттаивать, как он выдавал очередную чушь.

Я схватила свои пакеты и трусики и направилась к лестнице, когда услышала проклятия Хантера.

— Прости, ладно? Я не подумал.

Я только фыркнула и продолжила идти вверх по лестнице. Моя мать открыла дверь, поэтому разговор все равно пришлось прекратить.

— Хантер, дорогой, как ты? Ты немного покраснел, все в порядке?

Хантер кивнул.

— Все в порядке. Просто пришлось немного побегать сегодня, вот и все.

Она схватила его за руку.

— Отдохни. Я собираюсь приготовить нам вкусный ужин, а папа принесет домой немного шампанского. Мы все много работали в последнее время и можем немного расслабиться, — она посмотрела наверх и увидела меня. — Ох, Айден, ты здесь. Я не видела тебя, дорогая. Как прошел твой день?

Я вежливо улыбнулась, потому что именно это от меня ожидалось.

— Великолечно, спасибо, мама. Мне нужно написать эссе о терроризме, но у меня есть на него три недели.

Она улыбнулась мне.

— Это здорово, милая. Не буду тебя задерживать. Просто будь готова к ужину в семь, хорошо? — она задала этот вопрос нам обоим.

Мы кивнули и сказали «хорошо», а потом она исчезла на кухне. Хантер посмотрел на меня, но я проигнорировала его и пошла вверх по лестнице. Я поднялась в свою комнату, захлопнула за собой дверь и плюхнулась на кровать вместе с пакетами.

Великолепно. Просто великолепно.

Прошло пять недель, и вот осталось два дня до Великого Дня моей матери и Мейсона. Все эти пять недель были адскими, потому что Хантер был зол, как черт, а мама в свою очередь была... ну.. милой. Даже слишком. Складывалось впечатление, будто щелкнули переключателем, и от этого в ее присутствие я стала еще более осторожной. На самом деле, я была настолько обеспокоена ее поведением, что целыми днями только об этом и думала. Я сдала эссе, но знала, что приложила недостаточно усилий для его написания, поэтому не была так уж удивлена, когда увидела отметку «D». (*Примеч. В школах и университетах США отметка «D» означает неудовлетворительно, а «A» — отлично*). Обычно у меня всегда была «A». Поэтому получить «D» было весьма необычным событием — настолько необычным, что профессор отвела меня в сторону и спросила, все ли у меня в порядке. Я наплела ей что-то про свадьбу матери, которая должна состояться через два дня, и она дала мне еще время, чтобы должным образом переделать работу. Я была благодарна ей, но считала, что не заслужила этого. Я витала в облаках и не смогла на сто процентов посвятить себя этой работе.

И было еще кое-что, что не радовало — это неловкость между мной и Треем после того случая возле колледжа. Мне не следовало соглашаться идти с ним куда-либо, но я была одинока и подумала: «А почему бы нет?». Я никогда не думала о последствиях или о том, как это повлияет на нас в колледже. Слава Богу, остался только год. Иначе я не смогла бы выдержать еще одного потенциального Роберта, приносящего только проблемы. Трей вроде не такой, но по какой-то причине я привлекала подобный тип парней.

Я хандрила. Никого не было дома, поэтому мне действительно стоило воспользоваться возможностью и заняться своей работой. У меня просто не поднимались руки сделать это. Я не знала, что со мной не так, потому что это было очень не похоже на меня.

Я сидела на своем обычном месте, когда услышала позади себя какой-то звук. Ахнув, я обернулась и резко выдохнула, когда увидела, что это был Хантер.

— Хантер, ты до чертиков напугал меня! Опять!

Он выглядел сконфуженным.

— Прости. Я знал, что ты здесь, потому что твой рюкзак стоял у двери, когда я вошел. Но когда не смог нигде найти тебя в доме, то подумал, что, возможно, ты здесь. Что случилось?

Я вздохнула и отвернулась, когда он сел.

— Я провалила эссе по терроризму.

Хантер на мгновение отвернулся, а затем вновь посмотрел на меня.

— Мне очень жаль. Никак нельзя это исправить?

Я кивнула.

— Можно, мой профессор была очень добра и дала мне время до завтра, чтобы переделать его. Она даже подчеркнула, где я ошибалась. И завтра последний день учебного года.

Хантер нахмурился.

— А почему ты сейчас не занимаешься этим?

Я пожала плечами.

— У меня просто нет желания делать это прямо сейчас. Я сделаю. Должна сделать. На самом деле, я должна заставить себя сделать это прямо сейчас, — я встала, но Хантер остановил меня.

— Подожди, не так быстро, Эйджей, — он улыбнулся, когда взял меня за руку.

— Ты все еще не выглядишь так, будто хочешь это делать, поэтому, возможно, можешь снова провалиться. Кроме того, сначала я хочу отвезти тебя кое-куда.

Я вздохнула.

— Хантер, сейчас не время.

Он нежно сжал мою руку.

— Знаю, но обещаю, что все будет хорошо, и также обещаю, что когда мы вернемся, я запрю тебя в твоей комнате до тех пор, пока ты не закончишь свое эссе. И вообще, не хотела бы ты сегодня остаться в пентхаусе? Ничто не будет отвлекать тебя там. Ты сможешь заказать пиццу и заниматься, — увидев выражение моего лица, он улыбнулся. — Не волнуйся, меня там не будет. Я только подброшу тебя и заберу утром. Нам ведь нужно еще вместе подготовиться к свадьбе.

Я посмотрела на искреннее лицо Хантера и улыбнулась.

— Ты, правда, сделаешь это для меня?

Он вздохнул.

— Конечно, сделаю, Эйджей. Я бы отдал все, чтобы увидеть улыбку на твоем лице. Что скажешь?

Я кивнула.

— Хорошо, но что со свадьбой и нашими родителями?

Хантер покачал головой.

— Не беспокойся об этом. Я расскажу им, где ты и почему.

Я прикусила губу.

— Ладно, но куда ты хочешь меня отвезти?

Хантер покачал головой.

— Эм, это сюрприз.

Он встал, все еще крепко держа меня за руку, затем потянул за нее вверх, заставив подняться.

— Во-первых, возьми все, что тебе нужно. Я буду ждать тебя в машине.

Мы пошли обратно вверх по склону, и Хантер подошел к своей «Ауди ТТ», в то время как я поднялась наверх, чтобы упаковать сумку. Схватив по пути свой рюкзак и ноутбук, побежала к машине Хантера.

— Готова? — спросил он, когда я пристегнула ремень безопасности.

Я кивнула.

— Да.

Он подмигнул, и бабочки в моем животе начали свой привычный ритуал. Им не требовалось много времени, если в этом был замешан Хантер. Я не знала, что он задумал, но верила, что у него были благие намерения.

Довольно скоро мы оказались на дороге. На мгновение я повернулась к Хантеру и уставилась на него. Он выглядел на редкость обеспокоенным. Даже встревоженным.

— Хантер, все в порядке?

— Что? — спросил он, слегка повышенным голосом. — Прости, я задумался.

Я кивнула.

— Это точно. Вот поэтому я и задала тебе вопрос.

Он быстро взглянул на меня.

— Мне? — я снова кивнула, и он вздохнул. — Около трех недель назад моя мама появилась в моем университете.

Мои глаза округлились, и я повернулась к нему.

— Нет! Действительно? Мне жаль, Хантер. Что она сказала?

Он сжал руль.

— Чуть собачью. Конечно, она выглядела чистой и вроде как изменилась, но когда я сказал ей, что доволен своей жизнью и что отец скоро женится, она была потрясена... хотя не выглядела слишком уж потрясенной. Есть ли в этом смысл? — он быстро взглянул на меня, и я кивнула. Он вернул свое внимание обратно на дорогу. — В любом случае, мои подозрения вскоре возросли после того как она сказала, что тоже выходит замуж и что чиста последние четыре года. Она упомянула, что они с женихом пытаются вместе начать бизнес в Канкуне, что-то типа дайвинга для туристов, — Хантер вновь посмотрел на меня. — Ее жених — мексиканец.

Я приподняла бровь.

— Оу.

Хантер кивнул.

— Точно. Я знаю, что плохо судить людей, но ее прошлое... Сначала она сказала, что просто хотела увидаться со мной до того, как они переедут. И я, как дурак, повелся на это.

Я наблюдала, как омрачилось его лицо.

— Что изменилось?

Он вздохнул.

— Просто в последние несколько дней она намекала, что им нужно сорок штук для старта бизнеса. И сказала, что у них есть сбережения — двадцать тысяч, но еще двадцать они не успевают достать вовремя.

Я закрыла глаза.

— Мне жаль, Хантер. Что ты ей сказал?

— Что, может быть, они должны пересмотреть свой бизнес-план и сократить кое-какие расходы.

Я улыбнулась.

— Хороший ответ. Что она сказала на это?

— Она начала паниковать, заикаться и придумывать отмазки, почему им нужно так много денег. И могу сказать, что это была чуть собачья. В конце концов, я пожелал ей удачи и сказал, что если она соберет вещи и уедет в Канкун, то тогда она сможет позвонить мне. Я знаю, что она моя мама, Эйджей, но я не буду терпеть ее выходки.

Я вздохнула.

— Ты и не должен. Она сама выбрала свой путь. Никто не подталкивал ее к этому. И обвинять во всем она должна только саму себя. Беда в том, что наркоманы эгоистичны и остаются такими, пока не признаются в этом себе и тем, кого они любят.

Хантер улыбнулся.

— Ты, конечно же, права. Это такое облегчение — рассказать кому-нибудь всю эту дрянь. Я не мог поделиться этим с отцом, потому что он постоянно занят работой или свадьбой. Не хочу добавлять ему волнений. Я просто беспокоюсь. Мне не понравилось, как закончилась встреча с мамой. Думаю, она появилась в университете только потому, что не

знает, где мы живем. Хотя не нужно быть гением, чтобы выяснить это.

Я положила руку ему на плечо и нежно его сжала.

— Ну, если она это сделает, мы справимся и сделаем это вместе. Для этого ведь и нужна семья, верно?

Хантер посмотрел на мою руку на своем плече.

— Верно, Эйджей, — затем он нахально улыбнулся. — Эй, я когда-нибудь говорил тебе, что ты очень даже крутая для цыпочки?

Я засмеялась.

— Возможно, ты упомянул это однажды.

Он быстро взглянул на меня, но я успела заметить его взгляд. Взгляд, который гипнотизировал меня. Мне действительно нужно было как можно быстрее съехать из дома. Было намного лучше, когда мы избегали друг друга. Я не могла иметь дело с Хантером, превращающимся в доктора Джекилла. Он заставлял меня снова влюбляться в него.

С этой мыслью, я вернула внимание на дорогу и попыталась сориентироваться.

— Эй, это А4010, не так ли?

Хантер улыбнулся.

— Ага. Нам осталось ехать еще где-то минут пятнадцать.

Я улыбнулась, но больше ничего не сказала. Не была уверена, что задумал Хантер, но собиралась выяснить это.

Оставшуюся часть пути мы молчали. На дорогах было спокойно и светило солнце. Это был хороший день. Когда мы выехали на поляну за деревьями, то свернули налево на парковку. Место выглядело знакомым, и я ахнула.

— Оно еще здесь?

Хантер посмотрел на мое сияющее лицо и широко улыбнулся.

— Ага. На самом деле я начал искать его в интернете сразу же после того, как ты рассказала мне о нем. Надеюсь, все хорошо? Я не хочу портить память о твоём отце.

Слезы навернулись на мои глаза.

— Нет, Хантер. Это прекрасно. Спасибо.

Он с облегчением вздохнул.

— О, хорошо. Я надеялся, что ты не разозлишься на меня.

Я схватила его за руку.

— Как я могу злиться на тебя? Это самое милое, что кто-либо делал для меня. Ну, с тех пор, как папа умер, — на мгновение мне стало грустно, но это продлилось лишь долю секунды. Я хотела, чтобы Хантер понял, как я благодарна. Без раздумий, я крепко обняла его. — Спасибо тебе, Хантер. Это очень много значит для меня.

Сначала он напрягся, но потом расслабился и обнял меня еще крепче.

— Пожалуйста, Эйджей. Ты этого заслуживаешь.

Я немного отстранилась от него, и на мгновение мы уставились друг на друга. Этот его взгляд вернулся, и сперва я не могла отвести взгляда. Мне безумно хотелось поцеловать его. Я так отчаянно хотела почувствовать его как можно ближе к себе, но знала, что мы не должны делать этого. Через два дня моя мать и его отец женятся, и мы будем настоящей семьей. Неважно, как сильно я хотела его, эта мысль дала мне силы отвернуться.

— Так, какой вкус тебе нравится? — откашливаясь, спросила я.

Хантер улыбнулся и открыл дверь.

— Я тот парень, который любит ванильное.

Вылезая из машины вместе с ним, я засмеялась.

— Никогда бы не подумала, — я подмигнула ему, и он засмеялся. Было приятно вновь увидеть его смеющимся

— Я бы не зарывался, Эйджей. Я помню, как сильно ты боишься щекотки. Хочешь снова это вспомнить?

Я подняла руки вверх.

— Нет, все нормально. Я буду хорошо себя вести.

Хантер приподнял бровь.

— Это будет впервые для тебя, не так ли?

Я закатила глаза.

— Теперь ты снова самоуверенный, да? Я знала, что это не продлится долго.

Хантер нахмурился, пока мы приближались к двери «Джонни». Я была так рада, что кафе все еще здесь.

— Доктор Джекилл. Он был в машине со мной некоторое время, но теперь исчез.

Хантер покачал головой и открыл дверь, чтобы пропустить меня.

— Ну... может быть, он скоро вернется, — я снова подмигнула ему, и он с улыбкой покачал головой.

Без лишних слов на эту тему, Хантер заказал себе ванильное мороженое, а я шоколадное. Именно его я брала себе каждый раз, когда мы с папой приезжали сюда, и я не могла дождаться, чтобы выяснить, такое же оно на вкус, как я помнила, или нет.

Получив мороженое, мы решили выйти на улицу и присесть на скамейку. Было немногочисленно, но учитывая, что сегодня был рабочий день, еще и тихо. Когда мы селись, я подумала, что Хантер будет напротив меня, но он удивил, когда вместо этого подошел и сел рядом со мной.

— Почему ты не в универе сегодня?

Хантер пожал плечами.

— Я уже сдал экзамены за этот год. Остались только факультативы. И то на них уже никто не ходит. Учеба у меня заканчивается завтра, так же, как и у тебя.

Я кивнула, а затем откусила свое мороженое. Внезапно меня настигло неожиданное воспоминание, как мы с папой сидели на одной из скамеечек неподалеку. Я смеялась, потому что мое шоколадное мороженое было по всему моему лицу и носу. Папа лихорадочно пытался стереть его с моего лица, но я не могла перестать хихикать.

— Ты плачешь.

Я резко подняла голову. Я не осознавала, что плачу, пока он не сказал. Я вытерла глаза.

— Извини, я не хотела...

— Эй, — Хантер положил руку на мою. — Знаешь ли, плакать — это нормально.

Хлюпая носом, я кивнула.

— Знаю, но не думаю, что ты ожидал от меня такой реакции на простое мороженое.

Он схватил мои руки и положил на стол.

— Это ведь не просто мороженое, правда? — я покачала головой. — На вкус так же, как ты помнишь? — я кивнула с улыбкой.

— Это хорошо. Мое тоже очень неплохое.

Я засмеялась.

— Да, скучная старая ваниль, — я немного показала язык.

Хантер выглядел обиженным, но улыбнулся.

— Эй, напоминаю, что ваниль — самый лучший вкус, — он подмигнул мне, и я кивнула.

— Да, думаю, ты прав.

На мгновение мы погрузились в приятную тишину и ели свое мороженое. И во время этого Хантер начал рассеянно водить пальцем по тонким линиям моего шрама, на который я посмотрела.

— Как твоя рука? — он все еще смотрел на него, когда спрашивал.

— Получше, спасибо.

Он посмотрел на меня.

— Сделай мне одолжение.

Я нахмурилась.

— Какое?

Он попытался улыбнуться, но, похоже, это была лишь попытка.

— В следующий раз, когда захочешь порезать дыню, подойди и попроси меня.

Я понимала по его глазам, что не в этом заключалась его просьба. Но все равно кивнула, и Хантер переплел свои пальцы с моими. Я любила, когда он был таким. Было настолько комфортно... слишком комфортно на самом деле.

Пока мы сидели и ели наше мороженое, я положила голову на плечо Хантера. Он, в свою очередь, обернул руку вокруг меня. Это чувствовалось так хорошо. Так надежно. Чувствовалось так, будто я была там, где и должна была быть, и это до смерти пугало меня.

После того, как мы съели наше мороженое, я не хотела уходить, но знала, что время шло, а мне нужно было доделать задание. Даже если это означало, что я не буду спать всю ночь. Хантер тоже это знал и подтолкнул меня, когда мы доели.

— Эй. Давай отвезем тебя в пентхаус. Я закажу тебе пиццу около семи. Хорошо?

Я нахмурилась.

— Я могу сама заказать себе пиццу, Хантер.

Он покачал головой.

— Я знаю отличную фирму, которая хорошо меня знает. Поэтому заказ за мной.

— Я заплачу сама, — выпалила я.

Хантер раздраженно сжал губы.

— Ты перестанешь быть такой чертовски упрямой?

Я опять показала ему язык.

— Нет.

Хантер покачал головой, встал со скамейки и протянул мне руку.

— Перестань показывать мне свой язычок, Эйджей. У меня едва хватает самообладания.

Маленький бесенок во мне хотел воспротивиться, потому что, Боже, я любила флиртовать с Хантером! Хотя и понимала, что если продолжу, то все быстро пойдет довольно далеко. А мы оба знали, как важно поддерживать между нами чисто платонические отношения.

Вопреки бушующим гормонам, я промолчала и приняла его руку. Хантер помог мне встать, и мы зашагали обратно к его машине.

— Еще раз спасибо тебе за это. Я рада, что приехала сюда сегодня, и что это произошло с тобой.

Краснея, я отвела взгляд, но Хантер остановил меня. Когда я посмотрела вверх, он приподнял меня за подбородок и большим пальцем начал потирать мою нижнюю губу. Я не

смогла сдержаться... и задрожала от его прикосновения. Одно маленькое прикосновение, и я уже была воском в его руках.

— Ты хоть представляешь, как сильно я хочу поцеловать тебя прямо сейчас? Ты заставляешь меня чувствовать. Я не знаю, что это между нами, но, черт возьми, мне просто хочется сгрести тебя в объятия и никогда не отпускать.

Я ахнула. Никогда не ожидала услышать от него этих слов.

— Хантер, что ты говоришь?

Он убрал руку от моего лица, и я сразу же почувствовала потерю его прикосновения.

— Не знаю, что говорю, Эйджей. Я больше не знаю, что правильно, а что нет. Раньше это была просто игра. Я был готов играть, но сейчас, я просто... я не знаю что это.

Я кивнула, но ничего не сказала. Что я могла сказать, чтобы сделало наше положение лучше, или даже еще хуже?

— Твой день рождения через несколько дней.

Я резко сделала глубокий вдох.

— Пожалуйста, не напоминай мне. Я никогда не праздную этот день.

Хантер кивнул.

— Я знаю. Прости, — он заправил прядь волос мне за ухо. — Если бы я мог вернуть его тебе на твой день рождения, я бы сделал это. Я просто хотел, чтобы сейчас хотя бы частичка его души была с тобой.

Слезы снова навернулись на глаза. Когда что-то касается моего отца, им не нужно много времени.

— Спасибо, Хантер.

На мгновение он притянул меня в свои объятия, прежде чем снова разрушить чары между нами. Мы не сказали ничего больше. Нам и не нужно было.

В тишине мы поехали в пентхаус. Только мельком поглядывали друг на друга. Не знаю, но между нами было что-то, что я никогда не чувствовала раньше. Это было столь чуждо мне, как и ему. Возможно, это была сексуальная неудовлетворенность. Так не могло больше продолжаться.

Припарковавшись, Хантер вышел из машины и взял мои сумку и ноутбук. Мы зашли в лифт и двери быстро закрылись. Оказавшись внутри пентхауса, он поставил мои сумки и посмотрел на меня.

— Завтра я приеду около девяти, хорошо? У нас с тобой кое-какие планы, — он понимающе мне улыбнулся.

Мейсон с мамой не будут в доме в ночь свадьбы. Мейсон собирался на мальчишник, а моя мама должна была быть со своими друзьями. Мейсон спросил, могли бы мы остаться и помочь устроить все. Моя мама думала, что это будет всего лишь небольшим мероприятием в доме, но сюрприз Мейсона включал в себя шатер, дорогие цветы и самый дорогой банкет. Моя мать должна была уехать в девять, после чего в десять должна была приехать компания по установке шатра. На следующий день должны были привезти продукты. Мы с Хантером согласились разобраться со всем, чтобы Мейсон и моя мать могли расслабиться и беспокоиться лишь о том, чтобы вовремя появиться.

Я кивнула.

— Ладно.

Он пошел в сторону лифта.

— В семь тебе доставят пиццу. Код четыре-два-четыре-один. Запомнишь? Это для

безопасности, так мы знаем, что это они.

Я кивнула.

— Запомнила. Четыре-два-четыре-один.

Он кивнул, засунув руки в карманы. Почему он должен выглядеть так чертовски аппетитно все время?

— Правильно. Я лучше пойду. Удачи с эссе. Вся вера мира с тобой и твоей способностью вершить справедливость.

Я улыбнулась от его уверенности во мне.

— Спасибо.

Мы пристально смотрели друг на друга, и от этого стало неловко. Ему нужно было уйти, потому что я была не уверена, смогу ли сказать ему «нет», если он захочет остаться.

— Увидимся завтра, Эйджей, — он зашел в лифт, нажал на кнопку и посмотрел на меня. — Ты будешь в моих снах сегодня ночью, милая.

Я ахнула, когда двери лифта закрылись. В этот момент мне захотелось подбежать к двери и стукнуть ее изо всех сил. За последние несколько недель он был раздражительным и унылым. Я знала причину, но в то же время его было легко игнорировать. Было так легко забыть, что я чертовски сильно хотела его.

Вместо этого я сделала глубокий вдох. Несмотря на желание к Хантеру, мое эссе было на первом месте. Только на одну ночь. Хантер понимал это, и именно поэтому он так замечательно повел себя. Так замечательно, что трудно было даже пытаться ненавидеть его за что-нибудь. Я хотела ненавидеть его хоть чуточку.. ровно настолько, чтобы не испытывать это щемящее чувство в животе, когда он не был со мной. Я всегда скучала по нему.

Потребовалось немного времени и порция бурбона, чтобы успокоить мои нервы, но я встряхнулась и взяла ноутбук. Хантер сделал все для меня, чтобы я могла получить наивысшую оценку и, клянусь Богом, я не хотела его подводить.

Я еще раз просмотрела работу и замечания моего наставника. Я выделила те части, которые были неплохими, и удалила все остальное. Пункт за пунктом, я переделала все дотошно и обдуманно. Я была так увлечена, что жужжание двери лифта заставило меня подскочить.

Посмотрела на часы и увидела, что уже ровно семь. Должно быть, этот доставщик пиццы. Я поспешно подошла к интеркому. Нажала кнопку, и сразу же появилось изображение.

Когда он увидел меня, то улыбнулся.

— Доставка для мисс Пирсон, код четыре-два-четыре-один.

Я кивнула с улыбкой.

— Верно, входите.

Подождала пару минут, прежде чем двери открылись. Когда доставщик появился, запах пиццы настиг меня.

— Вау, шикарно пахнет.

Парень с небольшим пивным животиком и глупой красной кепкой с логотипом пиццы на ней небрежно улыбнулся мне.

— Это лучшая в городе, — он посмотрел на надпись сбоку. — Пепперони с дополнительной порцией грибов.

Я прикусила губу, пытаюсь подавить глупую улыбку на лице. Помню, как Хантер

спрашивал меня давным-давно, какая моя любимая пицца, но я никогда бы не подумала, что он запомнит.

— Точно, — сказала я, слегка покачиваясь на пятках. Боже мой, я вела себя, как легкомысленная девчонка.

Он положил пиццу на прилавок возле меня и направился к двери:

— Наслаждайтесь пиццей.

Я побежала за ним.

— О, подождите. Что насчет чаевых?

Он зашел в лифт и повернулся.

— Обо всем уже побеспокоились. Приятного вечера, — он поправил свою кепку.

— Спасибо. И вам.

Как только двери закрылись, я подошла к коробке с пиццей и открыла ее. От запаха мой язык кажется поджался от нетерпения. Я быстро достала один кусок, засунула его в рот и застонала. Боже, это было восхитительно. Не знаю почему, но Хантер заказал мне самую большую. И я никак не смогу сама осилить такую.

Я уплетала второй кусок, когда мой телефон пиликнул. Улыбнувшись, я открыла сообщение.

Блядский потаскун: *Я примерно могу представить, что ты сейчас делаешь, поэтому даже рад, что меня там нет.*

Я: *Сейчас томатный соус стекает прямо по моему лицу.*

Блядский потаскун: *О, Боже. Ты действительно маленькая соблазнительница.*

Я: *Чертовски сложно быть мной.*

Блядский потаскун: *Не сомневаюсь, принцесса;) Как продвигается эссе?*

Я: *Хорошо, спасибо. Одиночество действительно помогло. Мне удалось закончить уже половину.*

Блядский потаскун: *Это очень хорошо. Тогда не буду задерживать тебя. Наслаждайся пиццей, и увидимся утром. Сладких снов, Эйджей. XX*

Я: *Так и будет, потому что я знаю, кто в них будет. XX*

Я не была уверена, должна ли была отправлять это сообщение, но подумала, какого черта? Он сказал мне то же самое всего несколько часов назад.

Несмотря на то, что знала, что не смогу съесть всю пиццу, я умяла три четверти. Подкрепившись, я положила пиццу в холодильник с целью съесть остальное на завтрак. Это была пицца, которую можно есть в любое время дня.

Убрав еду, я вернулась к своему эссе. Это было трудно сделать, но примерно через пятнадцать минут я вернулась в свой ритм и снова начала печатать, как одержимая. Срок сдачи был на следующий день, но я была полна решимости сделать эссе и отправить его

своему профессору как можно раньше.

Было около часа ночи, и я поняла, что не могла держать глаза открытыми. Слова на моем ноутбуке казались размытыми, поэтому пришло время лечь спать. Я сохранила то, что сделала, и поставила будильник на телефоне, чтобы встать в шесть. Трех часов должно быть достаточно, чтобы закончить эссе. У меня остался только один абзац и финальная перепроверка перед отправкой.

Опустившись на кровать Мейсона, я сразу же заснула. Моя последняя мысль была о Хантере и что принесет следующий день. Я не знала что, но что бы это ни было, в конце я перестану чувствовать себя потерянной.

Звук будильника был ужасным, но, услышав его, я вспомнила, зачем вообще включила его. Это заставило меня встать с кровати, принять душ, разогреть оставшуюся пиццу и сесть за ноутбук.

К тому времени, как я отправила эссе своему профессору, было уже восемь тридцать. Как только я сделала глубокий вдох и выключила ноутбук, мой телефон оповестил о новом сообщении.

***Блядский потаскун:** Как успехи, милая?*

Я улыбнулась. Не могла удержаться, когда в этом был замешан Хантер.

***Я:** Только выключила ноутбук. Чувствую себя очень уверенно в этот раз, потому что выложила по полной.*

***Блядский потаскун:** Хорошо. Я снился тебе прошлой ночью?*

***Я:** Ты хочешь знать?*

***Блядский потаскун:** Да.*

***Я:** Леди никогда не говорят про такое.*

***Блядский потаскун:** В таком случае, я не буду спрашивать. :-) Ждет ли леди карету, которая заберет ее?*

***Я:** Да.*

***Блядский потаскун:** Хорошо, уже лечу.*

Я засмеялась и положила телефон, чтобы пойти и собраться к приезду Хантера. Теперь, когда эссе было сдано, я могла наслаждаться летом. Я даже подумывала, что это как раз прекрасное время, чтобы поискать работу, так как моей матери не будет поблизости, чтобы остановить меня.

Я заправила кровать, помыла вчерашнюю посуду и решила привести себя в порядок перед приездом Хантера. Я как раз собрала свою сумку и уже собиралась сесть и ждать его, когда прозвенел сигнал лифта.

Хантер выглядел, как Бог. Я вздохнула, потому что его великолепная внешность, темные солнечные очки, светло-голубая рубашка и кремовые брюки были совершенно точно достойны вдоха. Все в Хантере было достойно вдоха.

Когда он увидел меня, от его улыбки у меня перехватило дыхание, и я не смогла не улыбнуться, как идиотка, в ответ.

— Ваша карета подана, мадам.

Я кивнула и собиралась взять свои сумки, но Хантер опередил меня.

— Я возьму. Просто иди в лифт. Все собрала? — я кивнула. — Ну, пойдём. У нас сегодня много дел.

Когда мы вернулись домой, нас встретила абсолютная тишина. Это было странно, учитывая, что скоро начнется сумасшествие. У меня едва хватило времени распаковать сумки, когда приехали установщики шатра. Вскоре после этого работники кейтеринга позвонили в дверь. День был лихорадочным, мягко говоря. Мы с Хантером почти не разговаривали, а если и говорили, то только чтобы узнать успехи друг друга и что делать дальше. К пяти часам бассейн и сад были готовы, так же, как и большая часть еды к банкету на завтра. К шести мы были готовы как никогда. Остался только торт, но он должен был приехать завтра.

Мы с Хантером были очень уставшими и потными, поэтому решили искупаться в бассейне перед ужином.

— Мы хорошо сегодня поработали.

Я посмотрела на Хантера. Он был на одной стороне бассейна, а я на другой. Мы были максимально далеко друг от друга, чтобы это не выглядело грубо. Я понимала, почему мы так поступали. Чуть ближе, и я бы захотела наброситься на него. Не помогало и то, что он был наполовину обнажен, волосы намокли, а его загорелая кожа мерцала в солнечном свете. Меня не волновало, что это была вода из бассейна — я хотела слизать эти капли прямо с него.

— Так и есть. Мы хорошая команда.

— Точно.

Неловкое молчание окутало нас. Как, черт возьми, я собираюсь прожить следующие пару недель?

Хантер откашлялся.

— Как насчет китайской еды? Я могу заказать, если ты голодна? Ты можешь... эм... принять душ, прежде чем ее привезут.

Был ли «душ» кодовым словом для сеанса мастурбации? А их было много с тех пор, как Хантер переехал. Он знал это, так же, как и я. Наши спальни были довольно звуконепроницаемыми, но стены в ванной оставляли очень мало простора для воображения.

— Да, думаю, он мне как раз нужен.

Хантер кивнул, посмеиваясь.

— Да, и мне тоже. Пойдешь первой?

Я выскочила из бассейна и схватила свое полотенце.

— Хорошо.

Обернув полотенце вокруг себя, я пошла в сторону дома, зная, что Хантер следил за каждым моим шагом. И это не помогало, потому что у меня было огромное желание вернуться обратно, окунуться в бассейн и сорвать его плавки. На самом деле, чем больше я думала об этом, тем быстрее шла к своей комнате.

Оказавшись внутри, я вздохнула и сорвала с себя полотенце. Приняла душ и нашла миленькое цветочное платье. Оно было достаточно коротким, чтобы показать мои ноги, но в то же время и достаточно длинным, чтобы прикрыть то, что должно быть прикрыто.

Одевшись, я сделала себе макияж, высушила волосы и спустилась вниз.

Оказавшись внизу, я обнаружила Хантера, поджигающего свечи на столике снаружи.

Еще там стояла бутылка шампанского и два бокала. Хантер выглядел расслабленным в свободной белой рубашке с несколько расстегнутыми пуговицами. Спортивные синие шорты идеально сидели на его бедрах. Я отлично видела хорошо выраженные мышцы на икрах, когда он наклонился над столом. Было чертовски трудно оторвать взгляд от него.

Когда я сделала еще один шаг, Хантер заметил меня и посмотрел вверх. Окинув меня взглядом, он улыбнулся, и я не упустила то, как быстро он осмотрел все мое тело. От этого волоски на моей шее встали дыбом.

— Они должны быть здесь примерно через десять минут, — я кивнула и наблюдала, как Хантер поднял бутылку шампанского. — Надеюсь, ты не возражаешь? Думаю, мы заслужили это после нашего сегодняшнего трудного дня. И ты даже заслуживаешь больше из-за своего эссе.

Я фыркнула.

— Мне не пришлось бы столько работать сейчас, если бы я приложила достаточно усилий в первый раз.

— Что я тебе говорил о том, что ты слишком строга к себе, Эйджей? Поверь уже в себя. Я знаю, о чем говорю.

Сжимая ладони, я покраснела всеми оттенками красного. К счастью, Хантер не заметил этого, так как был слишком занят хлопающей пробкой от шампанского. В конце концов, он налил нам по бокалу, передал мне один, и я взяла его. Мы подняли бокалы для тоста.

— За счастье.

Я закусила губу, чтобы перестать улыбаться. Я ожидала длинный тост, но Хантеру удалось уложиться в одно предложение.

Мы чокнулись бокалами.

— За счастье.

О, черт! Взгляды друг на друга, еще одно неловкое молчание и как будто этого не было достаточно, от самого присутствия Хантера мои колени начали дрожать.

Он собирался снова что-то сказать, когда раздался звонок в дверь. Спасибо за маленькие радости.

Хантер быстро поставил свой бокал на стол.

— Я открою. Располагайся.

Ха! Чтобы почувствовать себя комфортно, мне нужно быть на твоих коленях, солнышко. Фух, почему здесь вдруг стало так жарко?

Я помахала рукой перед лицом и села за стол. Через пару минут появился Хантер и поставил сумку. Он достал содержимое и начал открывать контейнеры.

— Курица с черными бобами для тебя.

Я кивнула.

— Спасибо.

Затем он открыл свой, и я увидела, что он, должно быть, заказал кисло-сладкие шарики.

— Что это за шарики?

Хантер чуть не подавился шампанским, когда пил. Он немного прокашлялся и улыбнулся мне.

— Они из курицы.

Я взяла палочки и достала ими кусок курицы. Положила его в рот и застонала.

— Ммм, хорошо.

Хантер уставился на меня, а я снова взглянула на его шарики. Думаю, лучше сменить

тему.

— Так, тебе нравится есть шарики, Хантер? — я лукаво улыбнулась ему, а он уставился на меня. Боже, меня прибивют.

— Слушай, милая, только эти шарики будут возле моего рта.

Я надула губы, иначе могла рассмеяться слишком громко. Хантер достал один, сунул его в рот, и я решила воспользоваться возможностью.

— Могу я попробовать один из твоих шариков?

Хантер снова чуть не поперхнулся, но быстро обрел самообладание.

— Эйджей, ты пытаешься убить меня?

Я прижала руку к груди.

— Я? Нет, конечно, нет. Зачем мне это делать? Ведь тогда ты не дашь мне свои шарики.

Я засмеялась, и это было так хорошо. Даже после нескольких хреновых последних недель, что пережила, я опять начала получать удовольствие. И я чувствовала себя достаточно комфортно рядом с Хантером, чтобы шутить на подобные темы.

— Моя дорогая, не испытывай судьбу, — он дьявольски улыбнулся и палочками достал шарик. — Держи, — жестом поманил меня вперед, и я склонилась над столом. Он положил его в мой рот, и немного соуса стекло по моему подбородку. Хантер вытер соус своим пальцем, а затем облизал его.

Мне серьезно казалось, что в этот момент у меня случился мини-оргазм.

— Вкусно, но не настолько, как у меня. Вот, попробуй, — я сделала то же, что и он, и наблюдала, как он открыл рот, чтобы попробовать. Боже, я теряла контроль. Это все было похоже на томительную прелюдию.

Хантер прожевал и покачал головой.

— Неее, не так хорошо, как мои шарики.

Я рассмеялась.

— Думаю, у них приятный вкус.

Хантер приподнял бровь.

— Правда?

Я кивнула.

— Хмм, ммм.

Мы сидели в тишине, наслаждаясь нашей едой и потягивая шампанское. Это было приятно и расслабляюще. Слишком расслабляюще. И от этого мне захотелось больше таких вечеров с Хантером.

— Так, какие планы на лето?

Я пожала плечами.

— Мне нужно устроиться на работу, чтобы я смогла начать зарабатывать собственные деньги. Хотя моей маме не нравится эта идея.

Хантер нахмурился.

— Почему нет?

Я снова пожала плечами.

— Не знаю. Это может быть связано с тем, что у нас уже есть деньги. Мне просто нравится платить самой, вот и все.

Хантер улыбнулся.

— Понятно.

— А что насчет тебя?

— В универе обсуждали поездку на пляж в Испанию на несколько дней.

Я закатила глаза, пытаюсь изобразить безразличие, когда на самом деле мои внутренности скрутило от этой мысли.

— Что-то типа жесткого отрыва?

Хантер выпрямился.

— Что? Нет, конечно, нет. Просто несколько дней отдыха на пляже и немного солнца. Конечно, там будет выпивка и, возможно, клуб или два, но точно не жесткий отрыв.

Я улыбнулась, но это не улучшило мое настроение.

— Тебе стоит поехать.

Он покачал головой.

— Я не хочу оставлять тебя.

Теперь настала моя очередь выпрямиться.

— Почему нет?

Он слегка стиснул зубы.

— Не хочу оставлять тебя здесь, зная, что Роберт где-то рядом и следит за тобой.

Я вздохнула.

— Если ситуация обострится, я могу остаться у Мэнди или Кристиана.

— Поехали со мной.

Мои глаза округлились.

— Что?

— Поехали со мной... в Испанию.

Я засмеялась.

— Хантер, я уверена, что эти небольшие каникулы не включают в себя брать с собой девушек. Какой тогда смысл в мужских каникулах?

Хантер пожал плечами.

— Мне плевать. Они могут думать, что, черт возьми, угодно. Если им это не нравится, то они могут идти на хрен. Кроме того, я уверен, что когда они узнают, что я беру тебя с собой, некоторые девушки парней тоже поедут. И я уверен, что парням это все равно понравится. Так что я сделаю им одолжение.

Я покачала головой.

— Хантер, я не думаю... — тут мой телефон громко пиликнул, оповещая о сообщении. И этот разговор остановился. Пока что.

— Посмотри, кто это, а потом мы закончим этот разговор. Я не приму отказ, Эйджей.

Я закатила глаза, но встала, чтобы проверить телефон. Это было письмо от моего профессора.

Мое сердце колотилось, когда я открыла его. Может быть, это было просто письмо о том, что она получила эссе. Хотя обычно о таком не оповещают.

Прочитав его, я ахнула.

— О, Боже!

Хантер вскочил со своего места.

— Что такое?

Я посмотрела на Хантера.

— Я получила «отлично».

Хантер поднял меня и закружил.

— Я знал, что ты можешь сделать это, — поставив меня на землю, он сильно поцеловал

меня. Сперва мы просто смотрели друг на друга, а потом он опять взбудоражился. — Иди, садись. Я хочу кое-что показать тебе.

Я смотрела, как он уходил.

— Что это?

Он махнул.

— Садись, и я покажу тебе.

Я сделала, как мне велели, и вновь села. Съела еще пару кусочков курицы и запила все это шампанским.

Пока я делала последний глоток, Хантер появился с упакованным подарком. Он выглядел ужасно похожим на коробку от ювелирного украшения.

— Это на твой день рождения, я собирался подарить тебе его после свадьбы. Но со всеми этими хорошими новостями, я могу отдать тебе его сейчас.

Я уставилась на Хантера широко раскрытыми глазами.

— Что это?

Он указал на подарок.

— Открой его и узнаешь.

Я взяла его и аккуратно начала распаковывать. Конечно же, это была бирюзовая коробочка от «Тиффани». Когда я открыла ее, то ахнула. Это был серебряный браслет с одним уже добавленным шармом. Достав его из коробки, я обнаружила, что это был бриллиант в виде мороженого.

Слезы навернулись на глаза, и в этот раз я не буду останавливать их, если они потекут.

— Хантер, он прекрасен.

Он дотронулся до шарма с улыбкой.

— Я подумал, что ты могла бы собирать приятные воспоминания. Первое — это твои пятницы с отцом и мороженое, которое он покупал тебе. Со временем, я уверен, мы сможем добавить еще.

Когда он произнес слово «мы», я не смогла сдержать шквал волнения в животе. Я понимала, что это не то, что он имел в виду, но, тем не менее, это все равно звучало замечательно.

Я заморожено наблюдала, как Хантер поднес браслет к моему запястью. Застегнув его, он посмотрел на меня.

— Я знал, что он будет замечательно смотреться на тебе.

Как он мог сказать эти слова и ожидать, что я не пересечу черту? Я понимала, что это неправильно, но прямо сейчас не могла думать ни о чем другом, что было бы так правильно.

Не сказав ни слова, я положила коробочку на стол, встала и протянула Хантеру руку. Сначала он просто смотрел, но потом взял ее, не задавая вопросов. Я не знала, понял ли он, что я собиралась сделать, но понимала, что достаточно скоро он это выяснит.

Едва дыша, я повела Хантера за собой наверх по лестнице. Тарелки и бокалы остались стоять на столике. Я разберусь с ними позже. В этот раз, мы стоим на первом месте. Впервые за долгое время, это про нас.

Переступив порог моей спальни, я почувствовала электрический заряд между нами. Тот, который всегда был между нами, медленно отблескивающий в фоновом режиме.

Когда я повернулась к нему лицом, он всматривался в мои глаза. Не глядя вниз, я могла бы сказать, чего он хотел. Он даже не прикоснулся ко мне, но доказательства были на месте, если бы я решила взглянуть.

Но нет. Вместо этого, я позволила его глазам поглощать меня с такой силой, что я знала, после этой ночи он победит. Он обладал мной. Он всегда обладал мной. Я была просто слишком упрямой, чтобы признать это. После сегодняшнего вечера я окончательно потеряю себя в Хантере. Я знала это, но разве это остановит меня? Нет. Потому что я была эгоисткой. Мне нужна была эта ночь. Даже если у меня никогда больше не будет такой ночи, я умру счастливой женщиной. Совершенно потерянной, но счастливой.

— Эйджей, я думал, что завтра мы...

Прижав палец к его губам, я заставила его замолчать.

— Завтра наступит, но еще есть и сегодняшняя ночь.

В этот момент он страдальчески посмотрел на меня.

— Ты уверена?

Я кивнула.

— Ты хотел моего разрешения, Хантер. У тебя оно есть. Я прошу тебя принять его. Воспользуйся им сегодня вечером, и не сдерживайся.

— Черт возьми, Эйджей, — прошептал он перед тем, как сократить расстояние между нами. Почувствовав его пальцы на себе, когда он схватил меня, я нахмурилась, а он улыбнулся. — На случай, если решишь сбежать.

Я обвила свои руки вокруг его шеи и притянула его к своим губам.

— Я никуда не сбегу, — поцеловала его один раз, затем еще раз. Прежде чем я успела вздохнуть, наши губы соединились, а языки начали свой медленный танец. Я уже потерялась в Хантере. И обратного пути для меня уже не было.

Хантер прервал наш поцелуй и посмотрел на меня. Его глаза были более темного оттенка зеленого... похотливого зеленого. Я видела, что ему хочется двигаться медленно, но в нем также присутствовал звериный инстинкт, который говорил ему просто взять меня. Прямо сейчас, я не знала, какой хочу, чтобы победил.

Мгновение мы стояли на месте, но затем Хантер поднял руку и провел ею вниз от моей челюсти к шее. Мы оба улыбнулись, когда вспомнили, что именно это он хотел сделать, когда мы разговаривали по телефону в примерочной. Он провел рукой дальше вниз от моей шеи к ключице. Я закрыла глаза, наслаждаясь этим, но хотела, чтобы Хантер поторопился.

Скользнув рукой к моему плечу, он ухватился за край моего платья и потянул его вниз. Он проделал то же самое с другой стороны, и довольно скоро платье уже висело чуть выше моей груди.

— Лифчик? — Хантер задышался, когда взглянул вниз.

Я покачала головой.

— Нет.

Хантер застонал и закрыл глаза. Когда он открыл их, то потянул еще немного мое платье вниз, обнажая грудь. Мои соски стояли торчком, желая его прикосновений.

И он не разочаровал. Мгновенно Хантер наклонился и всосал мой левый сосок в рот. Я подняла руку и заскользила пальцами по его волосам.

Когда он щелкнул своим языком, я застонала.

— Хантер, — вздохнула я. Лишь этого было слишком много, но и слишком мало. Мне нужно было больше.

Он отстранился, давая мне время, чтобы стянуть с него рубашку. И довольно скоро мы оба были голыми до пояса. Мгновение я осматривала его, удивляясь, насколько красиво загорелым он был. У него было тело пловца. В этом не было никаких сомнений. Его руки были сильными, а плечи широкими. Я позволила своим рукам побродить по его торсу, а потом стала целовать и покусывать. Хантер застонал, сжимая мою талию.

Когда его дыхание сбилось, он отстранился и просто смотрел на меня. Обхватив мое лицо своими ладонями, он всматривался в мои глаза.

— Я не могу перестать смотреть на тебя, Эйджей. Ты такая красивая.

Я улыбнулась.

— Ты тоже неплох.

Хантер рассмеялся и опустил руки. Посмотрев вниз на мое платье, болтающееся на бедрах, он положил руки на мои бока.

— Трусики? — я покачала головой, и он закрыл глаза. — Боже, Эйджей, я хочу сделать все медленно, но ты делаешь это практически невозможным.

— Так и не надо, — улыбнулась я, но он проигнорировал меня, сдернув платье. Хантер опустил его вниз к моим ногам, и я подняла одну ногу, чтобы помочь ему. Он отшвырнул платье в сторону и схватил меня за левую ногу. Довольно скоро он осыпал поцелуями мое колено, а затем и внутреннюю сторону бедра. Все, что я могла делать — это стонать и надеяться, что он поторопится. Я почти умирала.

— Хантер, пожалуйста.

Он рассмеялся.

— Такая нетерпеливая, — вскоре он встал и указал на кровать. — Запрыгивай, детка, — я хихикнула и сделала, как велели, но Хантер нахмурился, словно вспомнив что-то. — Черт... скоро вернусь.

— Хантер, куда ты?.. — прежде, чем я успела закончить, он вышел за дверь и вернулся через две секунды с презервативом в руке. С облегчением, я улеглась на спину и ждала, когда Хантер заберется.

Он зажал презерватив в зубах, пока расстегивал свои шорты, и когда они упали на пол, я ахнула.

— Я не единственная, кто подчиняется командам, да?

Его член выпрыгнул, желая получить внимание и заставляя меня поразиться его размерам. Я просто помнила, насколько большим он был, когда мы впервые занимались сексом. В то время я не думала, что он разочарует, и, Боже, я была права.

— Я хотел бы быть готовым на любой случай, — Хантер подмигнул мне. Его озорная улыбка исчезла, когда он забрался на кровать.

Наши взгляды встретились, и снова я затерялась в нем.

— Как только я надену его, Эйджей, пути назад не будет.

Я кивнула.

— Знаю. Я тебе говорила не сдерживаться, и именно это имела в виду. Я готова к этому, Хантер. Уже давно готова.

Он устроился между моих ног и медленно опустился на меня сверху. Я чувствовала, как член упирается мне в живот, пока Хантер неистово целовал меня. Отстранившись, он начал целовать мою шею, и это сводило меня с ума.

— Хантер, пожалуйста.

Я услышала, как он тихонько засмеялся. Он ухватился за упаковку презерватива зубами и надорвал ее. Вытащив его, он протянул его мне.

— Хочешь надеть?

Я слегка побаивалась, поскольку никогда не делала этого прежде, но чем черт не шутит. Я выхватила презерватив и собиралась сделать это.

— Запомни, зажми и удерживай кончик, пока будешь натягивать его вниз. Это не позволит попасть туда воздуху, — я кивнула и сделала, как он сказал. Я немного замешкалась и боялась сделать ему больно, но Хантер ни разу не выразил ни одного признака недовольствия.

Я натянула презерватив на головку члена, а затем раскатала его вниз по всей длине. Закончив, я осмотрела свою работу и улыбнулась.

— Выглядишь так, будто только что создала шедевр.

Я посмотрела на улыбающееся лицо Хантера.

— Может быть и так.

Хантер наклонился вперед, так что наши носы соприкоснулись. Мы оба перестали улыбаться, когда он наклонился, чтобы поцеловать меня.

— Сначала я сверху, потом ты. Для начала мне нужно почувствовать тебя под собой.

— Так, после этого будет еще один раз? — улыбнулась я.

— Черт, будь уверена в этом, милая. И будет еще один, а затем другой. Тебе лучше подготовиться, потому что сон, естественно, не запланирован сегодня.

О, Боже!

— Раздвинь свои ноги для меня, дорогая. Я хочу видеть свою киску, — я сделала, как он сказал. — Господи, ты такая красивая, — он схватил свой член и расположил его у моего входа. Я ахнула, когда он немного вошел внутрь. — Черт, Эйджей, ты такая тугая, — он снова немного толкнулся и на этот раз полностью заполнил меня.

На мгновение Хантер застыл, прижавшись своим лбом к моему, пока пытался отдышаться:

— Ты понимаешь, как долго я ждал этого? — он посмотрел на меня, и я улыбнулась. Хантер улыбнулся в ответ и наклонился, чтобы поцеловать меня.

Он начал двигаться, и вскоре небольшая первоначальная боль исчезла в удовольствии и наполненности. Ощущение того, как он двигался внутри меня, было самым лучшим чувством в мире.

Вскоре наше дыхание участилось, а пот образовался на наших лбах.

— Эйджей, твоя киска была предназначена для меня. Не знаю, как я так долго продержался без тебя. Господи! — Хантер моментально ускорился, что заставило мое тело задрожать от ожидания.

Он схватил меня за бедро и поднял его вверх, и это движение предоставило ему еще

более глубокое проникновение. Я закричала, понимая, что оргазм посетит меня в любой момент.

— Отпусти себя, Эйджей, — он поцеловал меня, а затем врезался в меня снова и снова. Мои глаза начали закатываться; скорость этого мужчины была невероятной.

— Хантер! — закричала я, почувствовав нарастающее напряжение. Все мое тело напряглось, когда он вошел в меня еще раз, и я взорвалась вокруг него. Я кричала его имя, пока длился мой оргазм.

— Твою мать, Эйджей, я не могу больше сдерживаться. Ты ощущаешься слишком хорошо, — с этими словами он кончил, рыча мое имя перед тем, как окончательно рухнуть на меня сверху.

— Повтори мне снова, почему мы так долго ждали?

Я могла чувствовать его горячее дыхание на своей шее и хихикнула, думая о том же.

— Я не знаю.

Он поднял голову, чтобы встретиться со мной взглядом.

— Я ничего такого не планировал сегодня.

Я кивнула и прикоснулась к его лицу.

— Я знаю это, — Хантер вышел из меня, заставляя немного вздрогнуть. Я повернулась на бок и наблюдала, как он пошел в ванную. Выбросив презерватив, Хантер забрался обратно на кровать и притянул меня в свои объятия.

— Знаешь... я никогда так не обнимался после секса. Это довольно мило.

— Это потому, что ты никогда не делал это с «правильной» девушкой, — ляпнула я. *Боже, я действительно должна следить за своим языком.*

Сначала была тишина, и я собиралась перевести это в шутку, когда Хантер сказал:

— Да, наверное, ты права.

Я гладила его по безволосой груди и посмотрела на него, пока он гладил мои волосы.

— Это, на самом деле, странно для тебя? То есть, я знаю, что обнимашки это странно, ну а то, что мы живем вместе в течение последних двух месяцев, а моя мама и твой папа завтра женятся?

Хантер пожал плечами.

— Это странно, если представлять это таким образом. Конечно, мы будем семьей, но не по крови. Мы не знали, когда впервые встретились, сколько в действительности будем значить друг для друга. Никто не виноват в этом. Это просто обстоятельства.

Я прикусила губу, задаваясь вопросом, был бы он таким понимающим, если бы знал, что произошло между мной и его отцом почти год назад. Я бы с радостью выложила все карты на стол, но думаю, что лучше мы с Мейсоном заберем это с собой в могилу. И ничего не может быть между Хантером и мной. Это продлится только до рассвета.

Как будто почувствовав, о чем я думала, он сказал:

— Ты действительно думаешь, что после завтрашнего дня мы сможем вернуться к тому, что было? Думаешь, мы сможем просто проигнорировать то, что случилось сегодня вечером?

Я вздохнула.

— Не знаю. Думаю, нам придется. Представляешь, что скажут твой папа и моя мама? — я даже содрогнулась при мысли о матери. Я была твердо уверена, что она скорее сделает что-то, чем скажет. Доказательства на моей руке убедили меня в этом.

Опять же, как будто зная, о чем я думаю, Хантер начал поглаживать шрам на моей руке.

— Я знаю. Мне это чертовски не нравится, но я понимаю.

Я приподнялась, чтобы посмотреть на него еще раз.

— У нас бы в любом случае не было отношений, так? Ты только хотел меня на один день. Ты сказал «один день», помнишь?

Хантер поморщился от моих слов, но затем наклонился вперед, хватая меня за затылок.

— Не думаю, что и вечности будет достаточно для меня, чтобы насытиться тобой, — он поцеловал меня, и я растворилась в нем. Не потребовалось много времени, чтобы поцелуй стал глубже, а его эрекция уткнулась в мой живот.

Хантер отстранился, задыхаясь.

— Еще один презерватив?

Я кивнула и наблюдала, как он вставал.

— Приноси больше, чем один, — улыбнулась я.

Хантер повернулся ко мне у двери.

— О, я так и сделаю, черт возьми, не беспокойся об этом, Эйджей.

Он исчез из виду на мгновение, оставив меня задаваться вопросом, что принесет следующий день. Думаю, мне не придется долго ждать, чтобы выяснить это.

Почему «утро следующего дня» звучит так мрачно?

Для меня оно началось в объятиях Хантера. Я проснулась пятнадцать минут назад, но не могла заставить себя выбраться из постели. Мне было слишком комфортно. Именно это я продолжала себе повторять. Настоящая же причина? Я не хотела, чтобы это заканчивалось. Не хотела, чтобы между нами произошел неловкий момент из-за того, что мы, наконец, пересекли черту, которую не должны были пересекать. Я находилась в сладком, блаженном счастье после самого интенсивного и удивительного сексуального марафона за всю свою жизнь. Мы остановились только потому, что у Хантера закончились презервативы. И я предположила, что следующую коробку он купит для своих новых завоеваний. Я не понимала, почему думать об этом было так мучительно, но, черт возьми, мое сердце болело.

С этой мыслью я решила, что сейчас или никогда. Сегодня был большой день, и нам с Хантером нужно было подготовиться.

Как только я пошевелилась, чтобы уйти, Хантер схватил меня за запястье.

— Куда это ты собралась?

Я повернулась, чтобы посмотреть на него, но его глаза были все еще закрыты. Он лежал на животе, его голова была повернута ко мне, а волосы были в беспорядке ото сна. Боже мой, он выглядел адски сексуально этим утром.

— Уже утро, Хантер. Нам нужно подготовиться к большому дню наших родителей, — я помахала рукой в воздухе в притворном приветствии. Я ждала этого дня примерно так же, как и зебра встречу со львом.

— Пока еще нет, — он притянул меня к себе, и я вскрикнула, упав на спину. — Ты хоть понимаешь, насколько я возбужден из-за тебя этим утром?

Я закатила глаза.

— Разве это не потому, что обычно у мужчин утренний стояк?

— Это обидно, детка. Ты можешь это исправить.

Я засмеялась.

— Хантер, ты спишь? Твои глаза все еще закрыты.

Хантер застонал.

— Не хочу вставать. Хочу провести с тобой в постели весь день, — он обернул свою руку вокруг меня, прижимая к себе. Я почувствовала, каким твердым он был, и тотчас же я была готова для него, если бы он захотел зайти дальше.

Но потом я вспомнила.

— Хантер, ты забыл, у нас же закончились презервативы.

Он опять застонал.

— Я чист, милая. Я могу тебе это доказать.

Я вздохнула и, когда не ответила, он открыл один глаз.

— Что не так?

Я снова вздохнула.

— Хантер, я знаю, это звучит глупо, но заниматься этим без защиты кажется таким интимным. Я думала сделать это только когда буду в отношениях. Но мы ведь не будем встречаться, так? — не знаю, зачем я закончила это предложение вопросом. У нас не было

будущего, и мне пришлось смириться с этим фактом.

На мгновение Хантер уставился на меня. Казалось, будто он с трудом пытался придумать, что сказать. Когда молчание затянулось дольше, чем было необходимо, я спасла его.

— Послушай, нам нужно собираться, — я посмотрела на время. — У нас есть около двух часов, чтобы принять душ и одеться, прежде чем привезут еду.

Я отодвинулась от него, и в этот раз Хантер позволил мне. Он вздохнул позади меня, и я не могла определить, он сделал это печально или разочарованно. Не хотела выяснять это. Вместо этого я пошла в ванную и шагнула в душ под теплую воду. Я оставалась в нем некоторое время, позволяя теплой воде стекать вниз по моей коже. На улице уже было жарко, а было только восемь часов утра.

Пока намокали волосы, я позволила теплым слезам катиться по щекам. Чувствовала себя идиоткой из-за того, что плакала, но я просто не смогла сдержать слезы.

Приняв душ, я вышла, вытерла нос и посмотрела в свои опухшие глаза. Мне действительно нужен был легкий макияж и быстро. Я не хотела, чтобы Хантер увидел меня такой расстроенной.

Я причесала волосы, почистила зубы и приступила к макияжу. В это же время я услышала, как за соседней стенкой Хантер принимает душ.

Все вернулось в привычное русло.

За прошедшие пару часов, мое настроение было мрачным. Но в это же время воздух был наполнен ощущением праздника со всеми этими цветами, воздушными шарами и ленточками, развешенными на своих местах.

Вскоре приехал Мейсон. Он выглядел жизнерадостным для того, кто отрывался в городе накануне вечером.

— Айден, ты прекрасно выглядишь. Как я вижу, все в порядке?

Я кивнула.

— Да, и спасибо, — я посмотрела вниз на свое сиреневое шифоновое платье. Оно было длинным, струящимся и очень элегантным. — Надеюсь, оно уместно для свадьбы? — хихикнула я.

— Конечно. Более чем уместно. Как прошла ночь?

Я почувствовала укол в животе, думая о том, чем Хантер и я занимались совсем недавно.

— Хорошо, спасибо. Мы с Хантером заказали еду на вынос и валялись на диване, — *это была абсолютная ложь, и я знала это!*

Мейсон просто кивнул, совершенно не обращая внимания. Тем временем, я становилась жутким параноиком.

— Ну, мне нужно сделать пару телефонных звонков. Я вернусь и, возможно, мы сможем поговорить?

Я нахмурилась, и снова почувствовала эту паранойю в своем животе.

— Конечно, Мейсон.

Он кивнул и ушел, и как раз в этот момент мой телефон известил о новом сообщении.

Блядский потаскун: *Ты выглядишь просто сногшибательно.*

Я улыбнулась, как идиотка, потом посмотрела вверх и обнаружила Хантера, смотрящего

на меня через двери патио. Я вздохнула. Он сам выглядел довольно-таки великолепно. На нем был смокинг и, Боже, как он ему шел. Я тут же захотела, чтобы не было никакой свадьбы, и чтобы мы с Хантером собирались на свидание. Было бы неплохо хоть раз сходить с ним на свидание.

Я: *Ты тоже неплохо выглядишь.*

Я увидела, как он посмотрел в свой телефон, улыбнулся, а затем начал набирать ответ.

Блядский потаскун: *Думаю, мне нужно сходить в аптеку. Ведь позже мы останемся одни... а потом еще целые три недели.*

Я резко подняла голову, чтобы посмотреть на него. Что он имел в виду? Что мы просто продолжаем наши сексуальные отношения без каких-либо обязательств? Я была в замешательстве. Хотя это звучало так заманчиво, и я знала, что между нами было что-то большее, чем просто физическое влечение. Ну, с моей стороны, это точно. Я не была уверена, что это было, но чувствовала, что для меня эта связь была больше, чем просто хороший трах.

Я: *Я не знаю, Хантер.*

Блядский потаскун: *Перестать анализировать, Эйджей. Я просто знаю, что не смогу прожить три недели в этом доме, не прикасаясь к тебе. А еще я знаю, что если сделаю это, то зайду слишком далеко. Я не могу перестать думать о тебе.*

Бабочки опять появились в моем животе. Мне нужно было время подумать, время, чтобы вздохнуть свободно.

Не оглядываясь, я вышла на передний двор. Слишком много людей кружило вокруг дома, и от этого у меня начиналась клаустрофобия.

Я подошла к главным воротам. Здесь я чувствовала себя безопаснее — подальше от всего.

Блядский потаскун: *Почему ты убежала?*

Я: *Мне нужна передышка.*

Блядский потаскун: *От меня?*

Я: *Нет, не от тебя. Я не знаю, что и думать. Я просто так запуталась.*

Блядский потаскун: *Я хочу тебя, Эйджей. Это очень просто. Ты хочешь меня?*

Я: *Думаю, ты знаешь ответ на этот вопрос.*

Блядский потаскун: *Тогда зачем с этим бороться?*

— Все в порядке?

Я подскочила, уронив телефон. Нагнулась одновременно с Мейсоном, но он поднял его, мельком увидел экран и нахмурился.

— Блядский потаскун? — он улыбнулся мне, но мое сердце начало бешено стучать. Я застенчиво улыбнулась в ответ: — Да, это прозвище, — нервно хихикнула я.

— Кем бы он ни был, он тебе нравится?

Черт, если бы он только знал.

— На данный момент слишком рано говорить об этом, — я нервно переминалась с одной ноги на другую.

Мейсон кивнул.

— Хорошо. Если это станет чем-то серьезным, то не стесняйся пригласить его на ужин, хорошо?

Я чуть не подавилась, представив эту картину.

— Эм, хорошо.

— Ну, я просто хотел сказать тебе, что твоего дяди не будет на свадьбе.

Я удивленно приподняла брови.

— Что?

Мейсон кивнул.

— Да, я поговорил с ним несколько недель назад о его поведении на вечеринке, — он вздохнул. — Послушай, это не мое дело, но то, как он себя вел с тобой — это неприемлемо. И я недвусмысленно сказал ему об этом.

Я начала немного паниковать.

— Ты разговаривал с моей мамой об этом?

Мейсон покачал головой.

— Не хотел тебя смущать еще больше или расстраивать твою маму. Я просто посоветовал ему тихо уехать и придумать какое-нибудь объяснение для твоей мамы. Ему больше не рады в этом доме.

Я вздохнула от облегчения.

— Спасибо.

— Были у тебя какие-либо проблемы с Робертом?

Я покачала головой.

— Удивительно, но нет. Может, он забыл обо мне. Ну, я надеюсь на это.

Мейсон улыбнулся.

— Может быть.

Он придвинулся ближе, и тогда я поняла, что он собирается сказать что-то еще. Неловкое выражение его лица было очевидно, поэтому я понимала, что это что-то не будет простым.

Мейсон почесал голову.

— Как ты себя чувствуешь сегодня?

Я нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду?

Неловкий взгляд не исчезал.

— Ну, знаешь, мы с твоей мамой поженимся, и то, что произошло между нами...

Мой рот приоткрылся в форме буквы «О», прежде чем я улыбнулась.

— Нет необходимости беспокоиться, Мейсон. То, что произошло между нами, было год назад. До того, как ты и мама встретились.

Мейсон кивнул.

— Да, я знаю. Хотя по некоторой причине это делает все еще более неловким. То, что ты была девственницей на тот момент и все такое. Я не понимал в то время...

Я остановила его.

— Мейсон, пожалуйста, не начинай снова. Как я уже сказала в пентхаусе — что было, то прошло. Я хочу двигаться дальше, и уверена, что и ты этого хочешь. Это ведь день твоей свадьбы. Вот на чем ты должен сосредоточиться. Я в порядке, Мейсон. Поверь мне. Только не проси меня называть тебя *папой*. Это было бы слишком извращенно.

Мейсон начал смеяться, а затем поежился.

— Да, я тоже так думаю. Я бы никогда не попросил тебя об этом в виду обстоятельств.

Я кивнула.

— Великолепно. Так теперь все в порядке?

Мейсон кивнул.

— Да, мы в порядке. Не возражаешь, если мы обнимемся? Прошлое будет забыто и никогда больше не вспомнится.

Я подошла к нему и протянула руки.

— Договорились!

Мы быстро обнялись и отстранились друг от друга.

— Хорошо, ну, я, пожалуй, пойду и оденусь. У нас остался только час до того, как гости начнут прибывать, — он начинал нервничать.

Я улыбнулась.

— Глубокий вдох и все будет хорошо, — Мейсон сделал глубокий вдох, засмеялся, а потом заметил браслет, который был на мне.

— Он новый, не так ли?

Мое лицо покраснело немного.

— Да, это ранний подарок на день рождения. Я не праздную свой настоящий день рождения.

Мейсон грустно улыбнулся.

— Я понимаю, — он засунул руки в карманы и откашлялся. — Хорошо, увидимся позже. Спасибо за помощь.

Я улыбнулась и наблюдала, как он уходил.

— Не за что, Мейсон.

Блядский потаскун: *Что это было?*

Я посмотрела вверх и увидела Хантера, стоящего у входной двери.

Я: *Твой отец хотел убедиться, что я нормально отношусь к тому, что он женится на моей матери.*

Блядский потаскун: *Немного поздно для этого!*

Я: Заткнись, Хантер. Твой отец был джентльменом. Ты мог бы научиться кое-чему у него :Р

Блядский потаскун: Не думаю, что то, чем мы занимались прошлой ночью, было по-джентльменски.

Я хихикнула и пошла обратно к дому. Как только добралась до входной двери, Хантер быстро оглядел мое тело, и от этого я немного вздрогнула.

— Черт, хватит. Скажи отцу, что я вернусь в десять.

Прежде чем я успела спросить, что происходит, Хантер пробежал мимо меня, сел и завел свою машину, а затем выехал за ворота в течение тридцати секунд.

Мне потребовалось всего пять секунд, чтобы понять, что он задумал, и еще секунда, чтобы почувствовать влажность между ног. К этому следует добавить, что я снова не надела трусики. Скажем, что я подсознательно была оптимистично настроена. Мне казалось, что я хотела быть голой, когда была рядом с Хантером.

Собравшись с мыслями, я вошла в дом и обнаружила Мейсона, уставившегося в окно.

— Куда Хантер уехал в такой спешке?

Я пожала плечами.

— Он просто сказал мне передать тебе, что он вернется в десять, — когда он кивнул, я воспользовалась этой возможностью, чтобы задать вопрос. — Эм, Мейсон.

— Да?

Я сделала глубокий вдох.

— Это немного неловко, но ты и мама подписали брачный контракт?

Он странно взглянул на меня.

— Почему ты спрашиваешь? Ты боишься, что я отберу деньги у твоей матери? — он начал смеяться, и я тоже.

— Нет, я спросила не поэтому. Вы оба богаты. Я просто хотела убедиться, что вы оба защитили себя.

Он посмотрел на меня, ничего не сказав. Я подумала на мгновение, что действительно пересекла черту, и он разозлился на меня. Но потом он улыбнулся.

— Да, мы оба защищены. Я знаю, что это не очень романтично, но в наши дни приходится так поступать, не так ли?

Я прикусила губу и кивнула.

— Да, — я улыбнулась, чтобы попытаться поднять настроение.

Мейсон только кивнул, и на этом наш разговор закончился. Я вернулась изображению фальшивой улыбки для своей лживой матери, и притворилась, что мы были одной большой счастливой семьей.

Все было готово, и церемония должна была начаться в ближайшие десять минут. Я была нервной и взвинченной из-за нее, и поэтому быстро зашла внутрь, чтобы сходить в уборную. Когда выходила обратно, я услышала, как раздался звонок. Кто бы это ни был, он должен был объясниться. Ведь свадьба должна была состояться менее чем через десять минут.

Я кинулась к домофону и посмотрела через камеру. Леди, приблизительно за сорок с каштановыми волосами и ногами, которые, казалось, были от ушей, стояла и смотрела в камеру.

— Привет, — визгливо произнесла она.

— Могу я поинтересоваться, кто вы?

Она улыбнулась.

— Я мама Хантера. Ты, должно быть, сводная сестра?

Я поморщилась при упоминании Хантера и того, что она обратилась ко мне, как к его сводной сестре.

— Да, могу спросить, почему вы здесь? Свадьба вот-вот состоится.

Она словно извинялась.

— О, простите. Я просто очень хотела быстро переговорить со своим сыном.

Я вздохнула.

— Секундочку.

Убрав палец с кнопки, я спросила себя, какого черта я должна делать. Хантер был во дворе, и я подумала, что лучше попробовать решить ситуацию самой. Я не хотела излишне его беспокоить.

Поэтому побежала к воротам, быстро открыла их и обнаружила маму Хантера.

— Привет, — сказала она, протягивая мне руку. — Я Лаура Дэвенпорт. Приятно познакомиться, — она быстро оценила меня, пока я пожимала ее руку. — Ты довольно симпатичная, не так ли? Хантер здесь? — она начала просовывать свою голову через мое плечо.

— Хантер занят. Это не может подождать до завтра? Сегодня очень важный день для всех нас.

Лаура улыбнулась.

— Вполне. Я просто хотела увидеть его. Это действительно займет только две минуты его времени, — она вдруг посмотрела мимо меня и улыбнулась.

— Мама, что ты здесь делаешь?

Я обернулась и увидела, что Хантер уставился на свою мать. Он быстро взглянул на меня, а потом вернул свой взгляд к ней.

— Просто хотела увидеть тебя... поговорить с тобой.

Я прикусила губу, волнуясь за Хантера.

— Я объяснила, что сейчас должна начаться свадьба, и спросила, может ли она прийти в другой раз.

Хантер повернулся ко мне.

— Я разберусь с этим. К началу церемонии буду на месте.

Я прикусила губу.

— Ты уверен?

Хантер натянуто улыбнулся.

— Уверен. Я вернусь через две минуты, хорошо?

Я кивнула и вернулась внутрь. Я не была уверена, почему ей было так важно увидеть его прямо сейчас, и предположила, что Хантер пошел с ней только потому, что он не хотел устраивать неприятности своему отцу в день его свадьбы.

Вернувшись обратно в дом, я увидела маму наверху лестницы. Она улыбнулась, что было довольно необычно, поэтому я подошла к ней.

— Ты готова?

Она кивнула.

— Да, спасибо. Ты сегодня очень хорошо выглядишь, Айден.

Мои глаза чуть округлились. Мама сделала мне комплимент без сарказма? Это было впервые.

— Спасибо. Ты прекрасно выглядишь, мам, — и она действительно выглядела красиво. На ней было белое платье, но оно не было традиционным. Оно было длинным и облегающим. Ее светлые волосы были уложены волнами, а голубые глаза сверкали от счастья. Она выглядела так, как должна выглядеть каждая невеста в день своей свадьбы. Счастливой.

Моя мама сделала глубокий вдох и поправила платье.

— Я так нервничаю. У меня есть еще две минуты, прежде чем я должна буду спуститься вниз, но каждая секунда кажется часом.

Я улыбнулась.

— Ты справишься, мама. Ты выходишь замуж за мужчину, которого любишь. Лучшего и быть не может, не так ли?

Она покачала головой.

— Да, не может, — затем она посмотрела на мои руки. — Где твои цветы?

— Они на кухне. Я возьму их по дороге, — я посмотрела на часы. У нас была одна минута, а Хантера по-прежнему нигде не было видно.

Она кивнула.

— Хорошо. Я не могу больше ждать. Пойдем. У меня, вероятно, как раз уйдет минута на спуск по этой лестнице. Ты можешь пройти вперед и дать мне знать, все ли готовы?

Я кивнула, спустилась и быстро осмотрела двор. Ворота были все еще открыты, но там не было никаких следов Хантера. Ему лучше поскорей вернуться назад.

Осознавая, что не могу больше ждать, я выбежала на улицу и обнаружила, что все готовы. Я увидела Мейсона, стоящего на своем месте, и когда он заметил меня, то показал большие пальцы вверх. Я сделала такой же жест и побежала обратно к маме. Хантер был все еще снаружи, и мое сердце колотилось из-за него. Вскоре Мейсон заметит, что его сына нет. Слава Богу, он выбрал своего лучшего друга, Стэна, быть шафером. Да, иначе можно было не одну шутку произнести по этому поводу.

Я сказала матери, что все в порядке, и она направилась в сад. Я взяла цветы и последовала за ней. Конечно же, я была ее подружкой невесты, но не была в восторге от этого.

Музыка начала играть, как только моя мама вышла из дома. Мейсон выпрямился и широко улыбнулся, пока она шла к алтарю. Когда она встала рядом с ним, я стала сбоку от нее, и когда всем было предложено сесть, Хантер вбежал. Мейсон заметил это, нерадостно

посмотрел на него, и Хантер пробормотал извинения. Затем он посмотрел на меня, и я подумала, смог ли он увидеть вопросы в моих глазах. Хантер просто кивнул.

Торжественная церемония прошла так, как и ожидалось, и банкет был в самом разгаре после речи шафера. Разрезание торта было назначено на час, и это дало гостям достаточно времени, чтобы наполнить желудки и натанцеваться до упаду.

Пока я стояла у бара возле бассейна и попивала шампанское, Хантер подошел ко мне. У нас не было времени пообщаться с того момента, как нагрязнула его мама, поэтому мне, естественно, не терпелось поговорить с ним.

— Все в порядке?

Хантер схватил стакан виски и встал рядом со мной.

— Она хотела денег, а я не мог избавиться от нее. Она нарочно выбрала этот день, чтобы заявиться сюда.

Я вздохнула.

— Мне жаль, Хантер. Что ты сделал?

Он провел рукой по лицу.

— Она не уходила, как бы я ни старался. Я просто хотел вернуться на свадьбу. В конце концов, я выписал ей чек на десять штук. Она выглядела достаточно счастливой, чтобы свалить после этого.

У меня опустились плечи.

— Ох, Хантер.

Он покачал головой.

— Я не знал, что еще сделать, — он выглядел обороняющимся.

— Я не виню тебя. В тот момент ты действовал в интересах своего отца. Никто не будет судить тебя за это. Я просто надеюсь, что она использует эти деньги так, как и сказала.

Хантер едва улыбнулся.

— Я тоже, — он быстро взглянул на меня, прежде чем снова заговорить. — Ну да ладно, хватит о моей матери. Что думаешь о свадьбе?

Улыбаясь, я снова пожала плечами.

— Думаю, что все прошло так хорошо, насколько возможно.

Мы оба посмотрели на наших родителей. Они смеялись, и моя мама на мгновение положила голову на плечо Мейсона.

— Они выглядят счастливыми, — заметил Хантер.

Я кивнула.

— Да, так и есть.

— А ты счастлива, Эйджей?

Его вопрос немного меня ошарашил. Я была слишком занята тем, что смотрела на супружескую пару, когда он задал этот вопрос, поэтому повернулась к нему.

— Почему ты спрашиваешь?

Хантер улыбнулся.

— Это не ответ на вопрос.

Я вздохнула и задумалась.

— Если ты имеешь в виду настоящий момент, то да, наверное, я счастлива.

Хантер кивнул с самодовольной улыбкой.

— Хорошо. Я тоже, — затем он указал туда, где все танцевали. — Не хочешь потанцевать со мной?

Я приподняла брови.

— Сейчас ведь поет не Usher, — на самом деле сейчас началась песня Криса де Бурга «Lady In Red».

— Знаю, но я бы хотел потанцевать с тобой. Ты потанцуешь со мной, Эйджей?

Я поставила свой стакан на барную стойку и улыбнулась ему.

— Ну, когда ты просишь меня так вежливо, как я могу отказать?

Он протянул мне руку, которую я с улыбкой приняла. Хантер провел меня к свободному месту, и мы начали раскачиваться в такт музыке. Довольно скоро Хантер приблизил свои губы к моему уху.

— Думаю, Крис согласен со мной сегодня. Ты выглядишь прекрасно.

Я закрыла глаза на мгновение, стараясь не затеряться в нем. Это было довольно тяжело, особенно когда он так говорил со мной. На людях мы должны делать вид, что мы просто сводные брат и сестра, танцующие на свадьбе своих родителей. Ни больше, ни меньше.

— Спасибо, — прошептала я в ответ, затаив дыхание.

— Ты хоть представляешь, как тяжело для меня сдержаться и не поцеловать тебя прямо сейчас? Я не могу перестать думать о прошлой ночи.

Я с улыбкой вздохнула.

— Я тоже.

— Ты уже думала о каникулах в Испании?

Должна признать, что со всем произошедшим после, я больше не думала об этом.

— Нет, но думаю, ты должен поехать. Ну, знаешь... только парни. Я бы только испортила вам все.

Хантер отстранился и с улыбкой посмотрел на меня.

— Ты никогда не сможешь ничего испортить, Эйджей. Кроме того, я хочу, чтобы ты была там. Я наслаждаюсь твоей компанией.

Я не смогла сдержать глупую улыбку.

— Я тоже наслаждаюсь твоей компанией, — я прикусила губу, а Хантер уставился прямо на мои губы.

— Тогда, что скажешь? Поехали со мной в Испанию. Отец все равно бы разозлился на меня, если бы я оставил тебя одну. И я прошу тебя поехать не только по этой причине. Я хочу, чтобы ты была со мной.

Я кивнула, уступая. Я бы все равно согласилась. Мне очень не нравилась мысль быть вдали от Хантера. И это должно было напугать меня до смерти, но в тот момент мне было все равно.

— Ладно, Хантер. Я с удовольствием поеду с тобой в Испанию.

Он быстро закружил меня, заставляя хихикать.

— Спасибо, Эйджей. Ты не пожалеешь об этом.

Песня быстро закончилась, и началась следующая. На этот раз это была «Careless Whisper» группы Wham!.

— Могу я разбить вашу пару? Мне бы очень хотелось потанцевать со своей падчерицей, прежде чем я уеду, — Мейсон улыбнулся Хантеру, и тот протянул ему мою руку.

— Конечно, папа, — Хантер улыбнулся мне, а Мейсон положил руку на мою талию. Вскоре, Хантер направлялся обратно в бар, чтобы выпить.

— Тебе лучше присмотреть, чтобы он ничего не вытворил, пока мы будем на Карибах, — он нахально улыбнулся мне.

— Уверена, я смогу его укротить. Он также только что убедил меня поехать на неделю в Испанию.

Мейсон одобрительно кивнул.

— Хорошо. Мне не нравится мысль, что ты бы находилась здесь наедине с этим Робертом.

— Я бы, скорее всего, остановилась у друга, поэтому, уверена, что была бы в порядке.

Мейсон улыбнулся.

— Да, но неделя в Испании лучше, не правда ли?

Я засмеялась, и он усмехнулся вместе со мной.

— Да, полагаю, ты прав.

— Скоро мы разрежем торт, а затем поедем в гостиницу. У нас ранний вылет завтрашним утром.

Я кивнула.

— Да, конечно. Кстати, свадьба была прекрасной. Если я когда-нибудь выйду замуж, то, надеюсь, что у меня будет такая же.

На мгновение Мейсон уставился в мои глаза.

— Я уверен, что однажды у тебя будет такой день, Айден. Сейчас ты молодая. Живи и наслаждайся моментами, пока можешь, потому что, прежде чем даже осознаешь это, возможности могут проскользнуть мимо.

Я усмехнулась.

— Ты сегодня сентиментален, не так ли, Мейсон?

Он рассмеялся.

— Думаю, женитьба сделала меня таким.

Я посмотрела на маму, которая болтала с подругой.

— Я действительно надеюсь, что вы оба счастливы, Мейсон. Именно это я имею в виду.

Мейсон быстро взглянул на маму и улыбнулся.

— Я тоже.

Вскоре закончилась песня, и Мейсон вернулся к моей матери. Примерно через полчаса после этого, началось разрезание торта с кучей фотографов. Было сделано несколько фотографий меня и Хантера, которые я с нетерпением ждала. Он выглядел потрясающе в смокинге.

Через час Мейсон с мамой были на пути к гостинице. Я быстро обняла их обоих и пожелала наслаждаться медовым месяцем. Я не знала, что, черт побери, вселилось в мою мать. Может быть, брак с Мейсоном по-настоящему изменил ее. На это можно было только надеяться.

Пока ряды гостей редели, мы с Хантером начали нашу игру в гляделки. Он пил в баре, а я стояла у дверей патио с бокалом шампанского в руке. Через танцпол мы обменивались взглядами, которые были полны обещания. Я была идиоткой. Я понимала, что планировал Хантер после того, как все разойдутся, но вместо того, чтобы бороться с ним, я

приветствовала его с распростертыми объятиями. Я хотела, чтобы он трахнул меня. Болезненное покалывание между ног от прошлой ночи разжигало огонь. Попробовав Хантера, сейчас я хотела большего.

Мы с Хантером наводили порядок, а работники кейтеринга, наконец, уехали, все больше людей стало уезжать. Мы время от времени посматривали друг на друга. Будто не могли удержаться.

Когда последний гость ушел и ворота закрылись, Хантер захлопнул входную дверь и прижал меня к ней, захватив мои губы поцелуем.

— Я не мог дождаться, когда они, черт возьми, свалят, — Хантер задрал мое платье одной рукой и сжал бедро.

Я громко застонала.

— Хантер.

— Черт, люблю, когда ты произносишь мое имя. Скажи еще раз.

Я закрыла глаза, когда руками он начал блуждать по моему телу.

— Хантер.

Добравшись до моей киски, он застонал.

— Опять нет трусиков. Боже. Мне нужно быть внутри тебя, Эйджей. Я не могу больше ждать. Я ждал чертовски долго, чтобы снова оказаться внутри тебя.

Хантер потянул за свой галстук, ослабляя узел на шее. Затем засунул руку в карман и вытащил презерватив. Пока он разрывал упаковку, я быстро приступила к расстегиванию его брюк. Когда они скользнули вниз, его член выпрыгнул на свободу. Я вздернула бровь.

— Кажется, я не единственная, кто не носит нижнее белье, да?

Хантер дьявольски улыбнулся.

— Как и ты, я хочу быть готовым ко всему.

— Ну, это не очень хорошая идея, если речь идет о столкновении с автобусом, — пошутила я.

Хантер улыбнулся, пока надевал презерватив.

— Детка, единственное столкновение, которое может произойти, это столкновение моего языка с твоим клитором. Это будет жестко и быстро. Ты готова для меня?

Я усмехнулась.

— О, я так чертовски готова, Хантер. Посмотри сам.

Как я и сказала, Хантер разместил свои пальцы у входа в мою киску.

— Такая чертовски мокрая. Ты хоть понимаешь, насколько меня это заводит? — он вытащил пальцы и слизал с них мои соки. Боже, от этого я стала еще более влажной. — Офигенно вкусно, — зарычал он.

В течение миллисекунды Хантер прислонил меня к двери, приподнял за бедра и прижался членом к моему входу. Он смотрел на меня мгновение, мы оба неровно дышали, а затем без лишних слов вошел в меня.

Он тихо выругался.

— Ты в порядке, милая? Черт, ты такая узкая.

Я кивнула.

— Я в порядке. Продолжай.

Больше Хантеру не нужны были никакие поощрения. Он вогнал себя в меня так яростно, что входную дверь начало трясти.

— Я не могу насытиться твоей киской, Эйджей. Черт. Ты ощущаешься так хорошо.

Я застонала вслух, ощущение его внутри меня накрыло.

— О, Боже, Хантер. Вот, прямо здесь. Сильнее, — я не знала, откуда у него взялись силы. Он был как одержимый. Все, что я могла сделать — это позволить Хантеру овладеть собой полностью, и это ощущалось удивительно.

С этого угла его толчки стали более глубокими, и каждый раз, когда он врезался в определенное место, я чувствовала, как покалывание распространяется по моему телу. Покалывание, которое извещает о приближении оргазма.

— Хантер... я собираюсь...

— Давай, милая. Я держу тебя.

От его слов, звучащих в моих ушах, мой оргазм наступил быстро.

— О Боже, Хантер! — кричала я, кончая и кончая.

— Черт, Эйджей, я долго не продержусь. Ты ощущаешься слишком хорошо. Я чувствую, как ты кончаешь на мой член, — прорычал он, еще пару раз врезаясь в меня, а затем он кончил, выкрикивая мое имя. — Черт, Эйджей.

Он склонился, чтобы еще раз поцеловать меня, а затем опустил голову на мое плечо. Я чувствовала его горячее дыхание у основания шеи, пока он успокаивался.

В конце концов, он вышел из меня и опустил вниз, прежде чем снять презерватив и выкинуть его в мусорное ведро.

Надев брюки, он повернулся ко мне.

— Поспи со мной в моей постели сегодня ночью. Пожалуйста.

Как я могла сказать «нет» его растрепанным волосам, блестящим глазам и смокингу, который так чертовски идеально шел ему?

Прошло почти две недели, и что это были за дни. Несмотря на нашу решимость соблюдать дистанцию, мы с Хантером делали все, кроме этого. Мы практически жили в доме двадцать четыре часа семь дней в неделю, лишь изредка выходя, чтобы повидаться с друзьями, раздобыть еду и купить еще презервативов. Хантер был ненасытен. Когда мы оставались одни, он постоянно прикасался ко мне. И это не обязательно всегда было в сексуальном плане, а больше даже в любящем. Он рассеянно играл с моими волосами, пока мы лежали у бассейна, читая, или проводил пальцами вверх и вниз по моей руке, пока мы сидели и завтракали вместе утром. Мы становились совсем как семейная пара, что одновременно и пугало, и волновало меня.

Мой день рождения пришел и ушел, и я была рада, что Хантер не давил на меня его празднованием. Вместо этого, он предложил нам вместе сходить на могилу моего отца. Я всегда делала это сама, но предложение Хантера составить мне компанию было очень милым. Сначала я была настроена немного скептически, но потом мысль о том, как он держит меня за руку, пока мы там, заставила меня согласиться. В последствии, я была так рада этому, потому как Хантер был восхитителен. Он предоставлял мне пространство, когда я в нем нуждалась, и предлагал свое плечо, когда я плакала. Несмотря на то, что прошло тринадцать лет, рана была все еще свежей и болела, как в первый день. Но присутствие Хантера сделало ее более терпимой.

И сейчас я осознала, что наше волшебство исчезнет через неделю. У меня не было времени думать об этом, потому что наши каникулы в Испании были уже запланированы. Я паковалась все утро, а Хантер устроил все остальное, поэтому мне нужно было взять только себя, свой паспорт и кое-какую одежду. Хантер сказал всем, что мы встретимся с ними в гостинице, поэтому мы одни полетим на самолете. В его глазах был блеск, означавший неприятности.

И я выяснила какие в ту минуту, когда встала, чтобы воспользоваться в самолете туалетом. Мы сидели в задней части первого класса с туалетами прямо позади нас. С таким удобным расположением Хантеру было легко последовать за мной.

— Хантер, что ты делаешь?

Он закрыл за собой дверь, достал презерватив из кармана и улыбнулся.

— А что ты думаешь я делаю? Я всегда хотел заняться этим на высоте.

Я ахнула.

— Хантер, мы попадем в беду.

Он расстегнул брюки, доставая свой член.

— Ты действительно хочешь сказать ему «нет»?

Он был твердым и выглядел просто чертовски потрясающе. Несмотря на опасения, я просто сдалась.

— Ты надела трусики? — я покачала головой, и Хантер улыбнулся. — Повернись, детка.

Я сделала, как мне велели, и почувствовала, как меня коснулся прохладный воздух, когда Хантер задрал вверх мое платье.

— Теперь, когда я рядом, я хочу, чтобы ты была в платьях и без трусиков. Поняла?

Я промурлыкала что-то неразборчивое, потому что сейчас адреналин зашкаливал. Когда

я не ответила на его вопрос, Хантер шлепнул меня по попке.

— Поняла?

— О, Боже... да!

Хантер рассмеялся.

— Ты — соблазнительная крошка.

Я застонала.

— Хантер, просто заткнись и трахни меня.

И он не разочаровал.

Закончив, мы осторожно выглянули наружу. И когда подумали, что путь чист, вышли из туалета. Но как только мы сделали это, один из стюардов поймал нас. Мое лицо запылало, когда он смотрел на нас. Сначала он не выглядел довольным, но когда понял, что никого не было рядом, то просто улыбнулся.

— Хорошего вам полета.

— Спасибо, — выдохнула я.

Мы с Хантером вернулись на свои места, хихикая, как идиоты. Я уже развлекалась, а мы еще даже не доехали до места назначения. С Хантером все казалось таким простым. Я чувствовала себя более спокойно и комфортно рядом с ним, чем с кем бы то ни было. Даже Мэнди не могла приблизиться насколько близко. Помимо секса, Хантер быстро стал самым близким другом, который у меня когда-либо был.

Приземлившись на острове Фуэртевентура, мы дождались наш багаж и быстро поймали такси, которое отвезло нас в отель. Он был пятизвездочным, и поэтому довольно роскошным.

— Кто будет там, Хантер?

Он держал меня за руку на заднем сидении такси и смотрел в окно на достопримечательности. Как только я заговорила, он посмотрел на меня.

— Пять парней и две девушки. Подружка одного парня и сестра другого. Сестра Джеффри, Линдси, запала на моего приятеля, Даррена, так что должно быть интересно, — он подмигнул мне и улыбнулся.

— Надеюсь, они не ненавидят меня за то, что я увязалась с вами.

Глаза Хантера округлились.

— Черт, нет! На самом деле, Дэвид был рад, когда я рассказал ему, потому что он очень хотел взять свою девушку, Карли, с собой. Они действительно запали друг на друга, — он пожал плечами и смущенно посмотрел на меня. Все то время, когда мы смотрели друг на друга, я могла думать лишь о том, как сама запала на Хантера. Чувства, которые у меня были, росли внутри меня с каждым днем.

Я не знала, что случится, когда мы доберемся до отеля, но понимала, что все отношения между нами прекратятся. Я предполагала, что Хантер забронировал два номера, и, несмотря на то, что мне будет не хватать его все время, я понимала, что это будет к лучшему. Поэтому была удивлена, когда узнала, что Хантер забронировал лучший номер в гостинице, и не

только это — я должна была остановиться с ним.

— Хантер, что скажут другие?

Он пожал плечами.

— Пусть говорят, что хотят. Кроме того, там есть две спальни. Одной из которых мы *не* будем пользоваться. Поняла? — я нахально ему улыбнулась и кивнула. — Если, конечно, ты не захочешь потрахаться там.

— Хантер! — я взвизгнула и ударила его, пока он смеялся.

— Я не смог сдержаться. Видела бы ты свое лицо, Эйджей.

Качая головой, краем глаза я заметила, что кто-то идет к нам.

— Хантер-ловелас, мы так рады, что ты смог почтить нас своим присутствием, — незнакомец похлопал Хантера по спине, прежде чем посмотреть на меня. Он провел быстрый плотоядный осмотр, задержавшись на моих ногах, прежде чем отвернуться. Для студента, он неплохо выглядел. У него были светлые волосы и голубые глаза. Он походил бы на серфера, если бы не тот факт, что на нем были рубашка и брюки цвета хаки, которые должны были произвести впечатление. Он не понимает, что находится отдыхе?

— А это, должно быть, Айден. Приятно, наконец, познакомиться с тобой, — он схватил мою руку и поцеловал ее. — Хантер прятал тебя от нас, и теперь я понимаю, почему, — парень подмигнул мне, и Хантер хлопнул его по плечу.

— Эй, ты серьезно хочешь, чтобы я выбил из тебя всю дурь, Скотт?

Скотт поднял руки в знак капитуляции.

— Ооо, большой брат немного вспыльчив. Я не знал, что ты уже поставил на нее защитное клеймо.

Я могла сказать, что Хантер действительно был очень сложным. Если он такой только через пять минут после прибытия сюда, то что можно будет сказать к концу отпуска?

— Айден зависает со мной на каникулах, поэтому никаких чертовых прикосновений.

Хантера отвлек портье, который передавал ему ключ от номера, и в этот момент Скотт закатил глаза. Затем подошел ко мне и наклонился.

— Я могу понять, почему он хочет держать тебя поближе к себе, Айден. Хотя ему, определенно, придется поработать на этом уикенде. Солнце светит, и мужчинам становится слишком жарко под воротниками, если ты понимаешь, о чем я говорю, — он постучал пальцем по носу и подмигнул.

Я просто пожала плечами с улыбкой.

— Меня не интересует это здесь. Я просто хочу отдохнуть и понежиться в лучах солнца.

— Ты готова, Эйджей?

Я кивнула и посмотрела на Скотта.

— Приятно было познакомиться, Скотт. Не сомневаюсь, что мы скоро увидимся.

Уходя, я услышала, как он крикнул:

— О, я искренне на это надеюсь.

Я хихикнула и увидела, как Хантер немного нахмурился, пока нес наши чемоданы.

— Тебе помочь?

Хантер покачал головой.

— Нет. Что я хочу, так это чтобы ты не *флиртвала* с моими друзьями передо мной. Я слишком много прошу?

Я ахнула.

— Думаешь, я флиртвала с ним?

Мы зашли в лифт, и он нажал на верхнюю кнопку.

— О, приятно бы познакомиться, Скотт. Не сомневаюсь, что мы скоро увидимся, — затем он выдохнул.

Я начала смеяться над его нелепостью.

— Хантер, я просто хотела быть милой.

Мгновение он смотрел на меня, прежде чем двери лифта открылись.

— Ну, будь немного менее милой.

Я последовала за ним, не в состоянии понять, как глупо он себя вел.

— Менее милой... быть менее милой?

— Ты слышала, чтобы я заикался?

Я вскинула руки в воздух, когда мы достигли двери. Хантер сунул ключ-карту, открыл дверь, схватил сумки и вошел. Я зашла следом.

— Ты ведешь себя как мудака, Хантер. Ты знаешь об этом?

Великолепно. Каникулы еще не начались, а у нас уже состоялась ссора. У меня даже не было времени, чтобы оценить, насколько огромным было место, в котором мы остановились. Хотя мне удалось засечь джакузи на балконе. Мило.

— Не думаю, что многого прошу, учитывая, что сейчас я трахаю тебя.

Я снова ахнула.

— Хантер, да как ты смеешь разговаривать со мной так? Я не какая-то там кукла, которую ты можешь брать и использовать всякий раз, когда захочешь. Кроме того, я не припоминаю, чтобы ты когда-нибудь говорил, что хочешь быть парой. Это значит, что я могу флиртовать с кем захочу.

Хантер закрыл глаза и стиснул зубы.

— Хорошо, черт возьми, флиртуй с кем хочешь, и тогда я буду делать то же самое.

Я скрестила руки на груди.

— Отлично! — да, мы вернулись в детство.

— Отлично! — прорычал он в ответ, но потом посмотрел на меня, и, когда он это сделал, то я увидела его. Этот огонь, искру, которая всегда гарантированно срывала трусики.

Хантер уже приближался ко мне. Он обрушил свои губы на мои и толкнул меня в одну из спален.

У нас был разъяренный секс. У меня никогда такого не было. Нечто подобное было между нами, когда мы ругались в машине из-за Трея, и, Боже, если бы я только понимала, что упускаю. Это было горячо.

Успокоившись, Хантер притянул меня в свои объятия.

— Мне жаль, что я разозлился. Я просто так чертовски разозлился из-за мысли о тебе с другим парнем. Это было глупо, я понимаю, но это правда. Я не смог сдержать свои чувства.

Я посмотрела вверх, положила руку на его грудь и оперлась на нее подбородком.

— Хантер, меня не интересуют другие парни. Я хочу только тебя. Клянусь, я не флиртовала со Скоттом. Я не заинтересована в нем. Меня никто не интересуется. Ты положил этому конец.

Хантер улыбнулся.

— Не можешь насытиться моим членом, да?

Я толкнула его в бок.

— Не только, и ты это знаешь.

Хантер рассмеялся.

— Я знаю. Просто пошутил, — мы улыбнулись друг другу и замолчали на мгновение. —
Это значит, что ты меня прощаешь?
Я кивнула с улыбкой.
— Да, думаю да.

Это был четвертый день нашего отдыха, и я любила каждую его минуту. После ссоры в первый день и примирительного секса, мы отправились на поиски остальных его друзей. Обнаружили их в баре и, судя по их лицам, они уже были навеселе. Я была представлена каждому. Скотту представление не требовалось, но я познакомилась с Джеффри и его сестрой, Линдси. Джеффри был довольно застенчив, но вот его сестра была намного более общительной. Она была красивой, с каштановыми волосами и карими глазами. На год моложе меня, но, казалось, что у нее была голова на плечах. Мы поладили друг с другом с самого начала, но вот с Карли это получилось не так хорошо. Она, казалось, была слишком влюблена в Дэвида, чтобы обращать внимание на кого-либо еще. На самом деле, если копнуть глубже, то она не хотела, чтобы мы находились вокруг них. Хотя с Дэвидом была совсем другая история. Он был очень дружелюбным и общался в компании. Другие друзья Хантера, Пол и Джейкоб, были тоже неплохи, но немного более спокойные, чем Дэвид, Даррен и Хантер. Совершенно точно можно было сказать, кто из их компании являлся альфа самцом.

Хантер сидел рядом со мной при каждой возможности. Временами он забывался и обнимал меня. Другие замечали, но ничего не говорили об этом. Они, наверное, думали, что он просто был ласковым. Хотя я знала, что Хантеру было трудно. То, какими были поездки в лифте обратно в наш номер и секс после, о многом мне говорил. Он был похож на мужчину, который голодал весь день. Я, определенно, не жаловалась.

— Ребята говорили о поездке на водных лыжах, но я не в восторге. А что насчет тебя?

Я повернулась к Линдси и покачала головой.

— Нет, не очень хочется.

Линдси улыбнулась.

— А не хочешь тогда провести день на пляже со мной? Мальчики могут пойти и повеселиться сами.

Я кивнула с улыбкой.

— Да, с удовольствием.

Вскоре Хантер также рассказал мне о водных лыжах.

— Нет, спасибо, Хантер. Я хотела бы остаться с Линдси и понежиться еще на солнышке. Ты иди и повеселись. Увидимся позже в отеле.

Хантер выглядел неуверенным. Я знала, что он хотел поспорить со мной, но и он понимал, как плохо это будет выглядеть. И это заставило меня улыбнуться.

— Ладно... но ты уверена?

Я кивнула.

— Ага.

Хантер посмотрел на часы.

— Лыжи забронированы на шесть, поэтому мы должны вернуться в отель в восемь. Встретимся тогда там? — я кивнула, и он наклонился, чтобы поцеловать меня. Но вскоре остановился и просто махнул рукой. — Увидимся.

Он убежал вместе с остальными, оставив Линдси со мной на пляже.

— Не хочу совать нос не в свои дела, но могу поклясться, что у вас с Хантером

отношения немного ближе, чем между сводным братом с сестрой. Он всегда нервничает, когда ты с нами. Будто у него руки чешутся... он так отчаянно хочет прикоснуться к тебе. Скажи, если это неуместно, но я просто хотела, чтобы ты знала. Клянусь, я ничего не расскажу, если это правда.

Я молча посмотрела на Линдси. Мне она нравилась, и по прошествии последних нескольких дней она казалась достаточно надежной. Два дня назад я разговаривала с Дарреном и повторяла, насколько фантастической и очаровательной Линдси была, пытаюсь заставить его согласиться. Я даже начала подначивать его, говоря, как много парней обращают на нее внимание на пляже и в клубах. И могу сказать, что Даррену это не понравилось. Я подталкивала его, и они с Линдси понимали это. Я была уверена, что до окончания каникул Даррен поцелует Линдси. Она заслужила один поцелуй от него.

Линдси, конечно, была бесконечно благодарна за мое вмешательство, так что я не могла злиться на нее за то, что она делала то же самое. Кроме того, было так трудно держать наши отношения с Хантером в тайне. Я чувствовала, что просто лопну, если в ближайшее время не расскажу кому-нибудь об этом.

Я вздохнула, выдавая себя.

— Это правда. Мы спим друг с другом.

Линдси ахнула.

— Я знала это.

— Только не рассказывай никому.

Она покачала головой.

— Нет, конечно, нет. Даю слово.

Я улыбнулась.

— Спасибо.

— Ну, и как долго это продолжается?

Я прикусила губу.

— Ну, ты не поверишь в это, но мы с Хантером виделись до того, как я узнала, кто его отец. Мы уже переспали к тому моменту, как моя мама и его папа обручились.

Линдси посмотрела в сторону моря.

— Вау. Просто это кажется таким нереальным. Я имею в виду, каковы шансы, что такое может случиться?

Я саркастично рассмеялась.

— Знаю.

— Так, вы просто продолжали спать вместе, как только он переехал?

Я снова засмеялась.

— Нет, это не так. Мы пытались бороться с этим, но, в конце концов, это было бесполезно. Это возобновилось около трех недель назад.

— Вау, вы, должно быть, были как животные, когда, в конце концов, трахнулись.

Я хмыкнула, но она была не права. Наш первый раз, в ночь перед свадьбой был не просто торопливый трах. Все казалось каким-то особенным, хотя я знала, что не должна была так думать.

— Боже мой, должно быть, так странно иметь сводного брата, который влюблен в тебя.

Сначала я не обратила на ее слова внимания, но потом слово «любовь» продолжало звенеть в моих ушах.

— Подожди, что?

Она посмотрела на меня и закатила глаза.

— Я имею в виду, ау? Неужели ты этого не видишь? Я вот уверена. Он на сто процентов влюблен в тебя, Айден.

Я покачала головой.

— Нет, это не так. Хантер — плейбой, и всегда говорил мне, что не может быть ничего больше. Я приняла это.

Линдси повернулась спиной к солнцу и приблизилась ко мне, чтобы мы смогли поговорить более уединенно.

— Ты никогда не задумывалась об этих отношениях? А должна бы. Один из вас прекратит все это, и я лично думаю, что все закончится плачевно. Или вам стоит посмотреть в лицо реальности.

Я повернулась к ней лицом.

— И что?

— И то, что вы любите друг друга, и вам стоит рассказать всем. И если это произойдет, то вам придется столкнуться с последствиями дома.

Я сжалась. До этого я не думала о том, что подумают моя мать и его отец. Это будет абсолютный кошмар во плоти. Но действительно сильно меня беспокоили слова Линдси о том, что мы с Хантером любим друг друга. Я наслаждалась его компанией, секс был фантастическим, и я скучала по нему, когда его не было рядом, но неужели это действительно означало, что между нами была любовь?

Я была на взводе после разговора с Линдси. Продолжала прокручивать этот разговор в голове, и чем больше я думала об этом, тем больше становилась параноиком.

— Я не люблю Хантера. Это просто смешно.

Никто не ответил, но никто и не должен был. Я сидела на нашей кровати в номере — кровати, на которой мы с Хантером опробовали каждую позу из Камасутры.

— Это просто секс. Секс хорош.. на самом деле, крышесносный. Шикарный, — я кивнула сама себе. — Да, это просто классный секс. И все.

И только тогда я поняла, что сидела, разговаривая сама с собой.

— Черт, что со мной не так?

Встряхнувшись, я встала, чтобы сходить в душ, и взглянула на время. Было начало девятого, и Хантер должен был уже вернуться. Я немного волновалась, но перспектива, что Хантер присоединится ко мне в душе, снова всколыхнула мои мысли.

— Да, это просто секс.

Закончив мыться, я выключила душ, разочарованная тем, что Хантер не пришел.

— Хантер, ты вернулся?

Ответом мне была тишина. Может быть, он выпивал с ребятами в баре. Хотя, я была голодна, поэтому надеялась, что он не придет слишком поздно.

Одевшись и уложив волосы, я нанесла легкий макияж. К тому времени, как я была готова, было уже восемь сорок пять.

— Где он?

Как только я задала сама себе этот вопрос, в дверь постучали. Я помчалась, думая, что Хантер забыл свой ключ, но это был не он. Это был Джеффри, и он не выглядел очень счастливым.

— Джеффри, что случилось?

— Хантер здесь?

Я начала паниковать.

— Что ты имеешь в виду под «Хантер здесь»? Я думала, что он был с вами?

Он провел руками по лицу.

— Ну, в том-то и дело. Мы были с ним, а потом ему позвонили. Он ушел ответить, и никто теперь не знает, где он. Мы все пытались ему дозвониться, но он не отвечает.

Я побежала обратно в нашу спальню и стала копаться в своей сумке в поисках телефона. Я его выключила, потому что звонки по роумингу были такими дорогими. Пока он загружался, я по-глупому думала о том, насколько дорого это будет стоить мне в Испании. Но затем я увидела голосовое сообщение. Быстро нажала на него и прослушала.

— Айден, это Мейсон. Позвони мне, как только получишь это, — он сразу же повесил трубку.

— Черт! — я попыталась дозвониться до Мейсона, но сразу же попала на автоответчик. Затем набрала номер Хантера и тоже услышала автоответчик. Поэтому я написала ему.

Я: Хантер, пожалуйста, скажи мне, где ты? Я схожу здесь с ума.

— Что происходит?

Я подняла голову, забыв, что Джеффри находился рядом.

— Не знаю. Никто не ответил на чертов телефон.

Джеффри подошел и схватил меня за плечи.

— Все нормально. Сделай глубокий вдох. Хантер поступает так иногда, когда злится на что-то. В конце концов, он вернется.

Я покачала головой.

— Не знаю. Мейсон тоже пытался до меня дозвониться. Произошло что-то плохое. Я чувствую это.

Я чувствовала, как слезы катились по моему лицу, пока пыталась предугадать, что же могло произойти. Может быть, Мейсон узнал о нас и накинулся на Хантера из-за этого. Но тогда почему он не вернулся ко мне? Почему не позвонил, не написал что-нибудь, чтобы я знала, что случилось?

Во-первых, я не знала, что делать. Но определенно не могла сидеть в этой комнате всю ночь. Мне нужно было выйти и найти его.

— Я собираюсь пойти искать его.

Джеффри кивнул.

— Я заберу ребят, и мы поможем тебе.

Я схватила свою сумку и кинула в нее телефон и ключ от номера.

— Встретимся в холле.

Джеффри кивнул и умчался, а я схватила ручку с бумагой и написала записку Хантеру.

Хантер.

Если читаешь это, пожалуйста, позвони мне. Я беспокоюсь о тебе.

Эйджей. XX

Положила записку на нашу кровать и кинулась к лифту. Казалось, что прошел век, пока он приехал, и еще век, пока спустился на первый этаж. Оказавшись внизу, я заглянула в бары и бассейн на всякий случай, но Хантера нигде не было видно. Уже было начало десятого, поэтому люди выходили, чтобы поужинать и выпить. Но я не думала о том, что тоже была голодна, а беспокоилась о Хантере.

— Айден, ты готова?

Я повернулась и обнаружила, что все шли мне навстречу.

— Да. Давайте начнем. Я осмотрела территорию отеля, но не нашла его.

Даррен вышел вперед.

— Если где и можно обнаружить его, то, вероятно, это будет бар, где он будет зависать с какой-нибудь случайной девчонкой.

Я съежилась, а Линдси ткнула его локтем. Даррен хотел возразить, но потом увидел выражение моего лица. Не знаю, что он на нем увидел, но вдруг показалось, будто он все понял.

— О, — его лицо покраснело, и он отвел взгляд.

Я прочистила горло.

— Пойдемте.

Сперва мы шли вместе, но потом решили разделить, чтобы ускорить поиски. Линдси пошла со мной и Дарреном, Дэвид с Карли и Скоттом, а Джеффри с Полом. Мы решили

созвониться, если обнаружим что-нибудь.

Как только все разошлись, Линдси, Даррен и я пошли туда, где было больше всего баров.

— Думаю, я ляпнул лишнего. Прости за это. Я не знал. Просто подумал, что Хантер слишком гиперпекающий.

Я покачала головой.

— Ничего страшного, Даррен. Все нормально.

После этого мы в основном молчали. Однако я заметила, что Даррен и Линдси стали более раскрепощенными. Вероятно, потому, что они не находились под присмотром ее брата. Независимо от причины, я не поднимала эту тему. Я была слишком занята волнениями о Хантере.

По дороге я звонила как Хантеру, так и Мейсону. Оба телефона были переведены на голосовую почту. Было одиннадцать вечера, когда мы обошли все бары, и ребята начали уставать.

Признав поражение, я предложила вернуться обратно в отель. Все порадовались этому предложению, поэтому у меня не было другого выбора. Хантер мог уже вернуться в наш номер к этому моменту, поэтому мне тоже стоило еще раз проверить этот вариант.

Как только мы приблизились к нашему отелю, шум толпы привлек мое внимание. Взглянув, я увидела несколько человек, ошивающихся в баре на пляже, и нахмурилась.

— Мы ведь еще не заглядывали в этот бар, не так ли?

Все посмотрели в сторону бара и закачали головами.

— Я пойду взгляну. Это безнадежная попытка, но стоит попробовать.

Я пошла на пляж к бару, и все последовали за мной. Было темно, только свет бара и полная луна освещали море. В любую другую ночь я бы предложила прогуляться по этому пляжу Хантеру. Это было бы просто волшебно.

К сожалению, это была не такая ночь.

Снаружи бара я увидела несколько человек, но Хантера среди них не было. Я была готова сдаться, когда кто-то, стоявший за одним из столиков, отошел, разоблачая того, кто сидел в баре.

Мое сердце сжалось. Не знаю, что, черт возьми, произошло ранее, но я точно знала, что не заслужила этого.

Вдруг я почувствовала руку на своем плече. Подпрыгнув, я оглянулась вокруг и обнаружила Даррена.

— Я сожалею, Айден. Хочешь, чтобы мы поговорили с ним?

Я покачала головой, чувствуя, что сейчас заплачу.

— Нет. Я сделаю это сама. В любом случае, спасибо.

Даррен кивнул.

— Хорошо. Если тебе что-нибудь понадобится, ты знаешь, где мы.

Я попробовала улыбнуться, но это была пытка. У них у всех был *этот* взгляд, которым они выражали свою жалость. И я его ненавидела.

Как только они все стали уходить, я обратила свое внимание на зрелище передо мной. Хантер был в баре, но не один. С ним была длинноногая брюнетка, и они стояли близко друг к другу. Слишком интимно. На самом же деле, Хантер наклонился и играл с прядью ее волос. Он смотрел на нее почти так же, как смотрел на меня, и от этого зрелища мне стало нехорошо.

Я проглотила желчь и подошла к нему. Несмотря ни на какие обстоятельства, я заслужила объяснений. Особенно после того, как он сходил с ума из-за меня и Скотта в первый день нашего приезда.

Пока я приближалась к ним, Хантер, должно быть, заметил меня, потому что повернулся ко мне. Он отбросил волосы девушки и протянул руки ко мне.

— Ах, сестренка, как дела? — он был пьян. Очень сильно. Он начал указывать на другую девушку. — Это... это... как тебя зовут?

— Люси.

Он сказал с полужакрытыми глазами:

— Люси, прости, я забыл. Люси, это мой маленький лучик солнца, Эйджей, — Хантер начал смеяться и чуть не упал со стула. Я бросилась вперед, чтобы предотвратить его падение.

— Хантер, что ты здесь делаешь? Я пыталась дозвониться до тебя всю ночь.

Люси схватила его за плечо.

— Он в порядке со мной, детка. Ты можешь вернуться в свой отель. Я могу присмотреть за ним.

Я уставилась на нее.

— Во-первых, я тебе не детка, а во-вторых, ты можешь сама валить отсюда.

Люси выпрямилась, будто готовилась к драке.

— Сука! — закричала она.

Хантер начал размахивать руками.

— Эй, дамы... не ссорьтесь, пожалуйста.

Я стала закипать. Как она посмела так со мной разговаривать? Если бы Хантера не было здесь, я бы набросилась на нее.

— Скажи своей маленькой сестренке свалить, чтобы мы смогли поразвлечься, — она начала тянуть его за руку, и у меня возникло непреодолимое желание исполнить рубящий удар каратиста.

Я собиралась сказать ей еще раз отвалить, когда Хантер перебил меня, обратившись к ней:

— Не смей говорить о ней такое. Она стоит десятки таких, как ты.

Люси скривилась, встала со стула и топнула ногой. Я бы посмеялась, но ситуация была далеко не смешная.

— Ты все равно не стоишь этого. С количеством выпитого тобой алкоголя, у тебя вряд ли бы даже встал.

Я наблюдала, как она уходила, и повернулась к Хантеру.

— Ну, она была милой девушкой. Молодец, Хантер.

Я повернулась, чтобы уйти.

— Эйджей, вернись. Прости, ладно?

Я не останавливалась, пока не оказалась на пляже. Шла вперед, подальше от всего этого шума и людей. И знала, что Хантер следует за мной.

— Эйджей, остановись.

Я остановилась и обернулась к нему лицом.

— Что за херня происходит, Хантер? Джеффри сказал мне, что тебе позвонил отец, и ты в бешенстве умчался. Я пыталась дозвониться до вас, но ни один долбаный телефон не ответил.

Как только я произнесла это, мой телефон начал звонить. Я посмотрела вниз и обнаружила, что это был Мейсон. Я ехидно рассмеялась.

— Посмотри, кто это, — ответила я. — Мейсон, я пыталась дозвониться до тебя.

— Ты с ним?

Я посмотрела на Хантера, который слегка покачивался.

— Да, я с ним. Он пьян в стельку, но я с ним.

Мейсон вздохнул.

— Не будь слишком строга к нему. У него был шок сегодня.

— Я ничего не знаю. Никто мне еще ничего не рассказал.

— Ты еще не знаешь?

Я глубоко вздохнула.

— Нет.

Мейсон умолк на мгновение.

— Ну, я уверен, что Хантер скоро тебе все расскажет. Прости, что ты не могла дозвониться до меня. Мой телефон разрядился, а я был в далеко от городского телефона.

Я сжала переносицу; голова начинала дико болеть.

— Не беспокойся об этом, Мейсон. Главное, что я нашла его.

— Да. Тогда я дам вам время поговорить. Ты уверена, что с ним все будет хорошо?

Я кивнула.

— Да, уверена.

— Позвони мне, если понадобится.

— Так и сделаю.

Мы оба повесили трубки, и я посмотрел на Хантера.

— Может, пожалуйста, хоть кто-нибудь сказать мне, какого черта происходит?

— Моя мать умерла.

У меня отвисла челюсть, и я шагнула к нему.

— Что?

Я увидела, как гнев разгорается в его глазах.

— Она мертва, Эйджей. М.Е.Р.Т.В.А. Мертва. Она использовала те деньги, что я ей дал и половину из них пустила себе в вену. Она умерла от передозировки. Разве это не чудесно?

— он вскинул руки вверх и посмотрел на океан.

— Хантер, я сожалею.

Он впал в бешенство.

— Сожалеешь? Почему ты должна сожалеть? Она была чертовой наркоманкой. Это просто... ирония всего этого заключается в том, что именно я убил ее.

Я подошла к нему.

— Хантер, ты не знал. Ты не покупал наркотики или не давал ей иглу. Она сама все это делала. Она сделала этот выбор, не ты. Ты не виноват в этом.

Он повернулся ко мне лицом.

— Действительно, Эйджей? Я мог с таким же успехом воткнуть ей иглу.

Слезы стали наворачиваться на глаза. Как иронично было то, что у нас обоих были родители, которые умерли, и мы оба чувствовали вину за это. У Хантера не было никаких причин чувствовать себя виноватым за то, что сделала его мать.

— Хантер, если бы не ты дал ей те деньги, то она бы нашла их где-нибудь еще. Она была наркоманкой. Она бы приняла наркотики, несмотря на то, снабдил бы ты ее деньгами или

нет. Ты ведь отдал ей их под ложным предлогом. Она солгала тебе. Это не твоя вина.

Хантер покачал головой.

— Тебе не стоило связываться со мной, Эйджей. Я не хороший. Я отравлен.

Я подошла и схватила его за руку.

— Это не правда. Ты мог бы прийти ко мне сегодня вечером. Ты мог бы рассказать мне.

Я бы хотела помочь тебе. Нет необходимости нестись в бар, напиваться и...

— И что, Эйджей? Трахать какую-нибудь случайную телку? Вот кто я. Это то, что я делаю.

Я покачала головой, слезы скатились по моему лицу.

— Это не правда. Я отказываюсь в это верить. Ты значишь намного больше, чем это. Ты значишь намного больше для *меня*.

Хантер не мог смотреть на меня. Вместо этого он смотрел прямо на луну. Хоть он и был пьян, но все равно оставался красивым. Мне было больно от того, как он чувствовал себя. Я хотела забрать его боль. Хотела быть в состоянии утешить его.

— Я люблю тебя, Хантер.

Это просто поразило меня в тот момент. Я пыталась убедить себя, что Хантер был моим мимолетным увлечением, но я прекратила эту борьбу, и он должен был знать, что я чувствовала к нему.

Сперва Хантер ничего не сказал, и я начала немного паниковать. Собиралась задать ему вопрос, но потом он сказал:

— Ты не можешь любить меня, Эйджей. Я не хороший мужчина, которого стоит любить.

Я всхлипнула, вытирая слезы с глаз.

— Я не верю в это. Не верю тебе.

Я подошла к нему, чтобы прикоснуться к его руке, а он повернулся и посмотрел мне в глаза.

— Я бы трахнул ее сегодня ночью.

Я ахнула, делая шаг назад.

— Я не верю тебе.

Он наклонился вперед.

— Это правда. В этом великий Хантер Дэвенпорт хорош, милая. Я говорил тебе это с самого начала. Ты не можешь любить кого-то, как я. Я бы трахнул эту гребаную Лизу, Лейлу, или хрен знает как там ее звали, в задней части бара. Развел бы ее ноги и грубо трахнул. Ты это хотела услышать? Ты все еще любишь меня?

Он увидел шок в моих глазах и снова повернул голову и посмотрел на луну. Сперва я не могла пошевелиться. Я просто стояла и не могла поверить в то, что он только что сказал.

Выдохнув, я вышла из транса. Моя рука была прижата к груди. Черт возьми, это больно. Что это было? Как он мог мне это сказать? Я думала, что значила для него больше.

С этой мыслью в голове, я побежала. Я бежала так быстро, как могла, чтобы вернуться в отель. Слезы текли по моему лицу, но меня это не волновало. Люди смотрели, но мне было все равно. Меня ничего не волновало.

Добравшись до отеля, я понеслась в наш номер, упаковала свои сумки и спустилась на пятый этаж в комнату Линдси. Постучала, надеясь, что она внутри. К счастью, она открыла достаточно быстро, и ее глаза округлились, когда она увидела мое состояние.

— Не возражаешь, если я останусь у тебя сегодня?

Линдси быстро покачала головой и отошла в сторону, пропуская меня.

Я всегда знала, что наши отношения с Хантером рано или поздно закончатся. Всегда знала, что это не сможет продлиться долго.

Я просто не знала, что все закончится именно так.

Линдси сидела со мной всю ночь, пока я изливала душу. Она внимательно слушала меня и в нужное время правильно отвечала. Но ничто не могло унять эту зияющую дыру в моем сердце. Слова Хантера причинили боль. Я ничего такого раньше не испытывала. Это было хуже, чем рука моей матери и даже хуже ножа, которым она порезала меня.

Хантер был моей бедой с большой буквы «Б». И, более того, ирония заключалась в том, что после того, как я проснулась на рассвете, переоделась и заказала такси, чтобы поехать в аэропорт, именно в такси заиграла песня Тэйлор Свифт «Trouble». (*Примеч. «Trouble» — в переводе с английского означает «Бед»*). А я просто сидела со слезами на глазах и смеялась про себя из-за того, насколько глупой была, потому что влюбилась в него. Да... позор мне.

Я не знала, что собираюсь делать после того, как вернусь домой. Сидя в аэропорту и ожидая обмена билета, я размышляла над тем, чтобы позвонить Кристиану и попроситься переехать к нему немного раньше, чем планировалось. Единственное, что я знала точно — так это то, что не смогу жить под одной крышей с этим мужчиной. Это, откровенно говоря, убьет меня.

— Сеньорита, у нас есть рейс через два часа. Хотите, чтобы я забронировала вам место? Я вздохнула с облегчением и улыбнулась.

— Да, пожалуйста.

Он смотрел на меня лишь мгновение, и я знала — он что-то увидел. Что это было, мне неизвестно, но он улыбнулся мне. Улыбкой, которая заставила меня подумать, что он все знал. Неужели все настолько очевидно? Действительно?

Через пару минут я проверила свой чемодан, и он протянул мне билет.

— Рейс отбывает в 10:05. Детали вылета будут отображаться на всех доступных экранах аэропорта. Приятного полета.

Я кивнула с улыбкой.

— Спасибо.

Схватив свою сумочку и билет, я пошла заказывать кофе. И именно в этот момент поняла, что ничего не ела со вчерашнего обеда.

Будто осознав это, мой живот заурчал в знак протеста, но все, что я чувствовала — это тошнота. Я не могла даже начать думать о том, чтобы откусить кусочек чего-нибудь и не испытывать желания блевануть.

Я снова сдерживала наворачивающиеся слезы. Последнее место, где мне хотелось плакать — это посреди переполненного аэропорта. Однако это их не остановило. Не остановило от падения первую слезу, за которой последовала еще одна, а затем еще. И так до тех пор, пока все не ухудшилось, что мне пришлось надеть очки, чтобы скрыть глаза.

Мысленно я снова пнула себя. Как я могла быть настолько глупой? Как могла позволить себе влюбиться, когда сама была для него секс-игрушкой? Так же, как и Люси прошлой ночью, я была просто возможностью кончить. И я не сомневалась, что вскоре после моего ухода он нашел другую Люси и закончил то, что начал. А я просто рада, что была вдали от этого. Наверное, это хорошо, что все выяснилось сейчас. Мне нужно просто сосредоточиться на том, как добраться домой. Затем я постараюсь устроить свою жизнь наиболее лучшим образом.

Я не знала, как долго там сидела, но громкий звук, прозвучавший из динамика, заставил меня подпрыгнуть. Затем раздался голос, объявляющий: «Заканчивается посадка на рейс два-четыре-два». Я нахмурилась, подумав, что прозвучало что-то знакомое. Когда проверила билет, то, конечно же, это оказался мой самолет.

В панике я бросилась в сторону выходов на посадку, и, пройдя через охрану, помчалась в сторону ворот номер шесть. К счастью, в очереди было еще около пяти человек, ожидавших посадку на борт.

Я ожидала в очереди, и уже должна была быть следующей. Девушка улыбнулась мне, и я протянула ей свой билет.

— Эйджей!

Я посмотрела на бортпроводницу, а она на меня. Слезы снова навернулись на глаза, и я могла увидеть сочувствие, исходящее от нее.

— Эйджей, пожалуйста, посмотри на меня.

Я сделала резкий вдох, не желая поворачиваться, но в то же время и отчаянно хотела сделать это. Девушка увидела мою нерешительность и дотронулась до моей руки.

— У вас есть две минуты, хорошо?

Я кивнула, и голос Хантера снова испугал меня.

— Ей не понадобятся две минуты. Она не сядет на этот самолет.

Я повернулась. Сделав это, я вздрогнула. Хантер был в беспорядке. Сексуальном беспорядке, но тем не менее. Он выглядел так, будто не спал. И по темным кругам под глазами и зеленому оттенку кожи я могла сказать, что он был с похмелья. А еще он не побрился этим утром.

— Я сажусь на самолет, Хантер. Не пытайся остановить меня.

Я развернулась, но Хантер схватил меня за руку.

— Эйджей, пожалуйста, выслушай меня.

Я почувствовала, что закипаю.

— Не называй меня так! У тебя больше нет на это права.

Хантер вздохнул и отпустил мою руку.

— Я знаю. Господи, я знаю это, Эйджей. Просто выслушай меня. Пропусти этот самолет и выслушай меня. Если все еще захочешь улететь, я удостоверюсь, что ты сядешь на следующий рейс. Обещаю. Мне просто нужно, чтобы ты меня выслушала.

Я не знала, как поступить. Одна часть меня хотела уйти. Он так сильно меня обидел. Я открылась ему. Впервые, я обнажила свою душу перед ним — только перед ним — а он растоптал меня.

Но, с другой стороны, мне было не все равно. Хантер совсем недавно потерял свою мать. Конечно же, он был рассержен, напуган, разочарован и ему было больно. В первую очередь, он был моим другом.

— Ты хоть представляешь, как сильно ранил меня? Последние несколько недель я считала тебя своим лучшим другом. Я открылась тебе и сказала то, что еще никому не говорила. Ты хоть осознаешь, как больно было понимать, что после того, как я открылась тебе прошлой ночью, ты отнесся ко мне так, будто я для тебя ничто? Ты смог сказать мне прямо в лицо, что хотел трахнуть какую-то случайную девушку, потому что это то, что делает великий Хантер Дэвенпорт? — я чувствовала, как рыдание прорывается наружу.

Хантер сделал шаг вперед, в его глазах была паника.

— Я не спал с той девушкой, — я отвернулась от отвращения, но Хантер схватил меня

за подбородок и развернул к себе. — Я не спал с ней, клянусь. Она не может сравниться с тобой, Эйджей. Как я мог разрушить что-то такое хорошее?

Я посмотрела в его глаза и практически потерялась в них. Он выглядел таким искренним, но боль по-прежнему текла в моей крови.

— Ты очень старался прошлой ночью.

Хантер вздохнул.

— Знаю. Я полный придурок, который не заслуживает твоего времени.

— Тогда почему ты просишь его у меня?

Он схватил меня за плечи.

— Потому что между нами есть что-то удивительное. Я знаю, ты чувствуешь это так же, как и я, — неожиданно Хантер улыбнулся. — И поэтому я умоляю тебя, Эйджей. Прежде всего, ты мой лучший друг. Пожалуйста, не оставляй все между нами таким образом. Я прошу тебя, — на секунду я замолчала, глядя в его глаза.

— Мэм, боюсь, я не смогу больше задерживать вылет.

Я удерживала свой взгляд на Хантере, а его глаза умоляли меня. Почему этот лучший друг должен был говорить те ужасные слова?

В моей голове происходила битва. Я действительно не знала, что делать. Хантер, должно быть, увидел мою нерешительность, и паника в его глазах начала расти.

Я покачала головой и отвернулась.

— Я не знаю, смогу ли...

— Эйджей, я люблю тебя.

Пребывая в состоянии шока, я посмотрела на него, не поверив своим ушам.

— Что ты сказал?

Хантер вглядывался в мои глаза.

— Я люблю тебя. Я почувствовал это в тот день в кафе-мороженом, но был слишком упрям, чтобы сказать что-нибудь. Я не знал, что такое любовь, Эйджей. Единственное, что я знал, это то, что я что-то чувствую, когда нахожусь рядом с тобой. Рядом с тобой мне хочется стать лучшим человеком. Твоя милая, чистая душа превратила меня в человека, которым я, наконец, хочу научиться быть. Мужчиной, который, хоть раз может мне самому понравиться. Ты сделала все это, Эйджей. Ты сделала меня. Как я могу жить без этого? Как я могу жить без тебя?

Я снова посмотрела в его глаза, пытаясь не заплакать.

— Мэм, нам действительно нужно сейчас закрыть двери.

Хантер взглядом умолял меня, и, конечно же, я сдалась. А разве могло быть иначе после такой речи? В конце концов, я вздохнула.

— Я не собираюсь на этот рейс, — Хантер заметно расслабился, и я обратилась к бортпроводнице. — Извините за неудобства, — девушка просто кивнула и ушла, поэтому я повернулась к Хантеру.

Он выдохнул:

— Спасибо.

— Мой чемодан на борту.

Хантер улыбнулся.

— Обещаю, я позабочусь об этом... несмотря ни на что. Давай найдем место, где можно присесть и поговорить. Мне нужно кое-что тебе сказать, и сделать это, по крайней мере, с одной чашкой кофе внутри себя.

— Хреново? — спросила я.

— Пиздец как.

— Хорошо, — я ухмыльнулась, а Хантер лишь покачал головой. По крайней мере, цвета возвращались к его щекам.

Когда мы вышли из зала ожидания, Хантер схватил меня за руку.

— Я все еще злюсь на тебя, Хантер. После прошлой ночи, я не знаю, смогу ли доверять тебе когда-нибудь.

Хантер кивнул с грустным выражением лица.

— Я знаю и понимаю это. Давай просто найдем местечко, и я постараюсь изо всех сил объяснить тебе все, хорошо?

Я кивнула. У меня не было другого выбора. Его признание в любви действительно выбило меня из колеи.

Мы прошли в кофейню. Сделав пару глотков кофе, Хантер вздохнул.

— Ты испугала меня, Эйджей, — я посмотрела на него шокировано. — То, что ты заставляешь меня ощущать. Это пугает меня. После звонка отца, первым человеком, к которому я хотел бежать — была ты. Незамедлительно, у меня было это желание — добраться до тебя, впитать твое тепло... твою доброту.. твою чистоту. Но затем я испугался. Этот порыв испугал меня до чертиков. Я не знал, что еще делать. Поэтому сначала я просто ушел. Я шел и шел, и шел... пока мои ноги не устали. Я собирался вернуться в гостиницу, но затем почувствовал себя виноватым. Я не мог смотреть тебе в глаза, зная, что собирался сделать.

— Поэтому, как трус, я остановился, осмотрелся, а потом увидел тот бар на пляже. Я просто собирался выпить пару стаканчиков, после чего вернуться и извиниться перед тобой, но затем пара превратилась в еще пару, и чем больше я пил, тем больше убеждал себя, что не достоин тебя, — он презрительно усмехнулся. — Я только что потерял маму, и тонул в своей собственной печали. Чувствовал себя полным неудачником. Я убил свою мать, а теперь испортил то единственное хорошее, что осталось в моей жизни.

Вздохнув, я покачала головой.

— Хантер, ты не убивал ее.

Он улыбнулся.

— Знаю. Как обычно, ты заставила меня увидеть это.

Я улыбнулась. Затем вспомнила, что он сделал и что сказал, и это снова вернуло боль.

— Впредь, я никогда не хочу еще раз проходить через это.

Мгновение Хантер смотрел на меня, и могу сказать, он точно знал, что я имела в виду.

— Я знаю, и я сожалею. Я облажался, потому что это единственное, что я всегда делаю, — он наклонился и схватил меня за руку. — Но я обещаю тебе всем сердцем, неважно, как плохо все выглядело прошлой ночью, я не собирался спать с ней. Конечно, на мгновение я подумал о старом Хантере, но затем ты прояснила мои мысли. Я был таким пьяным. Я вешал лапшу на уши той девушке, потому что ненавидел то, что она из себя представляла. Ненавидел то, что она была такая же, как я. И я надеялся, что если ты обнаружишь меня с ней, то увидишь какой я... или... каким был. Я знал, что больше не тот парень. Я был глупым, безголовым. Я потерял то хорошее, что было в моей жизни, лишь потому что не чувствовал, что заслуживаю тебя, — он провел пальцами по волосам. — Господи, я уже даже не знаю, понимаешь ли ты вообще смысл всей этой моей чуши.

Я кивнула.

— Да, ты был очень логичен.

Он посмотрел на меня с улыбкой.

— Видишь, вот почему тыходишь мне, Эйджей. Ты знаешь меня лучше, чем я сам.

Я фыркнула и усмехнулась.

— Думаю, я могла бы сказать то же самое.

Хантер сжал мою руку.

— Видишь, вот почему мы должны быть вместе. Потому что друг без друга мы просто два человека, которые пытаются существовать. С тобой я становлюсь цельным.

Я посмотрела в его глаза и почувствовала, как слеза скатывается по щеке.

— Ты несешь полный бред, ты ведь знаешь это? — мы рассмеялись, и Хантер вытер мою слезу.

— Это из-за тебя весь этот бред.

Мы снова рассмеялись, а потом замолчали на мгновение. Я знала, что должна была принять решение, и знала, что Хантер ждал его. Для меня оно было единственным. Оно всегда было таковым, когда касалось его.

— И что теперь? — вместо этого спросила я его. Я хотела удивить Хантера этим.

Хантер посмотрел на меня с надеждой в глазах.

— Сейчас я отвезу тебя обратно в отель и буду унижаться, пока ты не простишь меня. А потом, когда мы вернемся домой, я приглашу тебя на наше первое правильное свидание.

Я улыбнулась, когда он сказал это. Мысль о настоящем свидании звучала довольно фантастически, но я начала четко осознавать, что оставила в самолете.

— Хантер, у меня нет никакой одежды, туалетных принадлежностей, ничего, — единственное, что у меня было — это моя сумочка, паспорт, противозачаточные таблетки и пара пластинок жевательной резинки.

— Тогда сейчас мы пройдемся по магазинам и купим все, что тебе нужно. Я позвоню ребятам и скажу, что сегодня мы никуда не пойдем. Я хочу провести день с тобой. Когда наступит вечер, ты решишь, чем мы будем заниматься. Я позволю тебе сделать за нас выбор, — он увидел, как я засияла, и улыбнулся. — Обещаю, я все улажу. Я позвоню в авиакомпанию и заставлю их курьером отправить твой чемодан в юридическую фирму. Я прослежу, чтобы кто-нибудь присмотрел за ним.

Я фыркнула.

— Только убедись, что это не та секретарша твоего отца, пожалуйста, — я не хотела, чтобы она трогала мои вещи.

— Она уволилась.

Я вздернула бровь.

— Уволилась?

Хантер кивнул.

— Я рассказал отцу о том, как она повела себя на вечеринке, и она стала противна ему. Не говоря уже о том, что она, возможно, попыталась бы повторить этот трюк с моим отцом, а он не собирался портить свои отношения с Кэт.

— Он действительно любит ее, да?

Хантер слегка улыбнулся.

— Иначе он не женился бы на ней.

Я кивнула. Я тоже хорошо это знала. Просто надеялась и молилась, что она хорошо к нему относилась. Она была хреновой матерью, но я действительно хотела, чтобы она была

хорошей женой для Мейсона. Он казался хорошим мужчиной, который заслуживал хорошую женщину.

— Ладно, Хантер. Пойдем, — я встала, и Хантер выглядел таким довольным, поэтому я цыкнула на него. — Это не значит, что я тебя простила. Ты сказал «унижения». И мне они нужны.

Хантер резко вздохнул и пронзил меня своими похотливыми зелеными глазами:

— Когда ты так командуешь мной, как я могу сказать «нет»?

Я повернулась, чтобы уйти, скрывая широкую улыбку на своем лице. Хотя вскоре Хантер догнал меня.

— Скажи мне это еще раз, милая.

Я толкнула его в бок.

— Хантер, не будь таким отвратительным, — я закусила губу от мысли, что пришла мне в голову. — Ты должен хорошо вести себя, Хантер, потому что я планирую посетить много примерочных сегодня, — я остановилась, повернулась к нему и соблазнительно прошептала. — Много.

Глаза Хантера округлились, и он воскликнул:

— Черт! Давай выбираться отсюда, — Хантер схватил меня за руку и практически вынес до такси снаружи. Я позволила ему сделать это. И на протяжении всего этого времени умирала со смеху. Я собиралась получать удовольствие, заставляя его пресмыкаться сегодня.

Оказавшись в такси и направляясь в магазины, Хантер замолчал, и я смотрела на него некоторое время. У меня было желание прикоснуться к нему, поэтому я взяла его за руку. Когда он это почувствовал, то посмотрел и улыбнулся мне.

— Хантер, ты в порядке?

Это был глупый вопрос, который не стоило задавать тому, кто только что потерял свою мать, но мне нужно было, чтобы он знал, что я рядом.

Наконец он вздохнул, кивая.

— Я буду.

Я подарила ему самую милую улыбку, на которую была способна.

— Если понадобится, я здесь. Просто хочу, чтобы ты знал это. Если хочешь выпустить пар, то все нормально. Я рядом именно для этого.

— Ты слишком хороша для меня, знаешь это? Я не заслуживаю тебя.

Я могла бы ответить ему на это на полном серьезе сейчас, но решила беспечно повести себя в этот момент. Это казалось правильной всего. Он нуждался в этом.

— Да... определенно потребуются много «унижений», — я показала ему язык, и Хантер рассмеялся.

— Это чересчур, Эйджей. Возможно, мне придется положить тебя на свое колено, когда мы вернемся в номер отеля.

Я ахнула.

— Нет, Хантер. Ты все неправильно понял. Ты преклоняешься. Я шлепаю. Именно ты был непослушным, помнишь?

Хантер слегка улыбнулся. Затем наклонился и схватил меня за подбородок:

— Меня не шлепают, милая. Это моя привилегия, — он подмигнул и быстро поцеловал меня в губы. И от этого мои колени задрожали.

— Ты такой альфа самец.

Хантер хмыкнул.

— Во всяком случае, лучше быть самцом, чем киской. В день, когда я позволю женщине отшлепать себя, можно считать, что она навесила на член Хантера Дэвенпорта плащ.

Я ахнула.

— Оооооо, у тебя есть плащ? Можно мне его увидеть?

— Он невидим.

Мои глаза округлились.

— У тебя есть невидимый плащ для члена? Это потрясающе!

Хантер снова рассмеялся.

— Он, определенно, развеивается, когда ты рядом с ним. И, эй, помни, что я, в конце концов, мистер Оргазм.

На последнем предложении я закатила глаза.

— Хм, не думаю, что он будет развеиваться в ближайшее время, если его владелец не начнет вести себя нормально, — я шлепнула его по колену и поразила его шокированному лицу. — Попридержи коней, тигр. Начинается стадия «унижений».

Шопинг вымотал меня. Я была бы просто счастлива купить несколько пар брюк, платьев, топов, юбок, а еще и кое-какое нижнее белье, но, создавалось впечатление, что Хантер хотел купить мне весь магазин. Казалось, ему на самом деле нравилось ходить и повторять при этом: «твои ножки смотрятся чертовски фантастически в этом», и «ты выглядишь сексуально в этом». И моим любимым было: «у меня встает только при одной мысли о тебе в этом». Было довольно забавно наблюдать за ним во время шоппинга.

После того, как мы вымотались от хождения по магазинам, Хантер накормил меня пиццей, потому что иначе я бы упала на пол из-за пустоты в желудке. Хантеру тоже нужно было подкрепиться из-за похмелья. Несмотря на то, что старалась быть заботливой, я знала, что порой он страдал.

Подкрепившись, мы пошли в аптеку, чтобы прикупить кое-какие туалетные принадлежности. Пока мы там были, он купил презервативы и пытался скрыть это, но был недостаточно быстр. Из него определенно *не получился* бы тайный шпион.

Последней нашей покупкой был чемодан на обратном пути, чтобы сложить в него всю мою новую одежду. Было послеобеденное время, и погода была очень жаркой. Пока мы тащились обратно со всеми этими пакетами и чемоданом, то заметили ребят в баре. Они помахали нам, поэтому мы подошли, чтобы присоединиться к ним.

— Все хорошо?

Я посмотрела на Линдси и улыбнулась.

— Сейчас все хорошо. Спасибо.

Даррен покачал головой.

— Мы все беспокоились о тебе прошлой ночью, приятель. Ты должен был позвонить.

Хантер выглядел пристыженным.

— Да, простите. Просто не смог сперва кое с чем справиться, но теперь в порядке.

Даррен улыбнулся.

— Ты уверен? — Хантер кивнул. — Ну, тогда присоединяйтесь к нам, чтобы выпить.

Хантер напрягся.

— На самом деле, мы собирались пойти и немного отдохнуть. Мы оба измотаны.

Я пихнула Хантера в бок.

— Мы можем остаться на один напиток.

Он сомневался.

— Ты уверена? — я кивнула. — Что хочешь выпить?

Я пожалала плечами с дерзкой улыбкой.

— Не знаю. Удиви меня.

Хантер ушел, оставив меня сидеть возле Линдси. Рядом с ней был Даррен, и они держались за руки под столом. Я приподняла брови и посмотрела на их руки. Она просто пожалала плечами и продолжила потягивать свой напиток.

— Итак, тебе удалось вернуть нашего любовничка прошлой ночью, или он отослал тебя обратно в номер?

Скотт выжидающе смотрел на меня, пока Хантер садился. Я собиралась сказать «да», но Хантер прервал меня:

— На самом деле, мне есть, что сказать об этом.

Я нахмурилась, а все за столом замолчали. Только он собирался заговорить, как подошел официант и начал вытягивать пробку из бутылки шампанского. Затем появилась девушка, расставившая перед нами бокалы.

Я посмотрела в сторону Хантера, а он наклонился и прошептал:

— Самая красивая девушка в мире прошлой ночью сказала, что любит меня. Разве не повод отпраздновать?

Я улыбнулась, как идиотка, а Хантер пристально смотрел на меня. Боже, он был чертовски великолепен. Именно в такие моменты я могла совершить все самое непредсказуемо-развратное для него.

Когда шампанское было налито, я положила руку на ногу Хантера и провела ею вверх, чтобы схватить его за член. Он выпрямился от удивления, а затем застонал. Я почувствовала, как член мгновенно затвердел.

Хантер снова наклонился ко мне.

— Ты будешь в большой беде, когда мы доберемся до нашего номера.

Я отстранилась, немного прикусив губу.

— О, Хантер, малыш.. я рассчитываю на это.

— Так, для чего все это, Хантер?

Наши головы повернулись в сторону Пола, и Хантер тут же улыбнулся. Затем он сделал то, что шокировало меня. Обернул руку вокруг меня и поцеловал на глазах у всех.

— Черт возьми! Мы загремим в тюрьму, — Хантер отстранился, улыбаясь от комментария Даррена.

— Это не какая-то там интрижка, ребята. Это... для меня... прямо здесь, — он притянул меня ближе к себе и улыбнулся, — настоящее. Я изменился.

— Какого хрена? Не верю своим ушам, — хмыкнул Даррен. — Да, у меня было такое ощущение, что вы двое трахались, но я никогда не предполагал этого. Итак, вы говорите, что теперь вы вместе?

Хантер кивнул.

— Именно это я и говорю. Эйджей — моя девушка, — он смотрел на Скотта, пока говорил это.

Скотт усмехнулся, подняв руки вверх.

— Эй, не стреляй в меня. Я не знал. Хотя теперь я, конечно, знаю это, — он начал смеяться, и все последовали его примеру.

— Ваши родители знают об этом? — весь смех резко прекратился, когда мы повернулись к Карли. — Что они скажут, узнав, что вы двое вместе? Не будет из-за этого проблем?

Мы с Хантером заметно напряглись на наших местах.

— Мы еще не дошли до этой части. Нам с Айденом еще предстоит обсудить все это.

Я испуганно посмотрела на него.

— Мы собираемся им рассказать?

Хантер улыбнулся, поцеловал меня и отстранился.

— Мы не делаем ничего плохого, Эйджей. Мы уже взрослые, и им придется научиться принимать это.

В изумлении я просто уставилась на него. Нам придется провести этот разговор на каком-то этапе, но сейчас было не самое подходящее время.

Внезапно Даррен поднял свой бокал вверх.

— За трахающихся брата и сестру, — и затрясся от смеха.

Хантер встал и сделал вид, будто собирается ударить его.

— Ты, маленький кусок дерьма!

Даррен все еще смеялся. Боже, это было неловко.

— Прости, приятель. Не смог удержаться.

— Ну, попробуй, — ответил Хантер, сцепив зубы.

Даррен кивнул.

— Ладно, ладно. За счастливую пару.

Хантер кивнул в знак согласия и все подняли свои бокалы.

— За счастливую пару.

— Звучит так, будто они женятся, — заметила Линдси.

Хантер поперхнулся шампанским.

— Спокойно, Линдси.

Я прикусила губу, но не смогла остановиться.

— Что не так с этим?

Хантер повернулся ко мне.

— Что не так с чем?

Я беспечно пожала плечами.

— С женитьбой.

Глаза Хантера распахнулись от шока. Было так трудно не рассмеяться.

— Но... но... немного слишком рано для этого, Эйджей, — затем он нахмурился. — Ты хочешь выйти замуж?

Я кивнула.

— Да, и детей сразу же. Я считаю, что шесть — это хорошее четное число.

Хантер с трудом сглотнул.

— Шесть?

— Да, и думаю, чем раньше мы поженимся, тем лучше, потому что, чтобы родить шестерых, потребуется некоторое время. Я не становлюсь моложе.

Хантер уставился на меня с открытым ртом.

— Тебе девятнадцать.

Я кивнула.

— Точно. Подумай об этом. Шесть детей, это в среднем один в год-полтора, и к тридцати у меня появится как раз шестой ребенок.

Хантер не мог пошевелиться. Он застыл, пребывая в шоке. Я посмотрела на остальных, которые тоже были в шоке. Подмигнула им, и они все заулыбались.

Я постучала по колену Хантера.

— Итак, что ты скажешь, приятель? Хочешь начать делать маленького Хантера младшего?

Он начал становится очень забавного цвета.

— Но... Но...

Я не могла больше сдерживаться. Громко засмеялась, и все остальные присоединились ко мне.

— Это было нечто.

Напряженная поза Хантера мгновенно расслабилась.

— Ты играла со мной. Ты, маленькая шалунья, — он притянул меня и поцеловал в макушку.

— Вижу, почему она тебе нравится, — Скотт подмигнул мне и приподнял свой бокал.

— Да, и помни, что я сказал, ты, маленький ублюдок.

Скотт опять засмеялся.

— Я только сделал замечание, дружище. Держи свой член в штанах.

Я сжала бедро Хантера.

— А я не надеюсь на это.

Хантер резко встал.

— Хорошо, мы готовы идти. Наслаждайтесь остатком шампанского, — Хантер схватил меня за руку и потащил. — Пойдем, Эйджей. Я вдруг устал.

Все засмеялись, пока Хантер пытался лихорадочно поднять все наши пакеты. Я взяла только один и чемодан.

— Увидимся позже, — я помахала всем, а то время как Хантер бежал к лифту. Они все попрощались, и я помчалась догонять Хантера.

— Хантер, это было грубо. Ты даже не попрощался.

Его это не волновало.

— Они получили бутылку шампанского от меня, не так ли?

Я засмеялась.

— Да, которое, кстати, было прекрасным. Ну, тот маленький плоточек, который я успела сделать.

Хантер улыбнулся.

— Учитывая, что я все еще на стадии «унижений», то мне придется заказать еду в номер.

Я улыбнулась.

— Звучит прекрасно.

Когда мы вошли в номер и кинули пакеты, Хантер сразу же взял телефон и начал набирать обслуживание номеров. Я запрыгнула в душ, потому что не мылась со вчерашнего дня, и была горячей и липкой.

Выйдя из душевой, завернулась в полотенце и вернулась в гостиную. На столе стояла бутылка шампанского, клубника и растопленный шоколад.

Я облизала губы.

— Вау, это выглядит аппетитно.

Хантер уставился на меня в полотенце.

— Ты выглядишь аппетитно. Подойди сюда, — он жестом поманил меня подойти и сесть к нему на колени. Я так и сделала, а затем наблюдала, как он взял клубнику, обмакнул ее в шоколад и дразнил меня ей, пока водил по моей нижней губе. Я попыталась откусить ее, но Хантер отстранился.

— Хантер, пожалуйста.

В одно мгновение я почувствовала, как что-то твердое упирается мне в задницу. Хантер зарычал:

— Ты самая сексуальная девушка в мире.

— Похоже, появился твой невидимый плащ для члена.

Хантер прижал меня, отчего моя задница стала тереться о его член. Он снова застонал, и на этот раз положил клубничку в мой рот.

Я тут же вскочила и указала на него.

— Вставай, Хантер, — на удивление, он сделал, как велели, а я, не теряя времени, растянула его рубашку и стянула шорты. Как только он оказался совершенно голым, я подтолкнула его сесть обратно.

Обмакнув палец в шоколад, я заставила Хантера облизать его. Затем снова окунула палец, засунула его в рот, и Хантер поцеловал меня.

Я отстранилась, окунула еще раз палец в шоколад, но на этот раз опустилась на колени. Его член был твердым и пульсировал. Я обмазала шоколадом его головку и принялась слизывать все это.

Хантер схватил меня за волосы.

— Боже, Эйджей, — я еще некоторое время уделяла ему все внимание, а потом Хантер вдруг встал и схватил меня за руку.

— Спальня. Сейчас же.

Он подхватил меня на руки, заставив завизжать, словно маленькая девочка. Затем бросил на кровать, залез сверху и расставил мои ноги в стороны.

— В эту игру могут играть двое.

Опустив голову между моих ног, языком он закружил вокруг моего клитора. Я сразу же напряглась и откинула голову на подушку.

— Ох, боже! — я схватилась за простынь изо всех сил и стонала с каждым неприятнейшим движением его языка.

Как только дошла до точки невозврата, я остановила его:

— Хантер, нет.

Он посмотрел на меня, нахмурившись.

— Что случилось?

— Я хочу кончить с тобой внутри меня, — ответила я, задыхаясь. Хантер улыбнулся, кивнул и встал с кровати. Я поняла, что он собирался сделать.

Я опять остановила его.

— Нет никакой необходимости в них.

Глаза Хантера округлились.

— Ты уверена? — я кивнула. — Черт побери, Эйджей. Думаю, я уже кончил от этих слов.

Я начала смеяться, и Хантер опустился на меня, чтобы поцеловать. Отстранившись, он разместил свой член у моего входа и начал толкаться внутрь.

— Черт, это кажется невероятным.

Я провела ногтями по его спине, пока он полностью заполнял меня.

— Я не знала, что это будет так ощущаться.

— Господи, Эйджей! Почему мы не сделали этого раньше? Я думал, что не может быть еще лучше с тобой, но, черт, я ошибался, — он начал двигаться внутри меня, постанывая с каждым толчком.

От этого звука и того, как он ощущался внутри, мой оргазм довольно быстро приближался.

— Хантер, ты ощущаешься так хорошо. О, Боже!

Хантер ускорился — толкался сильнее и быстрее — пока я не смогла больше сдерживаться.

— Хантер, я скоро кончу, — мое тело словно застыло перед тем, как грандиозное

удовлетворение наступило меня. Я дрожала, а оргазм все продолжался и продолжался. Это был самый захватывающий оргазм в моей жизни. Было такое ощущение, будто моя душа отделилась от тела.

— Черт, Эйджей. Я не могу больше сдерживаться. Ты ощущаешься так чертовски невероятно, — после этих слов он кончил, а я почувствовала, как теплая жидкость разлилась внутри меня.

— Вау... Хантер, я почувствовала это.

Хантер начал смеяться, его дыхание было неровным.

— Да? Что ты почувствовала? — он поднял голову, чтобы посмотреть на меня.

— Это было очень хорошо. Будто именно сейчас мы стали по-настоящему связаны, — я немного нахмурилась. — Это прозвучало глупо.

Хантер рассмеялся и наклонился, чтобы поцеловать меня.

— Моя сперма внутри тебя. Ты понимаешь, насколько это чертовски сексуально? Когда я буду видеть, как другие мужчины смотрят на тебя, то вот о чем я буду думать.

Я рассмеялась.

— Хантер, это так по-дикарски.

— Дикарски — это даже не слово.

— Нет, идиот, — я показала ему язык.

Хантер коснулся своим носом моего.

— Ты будешь в большой беде следующие несколько дней. Просто мысль о том, что часть меня постоянно внутри тебя, делает меня твердым.

Я засмеялась, подумав, что он сошел с ума, но он сдержал свое слово. Это были *«тяжелые»* несколько дней.

На следующий день после того, как мы вернулись домой, прошли похороны Лауры. Хантер попросил меня пойти вместе с ним, поскольку никого больше не ожидалось. Мейсон и моя мать были все еще в медовом месяце, и они должны были вернуться через пару дней.

Церемония была короткой, и все проходило так, как и ожидалось. Хантер не плакал. Он просто весь день молчал и замкнулся в себе. После того, как мы вернулись домой, Хантер стал ненасытным — мы занимались сексом при любой возможности. Я понимала, что это был его способ справиться, поэтому подчинилась. В любом случае, секс с Хантером был удивительным, да и кто я такая, чтобы жаловаться?

На следующее утро Хантер вновь стал прежним: веселым и раздражающим. Казалось, будто похороны его мамы завершили определенную главу его жизни. Я знала, что он не был близок с ней, но была уверена, что наступит время, когда он будет горевать. И когда это случится, я буду рядом.

Сегодня был наш последний день наедине, ведь завтра Мейсон и моя мать должны были вернуться. Я вышла за покупками, а Хантеру нужно было решить что-то на фирме отца.

Должна признаться, я шла бодрым шагом. Отношения с Хантером были отличными... великолепными, на самом деле. Никогда не подумала бы, что любовь может заставить тебя почувствовать настолько живой. Я практически припевала. Единственное, что омрачало все — это тот факт, что Хантер хотел быть честен с Мейсоном и моей мамой о наших отношениях. Он все спланировал. Сразу после того как расскажем им, мы хотели бы переехать в пентхаус. Я сказала Хантеру, что не хочу спать там, куда он водил других девушек, на что он ответил, что мы могли бы вселиться в меньшую спальню, пока не нашли бы что-то другое. Сначала я не была уверена во всем этом, но Хантер уговорил меня. Ему всегда это удавалось. Стоило ему только стрельнуть в мою сторону этими своими зелеными глазами, и я сдавалась.

— Айден, привет!

Подпрыгнув от неожиданности, я посмотрев туда, откуда исходил голос. Это был Роберт.

— Роберт, что ты здесь делаешь?

Он выглядел обиженным.

— Я зашел за покупками, как и ты.

Я посмотрела и увидела, что у него не было пакетов.

— Ты ничего не купил.

Он пожал плечами.

— Ну, это скорее больше напоминало рассматривание витрин.

Я поджала губы, но ничего не сказала. У меня был хороший день, пока он не появился.

— Ладно, наслаждайся своим шопингом, — я уже уходила, но его голос напугал меня.

— Тебе понравились каникулы?

Остановившись, я съежилась и прикрыла глаза.

— Да, спасибо.

Я услышала его шаги позади себя, пока он догонял меня.

— Слышал, что в Испании очень хорошо в это время года.

По моей коже поползли мурашки от того, как он произнес это. Казалось, будто в этой фразе был скрытый подтекст.

— Да, все было отлично. Мне действительно пора, — я начала идти, но Роберт не понял намека.

— Твой *брат* наслаждался тобой... я имею в виду *каникулами*?

Я повернула голову, чтобы посмотреть на него.

— О чем ты говоришь?

Роберт пожал плечами.

— Я просто хотел узнать, понравились ли ему каникулы.

Я начала паниковать.

— Да, конечно. Теперь мне действительно нужно домой.

Я уже уходила, но голос Роберта раздался вдали:

— Интересно, что *папочка* бы сказал, если бы узнал, что вы уехали вместе *вот так*.

Я остановилась еще раз, мое сердце бешено билось. Не могла позволить ему увидеть, насколько то, что он сказал, повлияло на меня, поэтому я повернулась и прокричала:

— Он уже знает, — и ушла. Прежде чем отвернулась, заметила злую улыбку, искривившую губы Роберта, отчего волоски на затылке встали дыбом.

Я понимала, что это было глупо. Очень скоро они будут здесь, и мы с Хантером все равно объясним им все. Роберт был просто занозой в заднице, и мне нужно было игнорировать его.

Только дело в том, что я не могла выкинуть эту злобную улыбку из своей головы. Роберт что-то задумал, и у меня было ощущение, что это не будет чем-то приятным.

На следующее утро мы с Хантером готовились к возвращению родителей. Я собиралась остаться и дожидаться их приезда, но Мэнди позвонила мне в панике. Хантер сказал не волноваться и поехать увидеться с подружкой. Он подкинул меня и сказал позвонить ему, когда я буду готова вернуться домой.

Добравшись до входной двери, я не успела постучать, как Мэнди уже открыла ее.

— Айден, входи. Я, черт возьми, скоро сойду с ума.

Я начала паниковать.

— Какого черта случилось, Мэнди? — я закрыла дверь и пошла за ней в ее комнату. — Где твои родители?

Она сразу же обернулась, как только мы вошли.

— Их нет. Вот почему мне удалось позвонить тебе только сейчас. Не хочу, чтобы они были дома, когда я расскажу тебе это.

Я вскинула руки вверх.

— Расскажешь мне что?

Мэнди начала размахивать руками.

— О, Боже... я не могу поверить в это.

— Что?! — закричала я.

Она встала как вкопанная и посмотрела на меня.

— У меня задержка, Айдэн. А у меня никогда, черт возьми, ее не бывает!

Мои глаза округлились.

— Вот пиздец.

Она кивнула, ее глаза были все еще широко открыты.

— Да. Это чертовски верное «Вот пиздец».

— Как долго?

Она закусила губу.

— Пять дней.

Ну, полагаю, это ответ на мой вопрос, занималась ли она с парнем с работы, Чарли, сексом.

— Ты сделала тест? — она покачала головой. — У тебя есть? — она снова покачала головой. — О, черт возьми, Мэнди! — я вскинула руки в воздух и пошла на выход.

— Куда ты идешь?

Я уже открыла входную дверь.

— Купить тебе тест на беременность. Вернусь через пять минут, — я пошла в аптеку, которая, к счастью, была недалеко. Я взяла тот, что был в наличии, заплатила и отправилась к дому Мэнди.

Когда она открыла дверь, я сунула его ей в руку и велела идти в туалет. Она сделала так, как было написано в инструкции, а я сидела на ее кровати и ждала. Казалось, будто прошел век, прежде чем она, наконец, появилась в дверях.

— Ну? — спросила я, потому как не могла пока уловить ее реакцию.

Она вдруг запищала:

— Отрицательно! — она прыгала вверх и вниз, и я вместе с ней.

— Никогда не поступай так со мной снова, Мэнди. Ты практически наградила меня чертовым сердечным приступом. Моя мать и Мейсон возвращаются сегодня, — я посмотрела на часы. — На самом деле, они должны были приехать около получаса назад, — мысль об этом заставила мой желудок сжаться. Хантер хотел рассказать им за ужином сегодня.

— Прости, Айдэн. Ты должна идти.

Я покачала головой.

— Не беспокойся об этом. Вот для чего нужны друзья, да?

Она спросила меня о каникулах, поэтому я все ей рассказала. Затем Мэнди рассказала мне немного о Чарли. Она, кажется, успокоилась, что было отлично.

Когда подумала, что настало время уезжать, я попыталась позвонить Хантеру, но была переадресована прямо на голосовую почту. Попробовала еще несколько раз, но безуспешно. В конце концов, я сдалась и позвонила в такси. Через десять минут оно приехало. Я попрощалась с Мэнди, и вскоре была уже в пути. Всю дорогу нервно постукивала пальцами. Я сильно волновалась насчет нашего с Хантером признания. Я просто надеялась и молилась, что успею убраться до того, как моя мать решит преподать мне урок за то, какой шлюхой я была.

Когда таксист высадил меня, я прошла через ворота. «Порше» Мейсона стоял снаружи, поэтому я знала, что они были дома. Я сделала несколько глубоких вдохов, пока подходила к входной двери... и еще один, перед тем как открыла ее.

Когда я зашла в гостиную, то все трое стояли там. Мама плакала, Мейсон выглядел

чертовски плохо, а Хантер, казалось, готов был ударить кого-нибудь.

— Что случилось? — я оглядела всех, и сперва никто ничего не сказал. Моя мать еще сильнее заплакала, а Хантер стоял, сжав кулаки.

Наконец, он повернулся ко мне.

— Скажи, что это неправда, Эйджей.

В моем горле внезапно стало сухо. Я постаралась сглотнуть, но от этого стало только больно.

— О чем ты говоришь, Хантер?

Он сделал шаг вперед, сжимая кулаки по бокам. Казалось, он был готов к бою.

— Ты и мой отец... скажи, что это неправда, Эйджей!

Я шокировано открыла рот и, начав дрожать, посмотрела в сторону Мейсона, ожидая помощи. В ответ он нерешительно посмотрел на меня.

— Не смотри, черт возьми, на него. Ответь мне!

Слезы навернулись на глаза, и я лихорадочно пыталась выяснить, как они могли все узнать. Что случилось после того, как я уехала к Мэнди? Что, черт возьми, могло произойти?!

Облизав губы, я посмотрела на Хантера. Я могла видеть слезы в его глазах в ответ на свое молчание. Он уже знал правду. Еще до того, как я успела даже открыть рот.

— Это было задолго до тебя и меня. Задолго до всего. Это произошло более года назад.

Хантер развернулся и ударил кулаком в стену.

— Черт! — я подскочила от крика, чувствуя, как слезы потекли по лицу.

— Сынок, успокойся. Это было очень давно. Мы не знали.

Хантер уставился на отца.

— Вы не знали... ты не знал?! Как ты мог, папа? Как ты мог так поступить? Ты не должен был жениться на Кэт, зная, что трахал ее дочь. Насколько это ненормально?

Я съежилась, когда он заговорил обо мне в таком тоне.

— Хантер, пожалуйста.

Он опять взглянул на меня.

— Я доверял тебе. Я рассказывал тебе о себе, а ты все это время смеялась за моей спиной.

Сквозь слезы я покачала головой.

— Хантер, это неправда. То, что произошло, было так давно. Мы с Мейсоном подумали, что лучше просто забыть об этом.

Хантер выглядел потрясенным.

— Просто забыть об этом? Как можно быть нормальным человеком и забыть об этом? Год назад ты трахалась с моим отцом, а потом, зная об этом, заползла в мою постель?

— Что? — ахнул Мейсон.

Хантер посмотрел на него.

— Да, это правда, папа. Разве это не замечательно? Кажется, у нас любящая семья, да?

Моя мать еще сильнее завывала и убежала к себе в спальню. Все стало еще отвратительнее.

— Почему ты не рассказал мне? — Мейсон перевел взгляд с меня на Хантера.

— Мы собирались. Разве не так, милая? Пока этот ублюдок Роберт не воткнул в дверь записку, где рассказывались очень интересные детали разговора, который был у вас у ворот в день твоей долбаной свадьбы, *nana!*

Я вытерла слезы и попыталась приблизиться к Хантеру, но тот попятился.

— Хантер, ты должен понять. Я не знала. Клянусь. Я познакомилась с твоим отцом в гостинице на мой восемнадцатый день рождения. По какому-то странному гребаному совпадению, я встретила тебя почти год спустя в другом отеле. Я никогда не знала, кем вы оба были. Не знала до того дня, пока вы не появились в этом доме и объявили, что мы скоро станем семьей, — я сделала шаг вперед, пытаясь еще немного приблизиться к Хантеру. — Зная то, что знала, я старалась держаться подальше от тебя, Хантер. Клянусь, я пыталась, но ты мне так сильно понравился. Затем, чем больше я тебя узнавала, тем больше влюблялась в тебя.

— Ты влюблена в него?

Я повернула голову, чтобы взглянуть на Мейсона, и кивнула.

— Да, Мейсон. Я влюблена в твоего сына. Я не планировала этого. Клянусь.

Хантер стоял неподвижно, закрыв глаза. Он страдал. Я видела это и хотела забрать эту боль у него, но не знала, позволит ли он мне. Я сделала еще несколько шагов и подняла руку, чтобы прикоснуться к нему.

— Хантер, я...

Он отстранился от меня.

— Отойди от меня, Эйджей. Не трогай меня, — он посмотрел мне в глаза. — Никогда больше не прикасайся ко мне, — затем подошел к двери. — Мы закончили.

Я прижала руку к груди. Казалось, весь воздух вышел из меня. Пока текли слезы, я посмотрела на удрученное лицо Мейсона.

— Как это могло произойти?

Мейсон открыл рот, но потом закрыл его. Какой смысл говорить? Какой был смысл в дальнейшем обсуждении этого?

Зная, что должна двигаться быстро, я без лишних слов выбежала за дверь и пошла в свою комнату. Схватила чемодан, который Хантер купил мне, и начала паковать так много вещей, сколько было возможно. Не было ни единого способа, что я буду жить здесь после всех этих откровений. Мне больше никогда не будут здесь рады.

Как только упаковала чемодан, я робко открыла дверь и вышла в коридор. Везде было до жути тихо, поэтому я спустилась вниз по лестнице и тихо открыла дверь.

Оказавшись на улице, я вызвала такси и попросила отвезти меня к дому Кристиана. За время поездки я поняла, что моя доза счастья закончилась. Я понимала, что облажалась, и знала, что потеряла единственного человека, который был миром для меня — моего лучшего друга.

Последние две недели я жила у Кристиана, и за все это время не слышала ничего ни от кого. Все сообщения, звонки и визиты прекратились в тот момент, когда Хантер узнал обо мне и своем отце.

Я должна была предвидеть это, но как я могла? Я должна была знать, что Роберт следил за мной, но никогда не думала, что это дошло до такого уровня. Конечно, он был там — на свадьбе — и подслушал наш разговор. Насколько глупой я была?!

За целых две недели я ни разу не вышла из дома. Ни с кем не разговаривала, кроме Кристиана и Мэнди. Они были моей опорой и знали, через что я проходила. Кристиан поддерживал меня, предлагал плечо, чтобы я могла поплакать, когда бы это ни потребовалось. Собственно, мы сидели и разговаривали о том, что собираемся делать с нашими жизнями дальше, когда зазвонил мой телефон.

Мое сердце заколотилось, когда я взглянула на дисплей. Это был звонок из дома, что означало один из трех вариантов. Первый — он был от мамы, второй — от Мейсона, и третий, и самый невероятный... от Хантера.

Когда я сказала «алло», в трубке послышался голос моей матери:

— Айден, как ты?

Сначала я не могла двигаться. Это действительно была моя мать? Звучало уж очень похоже на нее. Почему она была такой вежливой? Или, подождите, может, она просто хитрит со мной.

— Если быть честной, то уже лучше. Как ты? — я нахмурилась, посмотрела в сторону Кристиана и произнесла «мама». Он лишь притворился, что душит кого-то, а затем вонзает нож. Да, столько драматизма было в стиле Кристиана.

— Должна признать, я уже тоже лучше. Где ты остановилась?

Я вздохнула.

— У Кристиана. Слушай, мам, я хочу, чтобы ты знала, что я никогда не намеревалась...

— Я знаю, — прервала она. — Честно говоря, все это заставило меня задуматься о наших отношениях. Я должна была сперва подумать о тебе.

У меня отвисла челюсть, и я лишь смогла пробормотать.

— Ладно.

— Я знаю, что ты живешь у Кристиана, и понимаю это при сложившихся обстоятельствах, но я хочу, чтобы ты приехала поговорить. Может быть, я смогла бы приготовить ужин. Что скажешь?

Сначала я сомневалась. Я не привыкла к тому, чтобы мама вела себя мило.

Когда я не ответила, она вздохнула.

— Послушай, я могу понять, почему ты относишься ко мне с подозрением, но все, чего я хочу — это поговорить. Это шанс прояснить ситуацию, так сказать. Мне действительно нужно по поводу многого облегчить душу, и я не хочу делать это по телефону.

Я закрыла глаза, задаваясь вопросом, должна ли сказать «да». В конце концов, я чувствовала, что должна была это сделать. Я чувствовала, что задолжала ей объяснение.

— Ладно, хорошо. Когда ты хочешь, чтобы я приехала?

Я услышала, как она выдохнула.

— Как насчет сегодняшнего вечера? Я приготовлю карри по новому рецепту. И даже прикуплю нам бутылочку чего-нибудь.

— Хантер будет? — я прикусила губу, задаваясь этот вопрос.

— Нет. И Мейсон тоже, — в ее голосе слышалась печаль, и от этого я почувствовала себя плохо. Я сделала все это. Разрушила семью.

— Хорошо, я приеду. В какое время? — я инстинктивно посмотрела на часы и заметила, что было уже почти четыре.

— Давай около семи? Просто приезжай, когда будешь готова. Я буду ждать.

— Ладно, тогда увидимся.

Мы обе повесили трубку, и я посмотрела на Кристиана. Он же смотрел на меня с нетерпением.

— Моя мама пригласила меня на ужин сегодня в семь.

Кристиан яростно закачал головой и встал со своего места.

— О, нет, сладкая. Никоим, черт возьми, образом, ты не поедешь туда. Ты сошла с ума?

Я посмотрела на него, нахмурившись.

— Это только ужин. Она хочет загладить свою вину.

— Да, своим кулаком, — я съежилась, и он заметил это. — Извини, детка, но ты же должна понимать, насколько подозрительно все это? Она узнала, что ты спала с ее мужем и неожиданно, две недели спустя, приглашает тебя на ужин. Женщина, которая избивала тебя, — он подошел и схватил меня за руку, показывая на мой шрам. — Женщина, которая сделала это с тобой.

Я посмотрела в глаза Кристиана и увидела в них отчаяние. Он заботился обо мне. Я видела это. Он хотел, чтобы я была в безопасности, но мне нужно было сделать это. Что такого ужасного она могла сделать со мной?

— Я должна пойти и услышать, что она скажет. Если она выкинет еще один из своих трюков, я никогда больше и шагу не сделаю в этот дом. Теперь, когда я больше там не живу, то могу дать отпор. Я буду бороться. Если она осмелится ударить меня, то будет удивлена, Кристиан. Я устала просто сидеть и терпеть это. Устала кивать головой и быть вежливой, потому что этого от меня ожидают. Если она захочет поиграть в эту игру, то я постою за себя. Обещаю, Кристиан.

Он фыркнул и сел рядом со мной.

— Мне не нравится это. Знаю, она твоя мать, но она, черт возьми, дьявол, гребаная психопатка, Айден. Она никогда не была милой с тобой, так почему сейчас?

Я пожала плечами.

— Не знаю. Она была добра ко мне после этого, — я показала на свою руку и снова пожала плечами. — Может, она плохо себя чувствует из-за этого.

Кристиан фыркнул, а затем увидел мою реакцию.

— Извини, детка. Я просто думаю, что скорее рак на горе свистнет, чем твоя мать неожиданно станет беспокоиться о тебе. Очень надеюсь, что это не так, — он положил руку на мою. — Ради тебя.

Я улыбнулась и снова посмотрела на время.

— Думаю, мне лучше начать собираться. Я не принимала душ со вчерашнего дня.

Кристиан поморщился.

— А я задавался вопросом, откуда этот запах.

Я ударила его диванной подушкой.

— Эй, заткнись.

Он начал смеяться, а я направилась в душ. Мне нужно хотя бы попытаться приложить усилия... несмотря на то, что их у меня уже не осталось.

Пока была в душе, я могла думать только о Хантере. Что он делает? Где сейчас находится? Думает ли обо мне? Скучает? Эти мысли, казалось, кружились в голове, пока мое сердце болело, а тело тосковало по нему. Мне никогда не было так больно. Я знала, что все это не было чьей-то виной. Это было просто ужасным совпадением. Но Хантер был прав. Я *скрыла* это. *От него*. И *предала* его доверие. Поэтому было неудивительно, что он не звонил и не писал мне. Как я могла винить его?

Хотя я скучала по нему. Скучала по каждому звону телефона, когда он писал мне. Его сообщения всегда были либо милыми, либо сексуальными, но, несмотря ни на что, они всегда заставляли мое сердце трепетать.

Когда настало время уходить, я вызвала такси и взяла свою сумку. Я была готова выходить. Кристиан встал и посмотрел на меня.

— Ты выглядишь сногшибательно в этом платье. Платья всегда идут тебе.

Я улыбнулась.

— Спасибо.

Затем он схватил меня за руку.

— Пообещай, что напишешь мне через полчаса после того, как приедешь, и будешь писать через каждые следующие полчаса. Если я не получу сообщение от тебя, то приму меры.

Я покачала головой.

— Кристиан, не будь глу...

Он потряс мою руку.

— Обещай, Айдэн. Пожалуйста. Ради меня.

Я вздохнула и посмотрела в его искренние щенячьи глазки. Я никогда не могла сказать «нет» этим глазам.

— Хорошо. Как скажешь, здоровяк.

Кристиан триумфально улыбнулся.

— Хорошо. Напиши мне, когда приедешь, и затем каждые полчаса, Айдэн. Обещаю, я что-нибудь сделаю, если ты будешь молчать.

Я отсалютовала ему.

— Да, сэр!

Он схватил меня за щеку и слегка ущипнул ее.

— Ты нахальная малышка.

Я тоже схватила его за щеку.

— Мой обожаемый увалень!

Мы начали смеяться, а затем я услышала сигнал такси, оповещающий о его прибытии.

— Ну, я пойду. Увидимся позже вечером.

Кристиан обнял меня.

— Хорошо. Береги себя, и помни: не терпи ее заскоки! Ты ничего ей не должна, Айдэн. Ты больше не живешь под ее крышей.

Я кивнула.

— Знаю.

Вскоре я вышла за дверь квартиры и сбежала вниз по лестнице к ожидающему такси. Я

пробормотала ему адрес и села, ощущая рой бабочек в животе. Я собиралась приехать домой спустя две недели. В дом, который был наполнен столькими хорошими и плохими воспоминаниями, что я задавалась вопросом, смогу ли когда-нибудь справиться с этим.

Когда мы остановились у ворот, мое сердце бешено забилося. Я заплатила таксисту, вышла из машины и отправила сообщение Кристиану.

Я: Уже на месте. Через полчаса отправлю следующее сообщение.

Кристиан: Хорошо. Удачи, сладкие щечки. Я буду ждать тебя. ХХХ

Я улыбнулась и положила телефон обратно в сумочку. Проверила время, зная, что должна буду отправить сообщение Кристиану ровно через полчаса. Было уже семь, поэтому время было легко запомнить.

Я собиралась позвонить в дверь, но это казалось странным. И затем я вспомнила, что мама сказала просто заходить. Я покопалась в сумочке и сделала именно это. Было тихо. Снаружи стоял лишь «Мерседес» моей матери.

Подойдя к входной двери, я постучала из вежливости и вставила ключ в замок. Когда толкнула дверь, я приготовилась к удару по голове или тому, что моя дикая мать будет орудовать ножом. Но ничего из этого не произошло. Вместо этого меня встретила совершенно преображенная женщина, стоящая в коридоре... и улыбающаяся мне.

— Айден, как я рада тебя видеть, — она вытерла руки о передник, который был на ней, и подошла для объятия. Я напряглась, но старалась изо всех сил обнять ее в ответ.

Отстранившись, она оглядела меня.

— Ты, кажется, похудела. Пойдем, мы должны исправить это, — она жестом попросила меня следовать за ней, и, прежде чем сделать это, я быстро взглянула вверх на комнату Хантера. Я знала, что его не было здесь, но это все равно не остановило боль в моем сердце. Я на самом деле скучала по нему.

Как только мы приблизились к кухне, я почувствовала запах карри.

— Вау! Пахнет вкусно.

Мама улыбнулась.

— Это курица Джалфрези. Я решила приготовить что-то новенькое для разнообразия.

Я села за барную стойку, а мама налила мне немного вина.

— Ну, не могу дождаться, чтобы попробовать, — я подняла свой бокал. — Спасибо.

Она тоже подняла свой бокал, и мы чокнулись. Никогда раньше за все свои девятнадцать лет я ничего не делала настолько простого с ней.

— Ну, как ты? В самом деле, я имею в виду?

Она спрашивала меня?

Я вздохнула.

— Отстойно, по правде говоря. Я знаю, что мы с Хантером совершили ошибку, начав отношения за вашими спинами, но я очень старалась с этим бороться. Когда мы были вместе на отдыхе, я сказала Хантеру, что люблю его, и он ответил на мои чувства. Именно тогда мы поняли, что должны все рассказать вам. На самом деле, мы планировали сделать это в ту ночь, когда вы вернулись из своего медового месяца, — я ждала, что она накричит на меня, может быть, даже выльет бокал вина в лицо, но, вместо этого, она оставалась спокойной. Она даже смотрела на меня с сочувствием.

— Я должна быть честной с тобой. Я бы хотела, чтобы ты рассказала мне раньше. Было очень неприятно выяснить все таким образом. Все *это* было очень неприятно. Но тебе тоже было больно... так же, как и всем нам.

Я увидела ее печальные глаза и поморщилась.

— Ты не возражаешь, если я спрошу, что сейчас происходит между тобой и Мейсоном?

Она вздохнула.

— Мы не разговаривали с тех пор. Что-то подобное трудно забыть. Нам обоим понадобится время, чтобы принять это. Я действительно не знаю, что тебе ответить сейчас.

Я прикусила губу, размышляя, стоит ли спрашивать, но потом *послала все к черту*.

— Ты видела Хантера?

Она покачала головой.

— Нет. Он съехал после тебя, и я не слышала про него с тех пор. Он даже не забрал еще все свои вещи.

Я закрыла глаза.

— Я так сожалею обо всем этом. Это так трудно объяснить. Это просто нереальное совпадение. Я клянусь тебе, что не знала. Ты вспомни мою реакцию в тот день, когда я встретила их. Теперь ты знаешь, почему она была именно такой, — я немного опустила голову. — Думаю, ты ненавидишь меня.

Она покачала головой.

— Нет, конечно нет. Я не слишком внимательно смотрела за тобой, Айдэн, и за это прости, — она вздохнула, а затем вернулась к помешиванию соуса.

После этого мы немного поболтали в течение нескольких минут, и как только наступила половина восьмого, я написала Кристиану.

Я: Все идет на удивление хорошо. Напишу тебе в восемь. ХХ

Я положила телефон в сумочку, и примерно через десять минут ужин был готов.

— Садись в столовой. Я принесу все.

Я послушно сделала так, как она попросила. Спустя буквально пять минут мама пришла с двумя тарелками. Она поставила одну передо мной и села со своей.

— Спасибо. Выглядит вкусно.

Она улыбнулась.

— Надеюсь, тебе понравится, — у нее был блеск в глазах, пока она делала первый укус.

Я тоже улыбнулась, взяла вилку и попробовала. Было вкусно, но мама всегда так готовила. Когда она выжидающе посмотрела на меня, я улыбнулась.

— Очень вкусно, мама. Ты должна сделать это своим фирменным рецептом.

Она усмехнулась.

— О, именно так я и поступлю.

Затем мы стали болтать на разные темы, такие, как: лето, мой колледж, и как идут дела у нее на работе. Было на удивление уютно. Сегодняшний вечер был удивительным.

Хотя, как обычно, никогда не стоит послаблять бдительность, если есть причина быть настороже. Все стало довольно странным в середине ужина. По непонятной причине, я стала откашливаться.

— Все в порядке, дорогая? — сладко спросила моя мать.

Я подняла руку к горлу и поморщилась.

— Не знаю. Мое горло очень резко пересохло.

Она выглядела взволнованной.

— О, дорогая. Хочешь воды?

Я кивнула, поморщившись. Казалось, все становилось только хуже.

— Да, пожалуйста.

Мама встала и оставила меня, а вскоре мое сердце стало бешено биться в груди. Я почувствовала головокружение и слабость. Очень сильную слабость.

Что со мной не так?

— Вот твоя вода, дорогая.

Я застонала.

— Спасибо, — попыталась взять стакан, но он выскользнул из моих рук, а я рухнула на пол.

Моя мать поднялась и нависла надо мной.

— Ох, дорогая, ты немного в затруднительном положении, не так ли? Кажется, жизнь была слишком жестока с тобой, и ты больше не могла со всем справиться, — она похлопала меня по плечу. — Ну-ну, дорогая. Я расскажу всем, что именно этого ты и хотела. Что обезумела после разрыва с Хантером и после того, как разрушила брак своей матери и ее мужа. Все поймут, — словно в тумане я наблюдала, как она выпрямилась, чтобы убрать со стола. — Я оставлю тебя здесь, поэтому все поймут, что ты сама сделала это с собой. Прощай, моя милая доченька. Надеюсь, ты сгниешь в аду!

Поначалу я не поняла, что протянула руку к ней, молча умоляя помочь мне. Не знала почему, но она была единственной, кто мог это сделать. Я умирала. Я чувствовала это. Каждый нерв в моем теле отмирал, и я понимала, что моя жизнь скоро закончится.

Моя мама хотела убить меня.

И она сделала это.

Хантер

Прошло две недели, и я думал, что к этому времени мне станет лучше.

Но этого не случилось.

Я чувствовал себя дерьмово.

Никогда не думал, что придет время, когда я встречу правильную девушку. Ну, знаете... ту, с которой ты хочешь быть даже с отсутствием секса. Я со всей страстью хотел Эйджей. Хотел ее все чертово время, но близости с ней я жаждал больше всего. Я тосковал по ней. Мне нужно было быть рядом. У нее было чистое сердце, которое было лекарством для моего отравленного. Не было смысла отрицать, что она принадлежала мне. Конечно же, мне. Другого варианта и не было.

Но затем мой мир рухнул. Для этого всего лишь потребовалась записка с подробным описанием разговора моего отца и Эйджей у ворот в день свадьбы. Я, черт возьми, был там. Я наблюдал за ними! Я даже спросил Эйджей, о чем они говорили, а она просто посмотрела мне в глаза и соврала. Она что-то сказала о принятии ее моим отцом в семью. Что за херня?

Тем не менее, уже шел пятнадцатый чертов день, а я по-прежнему желал и тосковал по ней. Все это время я провел в пентхаусе, а мой отец решил остановиться в гостинице в надежде, что все понемногу утрясется.

Да... без никаких чертовых шансов.

Я пытался забыть ее. На самом деле. Я даже пригласил девушку и попытался возбудиться. Бесполезно. Эйджей заколдовала меня. Она сделала это в день нашей встречи. Единственное, что мне оставалось — это утопить свою печаль.

Поэтому именно это я делал большинство ночей. Женщины — не вариант, так почему бы не алкоголь? Жалкая отмазка, знаю, но это сработало. На некоторое время так точно.

Я сидел на диване и смотрел «Клуб «Завтрак»». Я любил этот гребаный фильм. Я был как раз на той части, где Бендер спрашивает Вернона, знал ли Барри Манилоу, что он совершил налет на его гардероб, когда мой телефон начал звонить.

Я посмотрел на экран и разочаровался, что звонок был не от моей Эйджей. Хрен знает почему, ведь я все еще не поговорил с ней. Я соскучился по ее голосу. Я скучал по ней... и точка.

Звонила Бет, новая секретарша моего отца. Сначала я собирался проигнорировать звонок, но что-то говорило мне ответить на него.

— Мистер Дэвенпорт, мне так жаль беспокоить вас в столь поздний час.

Я сжал переносицу, готовясь к чему-нибудь дерьму, произошедшему на работе с одним из наших клиентов.

— Не волнуйся, Бет, что случилось?

Она вздохнула и нерешительно заговорила:

— Я действительно не знала, звонить ли вам, но этот джентльмен был таким настойчивым. Он позвонил в офис, но, как вы знаете, на телефонные звонки после работы отвечаю я. Ваш отец сказал мне звонить, только если произойдет ЧП.

Теперь я был недоволен.

— Ладно, Бет, не томи!

— Его зовут Кристиан Бэйкер. Если честно, он казался немного сумасшедшим. Он продолжал повторять, что вам нужно ехать в особняк Пирсонов. Какой-то вопрос жизни и смерти. Он упомянул имя Айден и оставил свой номер. Его слов было не разобрать. Он лепетал. Вот почему я подумала, что лучше позвонить вам.

Мой пульс участился. Что-то случилось с Эйджей?

— Хорошо, продиктуй мне его номер, Бет, — она зачитала его, и я записал. К тому времени, как завершился наш разговор, я уже звонил ему и брал ключи, готовый уходить.

После первого гудка Кристиан ответил:

— Пожалуйста, скажи мне, что это Хантер?

Я закрыл глаза.

— Да, это я. Что за херня происходит?

Внезапно Кристиан начал плакать. Ни с того ни с сего, он просто начал рыдать.

— Айден. Она пошла в дом своей матери.

Я нахмурился, покачав головой.

— Так какого хрена это имеет отношение ко мне?

— Ее мать — гребаная психопатка, Хантер. Разве ты не видел тот порез на руке Айден?

Мои глаза округлились, и я почувствовал тошноту.

— Это ее мать сделала?

— Да! — закричал он. — Она сделала это той ночью на вечеринке. Не сомневаюсь, что она наплела тебе что-то о том, откуда он у нее. А еще, если ты заметил какие-нибудь другие шрамы на ней, то они, скорее всего, тоже от нее.

Я провел пальцами по волосам и вызвал лифт.

— Черт! Почему она не сказала мне?!

Кристиан вздохнул.

— Отчасти потому, что ей стыдно, но и потому, что она думает, что заслуживает этого. Она думает, что убила своего отца, Хантер. Именно это ей говорили всю ее жизнь. Мать била и мучила ее так сильно, что она и в правду считала, что является причиной смерти отца. Мы с тобой знаем, что это неправда, но Айден вдалбливали это с ее шестого дня рождения, — он снова вздохнул, а двери моего лифта открылись. — Ты должен приехать сюда. Я попросил ее писать мне каждые полчаса, чтобы убедиться, что она в порядке. Она написала мне в семь и семь тридцать, и снова должна была сделать это двадцать минут назад. Но она молчит, поэтому я приехал к ее дому. Я сказал ей... я дал ей конкретные указания, что если она не ответит вовремя, то я приму меры. Никто не отвечает на стук в дверь. Что-то не так. Что-то определенно не так. Пожалуйста, скажи, что ты сможешь приехать? У тебя же все еще есть ключ от дома, верно?

Я зашел в лифт и нажал кнопку подземного этажа.

— Да. Я в пути.

Во рту, казалось, пылало. Так сухо. Нужна вода. Нужна вода. Я попыталась открыть глаза, но из-за света смотреть было больно. У меня не было другого выбора, кроме как снова закрыть их.

Где я?

Мое тело, казалось, хотело спать, но разум боролся за право бодрствования. *Просто просыпайся, черт возьми!*

Я снова попыталась открыть глаза, и в этот раз смогла увидеть окно, из которого лился свет. Я напряглась, но везде болело, и я застонала вслух.

— Айден, спасибо, Господи!

Я обернулась на голос и увидела Кристиана, сидевшего на стуле возле моей кровати.

Подождите-ка... я была в постели? Как это произошло?

— Где я? — мой голос был немного хриплым. Казалось, будто мое горло было в огне. Я почувствовала его руку на своем плече.

— Успокойся, Айден, ты в порядке. Мы привезли тебя в больницу, и врачам пришлось промыть твой желудок.

Подождите-ка. Что?

— Какого хрена происходит, Кристиан?

Мне удалось полностью открыть глаза, и я попыталась сесть. Кристиан сразу же встал и попытался меня удержать.

— Ты не помнишь, что произошло? Не помнишь, как пошла в дом матери на ужин?

И вот все встало на свои места. Последнее, что я помнила, это как сидела за обеденным столом и мое горло будто горело. Сердце начало бешено стучать, и я почувствовала слабость. Затем я упала, и после этого уже ничего не помнила.

— Что она сделала со мной, Кристиан? — я почувствовала надвигающиеся слезы, и у меня сжалось горло.

Я слышала его вздох.

— Она отравила твою еду цианидом, Айден. Мне так жаль, — я почувствовала, как он стал поглаживать мое плечо, но это не могло меня утешить.

Я не должна быть удивлена, не так ли? Моя мать всегда была немного чокнутой, так почему все должно было быть иначе?

Может, потому, что она пыталась убить тебя!

Эта мысль проникала в мою голову некоторое время, прежде чем осела там. Моя мать на самом деле пыталась убить меня?

Я должна была поплакать. Мне хотелось плакать, но слезы не приходили. Странно. Из-за Хантера у меня слезы лились рекой, но оказалось, что я не могу пролить и слезинки по поводу того, что моя мать ненавидела меня настолько сильно и даже пыталась убить.

— Хантер в больнице. Он не покидал тебя. Единственная причина, по которой он сейчас не здесь, это потому, что он вышел за кофе.

Я повернула голову в его сторону.

— Хантер здесь?

Кристиан кивнул с улыбкой.

— Именно он нашел тебя и спас. Честно говоря, я вмешался, когда ты мне не написала, — он опустил голову, прежде чем снова встретиться со мной взглядом. — Мне пришлось рассказать ему, Ай. Прости меня, но я знал, что что-то не так. Он должен был знать, чтобы приехать в дом и убедиться, что ты в порядке. Он впустил нас внутрь и нашел тебя на полу. Твоя мать, должно быть, покинула дом.

— Где она сейчас?

— Полицейские ищут ее, — я застонала. — И это еще не все.

Я посмотрела на него.

— Что?

Кристиан закусил губу.

— Пресса пронюхала об этом. Они разбили лагерь перед больницей и пытаются узнать новости о твоём состоянии.

Я со стоном закрыла глаза.

— В течение многих лет я хранила эту тайну, и теперь весь мир знает?

— И они должны, Эйджей.

Я посмотрела в сторону, откуда доносился голос Хантера, и увидела его, стоящего с кофе в руках. Каждый его сантиметр был таким же прекрасным, как я и помнила, но он был уставшим. Его лицо было изможденным, и он явно не брился последние несколько дней.

— Как ты себя чувствуешь?

Я застонала.

— Как будто меня переехал автобус.

Хантер указал на дверь.

— Я должен позвать врача. Ты несколько дней была без сознания. Все беспокоились о тебе.

Я собиралась ответить ему, что все хорошо, но он вышел прежде, чем я успела что-либо сказать. Повернувшись к Кристиану, я обнаружила, что он улыбается.

— Что?

— Этот мальчик по уши влюблен в мою Айден.

Я фыркнула.

— Не говори глупостей. Наверное, он просто жалеет меня. А я ненавижу человеческую жалость, — я снова застонала. — Неужели все в Великобритании теперь знают об этом?

Он кивнул.

— Прости, подруга. Это показывали также по новостям, поэтому я бы сказал, что не только в Великобритании знают о твоей истории, — он помедлил, прежде чем снова заговорить. — И ты ошибаешься, кстати.

Я хмуро посмотрела на него.

— Насчет чего?

— О чувствах Хантера к тебе.

В этот момент Хантер и доктор зашли в палату.

— Мисс Пирсон, вы нас немного напугали, — пожилой доктор улыбнулся мне. У него были седые волосы, очки и очень хорошие зубы. — Как вы себя чувствуете?

— Не очень, — призналась я.

Доктор натянуто мне улыбнулся.

— Ну, нам пришлось промыть ваш желудок, ведь поначалу мы не знали, что было с вами. Мы подозревали отравление из-за вашей истории и того факта, что ваш брат рассказал

нам, что нашел вас возле обеденного стола. Полиция быстро помогла нам тем, что им удалось найти следы белого порошка на вашей кухне. Во-первых, нам нужно было подтверждение того, чем вы были отравлены, прежде чем мы смогли бы назначить какие-то конкретные препараты. Вы были очень слабы, мисс Пирсон, но думаю, что быстрая реакция вашего сводного брата спасла вам жизнь, — он улыбнулся мне, и я повернула голову в сторону Хантера. Он выглядел расслабленным и потерянным одновременно.

— Так, когда я могу вернуться домой?

Доктор посмотрел на Хантера, а затем обратно на меня. Могу сказать точно, чем был вызван этот взгляд. Он знал, что на меня навалится, как только я покину эту палату.

— К счастью, нам удалось начать лечение до того, как у вас появились какие-либо неврологические или легочные повреждения, — затем он проверил мою медицинскую карту и измерил пульс. — Думаю, все идет хорошо, и мы сможем выписать вас через пару дней.

Я улыбнулась.

— Спасибо, доктор.

Он кивнул.

— Вскоре я пришлю медсестру с какой-нибудь едой. Мы хотим, чтобы вы набирались сил, — затем он вышел за дверь, оставив меня, Хантера и Кристиана в палате.

Хантер быстро взглянул на Кристиана.

— Не возражаешь, если я поговорю с Эйджей?

Кристиан встал с улыбкой.

— Нет, совсем нет. Мне все равно нужно вернуться домой, — он наклонился, поцеловал меня в лоб и взял за руку. — Будь сильной, Айден. Я никогда не хочу снова проходить через это.

Я засмеялась от его улыбки.

— Я тоже не хочу, Кристиан. Это точно, — он сжал мою руку еще раз, прежде чем выйти за дверь.

— Он любит тебя.

Я пыталась сесть прямее.

— Не в первый раз я слышу это сегодня.

Хантер нахмурился.

— Что?

Я с улыбкой покачала головой.

— Ничего.

Хантер подошел и сел рядом со мной. Его присутствие делало меня слабой. Он был так близко, что я могла протянуть руку и дотронуться до его руки.

— Думаю, ты опять злишься на меня, — я отвернулась, испытывая стыд. В последнее время я часто ощущала его.

— Эйджей, я зол, но злюсь только на твою мать. Не на тебя, — он схватил меня за руку, заставляя тем самым взглянуть на него. — Никогда на тебя.

— Клянусь, я ничего не говорила, потому что думала, что ей стало лучше. Я думала, что, несмотря на то, что она делала со мной, она любила Мейсона. Вот что я продолжала твердить себе.

Хантер сжал мою руку.

— Эйджей, ты не должна оправдываться передо мной. Ты здесь жертва, — он отвернулся на мгновение, будто ему было противно. — Кристиан рассказал мне, что это

продолжалось с тех пор, как умер твой отец. Никто не заслуживает такого отношения, Эйджей. Она твоя мать. Она должна любить тебя.

На этих словах, наконец, появились слезы. До этого я была в оцепенении. Хантер, казалось, вытащил все сокровенное из меня.

— Я сожалею, — выдохнула я. — Обо всем.

Хантер вздохнул и на мгновение закрыл глаза.

— Знаю. Я хотел бы, чтобы обстоятельства сложились иначе, но понимаю, как сложно все было для тебя, — он поморщился. — Просто сейчас это все немного ошеломляюще. Мне нужно время. Я просто не могу перестать прокручивать все это в своей голове.

Я протянула руку и коснулась его руки.

— Знаю, Хантер. И понимаю. Просто будь здесь и сейчас... как мой друг. Это все, что я прошу.

Он выдохнул от облегчения и улыбнулся.

— Ладно.

— Спасибо за спасение моей жизни.

Улыбка Хантера стала шире, хотя печаль все еще скрывалась в этих зеленых глазах.

— Пожалуйста, Эйджей.

Вскоре после этого приехала полиция и опросила меня. Это было странное чувство, потому что раньше я никогда настолько не обнажала свою душу. Конечно, Кристиан и Мэнди знали, на что моя мать была способна, но даже у них не было полной картины. Они не видели ту внутреннюю боль, что была во мне. Хантер видел. Он знал, что нечто грызло меня изнутри, и именно поэтому я всегда буду называть его своим лучшим другом. Понятия не имею, могут ли существовать между нами какие-либо отношения, кроме дружеских, но я просто счастлива, что он снова появился в моей жизни.

Что касается моей заботливой матери, то она была поймана полицией при попытке покинуть страну на следующий день. И это вызвало еще больший шквал новостей, разлетевшихся по всей стране. Я чувствовала себя оскорбленной. Я не хотела этого. Не просила этого. Хантер пытался успокоить меня, объясняя, что мир заслуживает знать, каким человеком была моя мать. Что она заслужила это — испытать на себе тот уровень насилия, который она, без сомнений, получит сразу же после того, как все узнают, кем она является.

Да, я вздрогнула от этой фразы. Она была ужасной, и к этому, без сомнений, придется привыкнуть. С детства, начиная с шести лет, я не знала ничего лучшего. Я привыкла к ее оскорблениям, ударам, гневу и следам, оставшимся на моем теле. Это стало моей второй натурой, потому что я не знала ничего другого. В какой-то момент я даже подумала, что это нормальное отношение к ребенку. Затем осознала, что это не так, но пока выросла, я не знала ничего лучшего.

Покидая больницу, я обнаружила, что меня поджидает огромное количество прессы, чтобы задать вопросы. Хантер, Кристиан и Мэнди сказали им проваливать. Мэнди даже крикнула: «Отвалите, гребаные стервятники». Я смеялась над этим всю дорогу до машины. Конечно же, ко мне относились, как к королевской особе. Наняли автомобиль с черными тонированными стеклами; цветы, открытки и сочувствие людей лились на меня рекой. Весь мир был на моей стороне... кроме одного человека, которого я больше всего хотела. Да, он был рядом, но в то же время был замкнут... скорее отрешен. Он был рядом, когда я нуждалась в нем, но в то же время и не был. Отчего у меня все болело внутри. Еще через несколько дней я пришла к выводу, что мы с Хантером никогда не сможем вернуться к тому, что было раньше.

Это сломало меня.

Спустя неделю после того, как покинула больницу, я все еще жила у Кристиана. Я могла бы снова вернуться домой, но не хотела возвращаться в дом, который мог бы стать моим последним пристанищем. Я знала, что в какой-то момент мне придется это сделать, но была счастлива быть рядом с друзьями, с новыми и хорошими воспоминаниями... и рядом с Хантером.

Он приходил каждый день, чтобы убедиться, что все мои потребности были удовлетворены. Он даже отвечал на телефон, когда Кристиана не было. Никто не мог понять, как пресса умудрилась достать номер Кристиана, но они были безжалостны. У меня были миллионы предложений рассказать свою историю. Позвонил даже литературный агент и предложил контракт, чтобы рассказать мою историю для книги. Думаю, этому поспособствовал тот факт, что мой отец был публиковавшимся автором. Только одно это,

вероятно, могло сделать книгу успешной. Но в этот момент я не была готова. Я все еще нуждалась в одиночестве.

Кристиан был дома, и я не знала, появится ли Хантер в ближайшее время или нет. Он не позвонил и не написал, а я не хотела навязываться. Не хотела быть надоедливой девушкой, которая постоянно интересуется, где он и собирается ли прийти.

Когда раздался звонок в дверь, я вскочила, выбежала из гостиной и направилась напрямик к входной двери. С нетерпением открыла ее, но это был не Хантер; это был Мейсон. Он был одет в костюм и держал в руке букет цветов. Мужчина выглядел великолепно, но могу сказать, что у него были не лучшие времена. Его глаза были изможденными, а фиолетовые круги под ними были очень заметны.

— Привет, — прошептал он. Это был едва различимый звук.

— Привет, — ответила я.

Он почесал голову, будто ему было неудобно.

— Надеюсь, ты не возражаешь против моего визита. Я просто хотел увидеть тебя.

Именно тогда я кое-что поняла. Мейсон был на пороге квартиры Кристиана, но еще же была и подъездная дверь.

— Как ты вошел?

— Сосед снизу впустил меня.

Я вздохнула. Это хреново, особенно когда пресса ошивается за пределами квартиры. Мейсон мог быть кем угодно.

— Хочешь войти? — я жестом велела ему пройти, что он и сделал.

— Это было бы очень любезно, спасибо, — он вручил мне цветы. — Это тебе. Я не знал, какие ты любишь, поэтому взял на себя смелость купить лилии.

Я забрала их у него и понюхала.

— Они прекрасны, Мейсон. Спасибо, — я закрыла дверь, и мы прошли в гостиную. Кристиан был занят на кухне, и я знала, что он хотел дать мне немного личного времени.

Я поставила цветы на журнальный столик и предложила ему присесть.

— Хочешь чаю или кофе?

Мейсон покачал головой.

— Нет, все нормально. Я ненадолго. Просто хотел увидеть тебя и узнать как ты. Я волновался за тебя... из-за того, что ты, должно быть, переживаешь...

Я улыбнулась из-за его сентиментальности. Мейсон всегда был хорошим человеком. Я знала это и чувствовала себя паршиво из-за того, что не уберегла его от своей матери.

— Прости, что никогда не говорила тебе. Я просто думала о том, что ее отношение к тебе было гораздо лучше, чем ко мне. Я знаю, это не имеет значения, но...

Мейсон повернулся ко мне лицом и перебил:

— Это имеет значение. Со мной она всегда вела себя как идеальная мать, идеальная женщина и идеальная жена. Должен признать, бывали времена, когда она была немного замкнутой и тихой. Она казалась раздраженной, но я просто списывал это на предсвадебный мандраж. Я бы никогда не женился на ней, если бы знал. Но я, конечно же, не виню тебя за то, что ты не рассказала мне, — на мгновение он замолчал. — Пресса говорит, ты столкнулась с этим, когда была ребенком?

Я кивнула.

— Да. К сожалению, это происходило с тех пор, как умер мой отец. Это не продолжалось всегда. Наверное, я должна была понять, что что-то случилось. Она не была

заботливой, стала гораздо менее прощающей. Ее поведение на протяжении многих лет было каким угодно, только не... — я вздохнула. — Она всегда винила меня в аварии, поэтому я все время просто отмахивалась от этого. Если бы не мой день рождения, мы бы не вышли из дома в тот день и не попали в бурю.

Глаза Мейсона округлились.

— Тебе было шесть.

Я усмехнулась, зная, что он имел в виду.

— Да.

Он покачал головой.

— В ту ночь на вечеринке...

— Да. Она подумала, что я специально порчу ее. Я просто пыталась держать дистанцию, но потом появился мой дядя... потом Роберт. Одна катастрофа за другой. Я не просила всего этого, но моя мать видела все по-другому.

Ноздри Мейсона раздувались.

— Ты не просила *ничего*, — он провел руками по волосам, и этот жест сразу же напомнил мне Хантера. — Мне очень жаль. Я должен был быть более внимательным.

Я ахнула.

— Как ты мог знать, что происходит? Моя мать была осторожна, и, откровенно говоря, я тоже. Я привыкла к ее выходкам, и стала мастером в сокрытии всего ото всех. У меня были годы практики, — Мейсон заметно поморщился. — Мне очень жаль. Я не хотела заставлять тебя почувствовать себя некомфортно.

Мейсон покачал головой.

— Ты не должна чувствовать себя виноватой. И должна знать, что я подаю на развод, — я кивнула, и он умолк на мгновение. Я знала, он о чем-то думал. — Ты и Хантер... — он увидел мою реакцию и запнулся на секунду. Когда я расслабилась и кивнула, он продолжил. — Вы теперь вместе? Я не знаю, потому что он до сих пор со мной не разговаривает.

Из-за этого я почувствовала себя плохо. Мейсон был так же невиновен во всем этом, как и я.

— Откровенно говоря, я не знаю, что происходит между нами.

Мейсон кивнул.

— Ты действительно любишь его?

Это привлекло мое внимание. Я смотрела на него секунду, но уже знала, что отвечу.

— Да.

Он отвел взгляд и снова кивнул, как будто этот ответ был на какой-то его вопрос.

— Хорошо.

Этот ответ меня несколько удивил.

— Хорошо?

Мейсон снова посмотрел на меня.

— Хантеру нужен кто-то в его жизни. Кто-то, кто любит его.

Я выпрямилась.

— И ты не возражаешь, что это я... после всего того, что произошло между нами?

Мейсон слегка усмехнулся.

— Должен признаться, это странно для меня, но я не стану отрицать те очевидные чувства, что вы испытываете друг к другу. Если вы хотите продолжать это, то кто я такой, чтобы стоять на вашем пути? — он повернулся и взял меня за руку. — Да, ситуация

непростая. И, да, она и будет таковой некоторое время, пока каждый из нас не привыкнет к этому, но за то короткое время, что мы жили вместе, я узнал тебя, Айдэн. Я знаю, у тебя доброе сердце... которое будет заботиться о моем сыне.

Я почувствовала наворачивающиеся слезы.

— Я очень сильно забочусь о нем. Даже если забрать всю мою любовь к нему, он все равно останется моим лучшим другом. А если добавить сюда любовь, то он тот, без кого я не могу жить.

Мейсон выдохнул с улыбкой.

— Ему повезло, что у него есть ты.

Я усмехнулась.

— Это мне повезло, — *если он все еще хочет меня.*

Увидев в моих глазах то, что ему было нужно, Мейсон похлопал меня по руке и встал.

— Я должен идти.

Я кивнула и встала вместе с ним.

— Спасибо за визит, — я указала на цветы. — И за цветы. Они прекрасны.

Мейсон улыбнулся.

— Пожалуйста, — он сделал шаг вперед и протянул ко мне руки. Я шагнула, обняла его и вдохнула его запах. — Береги себя, Айдэн. Надеюсь, что скоро мы увидимся.

Я вздохнула, закрыв глаза.

— Я тоже.

Мы разомкнули наши объятия и улыбались, но затем я заметила кое-что краем глаза. Хантер стоял в дверях — с шокированным и злым выражением на лице.

— Мне следовало знать, — он повернулся, чтобы выйти за дверь, и в мгновение ока мы с Мейсоном догнали его.

— Подожди, сын. Это не то, что ты думаешь.

Он сердито повернулся. Кристиан был позади него, и губами произнес только «Прости». Очевидно, это он впустил Хантера.

— Я оставляю вас, — Кристиан ушел, оставив нас всех в коридоре.

— Тогда что это было, папа? Нет, ну в самом деле, вперед. Насколько охеренно выглядит то, что я пришел к Айдэн, а она обжимается с моим отцом? При других обстоятельствах, это не было бы так дерьмово, но после вашей истории, — он выдохнул, и я поняла, что опять потеряла Хантера. Неважно, что все это было совершенно невинно.

— Хантер, Айдэн только недавно пережила травму. Это не имеет никакого отношения к нашей истории. Я забочусь об Айдэн, и, конечно же, я хотел навестить ее, чтобы удостовериться, что она в порядке. Ты не хочешь разговаривать со мной. Что еще я должен был сделать?

— Пожалуйста, остановись, — пробормотала я.

— Ну, не знаю... может быть предупредить меня, что ты придешь, чтобы меня точно не было рядом, когда ты появишься.

Ноздри Мейсона раздувались.

— Как я мог это сделать, когда ты не отвечаешь на звонки?

— Пожалуйста, остановись, — снова прошептала я.

— Хм, не знаю... пробовал писать мне?!

Мейсон собирался возразить, когда я вытянула свою руку.

— Стоп! — я выдохнула, и из меня вырвался всхлип. — Просто послушайте себя! — я

вздохнула и покачала головой. Я сделала это. Я отдала их друг от друга. — Вы — отец и сын. Вы единственные друг у друга, и после этого ругаетесь вот так? И из-за чего? Меня? Ничто не должно разделять отца и сына. И никто.

На некоторое время воцарилось гробовое молчание, и мы просто смотрели друг на друга. Когда никто ничего не произнес, я заговорила снова, обращаясь к Хантеру:

— Ты должен попытаться простить своего отца, Хантер. Он не сделал ничего плохого, только скрыл кое-что от тебя. То, что было бы и лучше умалчивать дальше, тогда бы мы смогли избежать всей этой боли и страданий. Да, я знаю, плохо скрывать что-то от тех, кого ты любишь, но иногда приходится это делать, чтобы избежать эмоционального потрясения. Твой отец любил мою мать. Разве ты не сделал бы то же самое, если бы ситуация была обратной?

Хантер стиснул зубы и прислонился головой к стене. Он страдал. Я знала это, но еще он понимал, что в моих словах была доля правды... неважно, насколько зол он был.

— Я собираюсь уйти и позволить вам поговорить, — мы оба посмотрели на Мейсона, который смотрел в свою очередь на Хантера. — Сын, пожалуйста, выйди на связь, когда успокоишься, — затем он повернулся ко мне. — Береги себя, Айдэн, — он улыбнулся, и я поблагодарила его. Мы наблюдали, как он прошел к входной двери.

Когда он открыл ее, камеры начали мигать и женский голос прокричал:

— Мистер Дэвенпорт, это правда, что у вас был роман с вашей падчерицей? — дверь захлопнулась, а Хантер и я остались стоять с широко раскрытыми глазами и лишившимися дара речи.

Я закрыла глаза. Я не могла поверить в это. Сначала моя мать, а сейчас и в прессе промелькнула информация о нашей семейной ситуации. Как теперь мне проходить через все это? Моей матери было недостаточно?

Я услышала, как Хантер вздохнул.

— Ничего не выйдет, так ведь?

На мгновение я зажмурилась еще сильнее и почувствовала, что наворачиваются слезы. Когда я заставила себя снова открыть глаза, Хантер стоял и смотрел на меня. Он выглядел таким же потерянным, как и я.

В конце концов, я покачала головой.

— Нет, не выйдет.

Я пыталась сохранить лицо. Я отчаянно хотела Хантера, но знала, что пока в его голове были мысли об отце и мне, он никогда не сможет пережить это. Я спасала его и себя от душевной боли в будущем. Несмотря на тот факт, что его потеря убивала меня, я знала, что он хотел, чтобы я отпустила его. Я должна была дать ему это хотя бы потому, что так поступают лучшие друзья.

Поэтому, несмотря на то, что мое сердце болело так, как никогда в жизни, я взяла Хантера за руку и сказала ему, что он свободен. Я пожелала ему обрести счастье и все то, что он когда-либо желал себе сам. Потому что я заботилась о нем, потому что он был моим другом, и потому что я любила его больше всего на свете.

Как только Хантер услышал мое принятие, он ушел. Но, сколько бы я ни делала счастливое лицо, это не уняло той несравнимой боли, которая появилась, когда я потеряла единственного мужчину, которого когда-либо действительно любила.

Закрыв дверь, я прислонилась к ней... не в состоянии осознать, как моя жизнь оказалась такой. Все, что я когда-либо хотела — это счастливая, любящая семья. Хантер был ею.

И я потеряла его.

Год спустя

После нескольких недель плача и хандры дома, Кристиан дал мне пинок под задницу и сказал перестать быть мямлей. Я должна была начать новую жизнь и он хотел убедиться, что я сделаю это, потому что он никоим образом не собирался стоять и наблюдать, как я превращаюсь в пустую оболочку. Его слова были тем, в чем я нуждалась. Если бы не Кристиан, то я бы, наверное, все больше и больше погрязла бы во всем этом, пока в один день просто бы не исчезла бесследно.

В конце концов, я наняла агента и позволила продать прессе всю свою душещипательную историю. Она сказала, что в моих интересах высказаться самой, чтобы люди слышали мою сторону — правду. Не домыслы, не догадки, а мою историю. Что на самом деле происходило за дверями резиденции Пирсонов.

Моей матери диагностировали шизофрению. У нее была довольно тяжелая форма, которая передалась от бабушки. Все, что я знала о ней — это то, что она умерла от сердечной недостаточности через пару лет после моего рождения. Моя мама явно не хотела раскрывать мне эту важную часть информации. Она хорошо это скрывала. На самом деле слишком хорошо. Она принимала лекарства, и никто из нас этого не знал. Порой она не принимала таблетки или запивала их алкоголем, и, очевидно, именно тогда она нападала на меня. Я была ее паранойей. Она считала, что я задумала что-то против нее. Должна признаться, это также заставило меня задуматься о моем дяде Пите. Он всегда был немного странным. Это заставило меня задаться вопросом, передалось ли ему это также через гены. Конечно, узнав все, я волновалась, что это может передаться по наследству и мне, но мой врач сказал, что несмотря на мою историю и то, что я страдала посттравматическим стрессовым расстройством, я была здоровой, как и любой другой человек. Это была отличная новость, которая заставила меня задуматься о моей жизни в целом. Так началась моя карьера в качестве писателя.

Рассказав свою историю, я вернулась в колледж и приступила к выпускному классу. В свободное время я писала и, в конце концов, приняла предложение издательства.

Десять месяцев спустя моя мать предстала перед судом за покушение с целью убийства. Слушание длилось три недели, и это были три недели ада. В день вынесения приговора, моей матери дали срок и признали частично вменяемой. Она должна была отсидеть как минимум двенадцать лет, прежде чем у нее появится шанс на досрочное освобождение. И теперь она отбывает срок в психиатрической тюрьме.

Пресса, конечно же, почувствовала жареное и снова напомнила мне обо всем. Я испугалась, что это заставит меня отступить, но еще один нагоняй от Кристиана воодушевил меня жить дальше. Мы больше не живем вместе. Дом, мой трастовый фонд и все другие активы, которыми некогда владела моя мать, перешли мне, и я стала очень богатой женщиной. В конце концов, я продала свой семейный дом. Хоть он и хранил хорошие воспоминания, но также был наполнен и очень плохими. Из-за этого у меня разбивалось сердце, но пришло время двигаться дальше.

Я узнала, что Роберт был главным зачинщиком в составлении плана моей смерти. Он

имел наглость болтать, будто я изменяла ему и поэтому заслужила все, что получила. Последнее, что я слышала, что его отец пронюхал о его внеучебной деятельности с моим участием и был так смущен, что отправил своего сына к тетке в Америку. Я была рада услышать это, потому что, наконец, он на самом деле оставил меня в покое.

К счастью, в итоге все снова затихло, но кое-что оставалось постоянным — я скучала по Хантеру так, будто он был моим последним вздохом.

В прошлом мае я сдала экзамены и показала блестящий результат. Вскоре мне предложили работу в Лондоне в отделе по расследованию убийств. Я проработала там уже три месяца, а моя книга готовилась к публикации. Все было замечательно, кроме одного.

Вернее, одного человека.

Я не слышала о Хантере с того дня, как отпустила его. Я также не слышала о Мейсоне, но и не ожидала этого. Несмотря на то, что отпустила его, я все никак не могла унять гнев, kloкочущий внутри меня при мысли о том, что он даже не попытался бороться за нас. Знаю, именно я отпустила его, но он даже не *попытался*. Я держалась за эту ненависть, потому что это была единственная эмоция, с которой я могла справиться.

Я пыталась ходить на свидания с другими, но никто не мог сравниться с Хантером. Даже близко. Я всегда обнаруживала, что сравниваю их с ним. Всегда пыталась найти в них что-то, что обеспечило бы мне связь с ним. Я просто ничего не чувствовала. Я была обречена навсегда остаться в одиночестве, потому что просто не могла забыть этого чертового мужчину... неважно насколько сильно старалась.

Я была в полицейском участке и собиралась пойти домой. Собрала свои вещи, попрощалась со всеми и направилась на выход, когда увидела, что... через входные двери прошел... Хантер. Увидев его, мое сердце мгновенно забилося вновь, но это было не все. Под руку рядом с ним шла потрясающая женщина. Она была блондинкой, как я, и с голубыми глазами, как у меня. Она даже была немного похожа на меня.

Я сразу же остановилась как вкопанная, и именно тогда Хантер впервые посмотрел на меня. Его челюсть отвисла, и некоторое время мы просто стояли и смотрели друг на друга. Тот же самый взгляд, в котором хранилось так много обещаний. Тот же самый взгляд, который преследовал меня день и ночь.

Наконец, преодолев шок, я шагнула вперед, и Хантер сделал то же самое. Он улыбнулся, и в эту секунду его подруга заметила меня.

— Айден, какой сюрприз.

Я увидела хмурый взгляд его девушки, а затем на ее лице сразу же отразилось понимание. Конечно же, она знала обо мне. Каждый знал. Сейчас вся моя душа была обнажена миру. Как только выйдет моя книга, весь мир узнает мою правдивую историю.

— Что ты делаешь в этих краях? — я широко улыбнулась, хотя мое сердце, казалось, было раздавлено.

— У Салли украли кошелек в кофейне в Беркли. И мы пришли сюда, чтобы сообщить об этом.

Я посмотрела на Салли, ее лицо ничего не выражало.

— Мне действительно очень жаль.

Хантер улыбнулся и осмотрел мой наряд. На мне был синий костюм с юбкой, белой блузкой и высокими каблуками. Я заметила, как его взгляд задержался на моих ногах, и от этого почувствовала огонь, разгорающийся внутри меня. Он выглядел как всегда восхитительно со своими темными волосами, зелеными глазами и в дорогом сером костюме.

Без сомнений, сейчас он работал в фирме своего отца.

— Ты хорошо выглядишь, Айден. Работа здесь подходит тебе.

Я дерзко ему улыбнулась и заметила, что Салли с каждой минутой становится все более и более раздраженной.

— Ты тоже неплохо выглядишь, Хантер. Я так понимаю, сейчас ты работаешь на «Дэвенпорт и сын»?

Он кивнул.

— Да. В конце концов, пришло время преодолеть все и двигаться дальше.

Я продолжала улыбаться, хотя внутри все болело. Я была рада, что, в конце концов, он простил своего отца и двинулся дальше — даже если не проявил ту же любезность ко мне. На самом деле, судя по Салли, Хантер оставил меня позади, даже не обернувшись. Эта мысль убивала.

Когда наступило неловкое молчание, я поняла, что настала моя очередь уйти. Ни в коем случае я не собиралась задерживаться здесь дольше и страдать.

— Ну, я лучше пойду домой. Было приятно снова увидеть тебя, Хантер, — я посмотрела на Салли. — И я также рада встрече с тобой. Позаботься о себе, — не желая продолжать эту неловкость, я ушла. Могу сказать, Хантер хотел что-то сказать, но замолчал. Столько всего произошло за этот год, и я думала, что покончила с ним.

Насколько я была права.

Прошло несколько дней, и я была в кофейне недалеко от работы. Я часто сидела здесь, читала, либо писала. Мне нравилось проводить время одной... в этот момент я могла закрыться от внешнего мира.

К сожалению, этот день не был одним из таких. Я разговаривала по телефону со своим агентом, и она приставала ко мне из-за книги. Она вышла вчера, и ситуация была немного сумасшедшей. Мой побег попить кофе был явно безуспешен.

— *«Потерянная семья»* стала номером один в Великобритании, а также и в США, Айден. Поздравляю! Ты, должно быть, в восторге.

Я вздохнула. Должна быть, но не была. Встреча с Хантером пару дней назад очень повлияла на меня. С тех пор я почти не ела.

— Я в восторге. Это отличные новости, Бетси.

Она пронзительно закричала в трубку:

— Все уже говорят об этом. Комментарии публикуются каждые пять минут. Это фантастика. Теперь давай поговорим о твоей завтрашней автограф-сессии.

Она еще немного поболтала об этом, а я просто сидела и издавала правильные звуки. Я должна быть заинтересована и благодарна, но мое сердце было потеряно. Я была потеряна.

Вскоре мы завершили разговор, и я сидела, рассеянно уставившись на бумаги передо мной. Я продолжала заставлять себя читать, но мои глаза не хотели фокусироваться. И пока я так сидела, мой телефон прозвенел, и я со вздохом взяла его. Я не хотела общаться с кем-либо, но у меня не было другого выбора, кроме как попытаться. Увидев имя, я ахнула.

Блядский потаскун: *Я до сих пор подписан у тебя как «Блядский потаскун»?*

Впервые за некоторое время небольшая улыбка появилась на моих губах. У меня не хватило духу удалить его номер телефона или предыдущие сообщения.

Я сидела и несколько минут задавалась вопросом, стоит ли отвечать, но любопытство взяло верх надо мной.

Я: *Только я знаю ответ.*

Ответ пришел быстро.

Блядский потаскун: *Я, безусловно, хочу это выяснить.*

Мои глаза округлились, а пульс ускорился.

Я: *А Салли ничего не скажет по этому поводу?*

Блядский потаскун: *Вижу, ты до сих пор не потеряла эту искру.*

Я: *Я просто говорю то, что вижу.*

Блядский потаскун: *Видел, что вчера вышла твоя книга. Поздравляю.*

Я заметила изменение темы и ответила.

Я: *Спасибо.*

Блядский потаскун: *Кое-что никогда нельзя оставить позади.*

Я сидела и с минуту смотрела на сообщение, мое сердце быстро билось. Хантер явно прочитал мою книгу, и я не знала, что чувствовала по этому поводу. Я знала: был шанс, что он прочитает, но никогда не думала, что это произойдет так быстро, и, определенно, не думала, что услышу его после этого.

Это предложение было адресовано Хантеру. Я была честна в книге, рассказывая о потере лучшего друга и возлюбленного. Кое-кого никогда нельзя позабыть. Мой издатель любил эту часть. Для меня это был шанс закрыть эту главу своей жизни, чтобы двигаться дальше. Для моего издателя это была душещипательная история любви, которая заставила любого бы, кто читает ее, захотеть, чтобы в итоге был счастливый конец. Я, к сожалению, знала, что это никогда не случится.

Блядский потаскун: *Не то чтобы у тебя не было возможности вернуться, Эйджей.*

Сердце пропустило удар при виде моего прозвища. Меня никто, кроме Хантера, не называл Эйджей, и я знала, что именно так это и будет оставаться.

Я: Ты прочитал.

Блядский потаскун: Да.

Я: И что думаешь?

Я сидела, кусая губы, и готовилась к тому, что он огрызнется. Я всегда думала, что Хантер разозлится на меня из-за этого. Я не упоминала его имени в книге, но он знал.

Блядский потаскун: Это глубокая, хорошая история, рассказанная от сердца. Мне понравилось. У автора талант, но я всегда это знал. Ей просто нужно было немного веры в себя.

Я улыбнулась. Хантер всегда знал, как заставить мое сердце трепетать. Я собиралась ответить, когда пришло еще одно сообщение.

Блядский потаскун: Я также очень связан с автором. На самом деле, она не догадывается об этом, но я все еще очень сильно люблю ее.

Я прижала руку к груди, не в силах понять, что я только что прочитала. Он двигался дальше. Я видела это своими глазами несколько дней назад, когда он был со своей девушкой.

Блядский потаскун: Ты вряд ли должна быть удивлена, Эйджей.

Я прикрыла рот, когда шокированный всхлип слетел с моих губ. Я улыбалась, как идиотка, и все же не должна была. Он оставил меня, когда я нуждалась в нем. Если уж на то пошло, я должна была игнорировать его сообщения, чтобы двигаться дальше. Он был жестоким, заставляя меня снова проходить через это.

Я: Зачем ты это делаешь, Хантер? Ты живешь дальше. Я видела это своими глазами в полицейском участке несколько дней назад.

Блядский потаскун: Мы с Салли закончили. Встреча с тобой положила этому конец. Я пытался двигаться дальше, Эйджей. Действительно пытался. И каждый раз я сравнивал каждую девушку с тобой. Я не мог найти тебя ни в одной из них, Эйджей. Потому что никогда не будет такой, как ты.

Я думала, что мое сердце не выдержит. Если Хантер так шутил надо мной, то он был очень жесток.

Я: Я не понимаю, что ты пытаешься сказать.

Блядский потаскун: Я пытаюсь сказать, что люблю тебя, Эйджей. И был несчастен

без тебя.

Я смотрела на телефон в течение минуты, пытаюсь придумать, что написать дальше. Для женщины, которая написала книгу в две сотни тысяч слов, я была очень молчаливой.

Блядский потаскун: *Ты прекрасно выглядишь.*

Я выдохнула, осмотрела помещение и не увидела его среди пьющих кофе. Сколько бы я ни вытягивала шею — ничего. Затем я снова услышала, как просигналил мой телефон.

Блядский потаскун: *Посмотри налево.*

Я сделала, как было велено, и заметила кого-то в углу кофейни, куда раньше не смотрела. Хантер вышел из-за этого угла с широкой улыбкой на лице. Он выглядел просто великолепно.

Какое-то время мы смотрели друг на друга, а потом он посмотрел на свой телефон и начал печатать.

Блядский потаскун: *Сходи со мной на свидание.*

Я старалась изо всех сил скрыть улыбку, но ничего не могла поделать. Я набрала одно слово в ответ.

Я: *Нет.*

Я посмотрела вверх и увидела, что он прочитал сообщение. Затем он нахмурился и начал печатать.

Блядский потаскун: *Знаю, я опоздал на год с этим вопросом, но я очень хочу пойти с тобой на свидание, Айден Пирсон. Пожалуйста, скажи «да».*

Я положила телефон, заканчивая этот разговор, и Хантер приблизился. Сперва он не произнес ни слова. Он просто вытащил стул и сел.

— Зачем ты здесь, Хантер? — я звучала более раздраженно, чем следовало бы.

— Думаю, я ясно выразился, — он увидел выражение моего лица. — Недостаточно ясно? Хорошо, — он откашлялся и придвинул свой стул. — Я облажался, — я начала смеяться, и он приподнял бровь, глядя на меня. — Знаю, что это так, но ты сказала, что будет лучше, если мы расстанемся. Ты принимала во всем этом такое же участие.

Я сделала глубокий вдох.

— Только потому, что я думала, что ты этого хотел. А еще я думала, что ты будешь бороться за меня. Я думала, что, может быть, ты будешь бороться за нас.

Хантер выпрямился.

— Но ты сказала...

— Я помню, что сказала, но говорить что-то и иметь это в виду — две разные вещи.

Хантер провел рукой по волосам. Я скучала по этому жесту.

— То есть, все эти слова про то, что лучше разойтись разными дорогами, были полной чушью, и ты ожидала, что я пойму это?

— Да! — я закричала... довольно громко. Несколько человек посмотрели на меня, и я села, скрестив руки.

Хантер выругался.

— Женщины! Почему вы такие чертовски сложные? Вы говорите одно, а имеете в виду другое, и ожидаете, что мы, мужчины, поймем чертову разницу. Знаешь, мы не экстрасенсы.

Я крепче скрестила руки.

— Думаю, нет! — у меня было огромное желание показать ему язык. В последний раз этот порыв у меня возник также с Хантером. Забавно даже.

— У тебя все еще осталась эта способность сводить меня с ума, — на этот раз он улыбался.

— Полагаю, это просто мое природное обаяние, — я ухмыльнулась в ответ, наслаждаясь общением.

Хантер сперва улыбнулся, а потом нахмурился.

— Ты ведь не применяешь свое природное обаяние на кого-то другого сейчас, не так ли?

Я расцепила руки и наклонилась вперед.

— Ты пытаешься выяснить, не встречаюсь ли я с кем-нибудь?

Он кивнул.

— Да, полагаю, что так.

Я отвернулась на мгновение.

— Нет, у меня никого не было. Ну, не считая тех, которые продержались лишь два свидания.

Он нахмурился.

— Ты кажешься расстроенной из-за этого.

Я пожала плечами.

— Ничего не поделаешь. Думаю, для меня никогда не будет никого другого, кроме тебя.

Я робко посмотрела на него и увидела огромную самодовольную улыбку на его лице. Ту, которая появлялась тогда, когда он был чертовски доволен собой.

— Не будь таким самодовольным из-за этого.

Он продолжал улыбаться.

— Даже и не думал, — я закатила глаза и встала со своего места. — Куда ты идешь?

Схватив свою сумочку, я придвинула обратно стул и взяла бумаги.

— Возвращаюсь на работу.

— Я увижу тебя после?

Я начала уходить, и Хантер последовал за мной.

— Нет.

— Может, завтра?

Я продолжала направляться на работу.

— Нет.

— А послезавтра?

Я подошла к лестнице и начала подниматься.

— Нет.

— Эйджей, пожалуйста, сходи со мной на свидание.

Я подошла к входной двери, открыла ее и повернулась к Хантеру, прежде чем зайти внутрь.

— Нет.

Я вернулась в офис, чтобы доработать остаток дня, но, конечно же, не могла думать ни о чем другом, кроме Хантера. Не помогло и то, что чуть позже пришло еще одно сообщение.

***Блядский потаскун:** Та связь, что у нас была... у меня никогда такого ни с кем не было. Мы разделили что-то вместе, Эйджей. Мы стали частью друг друга в Испании, помнишь? Ни с кем до этого я так не делился личным, и не делал этого после. Ты все для меня. И я не сдамся.*

На следующий день, после автограф-сессии, я получила еще одно сообщение.

***Блядский потаскун:** Я увидел еще один шарм на браслете, который купил тебе. Это означает еще одно счастливое воспоминание.*

Я положила телефон на свой рабочий стол и начала играть с браслетом. Я никогда не снимала его, потому что, как обычно, не вынесла бы отделения от Хантера. Шло время, и я купила еще один шарм к нему. Он хранил в себе память об одном из счастливых времен. Это был шарм с буквой «Х».

***Блядский потаскун:** Предполагаю, что «Х» означает хреновень?*

Я начала смеяться, и тут же пришло еще одно сообщение.

***Блядский потаскун:** Пошли со мной на свидание.*

***Я:** Нет.*

***Блядский потаскун:** Я хочу добавить еще больше шармов на твой браслет.*

***Я:** Нет.*

***Блядский потаскун:** Я уже говорил тебе — я не сдамся.*

Я ничего не ответила, но не удивилась, когда новое сообщение пришло на следующее утро.

***Блядский потаскун:** Я хочу провести всю свою жизнь, заглаживая перед тобой вину,*

Эйджей. Для начала пошли со мной на свидание.

Я: Нет.

На следующий день мой телефон прозвенел, оповещая о еще одном сообщении, пока я была на работе.

Блядский потаскун: *Помнишь, как мы разговаривали друг с другом часами, и время всегда ускользало от нас? Я всегда хотел больше времени с тобой. Навсегда никогда не казалось достаточным. Пошли со мной на свидание.*

Я: Нет.

После работы на следующий день, когда я была дома, пришло еще одно сообщение.

Блядский потаскун: *Проверь свою почту.*

Я нахмурилась, гадая, зачем. Я забрала почту по дороге домой, и она все еще лежала на столе нераспечатанной. Я встала и перебрала все счета, пока не наткнулась на конверт, с подписанным на нем от руки адресом.

Прикусив губу, я открыла его, чтобы заглянуть внутрь. Когда я вытащила карточку, то увидела, что это был подарочный сертификат на сто фунтов в Эйлсбери в театр Johnny's. Я также заметила, на нем было написано имя Хантера. Не зная, какого черта он задумал, я начала плакать. Слезы потекли, и прежде чем осознала это, я уже одновременно и плакала, и смеялась.

В момент моего сумасшествия, я услышала, как прозвенел мой телефон. Я подняла его и прочитала сообщение.

Блядский потаскун: *Мне подарили этот сертификат пару дней назад, и есть только один человек, с которым я хочу его использовать. Один человек, с которым могу. Пошли со мной на свидание.*

Я вздохнула, закрыв глаза. Зачем он делает это со мной? Он использует наше прошлое, чтобы добраться до меня, и, черт возьми, это работает. Моя решимость слабеет с каждой секундой. Пока я обдумывала, что ответить, пришло еще одно сообщение.

Блядский потаскун: *Пожалуйста, Эйджей.*

Я прикусила губу, зная, что отвечу. Существовал только один ответ, когда Хантер был заинтересован в чем-то. Он чертовски хорошо знал это.

Вытерев слезы, я взяла телефон и смотрела на него с минуту. У меня не было другого выбора, кроме как прекратить этот шквал сообщений. Хантер никогда не сдастся. Я знала это, как и то, что не хочу, чтобы он это сделал. Хантер всегда получал то, что хотел.

Поэтому, я написала.

Я: Хорошо.

Два года спустя

— Хантер, куда ты меня везешь?

Была пятница, и, к сожалению, это был мой день рождения. Я по-прежнему ненавидела эти дни, но Хантер постепенно исцелял мое разбитое сердце. Он не хотел, чтобы я снова была в депрессии в свой день рождения, поэтому взял все в свои руки. Сегодня он собирался покончить с этим раз и навсегда. Как он сказал, у него был запланирован сюрприз. У меня он тоже был, и я собиралась рассказать ему сегодня.

Мы поженились тринадцать чудесных месяцев назад. Я понимала, что была еще слишком молода, но с двумя опубликованными успешными книгами и третьей на подходе, я была готова к семейной жизни. И напоследок, я решила уйти из полицейского участка и только помогать им при необходимости в качестве консультанта.

Хантер, в свою очередь, достиг успеха в «Дэвенпорт и сын». Я знала, что так и будет. Я верила в него так же сильно, как и он в меня. Должна признать, отношения между нами поначалу были немного натянутыми. Хантеру потребовалось около шести месяцев, чтобы смириться с тем, что его отца будет так же много в моей жизни, как и в его. Не то чтобы он не доверял мне. Просто все это было связано с неловкостью нашей ситуации. Мейсон отлично все понимал. В течение двух месяцев после моего примирения с Хантером, он встретил кое-кого, и до сих пор встречался с ней. Я познакомилась с ней, и она казалась очень милой. Мейсон не хотел торопиться, но уверена, что вскоре и у него предстоит свадьба.

Что касается моей матери, то она все еще в тюрьме и проходит лечение от шизофрении. Я ничего не слышала от нее, и была счастлива этому. Эти раны все еще были незажившими. Сейчас я была не способна забыть это, не то чтобы простить ее. Я понимала, что она не была нормальной, но и я тогда вела собственную внутреннюю борьбу. Хантер сказал, что я должна перестать бороться и позволить времени со всем разобраться. Как и всегда, я по уши была влюблена в него. Действительно не знаю, что бы я делала без лучшего друга в своей жизни. Он был для меня целым миром.

Кристиана и Мэнди тоже было много в моей жизни. В ближайшее время Мэнди собиралась выйти замуж за Чарли — коллегу с работы. Я была так рада, что она нашла кого-то, с кем была счастлива. Кристиан же, напротив, был очень одинок. Думаю, он начал хотеть большего от отношений, увидев, какими счастливыми были мы с Мэнди. Я сказала ему держаться подальше от сахара и все будет в порядке. Он засмеялся и сказал:

— Дорогая, мне всегда нужен сахар.

И это был конец разговора. Да, он был таким же безумным, но я обожала его.

— Сколько раз я должен повторить тебе, что это сюрприз? — Хантер быстро взглянул на меня в машине, и вновь между нами разгорелся огонь. Его глаза все еще пронизывали меня. Он все еще смотрел на меня, словно я была для него единственной женщиной в мире. Он заставлял меня чувствовать себя... любимой.

— Ладно, если ты собираешься играть в эту игру, то и я буду, — я показала ему язык и усмехнулась. — У меня тоже есть для тебя сюрприз, мистер Оргазм.

Хантер повернулся ко мне с лукавой ухмылкой.

— О, неужели?

Я кивнула.

— Да-да.

— Мне стоит зачекотать тебя, чтобы узнать? Ты же знаешь, как я ненавижу сюрпризы.

Я отмахнулась от него.

— Как аукнется, так и откликнется.

— Ах, так это око за око? Понятно. Ну, возможно, тогда я буду непреступен сегодня вечером.

Я фыркнула.

— О, пожалуйста. Я только посмотрю на тебя определенным образом, и ты сразу же сорвешь с меня одежду.

Хантер улыбнулся.

— Это потому, что я не могу насытиться тобой. Я говорил тебе, какая ты чертовски сексуальная?

Я дерзко посмотрела на него.

— Думаю, ты упоминал это раз или два.

Вдруг Хантер посмотрел вперед.

— Мы на месте.

Я выглянула и все, что увидела — это ряды домов.

— К кому мы приехали?

Хантер припарковался и посмотрел на меня.

— Увидишь через минуту. Я очень надеюсь, что ты не убьешь меня за это, — он вышел из машины, и мои нервы внезапно расшалились. Что же, черт возьми, он задумал?

Хантер вскоре оказался возле моей стороны автомобиля и помог мне выйти. Ему всегда нравилось быть джентльменом, когда я была рядом.

— Я начинаю нервничать, — я подарила ему определенный взгляд. Тот, который говорил ему, что я не была впечатлена.

Хантер откашлялся. Внезапно он занервничал. Теперь мне *действительно* все это не нравилось.

— Пойдем со мной. Все будет хорошо, — Хантер взял меня за руку и повел к таунхаусу. Он постучал в дверь и подождал несколько секунд.

Довольно скоро дверь открыла женщина средних лет с темными волосами и в очках.

— Эйджей, приятно познакомиться. Кое-кто здесь тебя ждет. На самом деле, он не переставал мне надоедать! — она пошла обратно в дом, а я стояла ошарашенная.

Первое — она назвала меня Эйджей, а второе — кем, черт возьми, она была?

Я повернулась к Хантеру, который стоял с огромной улыбкой на лице.

— Хантер, что ты сделал?

Хантер просто кивнул мне идти в дом.

— После тебя, милая.

Я фыркнула, покачала головой и пошла за женщиной в гостиную. Я не знала, кем она была или что задумала, но любопытство одержало верх.

В комнате было темно, только несколько свечей освещало огромное пространство. Комната была уютной, с диванами кремового цвета и неяркими оранжевыми стенами. Каким-то образом я сразу же почувствовала себя здесь расслабленно.

— Эйджей, пожалуйста, присаживайся. Хочешь чего-нибудь выпить?

Я села и покачала головой.

— Нет, спасибо. Я бы хотела знать, что происходит.

Хантер и эта женщина рассмеялись, пока усаживались по местам.

— Ну, твой прекрасный муж связался со мной несколько дней назад, чтобы организовать все это для тебя. Единственное, что я знала о тебе — твое имя — Айден Пирсон, и что шестнадцать лет назад ты потеряла кого-то близкого. Как теперь я знаю — своего отца, Брайана.

Я ахнула и посмотрела на Хантера.

— Откуда она знает?

— Я ничего не говорил ей, клянусь, — он указал на женщину. — Это София, и она медиум.

Я моргнула несколько раз, неспособная понять, что происходит. Хантер никогда не говорил мне, что верит в такого рода вещи.

Будто прочитав мои мысли, Хантер схватил меня за руку.

— Мысли широко, Эйджей.

Я посмотрела в его улыбающиеся глаза и, в конце концов, отвела свой взгляд от него и повернулась к Софии. Она, в свою очередь, улыбалась, но затем нахмурилась, когда посмотрела на Хантера.

— Ты тоже кого-то потерял. Я ощущаю сильное женское присутствие. Кто-то хранит в себе огромное чувство вины.

Хантер втянул воздух, и тут же я почувствовала, как его хватка на моей руке усилилась.

— Сегодня мы говорим не обо мне. А об Эйджей.

София кивнула.

— Да, она знает и хочет, чтобы ты знал, что ей очень жаль... из-за всего. Она хочет, чтобы ты перестал винить себя. Айден права. Твоя мать была в нехорошем месте, когда умерла. Если бы ты не дал ей денег, она бы достала их откуда-то еще. Она говорит, что ты должен простить себя, потому что тебе не за что чувствовать себя виноватым.

В этот момент у меня навернулись слезы. Она была хороша. Очень хороша. Из-за того, что буду следующей, я ощущала колоссальное давление, но также знала, что Хантеру нужно было услышать это. Я знала, что он все еще винил себя в смерти мамы. Неважно, насколько беспечно он пожимал плечами, я видела, что это по-прежнему беспокоило его.

Хантер просто смотрел вперед, поэтому я слегка потрясла его руку. Он повернул голову ко мне, и я нежно ему улыбнулась. Его плечи сразу же расслабились, и он улыбнулся в ответ.

— Теперь ты, Эйджей. У твоего отца, кажется, есть к тебе претензии, юная леди, — я повернула голову, чтобы посмотреть на Софию, и тут же съежилась. Это звучало нехорошо.

— Он хочет знать, почему ты продолжаешь винить себя в его смерти. В самом деле, он настолько зол из-за этого, что продолжает доставать меня весь день, — она фыркнула и раздраженно покачала головой.

Ни с того ни с сего, я рассмеялась. И начав, не могла остановиться. Все эти годы я мечтала, чтобы мой отец отчитал меня. Знаю, это звучит глупо, но что-то такое обыденное, как небольшой нагоняй от отца заставил меня желать вернуться к нормальной жизни. Я скучала по всему этому воспитанию, и была рада, что у меня появился такой шанс вместе с Хантером. И я не могла перестать улыбаться сквозь слезы.

— Он хочет знать, что в этом такого смешного.

Я засмеялась еще сильнее и повернулась на секунду к Хантеру. Он улыбался, глядя на меня.

— Не знаю. Это кажется таким домашним. Я бы все отдала, чтобы увидеть папу и позволить ему накричать на меня прямо сейчас. Знаю, это звучит ненормально, но это правда.

София улыбнулась.

— Он говорит, ему жаль, что он пропустил твое взросление, но он очень гордится тобой, — она увидела мои новые подступающие слезы и улыбнулась. — Он сказал, что ты также должна научиться отпускать. Ты пропустила так много своих дней рождений, и он сказал, что ты не должна пропустить еще одно. Он хочет, чтобы отныне ты начала устраивать праздник в этот день. А не скорбеть, — она наклонилась вперед и взяла мою свободную руку. — Он отчаянно хочет, чтобы ты была счастлива. Он сказал, что ты прошла через многое, и он хотел бы быть там и защитить тебя, но ты должна отпустить все сейчас. Ты должна отпустить *его*. Он счастлив и в хорошем месте. Он хочет, чтобы ты знала это.

Я всхлипнула и отпустила ее руку, чтобы вытереть слезы. Я всегда знала, что мой папа будет чувствовать себя так по отношению ко мне. Хотя это никогда не уменьшало мою вину. Никогда не останавливало боль от осознания того, что из-за моего дня рождения мой папа был мертв. Если бы я могла выбрать любой другой день, кроме этого, то я бы так и поступила. Но, к сожалению, я не могла этого изменить. Но, в то же время, я успокоилась, узнав, что мой отец был счастлив.

Я заметила, что София вдруг улыбнулась.

— Он также хочет сказать, что одобряет твоего мужа. Он хотел бы отвести тебя к алтарю, — я улыбнулась Хантеру и кивнула головой. В конечном счете, Кристиан сделал это. В первый раз я увидела его в костюме в тот день, и парень определенно хорошо выглядел в нем. Несколько одиноких девушек вешались на него и были очень разочарованы, узнав, что он не интересуется женским полом. Было забавно наблюдать, как он краснеет, несмотря на этот факт. Тот день не мог пройти лучше. Я только скучала по одному человеку в свой особый день. Мужчине, с которым хотела бы пройти через те двери за руку, и чтобы он провел меня к началу новой жизни, к моему мужу. Как бы замечательно это было.

— Он любит свою Эйджей. Он хочет, чтобы ты знала это, — я посмотрела на Софию и улыбнулась, а мои слезы опять потекли.

Она замолчала на мгновение, давая мне немного времени сделать глубокий вдох и крепче сжать пальцы Хантера. Мой Хантер. Любовь всей моей жизни. Мужчина, который твердо решил подарить много счастливых воспоминаний на мой браслет. В день нашей свадьбы появился еще один шарм. Подвеска с номером двадцать один на ней. Именно столько лет мне было, когда я вышла замуж. А еще мы поженились год назад двадцать первого июля. Этот день я буду с любовью вспоминать всю оставшуюся жизнь.

— Я тоже его люблю. Очень сильно, — я посмотрела в глаза Хантеру и улыбнулась. Он преподнес мне особый подарок сегодня, и я вечно буду благодарна за него. Я надеялась, что, в свою очередь, он будет благодарен за подарок, который я собиралась ему подарить.

— Он хочет, чтобы сейчас ты ушла. Будь счастлива и прекрати горевать. Он спрашивает, сможешь ли ты сделать это для него, — я повернулась к Софии и, улыбаясь, кивнула. Она улыбнулась в ответ. — Хорошо. Он говорит, что может уйти на покой счастливым человеком, — она отвернулась на мгновение и нахмурилась. Затем она повернулась ко мне с широкой улыбкой. — У него также есть личное сообщение. На самом деле, для вас обоих, —

мы с Хантером посмотрели друг на друга с любопытством, а потом повернулись к Софии, чтобы дождаться сообщения от моего папы.

— Присмотрите за моей внучкой, Эйджей.

*** КОНЕЦ ***

Больше книг на сайте - Knigolub.net